

ООО «Наука и образование»

**ГУМАНИТАРНЫЕ,
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

Всероссийский научный журнал

www.online-science.ru

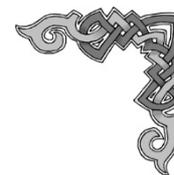

**№ 11
2022**

**ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

2022, № 11

Часть 1

**(печатная версия Всероссийского научного журнала
«Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки» –
www.online-science.ru)**

Основан в 2010 г.

ISSN 2220-2404 (печать) ISSN 2221-1373 (on-line)

**Решением Президиума ВАК Минобрнауки РФ
журнал «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки» включен
в перечень рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и
кандидата наук.**

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77-71757 от 30 ноября 2017 г.

Регистрационное свидетельство ФГУП ИТЦ «Информрегистр» № 573 от 04.10.2011 г.

**Лицензионный договор Научная Электронная Библиотека
(Российский индекс научного цитирования)
№ 223-07/2011R от 15.07.2011 г.**

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Попов Михаил Юрьевич, доктор социологических наук, профессор

ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Бугаенко Юлия Юрьевна, кандидат философских наук, доцент кафедры уголовного права
юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета

ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ:

Шелкова Елена Андреевна

ПЕРЕВОДЧИК:

Шелкова Елена Андреевна

КОРРЕКТОР:

Попов Михаил Юрьевич

УЧРЕДИТЕЛИ:

ООО «Наука и образование»

ФГБОУ ВПО
«Адыгейский государственный университет»

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

350005, Краснодарский край, г. Краснодар, переулок Народный, д. 2/1, оф. 6

Электронный адрес: milena.555@mail.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Председатель редакционного совета:

Осипов Геннадий Васильевич, академик Российской академии наук, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук;

Заместители председателя редакционного совета по работе со студентами, магистрантами, аспирантами:

Хунагов Рашид Думаличевич, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, доктор социологических наук, профессор, директор Научно-исследовательского института комплексных проблем Адыгейского государственного университета;

Гугуева Дарья Александровна, (по работе со студентами, магистрантами, аспирантами), кандидат социологических наук, доцент кафедры отраслевой и прикладной социологии Института социологии и регионоведения Южного федерального университета;

Члены редакционного совета:

Атоян Корюн Лукашевич, доктор экономических наук, профессор, ректор Армянского государственного экономического университета, Республика Армения;

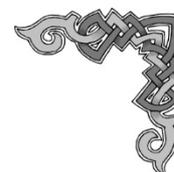
Вишневецкий Кирилл Валерьевич, доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры уголовного права и криминологии Краснодарского университета МВД России;

Волков Юрий Григорьевич, Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, научный руководитель Института социологии и регионоведения Южного федерального университета;

Голенкова Зинаида Тихоновна, Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, руководитель Центра исследования социальной структуры и социального расслоения учебно-образовательного центра Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук;

Гришай Владимир Николаевич, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры общегуманитарных и естественнонаучных дисциплин Эссентукского института управления, бизнеса и права;

Дятлов Александр Викторович, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической социологии и регионального управления Института социологии и регионоведения Южного федерального университета;

EDITORIAL BOARD:

Chairman Editorial Board:

Gennady V. Osipov, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher at the Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences;

Deputy Chairman of the Editorial Board for Work with Students, Masters, Graduate Students:

Rashid D. Hunagov, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Director of the Research Institute of Complex Problems of the Adygea State University;

Darya Gugueva, (for work with students, undergraduates, postgraduates), Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Branch and Applied Sociology of the Institute of Sociology and Regional Studies of the Southern Federal University;

Members of the editorial Board:

Koryun L. Atoyan, Doctor of Economics, Professor, Rector of the Armenian State University of Economics, Republic of Armenia;

Kirill V. Vishnevetskiy, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminal Law and Criminology of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Yuri G. Volkov, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Philosophy, Professor, Scientific Director of the Institute of Sociology and Regional Studies of the Southern Federal University;

Zinaida T. Golenkova, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Center for the Study of Social Structure and Social Stratification of the Educational Center of the Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences;

Vladimir N. Grishay, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Professor of the Department of General Humanitarian and Natural Sciences of the Essentuki Institute of Management, Business and Law;

Alexander Viktorovich Dyatlov, Doctor of Sociology, Professor, Head of the Department of Economic Sociology and Regional Management of the Institute of Sociology and Regional Studies of the Southern Federal University;

Зеленский Владимир Дмитриевич, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Заслуженный юрист Кубани, руководитель программ магистерской подготовки юридического факультета Кубанского аграрного университета;

Игнатов Александр Николаевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Крымского филиала Краснодарского университета МВД России;

Касьянов Валерий Васильевич, доктор социологических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России, декан факультета журналистики Кубанского государственного университета;

Кареева Светлана Геннадьевна, кандидат социологических наук, руководитель Отдела оперативных исследований, заместитель руководителя Центра социологии и экономики знания Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук;

Кашкаров Алексей Александрович, доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии, Крымский филиал Краснодарского университета МВД России;

Клещина Елена Николаевна, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России;

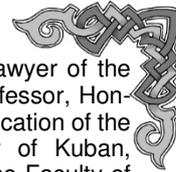
Кочербаева Айнура Анатольевна, доктор экономических наук, профессор, руководитель ООП «Экономика и управление народным хозяйством» (менеджмент) Киргизско-Российского славянского университета. г.Бишкек, Кыргызстан;

Коновалов Станислав Иванович, Заслуженный сотрудник МВД России, доктор юридических наук, профессор, профессор Ростовского института защиты предпринимательства;

Куемжиева Светлана Александровна, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного частного и предпринимательского права Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина;

Маркова-Мурашева Светлана Александровна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории, истории государства и права Кубанского государственного университета;

Невский Сергей Александрович, Заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заместитель начальника Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, начальник научно-исследовательского центра № 1;

Zelensky V. Dmitriyevich, Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Honored Lawyer of Kuban, Head of Master's degree programs of the Faculty of Law of Kuban Agrarian University;

Aleksandr N. Ignatov, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Crimean branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Valery V. Kasyanov, Doctor of Sociology, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Russian History, Dean of the Faculty of Journalism of Kuban State University;

Svetlana G. Karepova, Candidate of Sociological Sciences, Head of the Operational Research Department, Deputy Head of the Center for Sociology and Economics of Knowledge of the Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences;

Aleksey A. Kashkarov, Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Criminology, Crimean Branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Elena N. Kleshchina, Doctor of Law, Professor of the Department of Criminal Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Aynura A. Kocherbayeva, Doctor of Economics, Professor, Head of the PLO «Economics and Management of the National Economy» (management) Kyrgyz-Russian Slavic University. Bishkek, Kyrgyzstan;

Stanislav I. Konvalov, Honored Employee of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Law, Professor, Professor of the Rostov Institute for the Protection of Entrepreneurship;

Svetlana A. Kuemzhieva, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of International Private Law and Business Law of the Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin;

Svetlana A. Markova-Murasheva, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Theory, History of State and Law of Kuban State University;

Sergei A. Nevsky, Honored Employee of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Deputy Head of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Head of the Research Center № 1;

Нарбут Николай Петрович, доктор социологических наук, профессор, первый заместитель декана, заведующий кафедрой социологии Российского университета дружбы народов;

Образиев Константин Викторович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Университета прокуратуры Российской Федерации;

Пан Давей, доктор социологических наук, профессор, директор Института социологии Шанхайской академии общественных наук. Китайская народная республика;

Пудовочкин Юрий Евгеньевич, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права Российского государственного университета правосудия;

Пусько Виталий Станиславович, Заслуженный работник высшей школы РФ, доктор философских наук, профессор;

Романова Анна Ильинична, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономики и управления в городском хозяйстве Казанского государственного архитектурно-строительного университета;

Рыкова Ирина Николаевна, доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра отраслевой экономики Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов РФ;

Самыгин Сергей Иванович, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры управления персоналом и социологии Ростовского государственного экономического университета;

Силин Анатолий Николаевич, Заслуженный деятель науки РФ, доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник Западно-сибирского филиала Института социологии РАН;

Снимщикова Ирина Викторовна, Заслуженный деятель науки Кубани, академик РАЕН, профессор, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и финансового менеджмента Кубанского государственного технологического университета имени И.Т. Трубилина;

Сумачев Алексей Витальевич, доктор юридических наук, профессор, курс-лидер по направлению уголовное право Югорского государственного университета;

Тузиков Андрей Римович, доктор социологических наук, профессор, декан факультета промышленной политики и бизнес-администрирования Казанского национального исследовательского технологического университета;

Упоров Иван Владимирович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры административного и конституционного права Краснодарского университета МВД России;

Narbut N. Petrovich, Doctor of Sociology, Professor, First Deputy Dean, Head of the Department of Sociology of the Peoples' Friendship University of Russia;

Konstantin V. Obrazhiyev, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminal Law Disciplines of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation;

Mr. Dawei, Doctor of Sociology, Professor, Director of the Institute of Sociology of the Shanghai Academy of Social Sciences. People's Republic of China;

Yury E. Pudovochkin, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law of the Russian State University of Justice;

Vitaly S. Pusko, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Doctor of Philosophy, Professor;

Anna I. Romanova, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics and Management in Urban Economy of Kazan State University of Architecture and Civil Engineering;

Irina N. Rykova, Doctor of Economics, Professor, Head of the Center for Industrial Economics of the Research Financial Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation;

Sergey I. Samygin, Doctor of Sociology, Professor, Professor of the Department of Personnel Management and Sociology of Rostov State University of Economics;

Anatoly N. Silin, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chief Researcher of the West Siberian Branch of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences;

Irina V. Snimshikova, Honored Scientist of Kuban, Academician of the Russian Academy of Sciences, Professor, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics and Financial Management of the Kuban State Technological University named after I.T. Trubilin;

Alexey V. Sumachev, Doctor of Law, Professor, Course Leader in Criminal Law at Ugra State University doctor of jurisprudence, professor, Yugra state university;

Andrey R. Tuzikov, Doctor of Sociology, Professor, Dean of the Faculty of Industrial Policy and Business Administration of Kazan National Research Technological University;

Ivan V. Uporov, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor, Professor of the Department of Administrative and Constitutional Law of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Фархутдинов Инсур Забирович, доктор юридических наук, руководитель Центра международно-правовых исследований Института государства и права Российской академии наук, главный редактор научного журнала «Евразийский юридический журнал»;

Харитонов Евгений Михайлович, академик Российской академии наук, доктор социологических наук, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, директор Всероссийского научно-исследовательского института риса.

Insur Z. Farkhutdinov, Doctor of Law, Head of the Center for International Legal Studies of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Editor-in-Chief of the scientific journal «Eurasian Legal Journal»;

Evgeny M. Kharitonov, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Sociological Sciences, Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Director of the All-Russian Rice Research Institute.

СОДЕРЖАНИЕ:

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Абдулкадыров Ю.Н. Патриотизм как ценностная основа современного российского общества	15
Аверин А.Н., Понеделков А.В., Батов А.Т., Айрапетян Д.А. Тенденции демографического развития российского общества	21
Бандурин А.П. Рациональное и иррациональное в социальной регуляции производства и потребления продуктов питания	25
Березнев А.В. Проблема воспроизводства социальных моделей агрессивного поведения среди учащихся	29
Гарифуллина А.Ф., Мурзина Э.Ф., Хужин Р.А. Цифровая грамотность населения: проблемы и пути решения	33
Дзыбова С.А., Хоружая С.В., Морозова П.С., Фалеева В.И. СМИ, социальные сети и личные блоги как инструмент политической конкуренции в России	36
Заславская В.Л. Механизмы моделирования в организационно-технических системах	39
Игошин Н.А., Марченко Г.В., Смородина В.А. Анализ воспитательных установок в процессе подготовки государственных служащих	46
Карапетян Е.А., Поливина М.А. Речь как отражение социальной реальности этноса	50
Касьянов В.В., Самыгина Л.В., Манучарян А.К. Социальная апатия современной российской молодежи: факторы формирования и перспективные способы преодоления	54
Колмыкова М.А. Организационная культура доверия института, которого нет (практический опыт)	60
Колмыкова М.А., Петренко А.А. Вызовы сохранению национальной культуры и формированию социального капитала в современной России	64
Косинов С.С., Гафиатулина Н.Х., Васильева А.А. Социальное здоровье российской молодежи как показатель общественной интеграции	68
Мащенко И.В. Паблик рилейшнз как коммуникативная технология управления социальными конфликтами в системе российского общества	72
Мельникова Н.Е., Смирнова И.М. Кризис четверти жизни в студенческой среде сквозь призму удовлетворенности выбором профессии: социологический анализ	75
Нимировская Ю.К. Особенности эмоционального выгорания у сотрудников органов внутренних дел	80
Покатов Д.В. Технократы в политической элите: особенности и роль в транзитивном обществе	84
Пономарев И.Е., Литвинов В.А. Инновационные смарт-технологии в институте физической культуры и спорта как фактор мотивации к физическому развитию и самосовершенствованию молодежи	88
Пчегатлук С.К., Миленькая Н.В. «Kidulting» vs инфантилизм: что преобладает в молодежной среде?	92
Темирбулатов А.М., Мирзаханов Д.Г., Мирзаханова З.А. Национальная безопасность российского социума: социологическая оценка рисков и угроз	96
Терещенко О.В., Гринь М.В. Девиантность и устойчивый порядок	100

Трошкина И.Н. Отцовское общественное движение как ресурс воспроизводства традиционных семейных ценностей (на материалах Республики Хакасия)	103
--	-----

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Акопова Е.С., Акопов С.Э., Самыгин С.И. Современные логистические тренды в новых условиях глобальной экономики	111
Анрианов А.Ю. Риски доначисления таможенных платежей	115
Белов А.С., Карпова Е.Г. Стратегические альтернативы компании в условиях новой реальности автобизнеса	118
Беспалая О.П. Профсоюзы в цифровой экономике: сценарии развития	122
Грабоздин Ю.П., Жабин А.П., Фоменко Е.В., Кадиленко А.Н. К вопросу о согласовании интересов консультантов и менеджмента предприятия в процессе реализации управленческого консультирования	125
Гусманов Р.У., Субхангулов Р.Р. Человеческий капитал как фактор инновационного развития региона	130
Жаров А.Н., Румянцева А.Ф., Гераськин В.Н. Недвижимость как объект инвестирования	134
Заславская В.Л. Вопросы достижения эффективности функционирования экономической системы с помощью защиты информации	138
Землячева О.А. Понятие «финансовое посредничество»	144
Изюмский А.А., Коновалова Т.В., Надирян С.Л. Повышение эффективности бизнес-процессов транспортно-экспедиционной компании	148
Каримова К.С. Налоговые аспекты повышения инвестиционной активности в Архангельской области	150
Козырева Н.О., Рукобратский П.Б. Тенденции и особенности современных сделок по слиянию и поглощению	153
Коновалова Т.В., Надирян С.Л., Нагорный В.В. Капиталоемкость развития электротранспорта в городах	159
Ксенофонтова Т.Ю., Голубева К.И., Овчинников Д.Е. К вопросу об активизации межрегионального транспортного сообщения на базе организации высокоскоростных железнодорожных магистралей	162
Ксенофонтова Т.Ю., Овчинников Д.Е., Утушкина А.Е. Региональный маркетинг персонала: информационное сопровождение и этапы развития	165
Лобанов Д.В. Анализ подходов экономистов к определению понятия «социальная инфраструктура»	169
Ноева Е.Е., Парфенова Н.А. Оценка эффективности использования имущественного комплекса транспортной компании (на примере ПАО «ЛОРП»)	173
Петров С.В. Оптимизация таможенных платежей как инструмент развития экономики	178
Попов С.С., Скачко Г.А., Тверитинов С.С. Совершенствование управления закупками на предприятии	181
Прокопишина А.Е., Зедгенизова И.И. Трансформация экономических расходов домохозяйств	187
Семёнов И.А. Проблема управления платёжеспособностью телекоммуникационных компаний в условиях кризиса	190
Скитёва Е.И. OKR как метод деловой оценки персонала	193
Шароватов Д.С. Перспективы развития валютного рынка Российской Федерации	197

CONTENTS:

SOCIOLOGICAL SCIENCES

Yusup N. Abdulkadyrov Patriotism as a value base of modern russian society	15
Alexander N. Averin, Aleksandr V. Ponedelkov, Alim T. Batov, David A. Ayrapetyan Trends in demographic development of russian society	21
Alexandr P. Bandurin Rational and irrational in social regulation of production and consumption food products	25
Alexey Bereznev The problem of reproduction of social models of aggressive behavior among students	29
Albina F. Garifullina, Elmira F. Murzina, Rashit A. Huzhin Digital literacy of the population: problems and solutions	33
Sabina A. Dzybova, Svetlana V. Khoruzhaya, Polina S. Morozova, Victoria I. Faleeva Mass media, social networks and personal blogs as a tool of political competition in Russia	36
Veronika L. Zaslavskaya Modeling mechanisms in organizational and technical systems	39
Nikolai A. Igoshin, Gennady V. Marchenko, Viktoriy A. Smorodina Analysis of educational guidelines of the process of training civil servants	46
Elena A. Karapetyan, Marina A. Polivina Speech as a reflection of the social reality of an ethnic group	50
Valery V. Kasyanov, Lyudmila V. Samygina, Artur K. Manucharyan Social apathy of modern russian youth: factors of formation and promising ways to overcome	54
Marina A. Kolmykova Organizational culture of trust of an institution that does not exist (practical experience)	60
Marina A. Kolmykova, Anastasia A. Petrenko Challenges to the preservation of national culture and the formation of social capital in modern Russia	64
Sergey S. Kosinov, Natalya Kh. Gafiatulina, Alisa A. Vasilyeva Social health of russian youth as an indicator of social integration	68
Irina V. Mashchenko Public relations as a communicative technology for managing social conflicts in the system of russian society	72
Nataliia E. Melnikova, Isabella M. Smirnova The quarter-life crisis in the student community through the prism of satisfaction with career choice: sociological analysis	75
Yuzefa K. Nimirovskaya Features of emotional burnout among employees of internal affairs bodies	80
Dmitry V. Pokatov Technocrats in the political elite: features and role in a transitive society	84
Igor E. Ponomarev, Victor A. Litvinov Innovative smart technologies at the institute of physical culture and sport as a factor of motivation to physical development and self-improvement of youth	88
Svetlana K. Pchegatluk, Nelli V. Milenkaya «Kidulting» vs infantilism: what prevails in the youth environment?	92

Alim M. Temirbulatov, Dzhabrail G. Mirzakhanov, Zarema A. Mirzakhanova National security of the russian society: a sociological assessment of risks and threats	96
Olesya V. Tereshchenko, Maksim V. Grin Deviance and sustainable order	100
Irina N. Troshkina The fathers' social movement as a resource for the reproduction of traditional family values (based on the materials of the Republic of Khakassia)	103
ECONOMIC SCIENCES	
Elena S. Akopova, Sergey E. Akopov, Sergey I. Samygin Modern logistics trends in the new global economy	111
Alexey Yu. Andrianov Risks of additional customs payments	115
Alexander S. Belov, Elena G. Karpova Strategic alternatives of the company in the conditions of the new reality of the automotive business	118
Olga P. Bepalaya Trade unions in the digital economy: development scenarios	122
Yuriy P. Grabozdin, Alexander P. Zhabin, Ekaterina V. Fomenko, Anastasia N. Kadilenko On the issue of coordinating the interests of consultants and management of the enterprise in the process of implementing management consulting	125
Rasul U. Gusmanov, Rustem R. Subkhangulov Human capital as a factor of innovative development of the region	130
Andrey N. Zharov, Anastasia F. Rumyantseva, Vladimir N. Geraskin Real estate as an investment object	134
Veronika L. Zaslavskaya Issues of achieving the efficiency of the functioning of the economic system with the help of information protection	138
Olga A. Zemlyacheva The concept of «financial intermediation»	144
Alexander A. Izyumsky, Tatyana V. Konovalova, Sofiya L. Nadiryan Improving the efficiency of business processes of a freight forwarding company	148
Ksenia S. Karimova Tax aspects of increasing investment activity in the Arkhangelsk region	150
Natalya O. Kozyreva, Pavel B. Rukobratsky Trends and features of modern mergers and acquisitions	153
Tatyana V. Konovalova, Sofiya L. Nadiryan, Vladimir V. Nagorny Capital intensity of electric transport development in cities	159
Tatiana Yu. Ksenofontova, Ksenia I. Golubeva, Dmitry E. Ovchinnikov On the issue of activation of interregional transport communication on the basis of the organization of high-speed railways	162
Tatiana Yu. Ksenofontova, Dmitry E. Ovchinnikov, Anastasia E. Tutushkina Regional marketing of personnel: information support and stages of development	165
Dmitry V. Lobanov Analysis of economists' approaches to the definition of the concept of «social infrastructure»	169
Elena E. Noeva, Nyurguyana A. Parfenova Evaluation of the efficiency of the use of the property complex of a transport company (on the example of PJSC «LORP»)	173
Sergey V. Petrov Optimization of customs payments as a tool for economic development	178
Sergey S. Popov, Galina A. Skachko, Sergey S. Tveritinov Improving procurement management at the enterprise	181

Albina E. Prokopishina, Irina I. Zedgenizov	
Transformation of household economic spending	187
Ilia A. Semenov	
The problem of managing the solvency of telecommunications companies in a crisis	190
Elena I. Skiteva	
OKR as a method of business evaluation of personnel	193
Dmitry S. Sharovатов	
Prospects for the development of the foreign exchange market of the Russian Federation	197

**СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Абдулкадыров Юсуп Нурмагомедович

доктор философских наук,
профессор,
заведующий кафедрой философии,
Дагестанский государственный
технический университет,
ведущий научный сотрудник,
Дагестанский федеральный
исследовательский центр
abdulkadyrov.2022@inbox.ru

Yusup N. Abdulkadyrov

Doctor of Philosophical Sciences,
Professor,
Head of the Department of Philosophy,
Dagestan State
Technical University,
Leading Researcher,
Dagestan Federal Research Center
abdulkadyrov.2022@inbox.ru

**ПАТРИОТИЗМ КАК ЦЕННОСТНАЯ
ОСНОВА СОВРЕМЕННОГО
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА**

**PATRIOTISM AS A VALUE BASE
OF MODERN RUSSIAN SOCIETY**

Аннотация. Цель исследования – показать растущую значимость для современной России фактора возрождения патриотизма в обеспечении суверенитета, сохранении целостности и единства своего духовно-культурного многообразия в условиях динамично глобализирующегося мира. Научная новизна исследования связана с обоснованием фундаментальности роли феномена патриотизма в форме просвещенного патриотизма суверенизации России как нового мирового центра формирующегося многополярного мира. В результате, автор приходит к выводу о том, что только на основе просвещенного патриотизма как базовой ценности всего российского общества, представляется возможным обеспечить в России цивилизационную общность и единство всех россиян, сохранить российский смысл своего бытия и построить новую модель стратегического развития в геополитических реалиях современного мира.

Annotation. The purpose of the study is to show the growing importance for modern Russia of the factor of the revival of patriotism in ensuring sovereignty, maintaining the integrity and unity of its spiritual and cultural diversity in a dynamically globalizing world. The scientific novelty of the study is connected with the substantiation of the fundamental role of the phenomenon of patriotism in the form of enlightened patriotism of the sovereignization of Russia as a new world center of the emerging multipolar world. As a result, the author comes to the conclusion that only on the basis of enlightened patriotism as the basic value of the entire Russian society, it seems possible to ensure the civilizational community and unity of all Russians in Russia, preserve the Russian meaning of their being and build a new model of strategic development in the geopolitical realities of the modern world.

Ключевые слова: патриотизм, просвещенный патриотизм, базовые ценности, российское общество, многополярный мир, однополярный мир.

Keywords: patriotism, enlightened patriotism, basic values, Russian society, multipolar world, unipolar world.

Введение. В России патриотизм практически всегда рассматривался как значимая ценность, лежащая в основе проявления мужества, стойкости, доблести и героизма русского и других народов. История России однозначно свидетельствует о том, что без патриотизма как объединяющей силы, создать такую сильную, могучую державу, как Россию и веками сохранить её целостность и суверенитет, в принципе, было бы невозможно. В эпоху Петра Великого патриотизм в России начинает приобретать характер государственной идеологии. Особо значимую ценность патриотизм как консолидирующая сила приобретает в годы Великой Отечественной войны, когда всеми народами, проживающими в СССР, было продемонстрировано свое единство, сплоченность и неразрывную глубинную взаимосвязь своего и политического, и патриотического сознания.

Но в начале постсоветской истории сознание у многих россиян, особенно в вопросе о месте патриотизма в системе ценностей современной России, начало подвергаться существенным трансформациям под растущим влиянием западных неолиберальных взглядов. В основе либеральной модели патриотизма, как известно, лежит идея воспитания такой личности, которая, в своей основе, свободна от всех структур и должна определяться безотносительно к понятиям «Родина», «культура», «этнос», «историческая память». Патриотизм постепенно начал терять свою первичную значимость и традиционную ценностную содержательность для российского общества. Фактически, нависла угроза того, что патриотизм в его классическом понимании как базовая универсальная ценность российского общества и государства, и феномен человеческого бытия, проявляющий себя в духовно-нравственной,

культурной и социальной сферах жизнедеятельности россиян, мог просто исчезнуть. Россия реально, приняв западную неолиберальную модель своего развития, шла к ситуации, когда она могла лишиться своих духовных ценностей, осмысливающих жизнь граждан и их истинное предназначение [1]. А ключевым показателем наличия личностного смысла, как известно, является именно осмысленность жизни как осмысленность прошлого, настоящего и будущего.

Событие, связанное с присоединением Крыма к России, фактически положило начало возрождения патриотизма. Значимое качество этому процессу придал президент РФ В.В. Путин, который обозначил патриотизм в качестве национальной идеи современной России [2].

Сегодня, когда весь коллективный запад во главе с США развязал против России гибридную войну, фактор возрождения патриотизма как фундаментальной базовой ценности в сохранении своего суверенитета и целостности приобретает особую актуальность. В этой связи, реально возникает первостепенная необходимость, с учетом складывающейся геополитической ситуации, в новом переосмыслении, как самого феномена патриотизма, так и его многозначной роли в обеспечении безопасности России.

При существующем разнообразии политического дискурса относительно роли феномена патриотизма в определении политических приоритетов современной России, сегодня принципиально актуально в этом плане понимание патриотизма, именно как императива ее безопасности, целостности и суверенитета.

Цель данного исследования состоит в том, чтобы определить всю совокупность тех ценностных основ возрожденного просвещенного патриотизма, на базе которых, Россия, в новых формирующихся геополитических условиях, может и должна сохранить себя и как сверхдержава, и как новый центр силы формирующегося многополярного мира.

В соответствии с обозначенной целью в статье ставятся следующие задачи:

- 1) раскрыть фундаментальную значимость роли возрождения патриотизма в форме просвещенного патриотизма как определяющей базовой социальной ценности в формировании новой модели стратегического развития России;
- 2) показать растущую роль и значимость патриотизма как созидательной основы усиления единых общегражданских, культурных, морально-ценностных, политических составляющих процесса возрождения России, как великой мировой державы, как нового центра силы формирующегося многополярного мира.

Для осмысления заявленной проблематики в статье применяются следующие **методы исследования**: компаративистский подход, системный, междисциплинарный и диалектический методы, историко-философский подход.

Теоретическую базу исследования составляют новейшие публикации, в которых анализируются различные аспекты феномена патриотизма как базовой ценности.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использовать полученные результаты в выстраивании системы политической практики, направленной на выработку всеобъемлющей стратегии в обеспечении безопасности страны, в становлении российской гражданской нации, в формировании нового центра силы многополярного мира.

Основная часть. Патриотизм во все времена в России рассматривался как высшая духовно-нравственная ценность. На всех исторических этапах развития нашего государства патриотизм, обладая сильным эмоциональным зарядом, служил символом мужества, доблести и героизма. Как своеобразный фундамент личности, ядро мировоззрения он выступал необходимым условием целостности, суверенитета, величия и могущества России.

История становления российского общества, её государственности, убедительно свидетельствует о том, что именно патриотизм был мощной объединяющей силой, без которой просто было бы немислимо создание такой великой державы, как Россия. Фактор патриотизма именно как «национальный идеал» (В.А. Сухомлинский) всегда служил источником духовного, политического, военного возрождения России. Хотя в разные исторические эпохи само понимание феномена патриотизма имело определенную специфику, связанную, прежде всего, с многоаспектностью его значимых социальных ролей, но во все времена его инвариантное сущностное ядро (любовь к своей Родине и готовность её защищать) содержало в себе такой потенциал солидаризации общества, который, в принципе, характерен только для всей государственной идеологии. Патриотизм, таким образом, в своем содержательно-историческом самоопределении, фактически превратился в реальный инструмент созидания, укрепления и развития российского общества и российской государственности.

Патриотизм, в своей глубинной природе, сочетает в себе два неразрывно связанных между собой аспекта своего функционирования.

Это, во-первых, возвышенно эмоциональное чувство к Родине, своему краю, родному дому, семье.

Во-вторых, это деятельность, которая побуждает человека к активным конкретным действиям, в том числе, по обеспечению защиты, благополучия, суверенитета и целостности своей Родины. Но в сложившихся сегодня условиях для возрождения патриотизма в России особую значимость приобретает, в том числе, и необходимость воспитания такой личности, которая должна обладать высоким уровнем духовно-нравственного развития, которая своими осознанными действиями и поступками может обеспечивать безопасность своей страны [3]. Чувство любви к Родине,

в этом плане, может приобрести значение базовой ценности только в том случае, если оно делает свое практическое воплощение в реальных делах и поступках, волевых актах гражданина по защите своего Отечества, его государственности и целостности.

Россия сегодня остро нуждается в просвещенном созидаемом патриотизме, который, в нынешних реалиях, способен объединить в единое целое многонациональное общество и государство. Просвещенный патриотизм – это патриотизм достоинства каждого народа, каждой культуры, каждой личности, патриотизм единения России, её возвеличивания созидательными делами, достойным сосуществованием народов, культур и граждан страны. Гражданственность, формирующаяся на базе концепта «патриотизм» должна приобрести силу социальной основы, на которой базируется, в том числе, и патриотизм каждого россиянина. В этом плане, патриотизм в России должен приобрести силу и значимость базовой определяющей ценности. И только в таком качестве он может отражать глубинные установки сознания каждого индивида, рождающиеся из чувства любви к своей Родине. Поэтому его непреходящий характер и влияние на бытии российского общества позволяет однозначно утверждать, что патриотизм должен стать его фундаментальной ценностью.

Если говорить о формах проявления патриотизма как ценности, то, прежде всего, надо его рассматривать как общественную идею, как выработанное общественным сознанием абстрактное представление об атрибутах должного в различных сферах общественной жизни. К ценностным аспектам патриотизма относятся также осмысленные в произведениях материальной и духовной культуры этические, эстетические, политические и прочие общественные идеалы. И, наконец, патриотизм как личностная ценность, которая, «преломляясь через призму индивидуальной жизнедеятельности», должен входить «в психическую структуру личности» [4, с. 442]. Духовные ценности, фундирующие нормы морали, которые доминируют в том или ином обществе, в этом плане, образуют высший уровень в ценностной иерархии. Основу же духовной жизни каждого человека образует именно ценностно-смысловой компонент, который рефлектирует ответственное отношение к миру в свете высших ценностей. Люди с богатым духовным миром, в значительной своей части, определяют смысл жизни через трансцендирование, через соотнесение с высшими, ведущими ценностями, в числе которых важное место занимает и патриотизм. Каждый человек, в этом плане, делает свой личностный жизненный выбор: или оценивать мир с точки зрения чисто утилитарных интересов, или с точки зрения интересов, продиктованных «высшим сознанием», в котором патриотическое сознание, представляющее собой «совокупность ценностных элементов любой формы общественного сознания, является отражением данного Отечества через призму социальных интересов» [5, с. 102].

Личностный выбор у каждой личности, таким образом, детерминируется исключительно той

ценностной иерархией, которая задаёт его ценностно-смысловой жизненный компонент. Чем выше и богаче духовный мир человека, тем свое ответственное отношение он соотносит с высшими, ведущими ценностями, в том числе, к патриотизму. Трансцендирование к духовным ценностям делает индивида самостоятельным и последовательным в своих действиях, независимым от случайных, равнодушных оценок. Ключевым показателем наличия личностного смысла является осмысленность жизни, а именно, осмысленность прошлого, настоящего и будущего. Видение мира в свете перспектив «высшего сознания» позволяет человеку реализовать свое истинное предназначение. Поэтому пространство своих действий у каждой личности более всего определяется именно его ценностными ориентирами, в которых патриотизм выступает как интегрирующее начало. Как высшая духовная ценность патриотизм, таким образом, формирует общественную среду для включения каждой личности в систему общественных отношений. Причем, патриотизм как устойчивый социальный феномен позволяет каждому человеку подобное включение в течение всей своей жизни человека. Поэтому можно однозначно утверждать, что сущностную основу личности самого патриота должны формировать на базе следующих принципов: любовь к своей Родине, служение ей, готовность к ее защите, уважение к родному языку, отчому дому, к обычаям и традициям, сохранение и трансляция другим поколениям исторической памяти.

В своей глубинной сути, патриотизм должен выступать важным основанием удовлетворения потребности в обеспечении безопасности личности и социума, в силу того, что в его основе лежат «два архетипических образа: Матери, олицетворяющей родную землю, и Отца, символизирующего государство» [6, с. 31].

Таким образом, ценностная аксиоматика феномена патриотизма, в аспекте детерминации социокультурных процессов, сегодня в России вновь должна превратиться в одно из фундаментальных оснований жизни и человека и общества.

Важным аспектом ценностного развития патриотизма является не только возвышенное чувство любви к своему Отечеству, но и то, когда это чувство находит свое каждодневное воплощение в практике своих реальных действий и поступков, направленных, прежде всего, на благо своего Отечества. Этот аспект содержательной основы патриотизма, имманентно предполагает, в том числе, и высокий уровень развития самой личности, личности, которая может оценивать текущие ситуации и быть готовым к таким конкретным действиям, которые могут обеспечить безопасность общества и государства.

В условиях войны с коллективным западом только идеология просвещенного патриотизма может стать той осознанной силой, на основе которой только и возможно сохранение целостности, единства и суверенитета России. Другой подобной силы нет. Именно ее наличие делает возможным само существование и государства, и общества, и личности.

Особенность содержательного осмысления патриотизма в России связана и с тем, что он во все времена ассоциируется как символ мужества, доблести, героизма и силы русского народа, как фундамент могущества и величия государства русского. Именно патриотизм граждан России всегда был, есть и будет надежным источником и средством духовного, политического и экономического ее возрождения, фундаментом дальнейшего укрепления ее могущества как одного из центров формирующего многополярного мира.

Сегодня, как никогда, Россия реально нуждается в безопасном и созидательном, способном собирать многоэтничное, многоконфессиональное российское общество и государство, патриотизме. Действительно, тенденция роста роли патриотизма в многовекторных трендах динамических изменений в современном российском обществе демонстрируется многими факторами реальной жизни россиян. Но путь к формированию в общественном и индивидуальном сознании ценностей такого патриотизма не очень короткий и лежит он через преодоление, накопившихся за эти годы в стране, обществе проблем и противоречий. Важным, в этом плане, является усиление процесса демократизации всей системы государственной и общественной жизни посредством строгого учета и согласования интересов и потребностей всех народов, выявления и объединения их самобытных потенциалов, налаживания широкого межэтнического и межконфессионального диалога, укрепления единства и жизнеспособности всего русского государства.

Для достижения духовного, культурного и ценностного единства очень важно сформировать механизмы преодоления существующих проблем на пути к построению социально справедливого общества, в котором доминирующую роль должен играть не экономический человек, а человек духовно развитый, творчески мыслящий патриот, любящий Россию и ее народ. Практически, в условиях, нарастающих в мире рисков и угроз, всемирного цивилизационного раскола России, необходимо принципиально начать заново выстраивать всю систему межцивилизационных связей, в рамках которых преодолевается идеология однополярного гегемонизма и высоко координированного «западного центризма». В новых мировых реалиях Россия в полной мере должна самоопределиться в качестве одного из значимых геополитических силовых и цивилизационных центров многополярного мира, одновременно, все глубже и глубже, осознавая себя в качестве генератора новых идейных основ развития всего мирового цивилизационного процесса. Важным стратегическим ресурсом достижения обозначенных целей является именно патриотизм, который несет в себе объединительный заряд такой силы, который в состоянии вывести российскую цивилизационную общность на новый уровень своей самоорганизации.

Именно патриотизм как базовая идеологическая основа новой политической практики строительства современной России позволит обеспечить стране должный уровень коллективной

солидарности и активный настрой на реализацию своих новых стратегических целей. Сегодня можно с полной уверенностью утверждать, что на базе феномена патриотизма как фундаментальной ценностной основы существования российской государственности, в стране идет процесс перестройки всего комплекса отношений как в духовно-культурном пространстве внутри страны, так и в системе межцивилизационных связей в масштабах всего мира. По факту, Россия сегодня превращается в новый глобальный центр мирового развития, что нацеливает все российское общество на воспитание такого гражданина, который должен впитать в себя не только высокие нравственные идеалы, но и передовые мировоззренческие ориентиры и ценности, скрепляющие все пространство современного мира. В рамках подобных трансформаций патриотизм сам должен обогатиться таким содержательно-ценностным потенциалом, который может детерминировать не только картину политических и социо-культурных процессов в самой России, но и раскрыть возможности России как нового цивилизационного центра формирующегося многополярного мира.

При этом содержательные рамки просвещенного патриотизма должны, в принципе, исключить из жизни русского государства любые возможные формы проявления национализма. Российское общество, в этом плане, выработала богатый опыт совместного сосуществования и сотрудничества многих народов и культур. Но государственная политика должна быть однозначно ориентирована на дальнейшее укрепление дружбы и единства между всеми народами, проживающими в России. Именно усилиями всего этнокультурного многообразия, в России должен формироваться образ «русского мира», «русского мира», который был бы близок и понятен не только каждому россиянину, но и близок и понятен народам всего мира. В этом плане, российский просвещенный патриотизм должен содержать в себе идеалы, отражающие, в том числе, общечеловеческие ценности. Это принципиально важно для активного диалога культур и цивилизаций, для формирования многообразных коммуникаций со странами мира, в том числе, и для признания их достижений в области науки, искусства, в освоении их прогрессивного опыта [7].

Феномен «просвещенного патриотизма» должен демонстрировать всему миру свою приверженность не только принципу суверенизации страны, но и принципу расширения всестороннего сотрудничества со всеми народами и странами на основе равноправия и взаимоуважения. Это - принципиально четкая позиция России в формировании международных отношений в корне отличается от гегемонистической политики центра однополярного мира.

Феномен «просвещенного патриотизма» в России должен «стать той нитью Ариадны, которая в состоянии вести нас в лучшее будущее» [8, с. 21]. В этом плане, должен измениться и образ современного патриота. Современный патриот – это не только носитель высших духовных ценностей, но и образованный, с высоким уровнем культуры и

знаний человек, который любит свое Отечество и всегда готов отстаивать его целостность и суверенитет.

«Просвещенный патриотизм» однозначно связан с высокой культурой и нравственностью, с определенным уровнем образования и воспитания, наличием высоких моральных качеств у современного человека [9, с. 199]. Именно такой патриотизм является залогом возрождения России. Смысловое ядро концепта «просвещенный патриотизм», кроме того, должен содержать в себе и такой ценностный фрейм, который связан с общекультурным процессом развития России.

Феномен просвещенного патриотизма в новой российской действительности должен приобрести силу определяющей основы политической социализации, превращаясь, таким образом, в органическую часть жизнедеятельности многонационального и многоконфессионального русского народа. Просвещенный патриотизм как историко-политический феномен в новых российских реалиях должен также обрести глубокий гуманистически содержательный смысл. Кроме того, в качестве историко-политического феномена, метафизика патриотизма как национальной идеи должна стать «базисом для широкого

Литература:

1. Мальцева А.П. «От какого либерализма мы отказываемся»: о негативных последствиях либерализации общественной жизни / А.П. Мальцева, П.А. Синикина // Власть. 2013. № 9. С. 24–26.
2. Послание президента РФ Федеральному собранию РФ 04 декабря 2014 года // Российская газета. 2014. 05 декабря.
3. Пшегусова Г.С. Роль патриотического воспитания в формировании социального здоровья российской студенческой молодежи / Г.С. Пшегусова, Н.Х. Гафиатулина, С.И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 2. С. 49–52.
4. Психологический словарь / Под ред. И.Т. Фролова. М., 1990. 494 с.
5. Иванова С.Ю. Социально-философский смысл патриотизма / С.Ю. Иванова; Под общ. ред. И.В. Бочарникова // Патриотизм как фактор эффективного развития российской государственности. М., 2015. С. 86–108.
6. Радугин А.А. Патриотизм как идеологический и духовно-нравственный феномен в духовно-мировоззренческом процессе современного общества / А.А. Радугин, О.А. Радугин // Вестник ВГУ. Серия: Философия. 2019. № 4. С. 28–40.
7. Абдулкадыров Ю.Н. Патриотизм как идейная основа формирования российской гражданской нации / Ю.Н. Абдулкадыров // Манускрипт. 2021. Вып. 8. С. 1632–1636.

просвещения всех россиян: в их сопричастности к великой истории России и в их историческом долге, в консолидированном единстве, подобно своим предкам и предыдущим поколениям, сохранять и приумножать величие и России, и российской цивилизации» [10, с. 103].

Заключение. Исходя из изложенного, можно сделать следующие выводы.

1. В новых геополитических реалиях современного мира для сохранения своего суверенитета, единства, целостности, самобытного образа жизни «русского, российского мира» России принципиально важно возрождение такой фундаментальной консолидирующей идеи, каким является патриотизм.
2. Патриотизм, наполненный новым ценностно-смысловым содержанием в качестве историко-политического феномена, идейной основы бытия российской нации, базиса для широкого просвещения и воспитания, может обеспечить России должный уровень самоорганизации, коллективной солидарности и активный настрой как на реформирование всего комплекса отношений внутри страны, так и на активизацию усилий в формировании многополярного мира.

Literature:

1. Maltseva A.P. «What kind of liberalism are we giving up»: on the negative consequences of the liberalization of public life / A.P. Maltseva, P.A. Sinikina // Power. 2013. № 9. P. 24–26.
2. Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation on December 04, 2014 // Rossiyskaya Gazeta. 2014. December 05.
3. Pshergusova G.S. The role of patriotic education in shaping the social health of Russian student youth / G.S. Pshergusova, N.Kh. Gafiatulina, S.I. Samygin // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2018. № 2. P. 49–52.
4. Psychological Dictionary / Ed. I.T. Frolova. M., 1990. 494 p.
5. Ivanova S.Yu. The socio-philosophical meaning of patriotism / S.Yu. Ivanova; under the general editorship of I.V. Bocharnikov // Patriotism as a factor in the effective development of Russian statehood. M., 2015. P. 86–108.
6. Radugin A.A. Patriotism as an ideological and spiritual and moral phenomenon in the spiritual and ideological process of modern society / A.A. Radugin, O.A. Radugin // Bulletin of VSU, Series: Philosophy. 2019. № 4. P. 28–40.
7. Abdulkadyrov Yu.N. Patriotism as an ideological basis for the formation of the Russian civil nation / Yu.N. Abdulkadyrov // Manuscript. 2021. Iss. 8. P. 1632–1636.

8. *Шупер В.А.* Россия в глобализованном мире: альтернативы развития / В.А. Шупер // Вопросы философии. 2008. № 12. С. 3–21.

9. *Данакари Р.А.* Патриотизм и дружба народов как базисные детерминанты российской цивилизации / Р.А. Данакари // Вестник Волгоградского гос. университета. 2019. Т. 24. № 5. С. 193–204.

10. *Чудомех В.Н.* Российская национальная идея: проблемы конкретизации и формализации в государственном статусе / В.Н. Чудомех // Известия Саратовского университета. 2017. Вып. № 1. Т. 7. С. 98–103.

8. *Shuper V.A.* Russia in the globalized world: development alternatives / V.A. Shuper // Questions of Philosophy. 2008. № 12. P. 3–21.

9. *Danakari R.A.* Patriotism and friendship of peoples as the basic determinants of Russian civilization / R.A. Danakari // Bulletin of the Volgograd State University. 2019. Vol. 24. 5. P. 193–204.

10. *Chudomekh V.N.* Russian national idea: problems of concretization and formalization in the state status / V.N. Chudomekh // Izvestiya of Saratov University. 2017. Iss. 1. Vol. 7. P. 98–103.

Аверин Александр Николаевич

доктор философских наук,
профессор,
профессор Института права
и национальной безопасности,
Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
anaverin1947@mail.ru

Понеделков Александр Васильевич

доктор политических наук,
профессор,
заведующий лабораторией,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академии
народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
ponedelkov@uriu.ranepa.ru

Батов Алим Тимурович

магистр политологии,
член Экспертного совета
по законотворчеству,
Молодежный парламент
при Государственной Думе
isriu.ranepa.ru

Айрапетян Давид Армикович

магистр политологии,
преподаватель кафедр
политологии и этнополитики,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академии
народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
david.space.98@inbox.ru

**ТЕНДЕНЦИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА**

Аннотация. Рассматриваются тенденции демографического развития страны на основе статистических данных о численности населения, в том числе городского и сельского, мужчин и женщин, общем, естественном и миграционном приросте, рождаемости, смертности, браках, разводах, миграции. В завершение публикации авторы отмечают, что сохранение населения, здоровье и благополучие людей является национальной целью до 2030 года, целевыми показателями, характеризующими ее достижение - обеспечение устойчивого роста численности населения; повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет.

Alexander N. Averin

Doctor of Philosophy,
Professor,
Professor at the Law Institute
and National Security,
Russian Academy of Folk
Economy and Public Service
under the President of the Russian Federation
anaverin1947@mail.ru

Aleksandr V. Ponedelkov

Doctor of Political Sciences,
Professor,
Head of Laboratory,
South Russian Institute of Management –
branch of the Russian Academy
National Economy and Public Service
under the President of the Russian Federation
ponedelkov@uriu.ranepa.ru

Alim T. Batov

Master of Political Science,
Member of the Expert Council
According to Lawmaking,
Youth Parliament
under the State Duma
isriu.ranepa.ru

David A. Ayrapetyan

Master of Political Science,
Department Teacher
Political Science and Ethnopolitics,
South Russian Institute of Management –
branch of the Russian Academy
National Economy and Public Service
under the President of the Russian Federation
david.space.98@inbox.ru

**TRENDS IN DEMOGRAPHIC
DEVELOPMENT OF RUSSIAN SOCIETY**

Annotation. Trends in the demographic development of the country are considered on the basis of statistical data on the population, including urban and rural, men and women, general, natural and migration growth, birth rate, mortality, marriage, divorce, migration. At the end of the publication, the authors note that the preservation of the population, the health and well-being of people is the national goal until 2030, the targets characterizing its achievement are to ensure sustainable population growth; increase in life expectancy to 78 years.

Ключевые слова: брак, женщина, естественный прирост, концепция, миграционный прирост, миграция, мужчина, развод, прогноз, рождаемость, смертность, население.

Keywords: marriage, woman, natural increase, concept, migration growth, migration, man, divorce, forecast, birth rate, mortality, population.

Тенденции демографического развития отражены в переписях населения. Численности населения уменьшалась. В 1989 году насчитывалось 147 млн 021,9 тыс. человек, в 2002-м – 145 млн 166,7 тыс. с., в 2010-м – 142 млн 856,5 тыс. [1; 2]. С 2010 по 2020 год численность населения увеличилась до 146 млн 171 тыс., городского – с 105 млн 313,7 тыс. до 109 млн 251,6 тыс., сельского – уменьшилась с 37 млн 542,8 тыс. до 36 млн 919,4 тыс. Изменилась доля городского и сельского населения, соответственно – 73,7 % и 74,7 %; 26,3 % и 25,3 %.

Компонентами изменения общей численности населения являются общий прирост в 2010 году 31,9 тыс. и общая убыль в 2020-м – 577,6 тыс., естественная убыль – 239,6 тыс. и 702,1 тыс., миграционный прирост – 271,5 тыс. и 124,5 тыс. Общий прирост за 2010 год составил 0,02 %, общая убыль за 2020 год – 0,39 %. Изменения общей численности городского населения характеризуются следующими компонентами – прирост 359,8 тыс. и убыль 310,9; убыль 157,9 тыс. и 488,9 тыс.; прирост 500,3 тыс. и 132,2 тыс.; прирост 0,34 % и убыль 0,28 %; сельского населения – убыль 327,9 тыс. и 266,7 тыс.; убыль 81,7 тыс. и 213,2 тыс.; убыль 228,8 тыс. и 7,7 тыс.; убыль 0,87 % и 0,72 %.

В 2010 году насчитывалось 66 млн 046 тыс. 579 мужчин (46,2 %) и 76 млн 809 тыс. 957 женщин (53,8 %), в 2020 – 67 млн 847 тыс. 799 (46,4 %) и 78 млн 323 тыс. 216 (53,6 %). На 1000 мужчин приходилось 1164 и 1154 женщины, в том числе, в городском населении – 1186, в сельском – 1066. Распределение населения по возрастным категориям следующее: моложе трудоспособного возраста – 23 млн 125 тыс. 787 и 27 млн 387 тыс. 130; в трудоспособном возрасте – 87 млн 982 тыс. 537 и 79 млн 885 тыс. 804; старше трудоспособного возраста – 31 млн 713 тыс. 903 и 38 млн 898 тыс. 081. В городском населении насчитывалось 20075 человек моложе трудоспособного возраста, 62006 – в трудоспособном возрасте, 27171 – старше трудоспособного возраста, сельском – 7312; 19876; 9732. Средний возраст населения – 38,9 и 40,4 лет, в том числе, мужчин – 36,2 и 37,6, женщин – 41,2 и 42,8.

Демографическое развитие населения характеризуется такими показателями воспроизводства, как родившиеся, умершие, естественный прирост или убыль. Родились 1 млн 942 тыс. 683 и 2 млн 106 тыс. 147 (13,3 и 15,7 на 1 000 человек населения), умерли 1 млн 912 тыс. 347 и 1 млн 309 тыс. 710 (13,1 и 9,8); из них в возрасте до 1 года – 14322 и 49 806 (7,4 и 23,7 умерших в возрасте до 1 года на 1000 родившихся живыми), естественный прирост – 30336 и 796437 (0,2 и 5,9). На 1000 человек, родившихся среди городского населения, – 12,9 и 15,9, сельского – 14,4 и 15,3, умерших – 12,6 и 8,8; 14,5 и 11,8, умерших в возрасте до 1 года на 1000 родившихся живыми – 6,9 и

22,5; 8,5 и 26,2. Умерли в возрасте до 1 года 8126 и 28912 мальчиков, 6196 и 20894 девочек, среди городского населения – 5475 и 18812; 4166 и 13315, сельского – 2651 и 10100; 2030 и 7579. Уменьшился суммарный коэффициент рождаемости – родившихся живыми на 1 женщину с 1,567 до 1,505, среди городского населения – с 1,439 до 1,434, сельского – с 1,983 до 1,739. Ожидаемая продолжительность жизни увеличилась с 68,94 до 71,54 лет, мужчин – с 63,09 до 66,49, женщин – с 74,88 до 76,43, городского населения – с 69,69 до 71,81; с 63,82 до 66,67; с 75,39 до 76,61, сельского – с 66,92 до 70,69; с 61,19 до 65,97; с 73,42 до 75,82. Изменился чистый коэффициент воспроизводства населения, который характеризует степень замещения поколения женщин их дочерьми при длительном сохранении существующих уровней рождаемости и смертности, с 0,745 до 0,720, городского населения – с 0,684 до 0,686, сельского – с 0,939 до 0,830.

Сократилась численность, родившихся живыми, детей с 1 млн 788 тыс. 948 до 436514, среди городского населения – с 1 млн 263 тыс. 893 до 1 млн 079 тыс. 887, сельского – с 525055 до 356627. Изменилось количество многоплодных родов с двойнями с 16133 до 17227, тройнями – с 247 до 218, большим количеством близнецов – с 6 до 2. Увеличился средний возраст женщин при рождении детей с 27,7 до 28,8 лет, в городском населении – с 28,1 до 29, сельском – с 26,7 до 28,2.

Следует отметить, что уменьшилось количество браков с 1 млн 215 тыс. 066 до 770857 (с 8,5 до 5,3 на 1000 человек населения), разводов – с 639321 до 564704 (с 4,5 до 3,9). В зарегистрированном браке родились 1 млн 344 тыс. 057 и 1 млн 125 тыс. 011 детей; вне зарегистрированного брака – 444891 и 311174. Вне зарегистрированного брака в городском населении родились 294841 и 217203 детей, сельском – 150050 и 93971.

Уменьшилось количество абортс с 1 млн 186,1 тыс. до 553,5 тыс., на 1000 женщин в возрасте 15–49 лет – с 31,7 до 16,1, на 100 родов – с 66,6 до 38,8, абортс у первобеременных женщин – с 98,7 тыс. до 43 тыс.

В 2020 году возрастной коэффициент смертности умерших на 1000 человек населения равен 14,6, мужчин – 15,7, женщин – 13,7. Сократилась смертность людей в трудоспособном возрасте с 556841 до 450250 (6,3 и 5,5 на 1000 человек), мужчин – с 443745 до 352349 (9,9 и 8,2), женщин – с 113096 до 97 901 (2,6 и 2,5), в городском населении – с 387958 до 324020 (5,9 и 5,2), сельском – с 168883 до 126230 (7,6 и 6,3). На 1000 человек доля умерших мужчин выше доли умерших женщин в городском населении (9,3 и 2,5; 5,2 и 2,4), сельском – (11,4 и 3,2; 9,1 и 2,9). Уменьшилась

численность умерших детей в возрасте до 5 лет с 16804 до 8248, младенческая смертность в возрасте до 1 года с 13405 до 6489 (на 1000 родившихся живыми – с 7,5 до 4,5, в городском населении – с 8641 до 4 573 (6,9 и 4,2), сельском – с 4764 до 1 916 (9,1 и 5,3). Снизилась смертность в перинатальном периоде с 13248 до 10480, в том числе, мертворожденные – с 8300 до 8192, умершие в возрасте до 7 дней – с 4948 до 2288. Изменился коэффициент перинатальной смертности на 1000, родившихся живыми и мертвыми – 7,37 и 7,25; 4,62 и 5,67; 2,75 и 1,59, в городском населении – 7,11 и 6,94; 4,56 и 5,38; 2,55 и 1,57, сельском – 7,99 и 8,20; 4,75 и 6,55; 3,24 и 1,66.

В 2020 году умерли от всех причин смерти 2 млн 138 тыс. 586 человек, в том числе, от болезней системы кровообращения – 938536, ишемической болезни сердца – 508657, новообразований – 295910, из них от злокачественных – 291461, болезней органов дыхания – 96539, включая пневмонии (58268), органов пищеварения – 107399, инфекционных и паразитарных болезней – 30173, включая болезни, вызванной вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ) (18499), болезней мочеполовой системы – 23454, нервной системы – 122251, эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ – 54670, психических расстройств и расстройств поведения – 24159, болезней костно-мышечной системы и соединительной ткани – 6617, крови, кроветворных органов и отдельных нарушений с вовлечением иммунного механизма – 1507, кожи и подкожной клетчатки – 3381, симптомов, признаков и отклонений от нормы, выявленных при клинических и лабораторных исследованиях – 142370.

От внешних причин смерти умерли 139583 человека, из них от случайных отравлений алкоголем – 10206, всех видов транспортных несчастных случаев – 17062, самоубийств – 16546, убийств – 6859, поврежденных с неопределенными намерениями – 45233, случайных падений – 8154, случайных утоплений – 4490, случайных несчастных случаев, вызванных воздействием дыма, огня и пламени – 3187.

Коэффициент смертности на 100000 человек равен 1460,2, городского населения – 1433,9, сельского – 1537,8, мужчин – 1566,7, женщин – 1367,9, их них от причин, связанных с употреблением алкоголя – 55,5 и 16,1, трудоспособного населения – 548,2 и 822,3, женщин – 249, городского населения – 521,5, сельского – 631,1. Коэффициент младенческой смертности в возрасте до 1 года на 10000, родившихся живыми – 44,9, среди городского населения – 42,1, сельского – 53,4. Средний возраст смерти мужчин составил 66,39 лет, женщин – 76,28.

От коронавирусной инфекции COVID-19 умерли 14691 человек, мужчин – 72961, женщин – 71730, в трудоспособном возрасте – 21971; 16007; 5964, старше трудоспособного возраста – 122640; 56905; 65735, умерли на 100000 человек населения – 98,8; 107,3; 91,4. в трудоспособном возрасте – 26,8; 37,4; 15,2, старше трудоспособного возраста – 334; 519,4; 255,1, средний возраст смерти – 72,41 лет; 70,61; 74,23.

Численность населения зависит от миграции. Увеличилась численность мигрантов, прибывших из зарубежных стран, с 191656 до 594146, в том числе, из стран СНГ – с 171940 до 535923, из стран Европейского союза – уменьшилась с 6418 до 5936, из других стран – увеличилась с 13298 до 52287, выбывших в другие зарубежные страны – с 33578 до 487672, в том числе, в страны СНГ – с 21206 до 417059, в страны Европейского союза – с 7192 до 7840, в другие страны – с 5180 до 62773. Уменьшился миграционный прирост – с 158078 до 106474, среди городского населения – с 139221 до 469945; с 26462 до 399278; с 112759 до 70667, сельского – с 52435 до 124201; с 7116 до 88394; с 45319 до 35807. На международную миграцию значительное влияние оказала пандемия коронавируса в России и в других странах.

По возрастным категориям прибыли и выбыли моложе трудоспособного возраста 58415 и 37220, в трудоспособном возрасте – 471579 и 402217, старше трудоспособного возраста – 64152 и 48235, миграционный прирост в результате миграционного обмена населением с зарубежными странами – 21195; 69362; 15917, в городском населении – 43980 и 29168; 378 530 и 333931; 47435 и 36179, сельском – 14435 и 8052; 93049 и 68286; 16717 и 12056, миграционный прирост в результате миграционного обмена населением с зарубежными странами в городском населении – 14812; 44599; 11256, сельском – 6383; 24763; 4661. Прибыли 214 939 российских граждан, выбыли 65470. Миграционный прирост населения обеспечили 149469 российских граждан. Сократилось количество беженцев с 779 до 455, увеличилась численность лиц, получивших временное убежище, с 3425 до 19817. На изменение численности населения в регионах оказывает влияние не только международная миграция, но и внутренняя миграция в пределах страны (количество прибывших и выбывших в 2010 году – 1 млн 910 тыс. 648, 2020-м – 3 млн 526 тыс. 597).

О предстоящих тенденциях демографического развития можно судить на основании предположительной численности населения до 2035 года [3]. Имеются три варианта прогноза – низкий, средний и высокий. Согласно этим вариантам, численность населения может быть 134 млн 277,2 тыс.; 142 млн 993,3 тыс.; 150 млн 126,3 тыс., городского и сельского населения – 101 млн. 759,4 тыс. и 32 млн 517,8 тыс.; 108 млн 326,9 тыс. и 34 млн 666,4 тыс.; 113 млн 717,3 тыс. и 36 млн 409 тыс., доля населения по возрастным категориям: моложе трудоспособного возраста, в трудоспособном возрасте, старше трудоспособного возраста – 13,1 %; 62,5 % и 24,4 %, 14,2 %; 61,7 % и 24,1 %, 15,2 %; 60,1 % и 24,7 %, миграционный прирост населения – 15709; 263477; 386804.

Тенденции демографического развития определены в концепциях демографической политики и государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года, национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года. В Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года подчеркивается, что целями демографической политики являются

стабилизация численности населения к 2015 году на уровне 142–143 млн человек, создание условий для ее роста к 2025 году до 145 млн, повышение качества жизни и увеличение ожидаемой продолжительности жизни к 2015 году до 70 лет, к 2025 году – до 75 лет. На третьем этапе ее реализации в 2016–2025 годы предусматривается проводить мероприятия по упреждающему реагированию на возможное ухудшение демографической ситуации в стране, принять дополнительные меры, стимулирующие рождение в семьях второго и третьего ребенка, активизировать работу по привлечению на постоянное место жительства иммигрантов трудоспособного возраста.

К 2025 году предполагается:

- обеспечить постепенное увеличение численности населения, в том числе, за счет замещающей миграции до 145 млн человек;
- увеличить ожидаемую продолжительность жизни до 75 лет;
- увеличить в 1,5 раза по сравнению с 2006 годом суммарный коэффициент рождаемости, снизить уровень смертности в 1,6 раза;
- обеспечить миграционный прирост на уровне более 300 тыс. человек ежегодно [4].

Литература:

1. Демографический ежегодник России. 2021. Статистический сборник. URL : <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/dem21.pdf>
2. Российский статистический ежегодник. 2021. Статистический сборник. URL : https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegodnik_2021.pdf
3. Предположительная численность населения Российской Федерации до 2035 года. Статистический бюллетень. URL : <https://rosstat.gov.ru/compendium>
4. Указ Президента Российской Федерации от 09 октября 2007 года № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 42. Ст. 5009; 2021. № 49 (часть I). Ст. 8201.
5. Указ Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 года № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 45. Ст. 6917.
6. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2020 году. Статистический бюллетень. URL : <https://rosstat.gov.ru/compendium>
7. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 30. Ст. 4884.

В Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы отмечается, что основным источником восполнения населения и обеспечения национальной экономики трудовыми ресурсами должно оставаться его естественное воспроизводство. Миграционная политика является вспомогательным средством для решения демографических проблем и связанных с ними экономических проблем. Она должна быть направлена на создание благоприятного режима для добровольного переселения в Россию лиц, в том числе покинувших ее, которые способны органично включиться в систему позитивных социальных связей и стать полноправными членами российского общества [5]. С 2010 по 2020 год увеличилось количество участников Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, с 11768 до 56732, всего за этот период прибыли 940706 человек [6].

Сохранение населения, здоровье и благополучие людей является национальной целью до 2030 года, целевыми показателями, характеризующими ее достижение – обеспечение устойчивого роста численности населения; повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет [7].

Literature:

1. Demographic Yearbook of Russia. 2021. Statistical collection. URL : <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/dem21.pdf>
2. Russian Statistical Yearbook. 2021. Statistical collection. URL : https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegodnik_2021.pdf
3. The estimated population of the Russian Federation until 2035. Statistical bulletin. URL : <https://rosstat.gov.ru/compendium>
4. Decree of the President of the Russian Federation of October 09, 2007 № 1351 «On approval of the Concept of demographic policy of the Russian Federation for the period up to 2025» // Collected legislation of the Russian Federation. 2007. № 42. P. 5009; 2021. № 49 (Part I). Art. 8201.
5. Decree of the President of the Russian Federation of October 31, 2018 № 622 «On the Concept of the State Migration Policy of the Russian Federation for 2019–2025» // Collected Legislation of the Russian Federation. 2018. № 45. Vol. 6917.
6. Number and migration of the population of the Russian Federation in 2020. Statistical bulletin. URL : <https://rosstat.gov.ru/compendium>
7. Decree of the President of the Russian Federation of July 21, 2020 № 474 «On national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030» // Collected legislation of the Russian Federation. 2020. № 30. P. 4884.

Бандурин Александр Петрович

доктор философских наук,
профессор,
профессор кафедры истории,
философии и социальных технологий,
Новочеркасский
инженерно-мелиоративный институт
имени А.К. Корунова –
филиал Донского государственного
аграрного университета
mivital@mail.ru

Alexandr P. Bandurin

Doctor of Philosophy,
Professor,
Professor of the Department of History,
Philosophy and Social Technologies,
Novocherkassk Engineering
and Reclamation Institute
named after A.K. Kortunov –
branch of Donskoy State Agrarian University
mivital@mail.ru

**РАЦИОНАЛЬНОЕ
И ИРРАЦИОНАЛЬНОЕ
В СОЦИАЛЬНОЙ РЕГУЛЯЦИИ
ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ
ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ**

**RATIONAL AND IRRATIONAL
IN SOCIAL REGULATION
OF PRODUCTION AND
CONSUMPTION FOOD PRODUCTS**

Аннотация. Генномодифицированная продукция, появившаяся в последней трети ушедшего XX века, сегодня постепенно занимает всё более значимые позиции в структуре питания. Наряду с ростом обеспеченности продуктами питания, вопросам здорового питания и здоровью уделяется всё больше внимания. Считается, что в погоне за количеством пищи, изменения, происшедшие в её качестве, повлекли рост заболеваний, связанных с потреблением ГМО модифицированных и ультрапереработанных продуктов. Произошёл пищевой переход, связанный с ростом уровня жизни, урбанизацией, влиянием рекламы, технологическими изменениями производства, торговли, распределением продуктов в современном мире. В системе социальной регуляции производства и потребления продуктов питания идёт постоянная борьба между рациональным и иррациональным в пространстве как личностной саморегулятивной системы, так и на уровне общегосударственной социальной организации. Важную роль в этом процессе играет информация о продуктах, которые могут содержать как полезные свойства составляющих их ингредиентов, так и отрицательные, негативно влияющие на здоровье. В расширении действия рациональных факторов социальной регуляции в потреблении продуктов с полезными свойствами необходима совместная разъяснительная и воспитательная работа государственных органов, образовательных учреждений, волонтерского движения, а также, экономическое стимулирование производителей, ориентированных на выпуск здоровых продуктов.

Ключевые слова: рациональное, иррациональное, социальная регуляция, продукты питания, генномодифицированные организмы (ГМО), демографический переход, пищевой переход.

Annotation. Genetically modified products, which appeared in the last third of the past XX century, today gradually occupies more and more significant positions in the structure of nutrition. Along with the growing availability of food, more and more attention is being paid to the issues of healthy nutrition and health. It is believed that in the pursuit of the quantity of food, changes in its quality have led to an increase in diseases associated with the consumption of GM modified and ultra-processed foods. There has been a food transition associated with an increase in living standards, urbanization, the influence of advertising, technological changes in production, trade, and distribution of products in the modern world. In the system of social regulation of food production and consumption, there is a constant struggle between the rational and the irrational in the space of both a personal self-regulatory system and at the level of a nationwide social organization. An important role in this process is played by information about products that may contain both the beneficial properties of their constituent ingredients and the negative ones that adversely affect health. In expanding the action of rational factors of social regulation in the consumption of products with useful properties, joint explanatory and educational work of state bodies, educational institutions, volunteer movement, as well as economic incentives for manufacturers focused on the production of healthy products is necessary.

Keywords: rational, irrational, social regulation, food products, genetically modified organisms (GMOs), demographic transition, food transition.

Сегодня в структуре продуктов питания всё больше появляется генно-модифицированной и качественно ограниченной продукции, производство которой вызвано, с одной стороны, потребностями растущего населения, а с другой, – погоней за прибылью на основе новых технологий выращивания сельскохозяйственных культур, производства, роста и откорма животных, птицы и рыбы. Максимальный количественный рост производства многих продуктов и лекарств без технологий ГМО производства попросту был бы невозможен, поэтому однозначно отрицательно оценивать значение и влияние данных технологий очень трудно. Достижения новых экотехнологий противоречиво оцениваются широкими слоями населения и получают различные экспертные мнения. Правоту противников или сторонников может подтвердить только время. Как говорят в народе, время покажет.

Но время не стоит на месте, всё движется, развивается, изменяется во времени, развиваются и технологии ГМО производства продуктов питания. И может так получиться, что по прошествии определённого времени, у человечества попросту не останется и не будет времени на исправление тех ошибок, которые оно совершает, генно модифицируя необходимые ему биоорганизмы для производства в массовых количествах пищевых продуктов.

Российскими исследователями отмечается, что при росте обеспеченности продуктами питания на основе развития сельскохозяйственного производства, что в последнее время намного больше внимания стало уделяться вопросам здоровья и здорового питания, которое является обязательным условием здоровья нации. И в этой связи, развитие качественного и здорового питания рассматривается как одна из основных задач государства, а по оценкам специалистов, здоровое питание может предотвратить до 80 % инфарктов миокарда, инсультов и диабета.

Как показывает статистика, большинство населения России, стран Европы и США не соблюдает рекомендуемые принципы здорового питания и нарушения в различных странах идентичны, а основным негативным последствием нарушения данных принципов становится рост избыточного веса людей [1]. Следует также добавить, что прогрессирует и рост числа таких людей, и, к тому же, данная группа стремительно молодеет, т.к. указанные болезни захватывают позиции в среде молодых, поражают всё более молодое поколение. Таким образом, к сожалению, молодёжи приходится расплачиваться своим здоровьем, как бы одиозно это не звучало, за ошибки в деятельности предыдущих поколений по отношению к окружающей природной среде и за те изменения, которые были бы предприняты в сфере производства сельскохозяйственной продукции и технологий изготовления производимых продуктов питания.

На наш взгляд, в социальной регуляции потребления необходим рациональный подход и сознательный выбор широких масс и молодых людей, в особенности, к своему рациону питания. В этой

связи, большинство населения предпочитает, чтобы ГМО продукты были маркированы [2]. Это необходимо для их быстрого и чёткого распознавания и принятия решения о приобретении продукта или отказе от его покупки.

Данные результатов социологических исследований свидетельствуют, что современная молодёжь, и, в частности, студенческая, недостаточно информирована как в вопросах ГМО питания, так и в их влиянии на здоровье, а выбор продуктов питания студентов формируется под влиянием Интернета и рекламы, собственных пищевых предпочтений, а не научно обоснованных рекомендаций [2].

Следует отметить, что сегодня высокоразвитые в сельскохозяйственном отношении страны и народы столкнулись с задачей изменения социальной регуляции в сфере питания. Если «ещё в недавнем прошлом перед правительствами различных стран стояла основная задача – обеспечить население достаточным количеством недорогого продовольствия», то «в последние несколько десятилетий они столкнулись с проблемами, вызванными изменением рациона питания населения, который стал отличаться высоким потреблением ультрапереработанных пищевых продуктов» [3]. Параллельно указанный процесс сопровождался сокращением энергозатрат и падением физических усилий в обыденной жизни и производственной деятельности при увеличении порций еды и, соответственно, потребляемых килокалорий. Качество населения также претерпело изменения в условиях, так называемого, демографического перехода, связанного с общим его старением, произошёл пищевой переход (выделено нами – АБ), вызванный ростом уровня жизни, урбанизацией, влиянием рекламы, технологическими изменениями в сфере производства, торговли, распределения цепочек поставки продуктов по всему миру. Именно в силу влияния указанных причин социальная регуляция требует, прежде всего, на личностном уровне перехода от иррационального к рациональному выбору [4]. Данный переход к рациональной регуляции в сфере потребления необходим для борьбы с ожирением, избыточным весом и болезнями, вызываемыми действием генномодифицированных продуктов.

Человек является порождением, результатом живой природы и для своего роста и развития нуждается в полноценном обмене веществ с природой, который подвержен социальной регуляции как со стороны общества и государства, так и подвержен рациональному саморегулированию, которому постоянно противостоит иррационально действующие регулятивные силы в виде неумеренных вкусовых привычек и желаний, постоянной направленности на борьбу между «хочу» и «нельзя», и особенно это остро проявляется, когда человеку действительно надо постоянно следить за показателями роста своего веса, давления, измерять уровень сахара в крови, т.е. бороться с неинфекционными болезнями или их угрозами в сфере питания. Идёт постоянная борьба в пространстве личностной саморегулятивной системы между рациональным и

иррациональным, которая, так или иначе, становится связанной с действием всей системы социальной регуляции государства и общества в сфере питания и удовлетворения пищевых потребностей населения. Кроме того, на общегосударственном уровне социальной регуляции, вытеснение действия иррациональных факторов, способствующих нерациональному питанию, дополняется мерами пропаганды здорового образа жизни, популяризации национальных традиций здорового питания [5], усиления экономической регуляции путём выплаты денежных премий, субсидий, грантов производителям здоровьесберегающей продукции, например, с низким содержанием сахара.

В современном мире человеку в качестве потребителя пищевой продукции приходится постоянно следить не только за объёмом составляющих её калорий и наличием генномодифицированных организмов растительного и животного происхождения, но и обладать умением и навыками по выявлению фальсификата, различного рода пищевых подделок, которыми сегодня часто пользуются многие производители в погоне за повышением таким нечестным способом нормы прибыли. Речь в данном случае даже не идёт о таких «невинных» случаях, когда содержание не соответствует форме при продаже, например, пельменей, в которых содержание мяса 10–15 %, а остальное – соя. К такому же типу «детских шалостей» можно отнести постоянную продажу в продуктовых магазинах шаговой доступности от дома или в супермаркетах пищевых товаров, на которых позиционирует, например, надпись, свидетельствующая, что это порошок для приготовления киселя с содержанием картофельного крахмала, а, на самом деле, его туда уже десятки лет не кладут, так, как правило, крахмал кукурузный, который можно распознать только при приготовлении соответствующего блюда. И очень часто в готовой пищевой продукции можно обнаружить недомеры, недосыпы, недостачи и иное, что обнаруживает покупатель уже в домашних условиях. Происходит постоянная битва, соревнование, борьба противоположностей личного выбора рационального с иррациональным влиянием и желанием производителя что-то «рационализировать» (а точнее – иррационализировать действия и поведение покупателей – потребителей пищевой продукции). Например, покупатель спешит домой и, проезжая мимо точки фастфуда, решил купить на ужин несколько чебуреков, узнав, что покупатель спешит и забежал на несколько минут, продавец вынес из-за перегородки, за которой жарились чебуреки, готовую продукцию. Однако, получив вожделенные продукты питания, покупатель – потребитель не удержался и решил попробовать чебурек, и к его удивлению, он

оказался без мяса, так как подобием мясной начинки и какого-то кетчупа был помазан изнутри, то же самое было сделано производителями и с остальными продуктами.

Негативные воздействия на качество продуктов питания, отражающиеся на снижении здоровья населения могут происходить по самым разным направлениям, затрагивающих производство и потребление мясных, хлебобулочных, кондитерских изделий, а также – молочной, рыбной продукции. Нарушение технологий обработки сырья и производства продукции, а также, правил её хранения могут привести к печальным последствиям для здоровья людей: от отравлений с развитием серьёзных заболеваний желудочно-кишечного тракта, почек, печени, селезёнки и поджелудочной железы – и вплоть до смертельных случаев. Поэтому потребители всегда должны быть информированы, образованы, обеспечены соответствующими знаниями о пищевом продукте на его упаковке и, прежде всего, о сроке годности и составе продукта, позиционируемого в качестве товара.

Вся указанная информация о потребительских свойствах пищевого продукта является своеобразной точкой отсчёта рационального выбора покупателя [6]. В зависимости от насыщения сферы производства и потребления пищевых продуктов рациональным содержанием социальной регуляции, сможет сокращаться действие иррациональных факторов, влияющих отрицательно на безопасность национального здоровья населения России, на снижение рисков приобретения и развития неинфекционных заболеваний, сокращения действия иррационально организованного и спонтанно регулируемого питания. Для расширения действия рациональных факторов социальной регуляции в повышении качества продуктов необходим целый комплекс мер, связанных не только с указанной маркировкой продуктов питания, но и с воспитанием, формированием соответствующего потребителя, ориентированного на продукты полезного свойства, необходимыми знаниями о которых он обладает [7]. Поэтому требуется совместная упорная работа государственных органов, общественных организаций, образовательных учреждений, волонтерского движения. Необходимо также комплекс мер экономического характера по стимулированию производителей, мотивированными на выпуск здоровьесберегающих пищевых продуктов. Именно в таком союзе лично ориентированного и общественно организованного взаимодействия на рациональной основе социального регулирования возможно повысить качество продуктов питания и безопасность здоровья российских людей.

Литература:

1. Хорев А.И. Тенденции, угрозы и возможности процесса обеспечения продовольственной безопасности в условиях пандемического кризиса / А.И. Хорев, Ю.А. Саликов // Развитие и безопасность в условиях пандемии. 2020. № 3. С. 4–29; С. 22.

Literature:

1. *Khorev A.I.* Trends, threats and opportunities of the process of ensuring food security in the context of the pandemic crisis / A.I. Khorev, Yu.A. Salikov // Development and security in the conditions of a pandemic. 2020. № 3. P. 4–29; P. 22.

2. *Василевская О.И.* Генномодифицированные продукты питания и их взаимосвязь со здоровьем / О.И. Василевская, Ю.В. Швабо // Материалы XIV Всероссийской Бурденковской научной конференции. Молодёжный инновационный вестник. 2018. Т. VII. С. 216.
3. *Гречушкина Н.А.* Меры государственной политики в сфере управления рисками для здоровья, связанными с питанием / Н.А. Гречушкина // Здоровье мегаполиса. 2022. Т. 3. № 1 С. 65–72.
4. *Гафиатулина Н.Х.* Источники социокультурных рисков для социального здоровья российской студенческой молодёжи / Н.Х. Гафиатулина, А.П. Бандурин, С.И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 11. С. 26–30.
5. *Тхагапсова Г.Г.* Некоторые принципы традиционного питания адыгов и их роль в сохранении здоровья / Г.Г. Тхагапсова // Вестник науки. Вып. № 15(39). С. 118–122.
6. *Бандурин А.П.* Постмодерн и современная культура / А.П. Бандурин, Л.С. Николаева // Социально-гуманитарные знания. 2012. № 7. С. 236–243.
7. *Бандурин А.П.* Изменение идеологий социально-экономической регуляции в процессе взаимодействия общества и природы / А.П. Бандурин, И.П. Бандурина // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2016. № 6. С. 86–90.
2. *Vasilevskaya O.I.* Genetically modified food products and their interrelation with health / O.I. Vasilevskaya, Yu.V. Shvabo // Materials of the XIV All-Russian Burdenkovo Scientific Conference // Youth Innovative Bulletin. 2018. Vol. VII. P. 216.
3. *Grechushkina N.A.* Measures of state policy in the field of management of health risks associated with nutrition / N.A. Grechushkina // Health of the metropolis. 2022. Vol. 3. № 1. P. 65–72.
4. *Gafiatulina N.Kh.* Sources of socio-cultural risks for social health of Russian student youth / N.Kh. Gafiatulina, A.P. Bandurin, S.I. Samygin // Humanitarian, socio-economic and general sciences. 2017. № 11. P. 26–30.
5. *Thagapsova G.G.* Some principles of traditional nutrition of the Adyghe and their role in the preservation of health / G.G. Thagapsova // Bulletin of Science. Iss. № 15(39). P. 118–122.
6. *Bandurin A.P.* Postmodern and modern culture / A.P. Bandurin, L.S. Nikolaeva // Socio-humanitarian knowledge. 2012. № 7. P. 236–243.
7. *Bandurin A.P.* Changing ideologies of socio-economic regulation in the process of interaction between society and nature / A.P. Bandurin, I.P. Bandurina // Vestnik Yuzhno-Rossiiskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta (NPI). Series: Socio-economic sciences. 2016. № 6. P. 86–90.

Березнев Алексей Владимирович
старший преподаватель,
кафедра физической подготовки,
Воронежский институт МВД России
ber132007@yandex.ru

ПРОБЛЕМА ВОСПРОИЗВОДСТВА СОЦИАЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ СРЕДИ УЧАЩИХСЯ

Аннотация. В современном обществе одной из тревожных тенденций является рост уровня агрессии в образовательной среде. Все чаще фиксируются такие деструктивные явления, как травля или скулшуттинг. Циклическое возникновение сходных негативных ситуаций свидетельствует о наличии действующего социального механизма, обеспечивающего воспроизводство деструктивных форм социальной активности в образовательных организациях. Статья посвящена проблеме воспроизводства деструктивных моделей социальной активности в образовательных учреждениях. Обосновывается точка зрения, согласно которой, осуществление агрессивных практик, в ряде случаев, происходит в силу наличия в сознании потенциального преступника модели преступления. Доказывается, что одним из факторов повышения интенсивности возникновения случаев крайней агрессии в школах является распространение информации о существующих случаях насилия в образовательных учреждениях.

Ключевые слова: школы, стрельба, насилие, агрессия, модель поведения, воспроизводство деструктивного поведения, скулшуттинг.

Уже давно в исследовательской среде обратили внимание на то, что на уровне различных общественных институтов со временем формируются специфические традиции и практики взаимодействия, не характерные для других социальных сфер. Это является тем основанием, которое определяет целесообразность изучения принципов и моделей поведения в замкнутых этнических сообществах, на уровне узких профессиональных групп, а также, на уровне отдельных общественных институтов (таких, например, как институты армии или правоохранительных органов).

Общение между людьми не ограничивается формальными практиками взаимодействия, однако, как показывает практика, и неформальное взаимодействие может быть подвергнуто существенной регламентации. Это определяет то, что процесс социализации не является «общим» и усредненным – в ряде случаев, включаясь в определенную социальную среду, члены общества

Alexey Bereznev
Senior Lecturer,
Department of Physical Training,
Voronezh Institute of the Ministry
of internal Affairs of Russia
ber132007@yandex.ru

THE PROBLEM OF REPRODUCTION OF SOCIAL MODELS OF AGGRESSIVE BEHAVIOR AMONG STUDENTS

Annotation. In modern society, one of the alarming trends is the increase in the level of aggression in the educational environment. Destructive phenomena such as bullying or school shooting are increasingly being recorded. The cyclical occurrence of similar negative situations indicates the presence of an active social mechanism that ensures the reproduction of destructive forms of social activity in educational organizations. The article is devoted to the problem of reproduction of destructive models of social activity in educational institutions. The point of view is substantiated, according to which the implementation of aggressive practices in some cases occurs due to the presence of a crime model in the mind of a potential criminal. It is proved that one of the factors of increasing the intensity of cases of extreme aggression in schools is the dissemination of information about existing cases of violence in educational institutions.

Keywords: schools, shooting, violence, aggression, behavior model, reproduction of destructive behavior, school shooting.

сталкиваются с наличием в ней специфических правил и принципов взаимодействия, которые необходимо перенять для того, чтобы органично включиться в нее. При этом, для тех, кто не принимает неформальные «правила игры» могут иметь место различные санкции, от легкого порицания или дистанцирования в социальной группе и вплоть до применения различных форм насилия.

В данном контексте, хотелось бы обратить внимание на то, что, со временем, принципы и механизмы взаимодействия в конкретной среде могут подвергаться изменениям, однако, существуют два значимых аспекта, которые определяют относительную стабильность существующих практик и моделей взаимодействия:

– особенности социальной среды, на уровне которой разворачивается социальное взаимодействие;

– механизмы обеспечения преемственности форм социального поведения на уровне конкретных социальных сфер.

Значение первого аспекта связано с тем, что характеристики конкретной социальной среды (например, ролевая определенность в конкретной институциональной среде) определяют повторяющиеся ситуации, в которые попадают, включенные в нее члены общества. Соответственно, однородность воздействия, оказываемого на членов общества, задает относительную однотипность поведенческих реакций, которые они реализуют. Данный аспект определяет однородность институциональной регламентации социальных отношений в конкретно взятой общественной среде. Вместе с тем, следует отметить, что социальные взаимодействия, в том числе – реализуемые на уровне одного и того же общественного института, могут в значительной степени различаться, что свидетельствует о наличии иных (помимо принадлежности к конкретной среде) факторов социального поведения.

Рассматривая момент преемственности форм социального поведения, следует отметить, что, в данном случае, речь идет о своеобразной надстройке по отношению к базовому аспекту поведения членов общества, связанному с характером среды включенности. Модели и практики поведения, которые люди воспринимают в ходе социального научения – это тот вариативный аспект общественных отношений, который определяется, в первую очередь, не принадлежностью к конкретной социальной среде, но реализацией механизмов передачи конкретной модели поведения от одних членов общества по отношению к другим.

В контексте понимания данного принципа, мы хотели бы обратить внимание на то, что в современных образовательных учреждениях с высокой интенсивностью проявляется проблема агрессивного поведения учащихся [5]. Речь идет как о простых конфликтах между учениками, так и о специфических, крайне разрушительных формах социальной агрессии среди учащихся, таких как буллинг или скулшутинг. Факт интенсификации проявлений социальной агрессии (вплоть до реализации крайних форм агрессивного поведения) свидетельствует о том, что в настоящее время имеет место интенсификация факторов деструктивного поведения; причем, речь идет не столько о проявлении индивидуальных социальных отклонений, сколько о негативной тенденции, несущей в себе значительные социальные риски в будущем. Это определяет актуальность и значимость исследования факторов интенсификации социальной агрессии в образовательных учреждениях.

Рассматривая причины агрессии, различные авторы предлагают разные версии. В частности, К. Лоренц объясняет агрессивное поведение с точки зрения биологического знания и полагает, что проявление агрессии относится к числу потребностей человека [3]. В свою очередь, другие исследователи обращают внимание на то, что способность к сдерживанию агрессивных порывов

является воспитываемой и во многом зависит от характера воспитания, реализуемого на уровне института семьи. В частности, А.А. Ласкин обращает внимание на то, что дети из неблагополучных семей существенно чаще проявляют склонность к агрессивному поведению [2]. Данный подход нам видится более предпочтительным, поскольку он позволяет объяснить неоднородность проявлений агрессии в образовательной среде с точки зрения анализа воздействия внешней социальной среды (в частности, можно предположить, что интенсификация деструктивных практик связана с общей неблагоприятной ситуацией в социальной среде, в результате которой внутрисемейная социализация зачастую нарушается). Однако практика показывает, что, зачастую, субъектами деструктивной деятельности становятся дети из благополучных семей, что не позволяет сводить тенденции роста социальной агрессии в образовательных учреждениях исключительно к неблагоприятным факторам, связанным с институтом семьи. Более того, в данном случае следует обратить внимание на то, что некоторые социальные факторы (например, уровень качества жизни населения) не коррелируют с уровнем деструктивной деятельности подростков: в условиях роста качества жизни населения при наличии подобного рода взаимосвязи, уровень агрессии должен был снизиться, однако, интенсивность возникновения опасных случаев проявления агрессии в образовательной среде сохраняется и даже возрастает. Это позволяет судить о том, что существуют факторы социальной агрессии, не связанные напрямую с уровнем жизни населения, однако, определяющие предрасположенность учащихся образовательных учреждений к реализации деструктивных практик.

Гипотеза, из которой мы исходим в рамках настоящей статьи, состоит в том, что ключевым фактором реализации учащимися деструктивных социальных практик, в том числе, включающих в себя физическое и психическое насилие, является наличие в их сознании актуальной модели деструктивного поведения. Именно с точки зрения данной гипотезы нами будут рассмотрены две разновидности проявления социальной агрессии в образовательной среде – буллинг и скулшутинг.

Буллинг представляет собой систематическое осуществление психологического или физического насилия по отношению к члену учебного коллектива, выбранному на роль «жертвы» носителями агрессивной деятельности. Исследователи обращают внимание на то, что целью буллинга, преимущественно, является самоутверждение учащихся, склонных к агрессивному поведению и стремящихся доминировать над своими сверстниками [6]. При этом в отдельных случаях, буллинг приобретает характер устойчивой практики в школьных коллективах, а учащийся, ранее игравший роль жертвы, обретя силу, переходит в статус участника травли (в том числе, это может быть осуществлено за счет обидчика).

Рассматривая вопрос о предпосылках развития буллинга, следует отметить, что многие авторы рассматривают его как естественно возникающую

под влиянием неблагоприятных факторов практику, связанную со стремлением отдельных учащихся к самоутверждению за счет других. Однако, на наш взгляд, данное социальное явление не может быть сведено исключительно к индивидуальному нарушению социализации зачинщиков травли.

Сама по себе, модель, описывающая реализацию стремления к лидерству через унижение другого человека, может эффективно функционировать лишь при условии, если в социальной среде подобное поведение соотнобразуется с общепринятыми критериями оценки социального статуса. Иными словами, если бы на уровне школьного класса существовали устойчивые позитивные ориентиры, посредством которых осуществлялась бы статусная идентификация, буллинг как социальная практика не способствовал бы достижению его исходных целей ввиду неприятия обществом подобного рода действий. Это доказывает то, что в основе тенденции распространения буллинга как практики уже лежит социальное представление о приемлемости проявления насилия с точки зрения учащихся. И здесь мы наблюдаем момент вариативности, связанный с тем, какие именно социокультурные предпосылки подлежат активной репрезентации. По сути, это доказывает то, что воспроизводство отдельных ценностных ориентаций в среде школьников может способствовать как снижению интенсивности проявления буллинга, так и его интенсификации (в зависимости от того, какие именно ориентиры подлежат репрезентации).

Выше мы обращали внимание на принцип репрезентации моделей поведения в конкретной социальной среде, в основе которого лежит социальная преемственность, выраженная в заимствовании моделей поведения. Что касается буллинга, следует отметить, что он представляет собой одну из форм поведения, которая подлежит репрезентации в рамках коммуникативного взаимодействия, а также, восприятия информационной продукции, содержащей сцены жестокости. В частности, в последнее время участились случаи публикации видеозаписей, содержащих сцены подростковой жестокости в Интернете [4], а также, формирование специфических Интернет-сообществ, на уровне которых осуществляется «обмен опытом» между людьми, являющимися приверженцами деструктивных практик. Негативное значение подобного рода практик распространения в сетевом пространстве сцен жестокости связано не только с тем, что их публикация может усугубить психологическую травму жертвы, но и с тем, что налицо репрезентация деструктивной модели в информационной среде, что может способствовать ее дальнейшему распространению в образовательном пространстве. При этом сообщества «ценителей» подобного рода контента представляют собой, по сути, институт воспроизводства жестоких форм поведения.

Рассмотрим специфику феномена скулшуттинга. Данное явление представляет собой крайнюю форму социальной агрессии, выраженную в физической расправе над другими учениками

образовательного учреждения (и в отдельных случаях – представителями педагогического состава). На протяжении длительного времени данное явление присутствовало на уровне зарубежных образовательных учреждений. В частности, в исследовательской литературе присутствует множество упоминаний высокой частоты «школьной стрельбы» в США. Скулшуттинг представляет собой сложную форму проявления социальной агрессии, специфика которой состоит в том, что в подавляющем большинстве случаев речь идет о спланированной заранее акции, в ходе которой злоумышленник проносит оружие или взрывчатку в учебное заведение и, в дальнейшем осуществляет с их помощью расправу над значительным количеством учащихся.

Анализируя феномен скулшуттинга, исследователи обращают внимание на то, что данное явление получило активное распространение во многом, благодаря информационному освещению модели социальной активности, связанной с осуществлением массового убийства в учебном заведении. Так, в частности, исследователи обращают внимание на то, что книга Стивена Кинга «Ярость», в которой описывается взятие школьником в заложники целого класса и убийство учителей, входила в число часто читаемых книг минимум у пятерых «школьных стрелков» [7]. Это позволяет сделать вывод о том, что наличие перед глазами хорошо распланированной модели осуществления подобного рода преступления, школьники могли получить дополнительный толчок к осуществлению своего преступного замысла.

Еще одним важным доводом в пользу того, что развитию скулшуттинга в существенной мере способствует распространение в информационной среде описания модели совершения преступления, является то, какую роль сыграл печально известный случай школьной стрельбы в г. Колумбайн в дальнейшем распространении скулшуттинга как модели. После того, как в 1999 году Э. Харрис и Д. Клиболд осуществили массовое убийство в школе г. Колумбайн, в результате которого 13 человек погибло, и еще 23 получили ранения, данное событие получило чрезвычайно серьезное освещение на уровне американских масс-медиа, в результате чего, миллионы людей узнали о случившемся [1]. Как следствие – число случаев скулшуттинга в США в значительной мере возросло, что связано с активным подражанием поступкам, совершенным Харрисом и Клиболдом. Причем, говоря о подражании, мы подразумеваем прямую попытку копирования порядка действий, осуществленных ими (вплоть до акта суицида в конце). Это свидетельствует о том, что в США скулшуттинг представляет собой не просто разновидность преступления – речь идет о конкретной социальной модели, которую реализуют учащиеся, обладающие сложностью с интеграцией в образовательное пространство и неспособные выстроить конструктивные социальные связи с другими учениками.

В последние годы феномен скулшуттинга имел место не только в зарубежных, но и в отечественных образовательных учреждениях. В качестве

примера можно привести печально известные события в Керчи, Казани, Перми, Ижевске, Москве и других городах. Причем, показательным моментом в данном случае является то, что в ряде случаев стрельбу в школах осуществляли люди, хорошо знакомые с подробностями происшествия в Колумбайне, что позволяет судить о том, что, совершаемые ими действия, имели не спонтанный, самостоятельный характер, но представляют собой результат реализации уже известной модели. В частности, некоторые из преступников состояли в Интернет-сообществах, члены которых интересуются событиями в Колумбайне и, в том числе, всячески одобряют действия скулшуттеров. Все это наводит на мысль о том, что в российском обществе случаи скулшуттинга во многом спровоцированы тем, что, предрасположенные к его осуществлению учащиеся образовательных учреждений, узнали о наличии данного способа выплеска накопившейся социальной агрессии и реализовали полученную деструктивную модель.

В целом, на примере буллинга и скулшуттинга мы можем заключить, что механизмы осуществления агрессивных социальных практик в образовательной среде, в значительной степени, обусловлены

Литература:

1. *Карпов В.О.* Культ Колумбайна: основные детерминанты массовых убийств в школах / В.О. Карпов // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. № 4(34). С. 442–446.
2. *Ласкин А.А.* Причины детской агрессии и особенности семейного воспитания / А.А. Ласкин // Вестник МГУКИ. 2014. № 6(62). С. 119–124.
3. *Лоренц К.* Так называемое зло / К. Лоренц; Пер. с нем. А. И. Федорова. М. : Культурная революция, 2008.
4. *Нихаева Я.М.* Специфика распространения и структура взаимодействия видеоконтента о подростковой жесткости на видеохостинге YouTube / Я.М. Нихаева // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 7. С. 35–39.
5. *Сизова И.Л.* Социокультурные факторы эскалации насилия в российской школе / И.Л. Сизова // Мониторинг. 2016. № 2(132). С. 185–192.
6. *Сластикхина О.А.* Буллинг в школьной среде и его профилактика / О.А. Сластикхина, Ю.Н. Желонкина, И.О. Южакова // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 64-1. С. 358–362.
7. *Узлов Н.Д.* Скулшуттинг: убийство и постгомицидное самоубийство как трансгрессивный акт / Н.Д. Узлов, М.Н. Семенова // Суицидология. 2021. № 4(45). С. 16–30.

процессом формирования у учащихся представлений о том или ином роде деструктивной социальной активности, в связи с чем, правомерна постановка вопроса о механизмах воспроизводства деструктивных форм социальной активности, которые могут иметь как институциональную (буллинг-сообщества, группы людей, увлекающихся Колумбайном и т.д.), так и информационную определенность. В этой связи, нам видится перспективной разработка в теме преодоления деструктивных социальных процессов, возникающих на уровне образовательных учреждений, посредством борьбы с существующими механизмами воспроизводства деструктивных социальных практик, развертывающихся в образовательной среде.

Подводя итог, следует отметить, что преодоление деструктивных процессов, развертывающихся на уровне современных школ и вузов, является одной из первостепенных задач, что определяет необходимость изучения принципов действия механизмов воспроизводства деструктивных моделей поведения с целью определения наиболее эффективных «точек воздействия» на ситуацию.

Literature:

1. *Karpov V.O.* The cult of Columbine: the main determinants of mass murders in schools / V.O. Karpov // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. № 4(34). P. 442–446.
2. *Laskin A.A.* Causes of child aggression and features of family education / A.A. Laskin // Vestnik MGUKI. 2014. № 6(62). P. 119–124.
3. *Lorenz K.* The so-called evil / K. Lorenz; Trans. with him. A. I. Fedorova. M. : Cultural Revolution, 2008.
4. *Nikhaeva Ya.M.* The specificity of distribution and the structure of interaction of video content about teenage rigidity on YouTube video hosting / Ya.M. Nikhaeva // Society: sociology, psychology, pedagogy. 2018. № 7. P. 35–39.
5. *Sizova I.L.* Sociocultural factors of the escalation of violence in the Russian school / I.L. Sizova // Monitoring. 2016. № 2(132). P. 185–192.
6. *Slastikhina O.A.* Bullying in the school environment and its prevention / O.A. Slastikhina, Yu.N. Zhelonkina, I.O. Yuzhakova // Problems of modern pedagogical education. 2019. № 64-1. P. 358–362.
7. *Uzlov N.D.* Schoolshooting: murder and post-homicidal suicide as a transgressive act / N.D. Uzlov, M.N. Semenova // Suicidology. 2021. № 4(45). P. 16–30.

Гарифуллина Альбина Фатиховна
кандидат политических наук,
доцент кафедры
государственного управления,
Башкирский государственный университет
albina.garifullina.86@bk.ru

Мурзина Эльмира Фаниловна
кандидат социологических наук,
доцент кафедры математики,
Башкирский государственный
аграрный университет
albina.garifullina.86@bk.ru

Хужин Рашит Аетбаевич
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры гуманитарных
и естественнонаучных дисциплин,
Башкирский кооперативный институт
albina.garifullina.86@bk.ru

ЦИФРОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные проблемы развития цифровой грамотности населения в регионах. В Республике Башкортостан реализуется программа «Цифровая экономика Российской Федерации», которая призвана способствовать вхождению России в пятерку мировых лидеров. Одним из направлений развития цифровой экономики является повышение цифровой грамотности населения. Авторы статьи предлагают оригинальные показатели цифровой грамотности населения, которые демонстрируют не только положительные, но и отрицательные последствия повышения цифровой грамотности.

Ключевые слова: цифровая грамотность населения, государственные и муниципальные услуги, цифровые права, цифровая экономика, цифровое образование.

Цифровая трансформация является одним из важнейших двигателей глобального экономического роста. Цифровизация в настоящее время широко понимается как социально-экономические изменения в обществе, осуществляемые с помощью информационных технологий. Цифровые технологии существенно меняют роль и значение человека в современной экономике. Дело в том, что человек может быть как производителем, так и оператором, а также потребителем цифровых товаров, работ и услуг. Объем передаваемой информации и количество цифровых

Albina F. Garifullina
Candidate of Political Sciences,
Associate Professor of the Department
of Public Administration,
Bashkir State University
albina.garifullina.86@bk.ru

Elmira F. Murzina
Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor
of the Department of Mathematics,
Bashkir State Agrarian University
albina.garifullina.86@bk.ru

Rashit A. Huzhin
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor
of the Department of Humanities
and Natural Sciences,
Bashkir Cooperative Institute
albina.garifullina.86@bk.ru

DIGITAL LITERACY OF THE POPULATION: PROBLEMS AND SOLUTIONS

Annotation. The article discusses the current problems of the development of digital literacy of the population in the regions. The Republic of Bashkortostan is implementing the program «Digital Economy of the Russian Federation», which is designed to promote Russia's entry into the top five world leaders. One of the directions of development of the digital economy is to increase the digital literacy of the population. The authors of the article propose original indicators of digital literacy of the population, which demonstrate not only positive, but also negative consequences of increasing digital literacy.

Keywords: digital literacy of the population, state and municipal services, digital rights, digital economy, digital education.

транзакций значительно увеличиваются. Информационное взаимодействие между людьми, организациями, государственными и местными органами власти становится все более сложным. В связи с этим актуализируется вопрос о защите законных прав и интересов граждан при производстве и потреблении цифровых товаров, работ и услуг [6].

Обеспечение комфортного потребления цифровых товаров требует достаточной цифровой грамотности населения [1; 2; 3]. Как правило, под

грамотностью населения понимается степень, в которой человек владеет навыками грамотности на своем родном языке. В условиях цифровой экономики грамотность приобретает новое содержание, которое включает в себя новые навыки и умения населения создавать и использовать цифровые технологии [7].

Цифровая грамотность населения включает в себя такие компетенции, как умение искать и использовать информацию, умение определять пользу или вред информации, умение пользоваться техническим оборудованием, умение работать со средствами массовой информации и анализировать содержащуюся в них информацию, навыки цифровой коммуникации и навыки в различных областях, общение в социальных сетях, позитивное отношение к цифровым продуктам, технологиям и признание их преимуществ. Цифровая грамотность населения должна приниматься во внимание не только с точки зрения знаний, навыков и умений, но и с точки зрения соблюдения этических норм и руководящих принципов пребывания в цифровой среде [8]. В Республике Башкортостан цифровой грамотности населения уделяется большое внимание органами исполнительной власти, работодателями и образовательным сообществом.

Так, проект Республики Башкортостан – онлайн-сервис «Цифровая компетентность» – вошел в Топ-5 победителей конкурса «Национальное признание». Открытое голосование жителей Российской Федерации в рамках Всероссийского конкурса по региональной и муниципальной информатизации «ПРОФИ-ИТ» определило онлайн-сервис «Цифровая компетентность» как один из лучших проектов государственных и муниципальных органов власти в области предоставления цифровых государственных услуг [1]. Целью проекта «Цифровая грамотность» является определение уровня цифровой грамотности населения Республики Башкортостан путем тестирования пользователей и повышение уровня цифровой грамотности за счет использования специально созданных образовательных ресурсов на портале «Электронное образование Республики Башкортостан». Обучение проводится с помощью технологий дистанционного обучения. Отличительной особенностью проекта «Цифровая грамотность» республики является то, что компетенции разрабатываются индивидуально для каждого пользователя, в зависимости от навыков, знаний, умений и опыта. По завершении обучения пользователи получают сертификаты, отражающие их цифровую компетентность, и приобретают специальные знания, навыки и опыт, которые позволяют им эффективно решать задачи высокого уровня в электронной цифровой среде. Население обучается защите своих персональных данных и работе в социальных сетях и сети «Интернет».

Важно подчеркнуть, что жители республики являются активными потребителями цифровых услуг и продуктов. В целях обеспечения надлежащего качества цифровых услуг и продуктов в Республике Башкортостан необходимо целенаправленно готовить кадры для цифрового

образования, проводить образовательную и воспитательную работу с населением, анализировать и отслеживать динамику цифровой грамотности населения, а также, совершенствовать механизм защиты прав потребителей. цифровые права граждан.

Показателями повышения цифровой грамотности населения республики могут быть:

- доля населения, использующего цифровые технологии в своей профессиональной деятельности и в повседневной жизни;
- доля населения, фактически использующего и потенциально способного использовать цифровые технологии;
- доля населения, осведомленного и понимающего механизм защиты своих цифровых прав;
- доля населения, правильно оценивающего риски и опасности цифровых технологий, процент населения, обученного цифровой грамотности;
- доля населения, имеющих открытый доступ к использованию цифровых технологий.

В результате целенаправленной государственной политики, направленной на повышение цифровой грамотности населения, ожидается повышение производительности труда, улучшение качества государственных и муниципальных услуг, повышение уровня защиты цифровых прав граждан, повышение эффективности государственного и муниципального управления социально-экономическим развитием региона, а также, повысить эффективность государственного и муниципального управления, качество и уровень жизни населения, рост национальной экономики.

Однако рост цифровой грамотности также имеет негативные последствия, в частности, рост безработицы среди населения, не обладающего достаточной цифровой грамотностью [5], сложность взаимодействия экономики и общества, внедрение новых поведенческих алгоритмов для производителей и потребителей цифровых услуг, нехватка высококвалифицированных специалистов в области цифровой грамотности и нехватка квалифицированных специалистов в области цифровой грамотности.

Государство принимает активные меры по повышению цифровой грамотности населения. Мы считаем, что эти меры должны учитывать негативные последствия, которые могут возникнуть в результате развития цифровых навыков у населения.

Так, в Российской Федерации был принят профессиональный стандарт «Консультант по развитию цифровой грамотности населения (цифровой куратор)», который был утвержден Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации. Важно понимать, что данный документ вводит новый вид профессиональной деятельности, направленный на предоставление консультационных услуг в области использования цифровых информационных технологий. Основной

задачей цифрового куратора является продвижение цифровой грамотности в различных сферах жизни населения. Следует отметить, что цифровой куратор – это новая профессия, которая только зарождается и еще не получила достаточного распространения в нашей стране, в то время как потребность в ней очень остра. Мы считаем, что в Республике Башкортостан и в других субъектах Российской Федерации назрела острая необходимость в открытии направлений подготовки по подготовке цифровых кураторов. Было

Литература:

1. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации № 1632-р от 28 июля 2017 года // СПС «КонсультантПлюс».
2. *Глатз М.* Цифровая грамотность и цифровые навыки – необходимые факторы компетентного образования / М. Глатз, Б. Мишота // Ученые записки ИСГЗ. 2018. Т. 16. № 1. С. 166–175.
3. *Иванова О.А.* Методы измерения цифровой грамотности населения / О.А. Иванова // Modern Science. 2021. № 4-3. С. 108–110.
4. *Колмыков А.Н.* Цифровая грамотность населения как ключевое условие развития цифровой экономики / А.Н. Колмыков // E-Scio. 2019. № 3(30). С. 29–34.
5. *Кравченко Л.Н.* Цифровая грамотность населения – необходимое условие развития цифровой экономики / Л.Н. Кравченко, А.С. Волощенко // Белгородский экономический вестник. 2021. № 4(104). С. 7–14.
6. *Rassadnev E.S.* Digital literacy of the population as a factor in the development of the digital economy in Russia / E.S. Rassadnev, A.A. Osipenko, A.S. Lubyankov // Bulletin of the Perm University. Mathematics. Mechanics. Computer science. 2021. № 1(52). P. 75–80.
7. *Rasskazova A.A.* Digital literacy as the most important factor in the development of the digital economy of the Russian Federation / A.A. Rasskazova, O.A. Pravdina // XXII Tsarskoye Selo readings: Materials of the International Scientific Conference. 2018. P. 103–107.

бы разумно ввести различные образовательные профили со специализацией, отвечающие потребностям социально-экономического развития отдельного субъекта Российской Федерации или муниципального образования. Перед университетами Российской Федерации в настоящее время стоит задача разработки новых образовательных программ, направленных на подготовку консультантов для развития цифровой грамотности населения.

Literature:

1. The program «Digital Economy of the Russian Federation», approved by the Decree of the Government of the Russian Federation № 1632-r dated July 28, 2017 // SPS «ConsultantPlus».
2. *Glatz M.* Digital literacy and digital skills – necessary factors of competent education / M. Glatz, B. Mishota // Scientific notes of the ISGZ. 2018. Vol. 16. № 1. P. 166–175.
3. *Ivanova O.A.* Methods of measuring digital literacy of the population / O.A. Ivanova // Modern Science. 2021. № 4-3. P. 108–110.
4. *Kolmykov A.N.* Digital literacy of the population as a key condition for the development of the digital economy / A.N. Kolmykov // E-Scio. 2019. № 3(30). P. 29–34.
5. *Kravchenko L.N.* Digital literacy of the population is a necessary condition for the development of the digital economy / L.N. Kravchenko, A.S. Voloshchenko // Belgorod Economic Bulletin. 2021. № 4(104). P. 7–14.
6. *Rassadnev E.S.* Digital literacy of the population as a factor in the development of the digital economy in Russia / E.S. Rassadnev, A.A. Osipenko, A.S. Lubyankov // Bulletin of the Perm University. Mathematics. Mechanics. Computer science. 2021. № 1(52). P. 75–80.
7. *Rasskazova A.A.* Digital literacy as the most important factor in the development of the digital economy of the Russian Federation / A.A. Rasskazova, O.A. Pravdina // XXII Tsarskoye Selo readings: Materials of the International Scientific Conference. 2018. P. 103–107.

Дзыбова Сабина Аслановна

студентка факультета управления,
Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина
S4364@mail.ru

Хоружая Светлана Владимировна

доктор философских наук,
профессор кафедры
истории и политологии,
Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина
svetlanakhoruzhaya@mail.ru

Морозова Полина Сергеевна

студентка факультета управления,
Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина
morozovap2003@icloud.com

Фалеева Виктория Игоревна

студентка факультета управления,
Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина
47vika63649@gmail.com

**СМИ, СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ
И ЛИЧНЫЕ БЛОГИ
КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ
КОНКУРЕНЦИИ В РОССИИ**

Аннотация. В статье авторами политическая конкуренция проанализирована с социологической точки зрения: рассмотрено влияние СМИ, личных блогов и социальных сетей в качестве инструмента для «устранения» конкурентов и повышения лояльности к партии или деятелю в глазах избирателей не только в предвыборный период, но и в процессе деятельности партии и политического лидера, в целом. Установлено влияние этих средств массовой информации на имидж партии и (или) политического деятеля.

Ключевые слова: политическая конкуренция, СМИ, политический деятель, лояльность, социальные сети, личный блог.

Прежде всего, стоит отметить, что термин «политическая конкуренция» до сих пор не закреплен в научной терминологии, хотя он активно используется в написании статей и дипломных работ. Л.А. Лукьянова считает, что данный термин может быть использован лишь условно, тем не менее, она дает ему следующее определение: политическая конкуренция – это некий

Sabina A. Dzybova

Student of the Faculty of Management,
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin
S4364@mail.ru

Svetlana V. Khoruzhaya

Doctor of Philosophy,
Professor of the Department
of History and Political Science,
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin
svetlanakhoruzhaya@mail.ru

Polina S. Morozova

Student of the Faculty of Management,
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin
morozovap2003@icloud.com

Victoria I. Faleeva

Student of the Faculty of Management,
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin
47vika63649@gmail.com

**MASS MEDIA, SOCIAL NETWORKS
AND PERSONAL BLOGS AS A TOOL
OF POLITICAL COMPETITION IN RUSSIA**

Annotation. In the article, the author analyzes political competition from a sociological point of view: the influence of mass media, personal blogs and social networks as a tool for «eliminating» competitors and increasing loyalty to a party or figure in the eyes of voters not only during the pre-election period, but also in the process of the party and the political leader as a whole is considered. The influence of these mass media on the image of the party and (or) a political figure has been established.

Keywords: political competition, media, political figure, loyalty, social networks, personal blog.

набор механизмов, обеспечивающий действия основных форм народовластия: непосредственной, представительной и консультативной демократии [1].

Политическая конкуренция – это технологический институт, представляющий собой конкретные правила поведения субъектов – по высказыванию

С.В. Васильевой [2]. Определение последнего автора является менее распространенным, так как оно не дает более точного понятия.

Е.Г. Ясин считает, что в России нет политической конкуренции в связи со стабильностью политической ситуации [3]. Мнение Е.А. Лукьяновой отличается. Она оценивает состояние современной политической конкуренции как понятие далекое от соперничества, в целом. С.Н. Пшизова разделяет ее суждение и обуславливает его «ориентацией» партий.

С точки зрения социологического аспекта, с учетом использования СМИ, личных блогов и социальных сетей считаем возможным следующее определение политической конкуренции: это соперничество или борьба за наилучшее восприятие партии или политического лидера в глазах граждан, позволяющее монополизировать общественное мнение и повысить уровень доверия.

Вопрос соперничества в политике в СМИ напрямую связан с политическими конфликтами, при упоминании которых большинство россиян сразу вспоминают В. Жириновского. Экцентричность и харизматичность указанного государственного деятеля, казалось бы, должны играть ему на руку. Тем не менее, в основном, конфликты, в которых он был замешан, зачастую только ухудшали его репутацию.

Вначале своего пути В.В. Жириновский нередко прибегал к помощи СМИ, которые, в свою очередь, давали нужные результаты. Тем не менее, сам политик не до конца понимал разрушительную силу средств массовой информации, если быть точнее, недооценивал негативные последствия от их неправильного использования. Несомненно, СМИ принесли В.В. Жириновскому огромную известность, но лишили его лояльности, поскольку выходки политика, в основном, вызвали общественный резонанс. На основании изложенного можно сделать вывод о том, что средства массовой информации позволили государственному деятелю стать популярным, но неумелость их использования очернила его репутацию.

СМИ упростили возможность получения новостей, особенно, о конфликтах политиков. Социальные сети стали скоростным проводником к новейшей информации о «теневой стороне» их жизни. Тем не менее, СМИ урегулированы в своих полномочиях – существуют нормативно-правовые акты, определяющие границы свободы волеизъявлений, в то время как в социальных сетях, а именно, в личных блогах таких ограничений нет.

Вопрос легальности и ограничения свободы слова в социальных сетях и личных блогах актуален, в то время как ее неограниченность открывает новые возможности для повышения лояльности и привлечения единомышленников. Политика всегда включала в себя аспекты харизматичности и игры на публику, что при существовании социальных сетей, в принципе, необходимо для привлечения аудитории.

Помимо всего прочего, вопрос легальности определения политической конкуренции не закрыт, ведь, нет определенного нормативно-правового акта, посвященного политической конкуренции, что делает анализ сложнее, а выбор методов повышения доверия и принижения конкурентов шире.

Н. Бондаренко, государственно-общественный деятель, депутат Саратовской областной Думы, активно ведет блоги в социальных сетях. Благодаря этому, важные социальные вопросы доходят до аудитории быстрее, распространяются шире и вызывают большее количество вопросов относительно других депутатов Саратовской Думы. Любой конфликт сразу же становится общественным достоянием, что, несомненно, хорошо, ведь люди должны знать о деятельности своих избранных и их решениях. Несмотря на это, повествование в блоге субъективное, что говорит о возможном искажении восприятия у аудитории.

Имея личный блог и аудиторию, депутат транслирует собственные ценности и не только находит, но и создает единомышленников. Информация, которой он делится в блоге, фильтруется, что позволяет ему создавать определенный, выгодный ему имидж. Несомненно, тем же государственные деятели занимаются на протяжении всей их трудовой жизни. Однако личные блоги дают им возможность напрямую вещать аудитории, быть «своим» среди народа.

Становится очевидным, что политик умело использует социальные сети и личный блог для создания отличной репутации, ведь Н.Н. Бондаренко также принимал участие в политических конфликтах. В отличие от В. Жириновского, политику удалось избежать разрушения образа добросовестного человека.

Личные блоги в политической конкуренции могут подвергаться различным оценкам. По нашему мнению, в век быстрого потребления информации, активного ведения социальных страниц, информационной конкуренции личные блоги выступают в качестве одного из инструментов в ведении политической конкуренции, в чем, на наш взгляд, нет ничего плохого.

Конечно, законодательно неопределенные границы этого соперничества в социальных сетях могут стать и проблемой. Цензура контролирует далеко не все аспекты, а также не гарантирует полную защиту, если способы конкуренции не нарушают законы Российской Федерации. Однако методы могут быть двоякими, что может привести к социальной деградации, анонии и криминализации общества [4; 5; 6; 7; 8].

Тем не менее, ведение личного блога и социальных сетей является отличной рекламной кампанией, как для политических деятелей, так и для партий. Хотим отметить, что ведение личного блога становится практически необходимым для любого политика, а умелое использование данного инструмента – обязательным.

Литература:

1. Лукьянова Е.А. Конкуренция в политике = конкуренция в бизнесе / Е.А. Лукьянова // Современная конкуренция. 2017. № 3(3). С. 61–69.
2. Васильева С.В. Политическая конкуренция в теории и действии: к вопросу о сложности ее правовых оценок / С.В. Васильева // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 1(86). С. 16–24.
3. Ясин Е.Г. Приживется ли демократия в России. М., 2005. С. 48.
4. Хоружая С.В. Социокультурная деградация в условиях трансформационного общества (социологический анализ) : монография / С.В. Хоружая, А.Р. Салчинкина. Краснодар : КубГАУ, 2021. 167 с.
5. Хоружая С.В. «Смута» как социокультурная проблема / С.В. Хоружая; Редк.: А.Н. Тарасов, Д.А. Беляев, Ю.В. Караваева [и др.] // Традиции и инновации в пространстве современной культуры: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции, Липецк, 15–16 апреля 2021 года. Липецк : Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семёнова-Тянь-Шанского, 2021. С. 302–306.
6. Терещенко О.В. Социальная аномия как следствие духовного кризиса российского общества / О.В. Терещенко // Национальное здоровье. 2019. № 1. С. 219–222.
7. Терещенко О.В. Социально-философские аспекты анализа процесса криминализации современного общества / О.В. Терещенко // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 3. С. 323–331.
8. Терещенко О.В. Глобализационные процессы современности и устойчивое развитие / О.В. Терещенко, М.В. Гринь // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 9. С. 62–64.

Literature:

1. Lukyanova E.A. Competition in politics = competition in business / E.A. Lukyanova // Modern competition. 2017. № 3(3). P. 61–69.
2. Vasilyeva S.V. Political competition in theory and action: on the issue of the complexity of its legal assessments / S.V. Vasilyeva // Comparative Constitutional Review. 2012. № 1(86). P. 16–24.
3. Yasin E.G. Will democracy take root in Russia. M., 2005. P. 48.
4. Khoruzhaya S.V. Sociocultural degradation in the conditions of a transformational society (sociological analysis) : monograph / S.V. Khoruzhaya, A.R. Salchinkina. Krasnodar : KubGAU, 2021. 167 p.
5. Khoruzhaya S.V. «Turmoil» as a socio-cultural problem / S.V. Khoruzhaya; Ed. board: A.N. Tarasov, D.A. Belyaev, Yu.V. Karavaeva [et al.]. // Traditions and innovations in the space of modern culture: Materials of the III All-Russian Scientific and Practical Conference, Lipetsk, April 15–16, 2021. Lipetsk : Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky, 2021. P. 302–306.
6. Tereshchenko O.V. Social anomie as a consequence of the spiritual crisis of Russian society / O.V. Tereshchenko // National health. 2019. № 1. P. 219–222.
7. Tereshchenko O.V. Socio-philosophical aspects of the analysis of the process of criminalization of modern society / O.V. Tereshchenko // Social and humanitarian knowledge. 2019. № 3. P. 323–331.
8. Tereshchenko O.V. Globalization processes of modernity and sustainable development / O.V. Tereshchenko, M.V. Grin // Humanities, socio-economic and social sciences. 2021. № 9. P. 62–64.

Заславская Вероника Львовна
кандидат технических наук,
заместитель председателя комитета
«Искусственный интеллект»
ассоциации РУССОФТ,
генеральный директор ООО «Офисверс»,
операционный директор,
Zello Russia
veronika@zello.com

Veronika L. Zaslavskaya
Candidate of Technical Sciences,
Deputy Chairman of the Committee
«Artificial Intelligence»
RUSOFT Associations,
General Director of ООО «Officevers»,
Operating Director,
Zello Russia
veronika@zello.com

МЕХАНИЗМЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ В ОРГАНИЗАЦИОННО-ТЕХНИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ

MODELING MECHANISMS IN ORGANIZATIONAL AND TECHNICAL SYSTEMS

Аннотация. В процессе моделирования происходит замена настоящего объекта или явления на модель, с помощью которой осуществляется изучение их свойств. Однако, чтобы построить адекватную модель, необходимо наличие достаточных знаний об объекте. Для эффективной работы организационно-технической системы необходимо создать тесную взаимосвязь между рабочим персоналом организации и её техническими устройствами. Это также позволит обеспечить непрерывную реализацию операций и принятие рациональных решений. Следует учитывать, что каждая организационно-техническая система имеет сложное строение и люди, управляющие такими системами должны обладать соответствующими знаниями. Таким образом, при принятии решений в ОТС необходимо использовать моделирование, которое поможет спрогнозировать будущие изменения в организации и во внешней среде.

Annotation. In the process of modeling, the real object or phenomenon is replaced by a model, with the help of which their properties are studied. However, in order to build an adequate model, it is necessary to have sufficient knowledge about the object. For the effective operation of the organizational and technical system, it is necessary to create a close relationship between the working staff of the organization and its technical devices. This will also ensure the continuous implementation of operations and rational decision-making. It should be borne in mind that each organizational and technical system has a complex structure and the people managing such systems should have the appropriate knowledge. Thus, when making decisions in the OTS, it is necessary to use modeling that will help predict future changes in the organization and in the external environment.

Ключевые слова: моделирование, анализ систем, синтез информации, принятие решений.

Keywords: modeling, systems analysis, information synthesis, decision-making.

Введение
Каждый день в течение всей своей жизни все люди вынуждены решать разнообразные задачи и принимать соответствующие решения. Каждый день перед человеком встаёт выбор: поступить так или иначе, принять это решение или другое, выполнить действие сейчас или через некоторое время.

Причём, важность быстроты принятия решения и его правильность в организациях играют большую роль. Ведь, не сделав вовремя какое-либо действие, или приняв нерациональное решение, рабочий персонал и руководство могут оказать сильное влияние на всю деятельность компании. И такое влияние будет носить негативный характер.

Можно с уверенностью сказать, что от того, какой выбор сделал человек, зависят все дальнейшие события, которые будут происходить в его жизни. Можно также сказать, что, не сделав чего-то, или не приняв какое-то решение, человек тоже делает выбор, и это также является принятым решением.

Но что же может помочь работникам организации принять правильные решения по тому или иному вопросу?

Точно так же, как обычные люди принимают решения в своей жизни, так и организации, а точнее, рабочий персонал вынужден каждый день принимать разнообразные решения в процессе осуществления своей деятельности в компании.

В решении поставленной задачи помогают методы системного анализа и моделирования. Умение проанализировать сложившуюся ситуацию, смоделировать и составить прогноз будущей обстановки, оценить влияние возможных решений на деятельность компании, – всё это позволит работникам сделать правильный выбор.

В данной статье будет подробно рассмотрен механизм моделирования, его виды и способы, дано понятие организационно-технических систем, а также их свойства. Кроме того, будет рассмотрен процесс принятия решений в организациях, который осуществляется с помощью имеющихся организационно-технических систем путём моделирования.

1. Понятие моделирования и классификация его видов

Прежде всего, необходимо дать определению термину «моделирование».

Итак, моделирование – это процесс по замене оригинала какой-либо ситуации, объекта или процесса его аналогом, предусматривающий в дальнейшем изучение свойств оригинала на основе полученной модели [4].

Из этого определения вытекает другой термин – модель.

Модель – это аналог или прототип, к которому обращаются вместо оригинала при решении задач [1].

Только обладая достаточной информацией о настоящем объекте или процессе, можно построить их модель.

А для чего же работники организации осуществляют процесс построения моделей? Существует несколько целей, которые можно сформулировать следующим образом:

- Получение из различных сфер деятельности новых данных, которые раньше были недоступны;
- Построение прогнозов будущей ситуации как внутри самой организации, так и во внешней среде, например, в рыночной системе;
- Достижение полезного результата при осуществлении выбора и реализации принятого решения;
- Построение системы уже известных данных для их использования в дальнейшей деятельности компании.

В общем случае процесс создания моделей включает в себя три этапа.

1. Формализация.

Это выражение содержания знаний и информации через определённую форму – знаки искусственного языка. То есть, формализация представляет собой создание проекта модели.

2. Моделирование.

На данном этапе происходит постановка задач, которые требуют разрешения, и решение их на основе спроектированной на предыдущем этапе модели.

3. Истолкование полученных в процессе моделирования результатов, соединение их и комплексное изучение с уже имеющимися в реальности системами [4].

Далее рассмотрим существующие виды моделирования. Рисунок 1 содержит в себе классификацию этих видов.

Рассмотрим каждый вид.

Полное моделирование характеризуется тем, что модели в полной мере отражают реальный объект, по которому они были построены. Соответственно, при неполном моделировании модели не идентичны реальному объекту. А для приближённого моделирования характерно отсутствие моделирования некоторых элементов реального объекта или процесса.

Детерминированное моделирование подразумевает, что реальный объект, служащий основой для построения модели, не подвергается случайным воздействиям. В стохастическом же моделировании, наоборот, учитывается тот факт, что на объект могут влиять случайные возмущения.

Когда необходимо построить модель, характеризующую объект или явление в конкретный момент времени, применяют статическое моделирование. Если необходимо изучить ситуацию в течение определённого промежутка времени, то используют динамическое моделирование. Стоит отметить, что при построении данных видов моделирования применяют непрерывные, дискретные, и дискретно-непрерывные модели.

Теперь рассмотрим мысленное моделирование. Оно применяется в случае, когда созданные модели невозможно воплотить в жизнь в данный момент времени в сложившихся условиях. Этот вид моделирования влечёт за собой создание наглядного, символического и математического моделирования.

При наглядном моделировании создаются модели, в основу которых положены реальные знания человека о предмете или явлении и их свойствах. Символическое моделирование осуществляется с помощью специальных знаков и символов, которые отражают главные свойства реального объекта. При математическом моделировании создаётся математический объект, который соответствует предмету, существующему в реальности.

Противоположностью мысленного моделирования является реальное. При его осуществлении происходит исследование характеристик реального объекта в целом или некоторых его составных частей. Стоит отметить, что реальное моделирование является наиболее адекватным, однако существуют определённые ограничения по его реализации.

В свою очередь, реальное моделирование делится на натурное и физическое. При построении первого вида моделирования проводят исследование реального объекта и в дальнейшем обрабатывают полученные результаты с помощью

теории подобия. Физическое же моделирование осуществляет исследование на определённых установках, которые обладают физическим подобием и сохраняют свойства реального объекта [5].

Таким образом, существует огромное количество видов моделирования, доступных организациям для принятия ими рациональных решений.

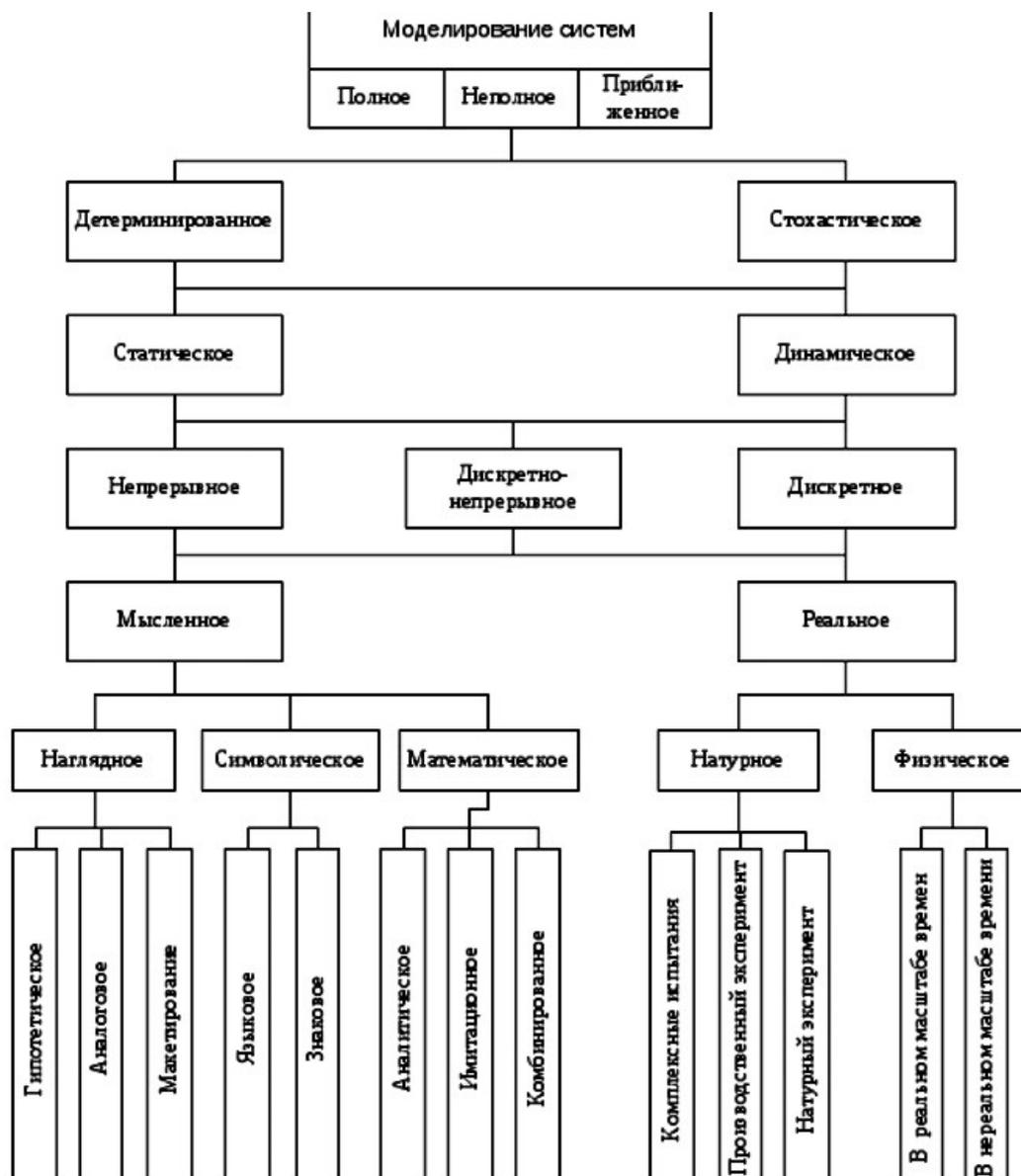

Рисунок 1 – Классификация видов моделирования систем

3. Понятие организационно-технической системы, её виды и свойства

При формулировке проблемы в организации и поиске её решения, поставленные цели могут быть достигнуты, только в составе соответствующей организационно-технической системы (ОТС).

Что же является организационно-технической системой?

ОТС – это множество материальных объектов организации, которые связаны между собой и предназначены для выполнения необходимых действий с целью принятия эффективного решения.

К материальным объектам, из которых состоит организационно-техническая система, можно

отнести: технические средства организации, такие как машины, приборы, аппараты, а также работников предприятия и их рабочую силу, обеспечивающих правильное использование техники.

Можно сказать, что организационно-техническая система – это человеко-машинный комплекс, который построен на основе иерархического принципа и функционирует с целью решения поставленных задач.

Организационно-технические системы можно подразделить на две большие группы:

- Простые ОТС;
- Сложные ОТС.

Примером простой организационно-технической системы служит рабочее место с находящимся на нём рабочим персоналом организации.

Чтобы действия ОТС дали положительный результат в решении поставленных задач, необходимо правильно организовать её деятельность. В данном случае организацией деятельности будет служить создание взаимосвязей между рабочим персоналом и техническим оснащением предприятия, которые обеспечат непрерывный процесс реализации поставленных целей и принятие правильных решений.

Стоит отметить, что любая организационно-техническая система состоит из двух подсистем:

- Управляющая;
- Управляемая.

В первую подсистему включается штат сотрудников организации, применяющий свою рабочую силу. А во вторую, соответственно, техническое оборудование, которым управляют работники.

Организационно-технические системы обладают определёнными свойствами.

Первое свойство – качество строения ОТС. То есть, данная система будет считаться качественной только в том случае, если её составные элементы также будут обладать этим свойством. Таким образом, при принятии решений в организационно-технических системах необходимо, чтобы все технические устройства были в исправном состоянии, а рабочий персонал обладал необходимым уровнем знаний.

Второе свойство ОТС – эффективность выполняемых ею операций. То есть, для принятия правильного решения важно, чтобы организационно-техническая система была пригодна для выполнения важных задач.

Следующее свойство, которым должна обладать организационно-техническая система – экономичность операций, которые она выполняет. Это означает, что при принятии решений данная система должна рационально использовать предоставленные ей ресурсы.

Четвертое свойство – результативность операций, совершённых ОТС. Важно, чтобы в результате моделирования определённых ситуаций, действия элементов организационно-технической системы привели к желаемому результату.

Ещё одно свойство – ресурсоёмкость проведённых операций. Необходимо, чтобы кроме достижения поставленных целей, составные элементы ОТС также экономично расходовали ресурсы компании, которые необходимы для совершения операций.

И, наконец, последнее свойство организационно-технической системы – оперативность действий. В условиях быстро развивающихся технологий и экономики крайне важно, чтобы решения принимались компаниями в довольно сжатые сроки. В

противном же случае, полученные результаты могут стать неактуальными, и потребуются решить уже другие возникшие проблемы [0].

Далее рассмотрим характеристики сложной организационно-технической системы. Для её описания используются следующие принципы:

- Принцип эмерджентности. Он означает, что свойства самой системы не сводятся к сумме свойств её составных элементов;
- Принцип функциональной принадлежности элементов ОТС внутри данной системы;
- Принцип зависимости операций, совершаемых сложной ОТС, от ситуации, сложившейся во внешней среде;
- Принцип иерархичности. Он означает, что все элементы ОТС можно представить в виде отдельной системы;

Свойства, которыми характеризуется сложная организационно-техническая система, можно сформулировать следующим образом:

- Адаптивность. Означает, что элементы ОТС могут изменяться в течение времени и подстраиваться под сложившуюся ситуацию;
- Возможность самоорганизации. То есть, система способна оценить состояние окружающей её среды и изменить свои свойства для того, чтобы достичь желаемого результата в новых условиях;
- Устойчивость. Это означает, что, не смотря на различные воздействия на ОТС, она способна оставаться в устойчивом состоянии и продолжать выполнять поставленные задачи для достижения результата;
- Управляемость. Сложная организационно-техническая система поддаётся управлению для того, чтобы можно было принять эффективное решение при изменении текущей ситуации;
- Целостность. Означает, что в течение некоторого периода времени система способна обеспечить выполнение поставленных задач только за счёт своих составных элементов, не потребляя при этом ресурсы внешней среды [3].

Стоит также отметить, что составные элементы сложной организационно-технической системы имеют комплексное строение и сами обладают определёнными свойствами, отличными от свойств ОТС.

Таким образом, каждый вид ОТС обладает сложным строением и требует достаточных знаний для управления, чтобы можно было принять эффективное решение.

3. Применение моделирования и процесс принятия решений в организационно-технических системах

Когда в организации возникают проблемы, её рабочий персонал и руководство хотят как можно

скорее их решить для того, чтобы продолжать свою деятельность и получать от её осуществления определённые выгоды.

В решении возникающих проблем и принятии эффективных решений может помочь повышение квалификации работников предприятия, замена имеющегося оборудования на более современное, которое позволит усовершенствовать процесс производства и сэкономить ресурсы организации. Все эти мероприятия послужат налаживанию взаимосвязей в организационно-технических системах организации.

Кроме того, при принятии решений необходимо использовать такой инструмент, как моделирование. Оно может помочь спроектировать возможную будущую ситуацию, которая сложится внутри организации, в случае принятия того или иного решения.

В процессе моделирования необходимо учитывать основные принципы построения моделей. К ним относятся:

1. Принцип информационной достаточности.

Важно, чтобы руководство и персонал организации располагали нужным объёмом информации для создания наиболее точной модели. При отсутствии необходимых данных об изучаемом процессе или объекте будет невозможно построить качественную модель. Однако стоит отметить, что если имеется полная и достоверная информация об объекте, то строить его модель нецелесообразно. Поэтому важно следить, чтобы уровень информации достиг определённого, критического значения, при котором моделирование имеет смысл и позволяет создать адекватную модель.

2. Принцип осуществимости.

Когда производится процесс моделирования возможной будущей ситуации, важно учитывать, возможно ли на практике осуществить все те действия, которые представлены в модели. Ведь если достигнуть поставленной цели, используя данную модель, невозможно, то и моделирование не имеет смысла, ведь оно не поможет организации принять эффективное решение. А также важно учитывать, что решение поставленных задач должно быть выполнено за заданный промежуток времени.

3. Принцип множественности моделей.

Учёные считают, что данный принцип можно назвать ключевым при построении моделей. Объяснить смысл данного принципа можно так: построенная модель должна обязательно отражать свойства настоящего объекта или явления, которые помогают достичь наиболее эффективного результата при решении поставленных задач. Так как одна конкретная модель учитывает только некоторые свойства объекта, необходимо построить ещё несколько моделей, которые отразят уже другие свойства данного объекта. И, таким образом, можно будет всесторонне изучить объект, который моделируется.

4. Принцип агрегирования.

Многие процессы или явления, происходящие в организациях, моделирование которых необходимо для принятия правильного решения в будущем, имеют сложные составные элементы. Исходя из этого, для создания достоверной модели целого процесса, необходимо объединить полученные модели каждого его элемента, так называемого, агрегата.

Данный принцип также позволяет в короткие сроки перестраивать модель вследствие быстро изменяющихся условий, как внутри организации, так и во внешней среде, которая окружает предприятие.

5. Принцип параметризации.

Когда необходимо построить математическую модель, следует учитывать, что некоторые моделируемые системы имеют в своём составе отдельные подсистемы, которые характеризуются определённым параметром. В таком случае можно выразить эти подсистемы числовыми величинами, чтобы не описывать процесс их действия и не усложнять, тем самым, созданную модель. Таким образом, принцип параметризации позволяет уменьшить объём и длительность моделирования изучаемого объекта или явления. Однако данный принцип имеет довольно существенный недостаток: за счёт упрощения некоторых действий снижается адекватность модели [0].

Стоит учитывать, что в организационно-технических системах бывает достаточно трудно оценить сложившуюся ситуацию и предсказать будущее состояние моделируемого процесса или объекта. На ОТС оказывают влияние случайные величины, носящие объективный и субъективный характер.

Исходя из этого, у организаций возникает потребность в интеллектуальной системе, которая бы обеспечила поддержку принятия решений и помогла достигнуть желаемого результата.

При стратегическом управлении организационно-технических систем руководителям предприятия необходимо решить следующие задачи:

- Моделирование действий в кризисной обстановке;
- Обеспечение взаимодействия между информационными системами организации;
- Оценка рисков принятия различных решений;

Нахождение альтернативных вариантов стратегического развития.

При тактическом виде управления организационно-технических систем руководители доводят необходимую информацию до экспертов в установленные сроки, обеспечивают принятие решений и контролируют их реализацию, а также подготавливают информацию по возникшим в организации проблемам.

Таким образом, можно сформулировать определённые требования, которые предъявляются к информационным системам поддержки принятия решений.

1. Применение информации, находящейся в базах данных организации, для правильного определения возникшей проблемы и принятия эффективного решения.
2. Наличие требуемого уровня знаний по проблеме у лиц, которые будут принимать решение.
3. Обеспечение непрерывного обмена информацией между лицами, участвующими в принятии решения, а также предоставление им полномочий на осуществление управления элементами модели.
4. Наличие определённой программы, которая обеспечивает механизм передачи данных между лицами, принимающими решение.

Сформулировать возможные решения проблем в ОТС можно с помощью моделей. Однако может быть предложено несколько вариантов решения возникших проблем. Поэтому необходимо, чтобы лица, принимающие решения, выбрали наиболее эффективное из них и согласовали его между собой. В этом случае удастся достигнуть желаемого результата [0].

Заключение

В процессе моделирования происходит замена настоящего объекта или явления на модель, с помощью которой осуществляется изучение их свойств. Однако, чтобы построить адекватную модель, необходимо наличие достаточных знаний об объекте.

Процесс создания моделей включает в себя три основных этапа: формализация, само

Литература:

1. Системный анализ и моделирование : учеб. пособие / Л.С. Звягин, Н.В. Катаргин; Финуниверситет. М. : Финуниверситет, 2016. 411 с.
2. Аксенов К.А. Моделирование и принятие решений в организационно-технических системах : учеб. пособие : в 2 ч. / К. А. Аксенов, Н. В. Гончарова. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. Ч. 1. 104 с.
3. Корнаков А.Н. Модель сложной организационно-технической системы / А.Н. Корнаков // Перспективы науки и образования. 2015. № 2(14). С. 44–50.
4. Понятие моделирования. Способы представления моделей. URL : <http://stratum.ac.ru/education/textbooks/modelir/lection01.html> (дата обращения 15.10.2022).
5. Классификация видов моделирования систем. URL : <http://victor-safronov.ru/systems-analysis/lectures/rodionov/08.html> (дата обращения 15.10.2022).

моделирование и толкование полученных результатов с целью изучения с их помощью реально существующих систем или явлений.

Также существует множество различных видов моделирования. Например, полное, неполное и приближённое; детерминированное и стохастическое; статическое и динамическое; мысленное и реальное, а также другие виды.

Что же касается организационно-технической системы предприятия, то можно сказать, что это человеко-машинный комплекс, который осуществляет свою деятельность с целью решения поставленных задач и достижения целей.

Для эффективной работы организационно-технической системы необходимо создать тесную взаимосвязь между рабочим персоналом организации и её техническими устройствами. Это также позволит обеспечить непрерывную реализацию операций и принятие рациональных решений.

Следует учитывать, что каждая организационно-техническая система имеет сложное строение и люди, управляющие такими системами должны обладать соответствующими знаниями.

Таким образом, при принятии решений в ОТС необходимо использовать моделирование, которое поможет спрогнозировать будущие изменения в организации и во внешней среде. А также следует своевременно производить замену оборудования на более современное и проводить курсы по повышению квалификации работников.

Все эти мероприятия позволят достичь поставленных перед организацией целей и принять правильно решение, обеспечивающее осуществление эффективной деятельности и расширение производства.

Literature:

1. System analysis and modeling : textbook / L.S. Zvyagin, N.V. Katargin; Financial University. M. : Financial University, 2016. P. 411
2. Aksenov K.A. Modeling and decision making in organizational and technical systems : tutorial : in 2 parts / K.A. Aksenov, N.V. Goncharova. Yekaterinburg : Ural University Publishing House, 2015. Part 1. P. 104.
3. Kornakov A.N. Model of a complex organizational and technical system / A.N. Kornakov // Prospects of science and education. 2015. № 2(14). P. 44–50.
4. The concept of modeling. Ways of presenting models. URL : <http://stratum.ac.ru/education/textbooks/modelir/lection01.html> (date of the application 10/15/2022).
5. Classification of types of system modeling. URL : <http://victor-safronov.ru/systems-analysis/lectures/rodionov/08.html> (date of the application 10/15/2022).

6. Организационно-техническая система и ее свойства. URL : <https://studopedia.org/3-10947.html> (дата обращения 15.10.2022).

7. Принципы моделирования. URL : <http://libraryno.ru/1-2-principy-modelirovaniya-matmodosipkina/> (дата обращения 15.10.2022).

6. Organizational and technical system and its properties. URL : <https://studopedia.org/3-10947.html> (date of the application 10/15/2022)

7. Principles of modeling. URL : <http://libraryno.ru/1-2-principy-modelirovaniya-matmodosipkina/> (date of the application 10/15/2022).

Игошин Николай Алексеевич

кандидат юридических наук,
доцент,
доцент кафедры публичного права,
Санкт-Петербургский
государственный университет
аэрокосмического приборостроения
n_a_igoshin@mail.ru

Марченко Геннадий Викторович

доктор исторических наук,
профессор кафедры управления
персоналом и воспитательной работы,
Санкт-Петербургский университет
МВД России
gen.marchenco@yandex.ru

Смородина Виктория Анатольевна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры управления персоналом
и воспитательной работы,
Санкт-Петербургский университет
МВД России
smorodina-svu@yandex.ru

Анализ воспитательных установок в процессе подготовки государственных служащих

■ ■ ■

Аннотация. В статье представлен анализ современных тенденций воспитания обучающихся при организации образовательного процесса в образовательных организациях, осуществляющих обучение по специальностям и направлениям подготовки в интересах государственной службы Российской Федерации. Современное российское законодательство предъявляет достаточно серьезные требования к поведению государственных служащих не только в ходе выполнения ими служебных обязанностей, но и в быту. Это является одной из особенностей, являющихся характерной чертой сегодняшнего дня. Перечень требований весьма разнообразен и применим к представителям любой государственной структуры. Являясь неотъемлемой частью образовательного процесса, воспитание в государственных образовательных организациях, осуществляющих подготовку в интересах государственной службы в Российской Федерации, занимает особое место в ходе планирования и реализации учебно-воспитательного процесса.

■ ■ ■

Ключевые слова: право, закон, мораль, воспитание, подготовка государственных служащих.

Nikolai A. Igoshin

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of Public Law,
St. Petersburg State University
Aerospace Instrumentation
n_a_igoshin@mail.ru

Gennady V. Marchenko

Doctor of Historical Sciences,
Professor of the Department
of Human Resources
Management and Educational Work,
St. Petersburg University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
gen.marchenco@yandex.ru

Viktoriy A. Smorodina

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department
of Human Resources Management
and Educational Work,
St. Petersburg University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
smorodina-svu@yandex.ru

ANALYSIS OF EDUCATIONAL GUIDELINES OF THE PROCESS OF TRAINING CIVIL SERVANTS

■ ■ ■

Annotation. The article presents an analysis of modern trends in educating students when organizing the educational process in educational organizations engaged in training in specialties and areas of training in the interests of the public service of the Russian Federation. Modern Russian legislation makes quite serious demands on the behavior of civil servants not only in the course of their official duties, but also in everyday life. This is one of the features that are a characteristic feature of today. The list of requirements is very diverse and applies to representatives of any state structure. Being an integral part of the educational process, education in state educational organizations engaged in training in the interests of the public service of the Russian Federation occupies a special place in the planning and implementation of the educational process.

■ ■ ■

Keywords: right, law, morals, education, preparation of civil servants.

Нормативно закреплённые требования к поведению государственных служащих в ходе выполнения ими служебных обязанностей и в быту, запреты и ограничения, установленные законодательством, отражают взгляды, сформированные российским обществом относительно того, каким должен быть представитель государственной власти. Перечень таких требований весьма разнообразен и применим к представителям любого ведомства, министерства, городских и областных администраций, правоохранительных органов или органов, осуществляющих надзор в различных сферах государственного управления. Для общества и обывателя при обсуждении этого вопроса важна сама принадлежность к государственной службе, поэтому, являясь неотъемлемой частью образовательного процесса, воспитание государственных служащих занимает особое место в ходе их подготовки независимо от выбранной специальности или специализации.

Проведённые за последние годы исследования на темы, объединяющим предметом которых является действия и поступки государственных служащих в процессе выполнения должностных обязанностей, а также – изменения, проводимые в сфере образования, свидетельствуют о том, что содержание проблемы построения модели образовательного процесса, направленного на подготовку госслужащего, все чаще формулируется как проблема построения модели формирования личности «особого» типа поведения.

Одним из достаточно прогрессивных, в этом плане, выглядит направление, опирающееся на разработку методик, отражающих природу личности государственного служащего. Взяв за основу целостное представление о желаемом результате подготовки государственного служащего, сторонники данного направления отмечают «ограниченность» функционального и деятельностного подходов, не позволяющих комплексно рассматривать такой сложный феномен, как личность государственного служащего [1]. Для того, чтобы дать описание последней как целостностного, сложно организованного феномена, нужно провести системный анализ, в ходе которого перед исследователем встаёт задача «объяснения интегративных свойств объекта, таких как целостность, выяснение его структуры и характера элементов, закономерно обуславливающих качественную определенность системного объекта» [2]. В такой ситуации, для поиска ответа на этот и подобные вопросы предполагается использовать «системы подходов к познанию интегрального целого» [3].

Для того, чтобы провести такое исследование и реализовать «системологический подход» [4], по нашему мнению, необходимо:

- во-первых, выработать адекватное представление о личности государственного служащего как о целостной системе, объединяющей некие свойства и компоненты;
- во-вторых, выявить «интегральные» свойства, не относящиеся к отдельным блокам

компонентов личности, а являющиеся результатом их взаимодействия.

Прокомментируем первое положение. Для выработки адекватного представления о личности государственного служащего, необходимо выбрать компоненты личности, представляющие интерес в рамках проводимых исследований. Однако психологическая наука предлагает исследователям более двух десятков различных представлений личности как совокупности блоков и компонентов, каждое из которых предполагает собственные основания для анализа, выводя на первый план свои «пласты» личности (С.Л. Рубинштейн, К.К. Платонов, А.Н. Леонтьев и др.). Поэтому в последнее время появилось достаточно сторонников идеи, что в педагогической теории и практике личность должна представляться структурой, сформированной, исходя из следующих двух положений:

Первое, количество элементов составляющих совокупность искомой структуры личности необходимо минимизировать, чтобы иметь возможность сосредоточиться на главном, существенном при проведении ее анализа, сконцентрироваться на педагогическом обеспечении формирования и развития таких качеств и компонентов, за которыми, развиваясь, «потянутся» другие (П.М. Якобсон, В.С. Ильин);

Второе, элементы, составляющие модель, а также – их взаимные связи, должны обеспечивать возможность моделирования основных противоречий, характерных для развития личности, позволять проектировать условия, обосновывать особенности и находить средства разрешения на всех этапах воспитательного процесса.

В качестве основных противоречий, подлежащих моделированию, могут выступать расхождения в требованиях, предъявляемых к личности, доминирующие у нее ценностные ориентации и установки. Кроме того, выявлению подлежат расхождения между:

- ценностными установками и исполнительскими возможностями;
- спецификой предстоящей профессиональной деятельности и уровнем готовности к ней;
- субъектной природой государственной службы и позицией госслужащего как исполнителя предписаний и нормативов, которыми он должен руководствоваться.

Исходя из этого, ключевой задачей управления процессом воспитания и совершенствования личности государственного служащего является определение решающих противоречий, составляющих основу стимулирования воспитательного процесса.

Опираясь на представленные положения, современным исследователям можно порекомендовать реализацию третьего подхода при моделировании личности выпускника образовательной организации, подготовка которого ориентирована на государственную службу [5].

При реализации этого подхода в учебно-воспитательном процессе задача подготовить будущего государственного служащего как целостной личности, которая способна выполнять государственные функции, соблюдая принципы законности, соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина, беспристрастности, открытости, публичности и другие требования, определённые законодательством, должна быть поставлена изначально. Такой подход к построению модели личности выпускника позволит более чётко представить конечный продукт образовательного процесса. По нашему мнению, конечный результат подготовки государственного служащего будет представлен следующей последовательностью блоков.

В первый блок войдут требования к мировоззренческим установкам, т.е., мотивационное ядро. Оно содержит нравственные качества личности, которые являются её характеристиками и определяют отношение к выбранной специальности (профилю подготовки). При этом не следует ставить в один ряд с прочими социальными качествами личности мировоззрение и нравственные качества, так как они придают определённую направленность другим качествам и компонентам личности. «Если ценностные ориентации на высоте, то знания и способности будут самостоятельно кристаллизироваться вокруг этого ядра» [6, с. 28].

Во втором блоке содержатся индивидуальные типологические свойства личности выпускника. К ним следует отнести стиль общения, ментальность и эмоциональность, способность импровизировать, уровень развитости профессиональной интуиции. Эти качества служат основой для реализации авторской природы деятельности государственного служащего.

В третьем блоке модели, представляющем систему уметь-владеть, которая необходима для воплощения выпускником своей профессиональной и личной позиции. Структура этой системы состоит из:

- 1) универсальных компетенций, открывающих перспективы самостоятельного построения карьеры и общепрофессиональных компетенций, отражающих общие подходы при решении типовых задач;
- 2) профессиональных компетенций, позволяющих изучить исходное состояние объекта

Литература:

1. *Ильин В.В.* Критерии научного познания. М. : Высшая школа, 1989.
2. *Дмитренко В.А.* Соотношение системного и деятельного подхода в научном познании / В.А. Дмитренко // Вопросы методологии науки. Вып. 4. Томск, 1974.
3. *Уилбер К.* Краткая история всего. Интегральная духовность / К. Уилбер // Переводчик: Пустошкин Е., Изд-во : Рипол-Классик, 2017. 622 с.

приложения усилий, определить цели деятельности с учетом имеющихся возможностей, подобрать и применить оптимальные средства для решения профессиональных задач, анализа, корректировки и оценки хода и результатов организованного процесса;

В четвертом блоке модели представлена система знаний в качестве научно обоснованной картины целостного процесса государственной службы.

Анализ существующих на сегодняшний день образовательных программ (специалитет, бакалавриат, магистратура, адъюнктура), профессиональных и квалификационных характеристик к должностям, специальностям и профессиям показывает, что, в большинстве случаев, содержательная часть перегружена деталями и элементами разной степени конкретизации. Такая ситуация препятствует интеграции содержания в целостную научную картину профессиональной деятельности, не позволяя сосредоточить усилия и распыляет внимание обучающихся.

Общеизвестно, что «... любой минимум знаний – перегрузка, если не знаешь своего ключа к нему. С другой стороны, если ключ есть, хочется знать и уметь больше и лучше: минимум уже недостаточен» [7]. Роль такого ключа в рассматриваемом процессе, на наш взгляд, играет осознание государственным служащим целей, характера и специфики государственной службы, типовых задач, методики и технологий их решения, т.е. осознание того, что в теории называется «целостной научной картиной» [8]. На этой базе формируются убеждения и мотивационные ценности, позволяющие овладевать компетенциями, необходимыми для осуществления профессиональной деятельности.

Создание названной конструкции позволит, на основе компетентного подхода, моделировать образовательный процесс, ориентируясь на определённую воспитательную установку, и сделать очевидными сущностные специфические черты обучения государственных служащих.

Получая научное представление о целях образовательного процесса, его организаторы смогут избежать «наложения друг на друга» процессов, преобразующих личностные поведенческие установки и изменения ценностно-смысловой сферы личности обучающегося.

Literature:

1. *Ilyin V.V.* Criteria of scientific cognition. M. : Higher School, 1989.
2. *Dmitrenko V.A.* Correlation of a systematic and active approach in scientific cognition / V.A. Dmitrenko // Questions of methodology of science. Iss. 4. Tomsk, 1974.
3. *Wilber K.* A brief history of everything. Integral Spirituality / K. Wilber // Translator: Pustoshkin E., Publishing house: Ripol-Classic, 2017. 622 p.

4. *Бордовская Н.В.* Педагогическая системология: учебное пособие для студентов, магистрантов, аспирантов, докторантов, школьных педагогов, вузовских преподавателей. М. : Дрофа, 2009. 463 с.

5. *Михайлов Л.А.* Концепция организации подготовки учителя безопасности жизнедеятельности в современном педагогическом вузе : дис. ... на соиск. уч. ст. д-ра пед. наук: по специальности 13.00.08 – Теория и методика профессионального образования (педагогические науки). Научно-исследовательский институт непрерывного педагогического образования Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена, 2003. 598 с.

6. *Вергасов В.М.* Активизация мыслительной деятельности студентов в высшей школе. К. : Высшая школа, 1979.

7. *Ионин Г.Н.* Некоторые проблемы преподавания литературы в школе / Г.Н. Ионин // Вопросы психологии. 1988. № 1. С. 64.

8. *Рустемов Б.* Целостная картина мира и единая теория поля (открытия XXI века). LAP LAMBERT Academic Publishing. Saarbrücken, Deutschland. Германия, 2013. 103 с.

4. *Bordovskaya N.V.* Pedagogical systemology: a textbook for students, undergraduates, postgraduates, doctoral students, school teachers, university teachers. M. : Bustard, 2009. 463 p.

5. *Mikhailov L.A.* The concept of organization of teacher training for life safety in a modern pedagogical university / L.A. Mikhailov // dissertation for the degree of Doctor of pedagogical Sciences: specialty 13.00.08 – Theory and methodology of vocational education (pedagogical sciences). Research Institute of Continuing Pedagogical Education of the A.I. Hertz Russian State Pedagogical University. 2003. 598 p.

6. *Vergasov V.M.* Activation of mental activity of students in higher school. K. : Vysshaya shkola, 1979.

7. *Ionin G.N.* Some problems of teaching literature in school / G.N. Ionin // Voprosy psikhologii. 1988. № 1. P. 64.

8. *Rustemov B.* A holistic picture of the world and a unified theory of the field (discoveries of the XXI century). LAP LAMBERT Academic Publishing. Saarbrücken, Deutschland. Germany, 2013. 103 p.

Карапетын Елена Аветиковна

кандидат филологических наук,
доцент кафедры
гуманитарных дисциплин,
Армавирский механико-технологический
институт (филиал),
Кубанский государственный
технологический университет
karapetyan7@yandex.ru

Поливина Марина Анатольевна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры гуманитарных дисциплин,
Армавирский механико-технологический
институт (филиал),
Кубанский государственный
технологический университет
marina_polivina@mail.ru

Elena A. Karapetyan

Candidate of Philological Sciences,
Assistant Professor
of Humanitarian Disciplines,
Armavir Mechanical
and Technological Institute (branch),
Kuban State
University of Technology
karapetyan7@yandex.ru

Marina A. Polivina

Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor,
Armavir Institute of Mechanics
and Technology (branch),
of Kuban State Technological University
marina_polivina@mail.ru

**Речь как отражение социальной
реальности этноса**

**SPEECH AS A REFLECTION
OF THE SOCIAL REALITY
OF AN ETHNIC GROUP**

Аннотация. Авторы статьи акцентируют свое внимание на феномене речи как важнейшей части социальной реальности этноса. В данном контексте, языковое сознание представляет собой некий когнитивный психический механизм, который и порождает саму речь, и сохраняет социальные образы окружающего мира в глубинах языкового сознания. Авторы подчеркивают, что особенностью данных процессов является то, что ментальные основания, архетипы, полученный социальный опыт, мировосприятие окружающей действительности невозможно каким-либо способом зафиксировать в реальности. Сделать это можно только посредством языкового сознания, которое и придает им определенную структурную форму, имеющую ярко выраженное лексическое значение.

Ключевые слова: речь, этнос, языковое сознание, социум, архетипы, картина мира, менталитет, социальная общность, пространственно-временной континуум.

В настоящий момент все большее распространение в отечественной лингвистической науке получает термин «языковое сознание». Ему посвящены также многочисленные научные исследования, которые пытаются определить его специфику, природу, смысловую сущность и содержание. Обычно, под языковым сознанием понимаются особенности социальной реальности, менталитета, картины мира индивида, выраженные вербальными средствами и отражающие, с одной стороны, социальную специфику личности как представителя определенной социальной и

Annotation. The authors of the article focus their attention on the phenomenon of speech as the most important part of the social reality of an ethnic group. In this context, linguistic consciousness is a kind of cognitive mental mechanism that generates speech itself and preserves social images of the surrounding world in the depths of linguistic consciousness. The authors emphasize that the peculiarity of these processes is that mental foundations, archetypes, received social experience, perception of the surrounding reality cannot be fixed in reality in any way. This can be done only through linguistic consciousness, which gives them a certain structural form that has a pronounced lexical meaning.

Keywords: speech, ethnicity, linguistic consciousness, society, archetypes, worldview, mentality, social community, space-time continuum.

этнонациональной общности, а с другой стороны ее психологические, архетипические, смысловые основания. Исходя из этого, в данных условиях представляется чрезвычайно важным именно социальный аспект языкового сознания личности как представителя этнического сообщества. Под таким сознанием понимается способ мышления и мировосприятия индивида, отраженные в его речи и содержащие культурные ценности и особенности менталитета, присущие тому или иному этносу. При этом этническое сознание личности как бы базируется на двух факторах: менталитете

и когнитивно-оценочной социальной деятельности индивида. Но языковое сознание не только является отражением существующих психологических особенностей личности или национального менталитета. Оно и само формирует социальные смыслы в личностном существовании и, таким образом, выполняет не только пассивную роль, отражая личностные качества, но и имеет активное культурообразующее значение, в свою очередь, побуждая личность к постижению собственной культуры и реализации своего «я» во внешнем социальном пространстве. «Сознание языковое – особенности культуры и общественной жизни данного человеческого коллектива, определившее его психическое своеобразие и отразившееся в специфических чертах данного языка» [1, с. 188]. Больше того, необходимо отметить, что языковое сознание принимает непосредственное участие в формировании общего социального пространства для всех представителей данного этноса, поскольку в нем значительную роль играют языковые значения и когнитивные смыслы, а при восприятии личностью внешней действительности возникает ее концептуальный образ, формируется картина мира, которая и проходит осмысление на уровне языкового сознания в контексте его структурных взаимосвязей с социумом, отражающих существующую действительность. «Язык – это продукт культуры, язык – это структурный элемент культуры, язык – это условие культуры. Фундаментальный смысл его в том, что язык концентрирует и воплощает в единстве все основания человеческой жизни» [2, с. 47].

Исходя из этого, в ткань восприятия личностью окружающей реальности включаются культурные архетипы, опыт, знания, система ценностей, понятийный аппарат и т.д., что представляет собой социальный феномен опредмечивания окружающего мира. В данном контексте, языковое сознание представляет собой некий когнитивный психический механизм, который и порождает саму речь, и сохраняет образы окружающего мира в глубинах речевой организации индивида. Как отмечает Е.В. Тарасов, под языковым сознанием принято понимать «совокупность образов сознания, формируемых и овнешняемых с помощью языковых средств – слов, свободных и устойчивых словосочетаний, предложений, текстов и ассоциативных полей» [3, с. 26]. Особенностью данных процессов является то, что ментальные основания, архетипы, полученный социальный опыт, мировосприятие окружающей действительности невозможно каким-либо способом зафиксировать в реальной действительности. Сделать это можно только посредством языкового сознания, которое и придает им структурную форму, имеющую ярко выраженное лексическое значение. Больше того, речь в отличие от социальных представлений и особенностей восприятия вполне можно записать или переложить в виде нарративного текста, определенного научного дискурса.

Центральную роль в понятии языкового сознания личности – представителя любого этноса – занимает смысловое наполнение, смысловой контекст данного термина. Вполне возможно, что языковое сознание возникло в социуме задолго

до возникновения самой речи и различных ее вербальных форм. Скорее всего, оно является порождением социокультурных архетипов, отражающих систему культурно-исторических координат того или иного этноса. В данном случае смысловое наполнение языкового сознания, на наш взгляд, определяется двумя обстоятельствами: это эмоционально-аффективные явления, присущие личности, и ее когнитивно-рациональная деятельность, нацеленная на постижение окружающего мира. Вместе с тем, в нем имеется и архетипический уровень, в котором содержатся изначальные архетипы и интенции сознания, формирующие в дальнейшем когнитивно-смысловое наполнение концептуальных форм постижения социумом окружающей действительности. Такой архетипический уровень базируется на интуиции, изначальной системе ценностей, архетипических представлениях, находящихся на подсознательном уровне. Именно здесь и начинается когнитивный путь формирования языкового сознания, имеющего уже прочную ментальную и мировоззренческую основу. Можно сказать, что это начальный этап, с которого возникает структура сознания личности, определяющая уже в свою очередь особенности его менталитета, картины мира, различные аспекты его деятельности.

Как считает Б.А. Серебряков, «языковой образ мира корректируется эмпирическими знаниями о действительности, общими для пользователей определенного естественного языка» [4, с. 45]. На этом этапе происходит наполнение национального языка тем содержанием, которое вырабатывается в процессе становления самосознания этноса. Формируется основа для возникновения национальной культуры, образа жизни, определенных мировоззренческих подходов и взглядов на окружающий мир. Языковое сознание вносит весомый вклад в этот процесс, но, одновременно, оно продолжает сохраняться и на личностном, индивидуальном уровне, определяя картину мира и ментальность отдельного человека – представителя того или иного этноса.

Рассматривая развитие структур сознания на этом этапе, можно отметить, что оно как бы состоит из трех слоев: духовного, социально-рефлексивного и бытийного, к которым в процессе эволюции этнического самосознания добавляется ценностный и хронотипический. Хронотипический является отражением пространственно-временного континуума, в котором существует общество. Он связан с историческими этапами его существования, с различными периодами его социального развития этноса. Он также отражает пространство, в котором существует этнос, его ландшафт и географическую заданность. Сюда относится территория проживания социума, ее географические особенности, характер его бытия.

Специфика пространства оказывает существенное влияние на процесс саморазвития и эволюции этноса. Имеет большое значение то, в каких условиях проходит существование этноса, является ли он связанным неразрывными пространственными нитями с морским побережьем, горами, равниной и т.д. Все это существенно

влияет на его социальное развитие, историческую судьбу, культурные особенности, выраженные в языковом сознании.

Значительное воздействие на самосознание этноса также оказывает временное измерение его существования. Оно определяет, сколько существует этнос, каково время его зарождения и зрелости, присутствует ли в нем пассионарный настрой или он находится на стадии ремиссии, созидания и творчества. Пространственно-временное измерение во многом задает систему ценностей этноса, в котором соединены объективное и субъективное начало его исторического и социального бытия.

Все эти аспекты существования этноса и формируют его языковое сознание. Они определяют его когнитивные смыслы и языковые значения, которые отражают картину окружающего мира, той действительности, в которой происходит бытие этноса. Именно в нем и проявляется отношение к другим народам, традиции и обычаи этноса, особенности национально-культурного восприятия действительности. Все эти факторы придают языковому сознанию определенную социальную и этническую направленность.

Кроме того, языковое сознание включает в себя не только осознанные смыслы и концептуальные формы, но и еще, как мы выяснили, бессознательный уровень, подсознание этноса. Языковое сознание каждого этноса имеет свои собственные отличительные особенности. Оно является отражением его общественной жизни, культуры, миропонимания и мировидения. В нем находится концептуальное восприятие действительности, когнитивные схемы, социальные стереотипы, особая система предметных значений. Исходя из этого, языковое сознание всегда носит социальный характер, являясь отражением истории и культуры этноса. Его нельзя автоматически переложить на культуру и историю другого народа или этнической группы. Оно присуще только определенному этносу и свойственно только его представителям, поскольку никто не проживет за них этническую жизнь так, как принято в этом конкретном социуме. Поэтому языковому сознанию любого этноса свойственна некоторая оригинальность, непохожесть, оно имеет собственную структурную модель и архетипическую основу, являясь отражением видения и восприятия мира. Оно выстроено в соответствии с особой системой ценностных и социальных координат и базируется на национальной культуре, которая, в свою очередь, определяется обычаями, традициями, духовными ценностями того или иного народа, закодированными в письменных и поэтических произведениях, в которых и выражается национальный менталитет и культура общества, раскрываются исторические характеристики этноса. Ведь, использование феноменов культуры свидетельствует о принадлежности личности к ее культуре и эпохе или о ее отстраненности от культурного наследия [5].

Исходя из этого, языковое сознание, в огромной степени, формируется национальной культурной традицией. Его модель и структура обусловлены

процессом исторического развития этноса, его социальными характеристиками, картиной мира, сложившейся у его представителей в результате действия пространственно-временного, когнитивно-оценочного и других факторов. Оценивая все эти факторы в совокупности, можно смело отметить, что ведущими аспектами в формировании этноязыкового сознания человека выступают социум, этнос, нация и культура. Исходя из этого, этноязыковое сознание интегрирует различные аксиологические системы, представленные в традиционной, массовой и элитарной субкультурах [6]. Оно формируется как отражение сложившегося уровня мировосприятия и мирозерцания этноса и протекает в заданных исторических и культурных условиях. Внутренняя форма лексических и концептуальных построений языкового сознания является отражением мировосприятия и мировидения общества, а также психологических особенностей индивида и той повседневной жизни, которую оно ведет в исторической реальности.

Исходя из этого, языковое сознание представляет собой чрезвычайно сложное и многоуровневое образование, в котором можно выделить отдельные слои, отвечающие за его смысловые конститuenty. На наш взгляд, это такие слои, как этнический, ценностный, духовный, пространственно-временной, рефлексивный, онтологический. В каком-то смысле, языковое сознание – это некая модель мира, воссоздаваемая в сознании человека – представителя определенного этноса, в котором культурные, этнические, мировоззренческие представления переплетаются с индивидуальными, рефлексивными, когнитивно-психологическими, архетипическими и ментальными факторами.

При этом языковое сознание не имеет внутри себя четких очерченных границ, которые бы отделяли одни его аспекты от других. Их переход друг в друга осуществляется плавно и постепенно. Они взаимодополняют друг друга, воздействуют друг на друга и представляют собой симбиоз, структурно образуя единое целое – весь комплекс обширных представлений личности о своем обществе, о самой себе, об окружающей действительности, о собственной этнической принадлежности, о культуре и истории своего народа.

Таким образом, исследование языкового сознания в структуре этнокультурной личности является чрезвычайно важным и плодотворным не только в области лингвистики, но и в области социологии, поскольку позволяет понять существенные особенности национальной культуры, системы ценностей, традиций, верований, архетипов и стереотипов того или иного общества. Исходя из этого, описание его когнитивных форм, концептуальных выражений, лексических особенностей и речевого своеобразия дает нам представление о специфике общества, исторического и культурного пути этноса, его положении в системе пространственно-временных координат в контексте мировой истории и культуры. Как представляется, в этом и есть ключ к постижению истории становления общества, национального менталитета, характера этнокультурного

развития, мировоззренческой, духовной, творческой деятельности, сущности национального бытия этноса, его внешних и внутренних структурных онтологических связей, наиболее рельефное

Литература:

1. *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. М. : Сов. энциклопедия, 1966. 608 с.
2. *Дейк Ван Т.А.* Язык. Познание. Коммуникация. М. : Прогресс, 1989. 312 с.
3. *Тарасов Е.Ф.* Актуальные проблемы анализа языкового сознания / Е.Ф. Тарасов; Под ред. Н.В. Уфимцевой // Языковое сознание и образ мира: Сб. науч. ст. М. : Ин-т языкознания РАН, 2000. 318 с. С. 24–33.
4. *Серебренников Б.А.* Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. М., 1990. 238 с.
5. *Караулов Ю.Н.* Русская языковая личность и задачи ее изучения / Ю.Н. Караулов // Язык и личность. М. : Наука, 1989. 211 с. С. 3–8.
6. *Толстой Н.И.* Язык и народная культура: Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М. : Издательство «Индрик», 1995. 512 с.

выражение которых мы находим в национальном языке и культуре, формирующих существующую социальную реальность.

Literature:

1. *Akhmanova O.S.* Dictionary of linguistic terms. M. : Sov. Encyclopedia, 1966. 608 p.
2. *Dijk Van T.A.* Language. Cognition. Communication. M. : Progress, 1989. 312 p.
3. *Tarasov E.F.* Actual problems of the analysis of linguistic consciousness / E.F. Tarasov; Edited by N.V. Ufimtseva // Linguistic consciousness and the image of the world: Collection of scientific Articles. M. : Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, 2000. 318 p. P. 24–33.
4. *Serebrennikov B.A.* The role of the human factor in language. Language and the picture of the world. M., 1990. 238 p.
5. *Karaulov Yu.N.* Russian linguistic personality and the tasks of its study / Yu.N. Karaulov // Language and personality. M. : Nauka, 1989. 211 p. P 3–8.
6. *Tolstoy N.I.* Language and folk culture: Essays on Slavic mythology and ethnolinguistics. M. : Indrik Publishing House, 1995. 512 p.

Касьянов Валерий Васильевич

доктор социологических наук,
доктор исторических наук,
профессор,
декан факультета журналистики,
заведующий кафедрой истории России
факультета истории, социологии
и международных отношений,
Кубанский государственный университет
culture@kubsu.ru

Самыгина Людмила Владимировна

кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков
с курсом латинского языка,
Ростовский государственный
медицинский университет
samygina.rostov@yandex.ru

Манучарян Артур Константинович

кандидат социологических наук,
старший преподаватель кафедры
истории России факультета истории,
социологии и международных отношений,
Кубанский государственный университет
antrop@mail.ru

**СОЦИАЛЬНАЯ АПАТИЯ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ
МОЛОДЕЖИ: ФАКТОРЫ
ФОРМИРОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ
СПОСОБЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ**

Аннотация. В статье рассматриваются факторы формирования и перспективные способы преодоления социальной апатии у современной российской молодежи, представляющей собой особое состояние, характеризующееся эмоциональной пассивностью, безразличным, равнодушным отношением к происходящим в обществе событиям, ослаблением интересов и побуждений. Авторы отмечают, что эффективность противодействия социальной апатии молодежи находится в зависимости от степени доступности для представителей молодежи общественных благ и ресурсов, действенности осуществляемой институциональной поддержки, стабильности системы норм и правил, регулирующие различные области жизнедеятельности отечественной молодежи.

Ключевые слова: молодежь, социальная апатия, социальная пассивность, социальное поведение, социальное самочувствие, социальная неопределенность, индивидуализация, самоидентификация, индивидуализированное общество, информационное общество, атомизация, молодежная политика.

Valery V. Kasyanov

Doctor of Sociology,
Doctor of Historical Sciences,
Professor,
Dean of the Faculty of Journalism,
Head of the Department of Russian History,
Faculty of History, Sociology
and International Relations,
Kuban State University
culture@kubsu.ru

Lyudmila V. Samygina

Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of the Department
of Foreign Languages With a Course in Latin,
Rostov State Medical University
samygina.rostov@yandex.ru

Artur K. Manucharyan

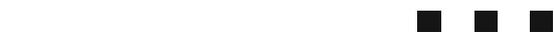
Candidate of Sociological Sciences,
Senior Lecturer of the Department
of History of Russia, Faculty of History,
Sociology and International Relations,
Kuban State University
antrop@mail.ru

**SOCIAL APATHY
OF MODERN RUSSIAN YOUTH:
FACTORS OF FORMATION AND
PROMISING WAYS TO OVERCOME**

Annotation. The article examines the factors of formation and promising ways to overcome the social apathy of modern Russian youth, which is a special state characterized by emotional passivity, indifferent, indifferent attitude to events taking place in society, weakening of interests and motives. The authors note that the effectiveness of countering the social apathy of young people depends on the degree of accessibility of public goods and resources for young people, the effectiveness of institutional support, the stability of the system of norms and rules governing various areas of the life of domestic youth.

Keywords: youth, social apathy, social passivity, social behavior, social well-being, social uncertainty, individualization, self-identification, individualized society, information society, atomization, youth policy.

Интерес к изучению социальной апатии обусловлен тем обстоятельством, что данное явление может затрагивать, в той или иной степени, все сферы общественной жизни, и, в перспективе, способно оказывать значительное воздействие на различные социальные процессы и изменения, в том числе, изменения ценностных установок и ориентаций на уровне массового или группового сознания.

Актуальность исследования социальной апатии молодежи как особой социально-демографической группы во многом обусловлена тем обстоятельством, что именно молодежь, как справедливо отмечают О.А. Куликова и Н.И. Лиманова, представляет собой наиболее активную группу именно в силу своих возрастных характеристик и такой присущей ее представителем черты как максимализм [1, с. 170].

От молодежи зависит будущее любого общества, поэтому распространение апатии в молодежной среде может оказывать негативное воздействие на различные области жизнедеятельности общества, препятствовать проведению в стране разных преобразований и реализации государственной молодежной политики. Отсюда проистекает необходимость в определении факторов, способствующих формированию социальной апатии у молодых людей; важное значение также имеет определение перспективных путей и способов преодоления социальной апатии среди представителей отечественной молодежи, что, в перспективе, будет способствовать созданию сильного и развитого гражданского общества, выступающего в качестве неотъемлемого компонента демократического правового государства.

Понятие «апатия» (от греч. *apatheia* – бесстрастность) в специальных трудах, как правило, определяется как особое состояние человека, которое характеризуется эмоциональной пассивностью, а также, безразличным, равнодушным отношением к происходящим в обществе событиям, ослаблением человеческих интересов и побуждений. Так, Е.В. Исмаилова в своей диссертации, посвященной проблеме социальной апатии студенческой молодежи, рассматривает апатию как пассивное состояние индивида, характеризующееся равнодушным отношением к различным сферам общественной жизни, отсутствием каких-либо устойчивых убеждений, целеустремленности и желания решать те или иные задачи, рассчитанные на долговременную перспективу. Фактическое отсутствие у человека устойчивых ценностных ориентаций и установок, регулирующих его поведение, имеет неизбежным следствием утрату смысла человеческой жизнедеятельности, стремления к осуществлению жизненного планирования или проектирования.

В целом, состояние апатии можно рассматривать как противоположное состоянию социальной активности человека [2, с. 10]. С точки зрения Е.Б. Морозовой, апатия является негативным явлением, характеризуясь безразличием индивида к практической реализации своего потенциала и к событиям, которые происходят в обществе: речь здесь может идти как о равнодушии к

проводимым в стране реформам и различным преобразованиям, так и об индифферентном отношении к любым политическим событиям в принципе, абсентеизме [3, с. 12].

Апатия также может включать отсутствие у человека стремления к достижению тех или иных жизненных целей, преодолению трудностей, возникающих в процессе реализации определенных планов и проектов, касающихся трудовой или учебной деятельности; апатия при этом может включать ориентацию на получение различных удовольствий, материальных и других благ без существенных физических или интеллектуальных усилий. В качестве наиболее существенных черт социального поведения, сопровождаемого социальной апатией, выступают пассивность, а также, стремление к приватному образу жизни в комплексе с отказом от активного участия в общественной жизнедеятельности [4, с. 42]. В качестве причин социальной апатии в специальных исследованиях выделяются самые различные причины, включающие как глобальные тенденции развития современного общества, так и особенности развития постсоветского российского социума, характеризующегося социально-экономическими, а также культурно-мировоззренческими кризисными явлениями. Здесь, на наш взгляд, можно выделить такие причины, которые являются объективными, связанными с теми процессами, на которые российское государство не может оказать практически никакого влияния, и те, которые, в какой-то степени, поддаются государственному воздействию, позволяющему противодействовать социальной апатии представителей отечественной молодежи. К первой группе целесообразно относить процессы цифровизации, а также, индивидуализации, характеризующейся распространением представлений о примате индивидуальной свободы и личностных интересов над интересами общественными или групповыми, что имеет следствием замыкание индивида на собственных проблемах. Последнее, в свою очередь, приводит к утрате моральных норм и принципов, чувства социальной ответственности. В специальных трудах для описания рассматриваемых процессов также нередко используется понятие «атомизация», которая характеризуется разобщением и определенным эгоистическим обособлением людей, расхождением их частных интересов, ослаблением и распадом различных личностных и групповых связей, а также, приобретением отдельным индивидом самостоятельной сферы деятельности, приватной жизни, личного самосознания (именно это аспект и принято рассматривать как индивидуализацию) [5, с. 104].

В трактовке З. Баумана, индивидуализация предстает как отрицание форм социальности, а современное индивидуализированное общество, в свою очередь, рассматривается как общество, в рамках которого происходит утрата отдельным индивидом контроля над большинством значимых социальных процессов, имеет место возрастание социальной неопределенности в комплексе с утратой у значительной части людей чувства защищенности перед лицом неконтролируемых социальных процессов и изменений [6]. В этих условиях растет чувство социальной апатии,

сопровождающееся стремлением к отказу от достижения долговременных перспективных целей ради немедленного сиюминутного результата, о чем мы уже писали выше.

Современное общество в научных трудах нередко также рассматривается как общество информационное, которое характеризуется как наличием множества самых разнообразных источников информации, так и перманентным нарастанием объема последней: однако многочисленная, получаемая человеком информация, в большинстве случаев, оказывается не систематизированной и фрагментарной, а доступность и легкость ее получения формирует у человека иллюзию образованности. В реальности же, человек, напротив, утрачивает способность критически воспринимать и оценивать получаемую информацию, что оборачивается непониманием смысла и содержания происходящих социальных процессов, способствует отстранению от них. Представители молодежи, и особенно ее младших подгрупп, будучи становящимися субъектами социальных отношений, тем более, зачастую оказываются неспособными к критическому восприятию получаемой информации, и могут при этом становиться объектами манипулятивного воздействия. Молодежь также испытывает на себе воздействие идеологии «общества потребления»: необходимо отметить, что характерная для общества такого типа своеобразная атмосфера

потребительства, товарное изобилие, некоторая пресыщенность различными материальными благами могут способствовать формированию состояния, именуемого «счастливой апатией» [7, с. 90–91].

Индивид в обществе потребления, как отмечал в свое время Г. Маркузе, фактически оказывается лишенным духовной свободы, функционируя исключительно в качестве потребителя [8, с. 16]: чрезмерная концентрация современного человека на потреблении различных материальных благ в комплексе с минимальной ролью в повседневной жизни человека духовных усилий и практик имеет следствием «утрату способности жизненной радости» (ангедонию), которая некоторыми учеными рассматривается как болезнь нынешней цивилизации. Отсюда проистекает и своеобразная бесчувственность по отношению как к событиям в стране и в мире, так и к проблемам других людей [9, с. 10].

В современном российском обществе рассматриваемая причина социальной апатии, как отмечают В.Н. Аргунова и А.А. Русь, «имеет своеобразное преломление» [7, с. 92]. Дело в том, что, несмотря на имеющееся товарное изобилие, в России значительная часть населения имеет низкие доходы, которые в течение последних лет в условиях кризиса сокращаются, что приводит к снижению покупательной способности населения и, в частности, молодежи, относящейся к числу наиболее уязвимых в социально-экономическом плане групп. Для значительной части населения нашей страны свойственно стремление к имитации собственного материального благополучия: с этой целью люди могут приобретать различные

дорогостоящие товары, используя, в том числе, и кредитные механизмы: рассматриваемые блага здесь используются как маркеры социального статуса, к достижению которого стремятся данные индивиды. Однако в условиях нарастающего социально-экономического кризиса и перманентного снижения доходов и уровня жизни населения у значительной его части остается все меньше возможностей вести тот образ жизни, к которому они привыкли, что способствует углублению социальной апатии.

Для представителей молодежи, равно как и других социально-демографических групп, материальное положение предстает как основа их социального самочувствия, ценностных установок и ориентаций, выступает в качестве основополагающего фактора, определяющего отношение молодых людей к государству и реализуемой им политике, определяя готовность или неготовность участвовать в социальной жизни. Данные прикладных социологических исследований свидетельствуют о том, что отношение молодежи к различным аспектам жизнедеятельности российского общества находится в зависимости от уровня их материального положения. Здесь имеется определенная зависимость: чем выше оценивают сами представители молодежи собственное материальное положение, тем более позитивно они оценивают «сегодняшнюю жизнь в стране». Соответственно, лица, представляющие низкодоходные или малообеспеченные группы молодежи, в большинстве своем, дают негативную оценку ситуации в современном российском обществе, что сопровождается высокой степенью распространенности состояния апатии у представителей данной категории молодежи. Здесь следует обратить внимание на то обстоятельство, что материальное положение молодежи, как отмечается в специальном исследовании, посвященном уровню жизни и финансовым практикам российской молодежи, находится в обратной зависимости от возраста: с переходом к каждой следующей возрастной подгруппе происходит снижение субъективных оценок молодых людей уровня своего материального статуса. Если представители самой молодой возрастной когорты наиболее оптимистично оценивают перспективы улучшить свое материальное положение в будущем, то представители старших подгрупп, напротив, наиболее скептически относятся к возможностям такого улучшения, что можно рассматривать как проявление состояния апатии, усугубляющегося в сознании представителей молодежи по мере их взросления [10, с. 46].

Необходимо отметить, что некоторые отечественные исследователи предлагают в качестве средства решения проблемы молодежной апатии вовлечение молодых людей в различные направления гражданской активности: так О.А. Куликова и Н.И. Лиманова рассматривают

волонтерскую деятельность, являющуюся одним из значимых способов проявления гражданской активности, как механизм преодоления социальной апатии молодежи [1]. Волонтерская деятельность, как отмечают данные исследователи, предусматривает для молодых людей

разнообразные возможности проявления своей инициативы, реализации своего потенциала в различных общественно полезных добровольческих проектах, позволяя молодым людям выбрать наиболее интересную для них сферу активности. Не отрицая той большой роли, которую играет в настоящее время волонтерская или добровольческая деятельность молодежи, отметим, что низкий уровень жизни значительной части современной российской молодежи выступает в качестве значимого препятствия или барьера для активного участия в волонтерской деятельности и других гражданских инициативах.

Анализ уровня вовлеченности в добровольческое движение в различных странах мира показывает, что рассматриваемый показатель находится в прямой зависимости от уровня материальной обеспеченности молодежи в данных странах: так в рамках ЕС, к примеру, волонтерские практики среди молодежи получили наибольшее развитие в странах Западной Европы, где показатели уровня и качества жизни являются наиболее высокими, а в восточноевропейских государствах, в которых эти показатели являются более низкими, существуют проблемы с привлечением молодежи к участию в добровольческих проектах.

В современной же России, даже по официальным данным, довольно значительная часть молодежи относится к категории малоимущих (по оценкам социологов доля такой молодежи составляет от 16,2 % до 18,2 %) [11, с. 72]: это означает, что, как минимум, у каждого пятого молодого человека в нашей стране фактически отсутствует возможность удовлетворения даже базовых физиологических потребностей, а также, основополагающих потребностей в саморазвитии. Представители малоимущей или бедной молодежи объективно оказываются не в состоянии соответствовать тем жизненным стандартам, которые существуют в молодежной среде и связаны с потреблением определенных товаров и услуг, типичными для молодежи формами проведения досуга: невозможность поддерживать данные стандарты имеет неизбежным следствием распространение апатии.

Выше мы уже отмечали, что состояние апатии в молодежной среде усугубляется по мере взросления молодых людей: на наш взгляд, это может быть связано с проблемами социально-экономического характера, с которыми сталкиваются представители работающей молодежи, проблемами с трудоустройством, являющимися актуальными для выпускников различных учебных заведений, молодежной безработицей (в соответствии с данными официальной статистики, число безработных среди молодежи значительно превышает средние показатели среди населения в целом, и имеет тенденцию к дальнейшему росту). Представители молодежи также чаще, чем другие категории населения сталкиваются с дискриминацией в сфере труда, низким уровнем оплаты работы молодых специалистов, отсутствием перспектив для профессионального и карьерного роста, неработающими социальными «лифтами». На данном этапе жизнедеятельности молодые люди также имеют объективные трудности,

связанные с приобретением собственного жилья, что является недоступным для абсолютного большинства представителей работающей молодежи (в специальных исследованиях отмечается, что данная проблема является наиболее актуальной для старших подгрупп молодежи: если до двадцатилетнего возраста ее выделяют в качестве одной из основных около трети молодых людей, то после двадцати лет она уже рассматривается как очень болезненная абсолютным большинством молодежи) [11, с. 75].

Для молодежи как специфической социально-демографической группы характерна особенность, связанная с динамичными изменениями собственной самоидентификации: последняя может меняться в отрицательную сторону под воздействием любых социально-экономических процессов негативного характера, происходящих в обществе. Вследствие высокой степени интеграции молодежи в общество, любой финансовый или другой кризис оказывает дестабилизирующее воздействие на материальное положение и другие составляющие молодежной жизнедеятельности, усиливая состояние апатии. В современной России наблюдается нарастание кризисных явлений, углубление ситуации неопределенности, сопровождающиеся перманентным сокращением реальных доходов населения, и, в том числе, молодежи, снижением других показателей уровня жизни, что отрицательно сказывается на самоидентификации молодых людей. Так, значительная часть молодежи в настоящее время имеет низкие показатели экономической самоидентификации и ощущают себя бедными (субъективная бедность, таким образом, значит превышает официальные данные, отражающие число малоимущей молодежи); богатыми, как отмечает В.Ю. Химич, себя считают не более 5 % молодых людей [12, с. 108]. Низкие показатели экономической самоидентификации в молодежной среде имеют неизбежным следствием нарастание апатии, характеризующееся низким уровнем социальной активности, неверием в собственные силы и возможность изменить собственную жизнь к лучшему, повысить уровень своего материального благосостояния.

Именно такая молодежь возлагает решение своих материальных проблем на государство, ожидая от него заботы и поддержки в условиях возрастающей неопределенности и социально-экономического кризиса. Соответственно, в задачу российского государства в настоящее время должна входить политика, направленная на повышение доходов молодежи, снижение уровня бедности и малообеспеченности в молодежной среде. Среди других направлений государственной молодежной политики, способствующих преодолению состояния апатии среди молодежи, можно выделить предоставление молодым людям необходимых социальных услуг, содействие решению жилищных проблем молодежи, молодых семей и всестороннюю поддержку последних, обеспечение гарантий в сфере труда и занятости молодежи, содействие трудоустройству молодых граждан, поддержку и содействие предпринимательской деятельности молодежи и т.д.

Эффективность противодействия социальной апатии молодежи находится в зависимости от степени доступности для представителей молодежи общественных благ и ресурсов, действенности осуществляемой институциональной поддержки, стабильности системы норм и правил, регулирующие различные области жизнедеятельности отечественной молодежи. Необходимо отметить, что Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации» предусматривает в качестве одной из главных целей данной политики «обеспечение равных условий для духовного, культурного, интеллектуального, психического, профессионального, социального и

Литература:

1. Куликова О.А. Волонтерская деятельность как механизм преодоления социальной апатии молодежи / О.А. Куликова, Н.И. Лиманова // Вестник университета. 2018. № 1.
2. Исмаилова Е.В. Преодоление социальной апатии студенческой молодежи средствами культурно-досуговой деятельности : автореф. дис. ... канд. пед. наук, Челябинск, 2008.
3. Морозова В.Б. Социальная сущность апатии современной российской молодежи : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ростов-н/Д., 2010.
4. Латышева А.Т. Социальная апатия как фактор формирования аддиктивного поведения в молодежной среде / А.Т. Латышева, В.В. Касьянов, С.И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 3.
5. Социальная атомизация в России в период пандемии коронавируса: особенности проявления и перспективы преодоления / К.В. Воденко [и др.] // Вестник ЮРГПУ (НИИ). 2020. № 2.
6. Бауман З. Индивидуализированное общество. М. : Логос, 2005.
7. Аргунова В.Н. Проявления социальной апатии у студенческой молодежи / В.Н. Аргунова, А.А. Русь // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2019. № 4.
8. Маркузе Г. Одномерный человек. М. : АСТ: Ермак, 2003.
9. Набок Ю.В. Феномен социальной апатии в современном обществе : автореф. дис. канд. филос. наук. Самара, 2005.
10. Логинов Д.М. Уровень жизни и финансовые практики российской молодежи / Д.М. Логинов // Вопросы теоретической экономики. 2020. № 3.
11. Саксельцева Л.Я. Качество жизни молодежи / Л.Я. Саксельцева, Ю.И. Тарский // Вестник Поволжского института управления. 2015. № 5(50).
12. Химич В.Ю. Динамика самоидентификации работающей молодежи в трансформирующемся обществе / В.Ю. Химич // Вестник РУДН. Серия «Социология». 2015. № 1.

физического развития и самореализации молодежи» [13]. Проблема здесь заключается в том, что у представителей различных подгрупп молодежи объективно, вследствие глубокого социального расслоения, поляризации в молодежной среде, имеются неодинаковые возможности для самореализации в различных сферах общественной жизни, что обуславливает необходимость реализации государственной молодежной политики, направленной на выравнивание стартовых возможностей, повышение уровня защищенности молодежи в условиях нарастания кризисных явлений и неопределенности.

Literature:

1. Kulikova O.A. Volunteer activity as a mechanism for overcoming social apathy of youth / O.A. Kulikova, N.I. Limanova // Bulletin of the University. 2018. № 1.
2. Ismailova E.V. Overcoming the social apathy of student youth by means of cultural and leisure activities : abstract of the dis. ... of the cand. of pedag. sciences. Chelyabinsk, 2008.
3. Morozova V.B. The social essence of apathy of modern Russian youth : abstract of the dis. ... of the candidate of philosophical sciences. Rostov-on/D., 2010.
4. Latysheva A.T. Social apathy as a factor in the formation of addictive behavior in the youth environment / A.T. Latysheva, V.V. Kasyanov, S.I. Samygin // Humanities, socioeconomic and social sciences. 2018. № 3.
5. Social atomization in Russia during the coronavirus pandemic: features of manifestation and prospects of overcoming / K.V. Vodenko [et al.] // Bulletin of the YURSPU (NPI). 2020. № 2.
6. Bauman Z. Individualized Society. M. : Logos, 2005.
7. Argunova V.N. Manifestations of social apathy among students / V.N. Argunova, A.A. Rus // Bulletin of Perm National Research Polytechnic University. Socio-economic sciences. 2019. № 4.
8. Marcuse G. One-dimensional man. M. : AST: Eрмаk, 2003.
9. Nabok Yu.V. The phenomenon of social apathy in modern society : abstract of the dis. ... of the candidate of philosophical sciences. Samara, 2005.
10. Loginov D.M. Standard of living and financial practices of Russian youth / D.M. Loginov // Questions of theoretical economics. 2020. № 3.
11. Sakseltseva L.Ya. Quality of life of youth / L.Ya. Sakseltseva, Yu.I. Tarsky // Bulletin of the Volga Institute of Management. 2015. № 5(50).
12. Himich V.Y. Dynamics of self-identification of working youth in a transforming society / V.Y. Himich // Bulletin of the RUDN. The series «Sociology». 2015. № 1.

13. Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации». URL : [www.zakonrf.info>doc-36549009](http://www.zakonrf.info/doc-36549009) (дата обращения 20.07.2022).

13. Federal Law № 489-FZ of 30.12.2020 «On Youth Policy in the Russian Federation». URL : [www.zakonrf.info>doc-36549009](http://www.zakonrf.info/doc-36549009) (date of application 20.07.2022).

Колмыкова Марина Александровна

кандидат социологических наук,
доцент кафедры государственного
и муниципального управления,
Оренбургский
государственный университет
mari_kol@mail.ru

Marina A. Kolmykova

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor at the Chair
of the State and Municipal Management,
Orenburg State University
mari_kol@mail.ru

**ОРГАНИЗАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА
ДОВЕРИЯ ИНСТИТУТА, КОТОРОГО НЕТ
(ПРАКТИЧЕСКИЙ ОПЫТ)**

**ORGANIZATIONAL CULTURE OF TRUST
OF AN INSTITUTION THAT DOES
NOT EXIST (PRACTICAL EXPERIENCE)**

Аннотация. В данной статье проведен анализ организационной культуры вуза на основе качественных характеристик, предложенных Ф. Харрисом и Р. Мораном. Акцент делается на том, что отличительной особенностью данной образовательной организации является особая система взаимоотношения между различными участниками образовательного процесса, основанного на доверии. Это дает основание использовать для описания социокультурного пространства анализируемого института термин «организационная культура доверия».

Annotation. This article analyzes the organizational culture of the university on the basis of the qualitative characteristics proposed by F. Harris and R. Moran. The emphasis is placed on the fact that a distinctive feature of this educational organization is a special system of relationships between various participants in the educational process based on trust. This gives reason to use the term «organizational culture of trust» to describe the socio-cultural space of the analyzed institution.

Ключевые слова: вуз, институт, организационная культура доверия, студенты, преподаватели, высшее руководство, модель организационной культуры.

Keywords: university, institute, organizational culture of trust, students, teachers, senior management, organizational culture model.

Культура высшего учебного заведения давно привлекает внимание исследователей. И это не случайно, потому что социокультурное пространство должно способствовать объединению, сплочению, созиданию и воспитанию его участников. Кроме того, культурная среда любой образовательной организации и единство двух взаимосвязанных подсистем: той, которая транслирует знания, и той, которая их потребляет – преподавателей и студентов. И от того, как выстроена коммуникация между этими подсистемами, насколько развит уровень доверия и как сформирована ценностно-нормативная система – зависит результат образовательной деятельности.

создаются ценности, способствующие воспитать выпускников с активной жизненной позицией [1]. Другие ученые связывают уровень приверженности руководства университета и профессорско-преподавательского состава общему делу и степень успеваемости их воспитанников [2].

На сегодняшний день существует внушительный перечень ученых, которые занимаются вопросами организационной культуры высших учебных заведений. Т.Л. Чернышева, О.Б. Томилин, В.А. Пушных, Л.В. Сурженко, В.М. Федров, Н.В. Назаренко, О.В. Евтихов и многие другие авторы адресуют свое внимание исследованию данной проблематики.

Мы в своих исследованиях тоже не раз обращались к теме культуры образовательной организации. Так, к примеру, в 2021 году, взяв за основу качественные характеристики организационной культуры, предложенные Ф. Харрисом и Р. Мораном [3], мы описали модель организационной культуры Оренбургского государственного университета. Проведенный анализ позволил сделать вывод о том, что социокультурное пространство университета имеет определенную субкультуру, которую мы назвали «обеспечивающая» [4]. Считаем, что данная субкультура существует в любой образовательной организации и характеризуется наличием ценностно-нормативной системы, которая вступает в особые отношения с доминирующей культурой, а именно: она не противоречит, но и не поддерживает ее.

В англоязычных публикациях тоже можно встретить исследования, посвященные данной тематике. Так, некоторые ученые, уделяя внимание организационной культуре университета, сравнивают ее с конкурентной средой, в которой

Теперь мы хотим создать описательную модель организационной культуры другого вуза, «которого уже нет», на основе результатов опроса сотрудников и студентов, включенного наблюдения,

анализа нормативной документации данной образовательной организации. За основу возьмем те же качественные характеристики Ф. Харриса и Р. Морана.

Теперь рассмотрим подробнее организационную культуру доверия Оренбургскому государственному институту менеджмента.

1) *Коммуникационная система и язык общения.* Процесс общения различается от статусно-профессиональных групп: но всегда прослеживается грамотное сочетание формального и неформального общения. Благодаря демократическому стилю управления, команда высшего руководства всегда находит возможности для сокращения дистанции власти со своими подчиненными. Это способствовало доверительному характеру взаимоотношений, как у руководства с деканами и заведующими кафедрами, так и у преподавателей со студентами. При этом стоит отметить, что при организации и проведении официальных мероприятий высокого уровня был соблюден деловой протокол, который всегда отмечали участники мероприятий.

Основой электронной коммуникации в институте является корпоративная автоматизированная информационная система Lotus. Для организации учебного процесса и совершенствования качества взаимодействий преподавателя и студента был разработан электронный журнал и рейтинговая система уже в 2013 году, институт стал первым из всех образовательных организаций региона, кто внедрил подобную систему.

2) *Внешний вид, одежда и представление себя на работе.* В образовательной организации всегда существовали требования к внешнему виду преподавателей и студентов, кроме того, что они регламентированы локальными нормативными актами, постоянно контролировалось соблюдение этих требований. Уже на первом курсе в рамках адаптации первокурсников кураторы озвучивали требования этого документа, делая акцент на том, что это норма организационной культуры института. Руководство и преподаватели всегда демонстрируют деловой стиль в одежде.

3) *Кулинарные предпочтения людей, привычки и традиции в области питания.* Во всех корпусах были оборудованы специальные места (столовые, кафе, буфеты). В административном и главном учебном корпусе комбинат общественного питания предлагал разнообразное меню. Даже с сотрудниками столовых и кафе студенты и преподаватели устанавливали дружелюбное и доверительное общение. Особенностью института было то, что руководство, преподаватели и студенты питались в одном месте, потому что качество приготовленных блюд всегда было на высшем уровне. В главном кафе учебного корпуса был выполнен дизайнерский ремонт, где каждая зона по своему дизайну подразумевала отдельное уличное кафе, а на колоннах в середине зала были фото с различных мероприятий в форме коллажей.

4) *Особенности взаимоотношений между людьми.* В институте была создана клановая культура, главная роль в которой отводилась бесценному ректору и основателю института. Руководитель ОГИМа делал все возможное для поддержания высокого уровня доверия между:

- преподавателями и студентами;
- студентами и представителями учебно-вспомогательного персонала;
- преподавателями и учебно-вспомогательным персоналом;
- руководством вуза и студентами;
- руководством вуза и выпускниками.

5) *Вера во что-то и отношение к чему-то.* Верование как элемент культуры организации сводился к единому и несменяемому ректору, который руководил институтом более 15 лет. Он однозначно воспринимался каждым сотрудником института как Герой, и личным примером доказывал, что «Нет ничего невозможного!» и «Учиться нужно всю жизнь!». Действительно, история создания и развития института доказывало справедливость данных лозунгов. Институт был создан в результате амбициозного проекта ректора «Дети и бизнес» в начале 1990-х годов, и тогда никто не думал, что некоторое время спустя будет создано негосударственное образовательное учреждение, которое в 2000 году приобрело государственный статус.

6) *Осознание времени, отношение к нему и его использование.* Режим трудового дня у административных работников и преподавателей, как и во всех вузах, имеет существенные различия. Однако к пунктуальности работников всегда предъявляли особое требование, особенно в процессе выполнения трудовых обязанностей, когда работников систематически привлекали к реализации различных проектов, где от выполнения сроков зависит результат.

7) *Процесс развития работника, ментальные привычки и обучение.* Профессионализм сотрудников всегда был важен в любой детальной, тем более, если лозунг ректора «Учиться нужно всю жизнь!». Как известно, аккредитационные требования к острепенности профессорско-преподавательского состава едины во всех вузах. Но, учитывая тот факт, что ОГИМ достаточно молодой институт, требования к наличию ученых степеней соблюдались, но никогда не достигали 100 % всего ППС. Политика ректора и, как следствие, ректората, в целом, была ориентирована на развитие всего персонала (ППС, УВП и административных работников), что являлось особой мотивацией к работе и отличительной чертой политики института. Обучение осуществлялось как на рабочих местах (существовала система наставничества), так и в форме курсов повышения квалификации. Огромное внимание уделялось систематическим мероприятиям по командообразованию. Кроме того, ректорат, руководители, специалисты различных подразделений и

ППС всегда имели возможность для обучения в Федеральных центрах, в других университетах. А после обучения они делились знаниями и опытом, полученным во время курсов.

Привлечение молодых специалистов во все подразделения вуза привело к тому, что в 2012 году около 60 % личного состава ОГИМа составляли его выпускники. Для молодых ученых оплачивалось обучение в аспирантуре в других крупных городах (так как своей аспирантуры, диссертационных советов и научной школы у института еще не было). Выпускники успешно защищали кандидатские диссертации в Самаре, Казани, Москве, Ростове-на-Дону, Санкт-Петербурге и возвращались работать в вуз. Во время обучения с работниками были заключены учебные договоры, в рамках которых были прописаны обязанности руководства вуза предоставлять аспирантам дополнительный отпуск в количестве 30 дней ежегодно в течение срока обучения в аспирантуре.

8) *Ценности.* Если доминирующей ценностью, пронизывающей руководство, преподавателей и студентов, во всех вузах является вовлеченность в научно-исследовательскую деятельность, то главной ценностью ОГИМа было создание уникального культурного пространства, аналога которого нет в регионе. И это получалось. Кроме этого, были сформированы и реализовывались такие ключевые организационные ценности, как постоянное развитие, совершенствование, корпоративный дух и вовлеченность в жизни института.

9) *Трудовая этика и мотивирование.* Система мотивации была представлена как материальными, так и нематериальными видами. Принцип дифференцированного материального стимулирования не всегда был прозрачен, эффективный контракт внедрен еще не был, но имелись ключевые показатели деятельности, по которым работники получали оплату труда согласно определенным коэффициентам. Главным мотивирующим фактором руководства вуза – развитие своих работников.

10) *Осознание себя и своего места в организации (идентификация).* Культура ОГИМа всегда была его отличительной особенностью среди вузов региона. Огромная работа проводилась со студенческим сообществом в части формирования организационной культуры, при этом, бесспорно, она была конкурентным преимуществом данного института. Успешно реализовывалась Концепция воспитательной работы, которая способствовала идентификации каждого студента и сотрудника с вузом. Клановая культура и особый доверительный стиль общения внутри социокультурного пространства способствовали тому, что социальная солидарность сохранялась спустя долгие годы после выпуска студентов или после увольнения сотрудников.

Если говорить об элементах поверхностного уровня организационной культуры по Э. Шейну [5], фирменный знак и гимн, корпоративный цвет были разработаны и оформлены в бренд-буке. Фирменная символика присутствовала на сувенирной продукции, автобусах, спортивной форме студентов в период соревнований и т.д.

К конкурентным преимуществам организационной культуры Оренбургского государственного института менеджмента можно отнести множество традиций и ритуалов, которые были свойственны только этому вузу:

- проведение тренингов командообразования для студентов всех направлений подготовки очной формы обучения перед началом учебного года (в течение 2–3 дней);
- в начале октября традиционным было проведение мероприятия «Посвящение в студенты», в котором были задействованы все уровни управления вузом: ректорат, Ученый совет, деканы, заведующие кафедрами, студенты-первокурсники, а также их кураторы и студенты активисты, которые организовывали это масштабное мероприятие;
- существование института наставничества среди студентов – это проявлялось в рамках Дня посвящения в студенты, подготовки «новичков» для работы в Артеке, а последние 2 года кураторами 1 курса назначались активные и творческие студенты выпускных курсов и др.;
- ежегодное шествие ректора, ППС и студентов в рамках Парада Победы, это сокращало дистанцию власти и давало возможность студентам идти в одной колонне с ректором, создавало особый дух единения и солидарности и многое другое.

Социальные последствия действенной организационной культуры доверия ОГИМа выражаются в тесном общении выпускников, в сформированных традициях встреч различных формальных и неформальных групп, как работников, так и выпускников для решения социально-значимых задач региона. Выпускники вуза, работая в различных предприятиях и учреждениях региона, никогда не теряли связи с вузом, они были задействованы в рамках профориентационных мероприятий, в работе выставок и конференций, участвовали в реализации Президентской программы переподготовки управленческих кадров для предприятий народного хозяйства, как приглашенных специалисты-практики.

Ежегодная конференция, которая проходила в статусе международной, всегда включала в себя торжественное пленарное заседание с приглашением представителей органов государственной власти, крупных предпринимателей, работодателей, выпускников. На конференции ежегодно присутствовали приглашенные участники из других регионов, независимые модераторы. Заседания студенческих секций всегда проходили с участием приглашенных независимых экспертов и участников из числа студентов других образовательных организаций города и области. Это давало возможность создать ощущение праздника и масштабы мероприятия.

Теперь необходимо отметить, что организационная культура доверия, которая описана выше – это на самом деле культура вуза, которого нет, так как в 2015 году приказом министра

образования и науки РФ Д.В. Ливановым Оренбургский государственный институт менеджмента был реорганизован в форме присоединения к Оренбургскому государственному университету. Стоит ли говорить, что социокультурное пространство данного института просто исчезло, растворившись в нормах, ценностях, традициях и установках университета, который в несколько раз больше по масштабу присоединенного института.

Литература:

1. A philosophical view of organizational culture policy in contemporary universities / A.R. Bayanova [et al.] // *European Journal of Science and Theology*, June 2019. Vol.15. № 3. P. 121–131.
2. Emrah Özsoy and Osman Uslu Examining the Effects of Sustainable Organizational Culture on Academic Achievement // *Discourse and Communication for Sustainable Education*. 2019. Vol. 10. № 1. P. 37–46.
3. *Harris P.R. Managing cultural differences / P.R. Harris, R.T. Moran. N.Y. : Gulf Publishing Co. 1991. 346 p.*
4. *Колмыкова М.А. Описательная модель организационной культуры университета / М.А. Колмыкова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2020. № 8. С. 28–31.*
5. *Шейн Э. Организационная культура и лидерство / Э. Шейн; Пер. с англ.; Под ред. В.А. Спивака. СПб. : Питер, 2002. 336 с.*

Подводя итог вышесказанному, хочется сделать вывод о том, что проведенный анализ организационной культуры вуза, отличительной особенностью которого являлась особая система взаимоотношения между различными участниками образовательного процесса, основанного на доверии, может стать концептуальной основой разработки модели организационной культуры доверия, которая ляжет в основу наших дальнейших публикаций.

Literature:

1. A philosophical view of organizational culture policy in contemporary universities / A.R. Bayanova [et al.] // *European Journal of Science and Theology*, June 2019. Vol.15. № 3. P. 121–131.
2. Emrah Özsoy and Osman Uslu Examining the Effects of Sustainable Organizational Culture on Academic Achievement // *Discourse and Communication for Sustainable Education*. 2019. Vol. 10. № 1. P. 37–46.
3. *Harris P.R. Managing cultural differences / P.R. Harris, R.T. Moran. N.Y. : Gulf Publishing Co. 1991. 346 p.*
4. *Kolmykova M.A. Descriptive model of organizational culture of the university / M.A. Kolmykova // Humanities, socio-economic and social sciences. 2020. № 8. P. 28–31.*
5. *Schein E. Organizational culture and leadership / E. Schein; Translation from English; Edited by V.A. Spivak. SPb. : Piter, 2002. 336 p.*

Колмыкова Марина Александровна
кандидат социологических наук,
доцент,
кафедра государственного
и муниципального управления,
Оренбургский
государственный университет
mari_kol@mail.ru

Петренко Анастасия Алексеевна
студентка кафедры государственного
и муниципального управления,
Оренбургский
государственный университет
shamakina.anastasia16@yandex.ru

ВЫЗОВЫ СОХРАНЕНИЮ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ И ФОРМИРОВАНИЮ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. В данной статье рассматриваются вызовы формированию социального капитала и сохранению национальной культуры, с которыми Россия сталкивается сегодня. Отмечается, что если в прошлые два года на первый план выходили вызовы, связанные с последствиями пандемии, то теперь этот вектор сместился в сторону внешнеполитических проблем и угроз нашему государству. Акцент делается на том, что главным вызовом, препятствующим формированию и развитию социального капитала, является низкий уровень доверия в обществе.

Ключевые слова: социальный капитал, доверие, вызовы, российское общество, социальная солидарность, социально-экономическое развитие.

На современном этапе развития российского социума возникает потребность в совершенствовании социальных связей и повышении уровня институционального доверия, благодаря чему, станет возможным решить многие острые социальные и экономические проблемы.

Сегодня, в том числе, культурное пространство стало инструментом на поле боя в руках коллективного запада, а народ России столкнулся с одним из главных вызовов, продиктованным современной политической ситуацией на мировой арене, направленным на уничтожение целостности российской культуры и истории. Сознательное искажение исторического прошлого России, манипулирование общественным мнением, поддельная свобода во всех сферах жизни, иллюзия либеральной идеологии – это вовсе не путь лучшей жизни государства, а прямые угрозы сохранению национальной культуры нашего государства.

Marina A. Kolmykova
Candidate of Sociological Sciences
Associate Professor,
Department of State
and Municipal Administration,
Orenburg State University
mari_kol@mail.ru

Anastasia A. Petrenko
student of the Department of State
and Municipal Administration,
Orenburg State University
shamakina.anastasia16@yandex.ru

CHALLENGES TO THE PRESERVATION OF NATIONAL CULTURE AND THE FORMATION OF SOCIAL CAPITAL IN MODERN RUSSIA

Annotation. This article discusses the challenges to the formation of social capital and the preservation of national culture that Russia is facing today. It is noted that if in the past two years the challenges associated with the consequences of the pandemic came to the fore, now this vector has shifted towards foreign policy problems and threats to our state. The emphasis is placed on the fact that the main challenge hindering the formation and development of social capital is the low level of trust in society.

Keywords: social capital, trust, challenges, Russian society, social solidarity, socio-economic development.

С философской точки зрения данный вид культуры рассматривается как самосознание фундаментальных компонентов национальной общности. Именно в самосознании отдельная нация определяет свои коренные интересы, общие идеалы, свое отношение к другим нациям и государствам. В этом случае национальное самосознание рассматривается как базисная ценность национальной культуры [1].

Самым ярким примером влияния данного типа культуры на экономику целой страны является ситуация 60-х – 70-х гг. XX века в Японии. Тогда весь мир заговорил об особых экономических результатах промышленности Японии. В чем же был секрет, так называемого, «японского экономического чуда»? Ученые долгое время спорили, как Япония могла получить такой существенный взлет промышленности, который развивался не по законам американской экономической теории. Ответ заключался в грамотно используемых переловых управленческих практиках с учетом

национальных традиций, образцов и культурных норм поведения сотрудников японских предприятий.

Мы не в первый раз в своих исследованиях обращаемся к проблемам национальной культуры. Так, в более ранних публикациях мы уделяли внимание вопросам российской национальной культуры и пришли к выводу о том, что ей свойственны лояльность персонала к своей организации, определенный уровень социальной солидарности в обществе, потребности в установлении доверительных отношений с коллегами и руководителем, и т.д. [2].

Именно эти особенности национальной культуры РФ отличают нас от США и англо-саксонских стран. Возможно, сегодня, обострившийся конфликт на политической арене, имеет именно культурный подтекст.

Под давлением коллективного запада не стоит забывать, что культура принадлежит всему человечеству, а не кому-то обособленному. Сковывая развитие России санкционными оковами, дружно ополчившийся на нас Запад даже не подозревает, что их действия только укрепляют нашу историческую связь внутри страны и, конечно, дают огромный толчок к совершенствованию сфер импортозамещения.

Запад заинтересован в подрыве доверия и ослаблении связей между Россией и странами мира, поскольку видят в нас страну с большим социальным потенциалом и не могут допустить ее укрепления. Государственная власть развивает идею национально-культурного пространства, несмотря на все усилия европейских представителей, транслирующих легитимную культуру и погружающих нас в свои информационные сети, оказывая влияние на молодое поколение.

В выступлении на XXV Петербургском международном экономическом форуме В.В. Путин

отметил, что задача современной России в отстаивании права «на свободное и безопасное развитие как большой многонациональной страны, которая сама принимает решения, сама определяет своё будущее, опирается на свою историю, культуру и традиции и отвергает всяческие попытки навязать извне псевдоценности расчеловечивания и нравственной деградации» [3].

Мы понимаем, что такая разрушительная ультралиберальная идеология, которая так активно продвигается нашими западными оппонентами, ведет к концу человеческого общества. Противостоять этому можно, только опираясь на прочный фундамент, который заключается в исторической преемственности, в памяти предков, в нашей истории и, самое главное, в нашей вере, которая является тем самым скрепляющим элементом.

Еще одним элементом фундамента, так называемым, «социальным клеем», можно считать социальный капитал.

Стоит заметить, что тема формирования социального капитала вот уже на протяжении длительного времени привлекает к себе внимание ряда исследователей. На рисунке 1 представлены результаты количественного контент-анализа публикационной активности авторов, материалы которых размещены на портале электронной научной библиотеки eLibrary.ru. В нашем исследовании нас интересовали научные труды, посвященные проблемам социального капитала. Период, проанализированный нами, включал 1992–2022 гг. Из результатов анализа видно, что с 2001 года наблюдается неуклонный рост публикационной активности научных трудов, в названии, аннотации и ключевых словах которых присутствует термин «социальный капитал». Пиковое значение было достигнуто в 2018 году – в этот период опубликовано свыше 1200 научных работ, после чего наблюдается сокращение публикуемых материалов по данной тематике.

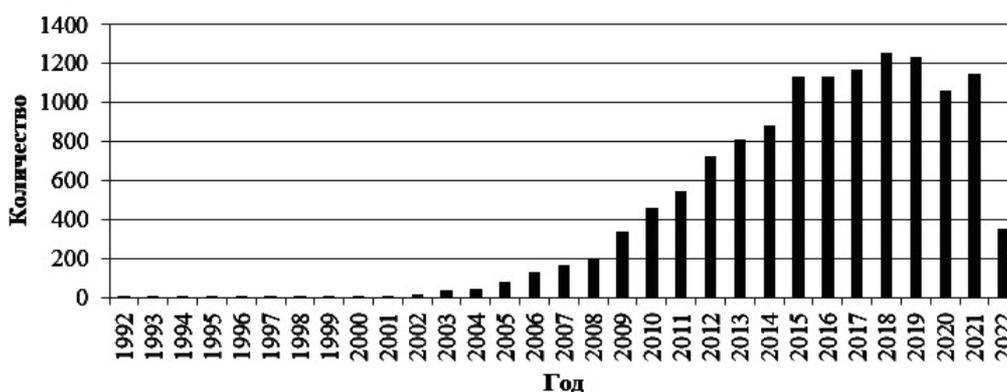

Рисунок 1 – Количество публикаций по категории «социальный капитал» за период с 1992–2022 гг.

Безусловно, весомый вклад в развитие положений социального капитала считают Дж. Коулмана, П. Бурдье, Р. Пантема. Интерес представляет и работа французского социолога Э. Дюркгейма, который обращал внимание на важность увязки отдельных сообществ, групп и лиц в целях пособничества стабильного развития социальных

систем, благодаря социальному единству. В ином случае может произойти распад общества [4].

Если говорить о трудах отечественных ученых, посвященных проблемам социального капитала, то их сегодня внушительное количество, остановимся на некоторых из них. Так, К. Херпфер

определила социальный капитал как набор «качественных характеристик системы социального взаимодействия (норм, правил, социальных связей, доверия), способствующих повышению его эффективности» [5].

Т.М. Махматов считает, что социальный капитал – это феномен высокого уровня, а также фундаментальный фактор, который формирует социально-экономическую, культурную и политическую общественные сферы, определяет устойчивость их развития, а также выполняет важнейшие политико-экономические и иные задачи [6].

Социальный капитал можно представить и как ресурс, и как особый общественный потенциал, комплекс отношений, имеющих под собой основание доверия, цель которых – достижение всеобщей выгоды [7]. Если обращаться к социальному капиталу в аспекте российской реальности, можно заметить, что такая ценность, как доверие, является его наиболее слабой и уязвимой частью. Для того, чтобы ответить на вопрос, что же является главным подрывающим фактором доверия в рамках российского социального капитала, необходимо вспомнить 1990-е гг. На тот момент в целях ликвидации плановой экономической системы, а также создания нового типа хозяйствования были проведены реформы Гайдара-Ельцина, которые разрабатывались совместно с МВФ и с западными экспертами. Добиться каких-либо значительных успехов не удалось: итоги реформ оказались крайне амбивалентными и ненадежными [7]. В результате была ярко проявлена главная особенность капитализма - неравенство в доходах. О 1990-х годах упоминает и Х.А. Кобелева, которая считает, что после реформирования экономической системы россиянам не была предложена новая система ценностей, способная стать органической частью социума [8].

Но давайте вернемся к проблеме вызовов, которые прямо или косвенно препятствуют формированию социального капитала в российском обществе. О существующей системе вызовов известно давно, о них неоднократно говорил Президент РФ В.В. Путин, в частности, на Всемирном экономическом форуме. В зависимости от сферы возникновения, вызовы условно можно подразделить на экономические, социальные, технологические, экологические, общественно-политические и т.д. Подобную типологию мы уже освещали в рамках своих исследований [9].

Литература:

1. *Зыкин А.В.* К вопросу о формировании понятий национальная и этническая культура и особенностях их контента / А.В. Зыкин, А.О. Туфанов // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. 2015 (38). С. 344–349.
2. *Колмыкова М.А.* Национальная культура как базовый элемент поведения людей в организациях / М.А. Колмыкова // Вестник Самарского муниципального института управления. 2020. № 3. С. 109–118.

Так, в 2019–2022 гг. все мировое сообщество страдало от серьезнейшего вызова – пандемии. Данная проблема в одночасье перевернула традиционный мировой экономической и социальной порядок и заставила пересмотреть существующие правила. Это коснулось и дипломатических переговоров (онлайн совещания мировых лидеров, ношения масок и перчаток даже в процессе встреч на высшем уровне, приветствие друг друга не рукопожатием, а кулачками и т.д.), и правил организации бизнеса (трансформация рынка труда, появления новых профессий, рост числа интернет-магазинов, изменение цепочек поставок и т.д.).

Последствия пандемии коснулись практически всех сфер жизнедеятельности человека и, конечно, пострадала вся социально-экономическая система. Уже тогда ученые констатировали падение доверия к органам власти, но мы еще не знали о том, с какими вызовами мы столкнемся в начале 2022 года.

Глобальные внешнеполитические угрозы создали ситуацию, когда российское общество разделилось на два лагеря, одни поддерживают решения высшего руководства страны, другие – нет; одни остались в стране, другие выехали за рубеж (как правило, граждане призывного возраста); одни пытаются адаптироваться под существующие изменения в обществе, другие – критикуют и подпитывают социальное волнение.

Говоря о проблемах формирования социального капитала в современной России, необходимо отметить, в первую очередь, уровень общественного недоверия в российском обществе. Категория «доверие» всегда интересовала исследователей самых различных предметных областей, но сегодня важность этого социального феномена, наряду с социальной солидарностью и формированием и накоплением социального капитала, актуальны как никогда.

Если в предыдущие годы на первый план в мировом сообществе, в том числе, и в Российской Федерации, выходили вызовы, связанные с последствиями пандемии, то теперь этот вектор сместился в сторону внешнеполитических проблем и угроз нашему государству. Считаем, что главным вызовом, препятствующим формированию и развитию социального капитала сегодня, является низкий уровень доверия в обществе.

Literature:

1. *Zykin A. V.* On the formation of the concepts of national and ethnic culture and the features of their content / A.V. Zykin, A.O. Tufanov // Proceedings of the St. Petersburg State Agrarian University. 2015 (38). P. 344–349.
2. *Kolmykova M.A.* National culture as a basic element of people's behavior in organizations / M.A. Kolmykova // Bulletin of the Samara Municipal Institute of Management. 2020. № 3. P. 109–118.

3. Стенограмма: О чем рассказал Владимир Путин на пленарном заседании ПМЭФ-2022 // Российская газета. URL : <https://rg.ru/2022/06/17/stenogramma-o-chem-rasskazal-vladimir-putin-na-plenarnom-zasedanii-pmef-2022.html> (дата обращения 12.11.2022).
4. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / Э. Дюркгейм; Пер. с фр. и послесловие Л.Б. Гофмана. М. : Наука, 1991. 576 с.
5. Херпфер К. Социальный капитал как фактор социально-экономического и политического развития стран постсоветской Евразии / К. Херпфер, К.А. Кизилова // Социология. 2016. № 1. С. 17–38.
6. Махаматов Т.М. Понятие социального капитала: от эмпирического к теоретическому / Т.М. Махаматов, Т.Т. Махматов // Философская мысль. 2017. № 12. С. 69–78. URL : https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=25014
7. Король М.П. Социальный капитал современной России: «инфляционная модель развития» или стратегия созидания / М.П. Король // Гуманитарный вестник. 2019. № 3. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-kapital-sovremennoy-rossii-inflyatsionnaya-model-razvitiya-ili-strategiya-sozidaniya/viewer> (дата обращения 11.11.2022).
8. Кобелева Х.А. Проблема формирования социального капитала в современной России / Х.А. Кобелева // Вестник Воронежского государственного университета. 2015. № 3. С. 75–77.
9. Колмыкова М.А. Вызовы современного общества: особенности и типология / М.А. Колмыкова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 8. С. 39–42.
3. Transcript: What Vladimir Putin said at the plenary session of SPIEF-2022// Rossiyskaya Gazeta. URL : <https://rg.ru/2022/06/17/stenogramma-o-chem-rasskazal-vladimir-putin-na-plenarnom-zasedanii-pmef-2022.html>
4. Durkheim E. On the division of social labor. Method of Sociology / E. Durkheim; Translated from French and afterword by L.B. Hoffman. M. : Nauka, 1991. 576 p.
5. Herpfer K. Social capital as a factor of socio-economic and political development of the countries of post-Soviet Eurasia / K. Herpfer, K.A. Kizilova // Sociology. 2016. № 1. P. 17–38.
6. Makhamatov T.M. The concept of social capital: from empirical to theoretical / T.M. Makhamatov, T.T. Makhmatov // Philosophical thought. 2017. № 12. P. 69–78. URL : https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=25014
7. Korol M.P. Social capital of modern Russia: «inflationary model of development» or strategy of creation / M.P. Korol // Humanitarian Bulletin. 2019. № 3. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-kapital-sovremennoy-rossii-inflyatsionnaya-model-razvitiya-ili-strategiya-sozidaniya/viewer>
8. Kobeleva H.A. The problem of the formation of social capital in modern Russia / H.A. Kobeleva // Bulletin of the Voronezh State University. 2015. № 3. P. 75–77.
9. Kolmykova M.A. Challenges of modern society: features and typology / M.A. Kolmykova // Humanities, socio-economic and social sciences. 2021. № 8. P. 39–42.

Косинов Сергей Сергеевич
кандидат социологических наук,
старший преподаватель,
Ростовский государственный
экономический университет
ssk29.81@mail.ru

Гафиатулина Наталья Халиловна
кандидат социологических наук,
доцент,
Институт социологии и регионоведения,
Южный федеральный университет
gafiatulina@yandex.ru

Васильева Алиса Александровна
преподаватель,
доцент,
Институт социологии и регионоведения,
Южный федеральный университет
vasile@sfedu.ru

СОЦИАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ОБЩЕСТВЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Аннотация. В статье проводится анализ социального здоровья молодежи, формирующегося через повседневные практики. Разграничиваются понятия «социальное здоровье» и «социальное самочувствие». Социальное здоровье рассматривается авторами данной публикации как комплексная характеристика уровня удовлетворенности своим положением в обществе. Ими также приведена и описана двухконтурная когнитивная модель взаимовлияния социального здоровья молодежи и ее социальной интеграции.

Ключевые слова: социальное здоровье, общественная интеграция, социальное самочувствие, молодежь.

Социальные трансформации сопряжены с рядом проблем:

- повышение уровней общественной неопределенности и социальной напряженности;
- усиление социальной дифференциации молодежи как группы и влияние информационных рисков в условиях системного кризиса [1].

Эти потенциальные и реальные проблемы актуализируют исследования состояния социального здоровья молодежи. Перспективы социального

Sergey S. Kosinov
Candidate of Sociological Sciences,
Senior Lecturer,
Rostov State University of Economics
ssk29.81@mail.ru

Natalya Kh. Gafiatulina
Candidate of Sociological Science,
Associate Professor,
Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University
gafiatulina@yandex.ru

Alisa A. Vasilyeva
Lecturer,
Associate Professor,
Institute of Sociology and Regional Studies,
South Federal University
vasile@sfedu.ru

SOCIAL HEALTH OF RUSSIAN YOUTH AS AN INDICATOR OF SOCIAL INTEGRATION

Annotation. The article analyzes the social health of young people, which is formed through everyday practices. The concepts of social health and social well-being are differentiated. Social health is considered as a complex characteristic of the level of satisfaction with one's position in society. A two-circuit cognitive model of the mutual influence of the social health of young people and their social integration is presented and described.

Keywords: social health, social integration, social well-being, youth.

развития, в немалой степени, зависят от социального здоровья российской молодежи и ее понимания собственной роли в обществе. В связи с этим, социальное здоровье молодежи необходимо рассматривать не только как показатель благополучия российского общества в настоящем, но и как прогностический показатель.

Адаптационный потенциал молодежи основывается на реализации личностных резервов, что позволяет этой социальной группе вырабатывать наиболее предпримчивые модели социального поведения [2].

Анализ понятия «социальное здоровье», обладающего высокой степенью обобщения, позволяет рассматривать его как показатель степени адаптированности и общественной интеграции.

Социальное здоровье отражает множество аспектов повседневной жизни людей, их социальных контактов, благополучия на различных уровнях: физического, психического и социального.

Во-первых, социальное здоровье, безусловно, связано с качеством жизни:

с одной стороны, через психофизическое здоровье, изменяющееся как под воздействием различных внешних факторов социально-экономического, политического, экологического порядка, так и под воздействием внутренних факторов, определяющих социальное самочувствие личности через призму самооценки себя в различных аспектах: социально-психологическом, культурно-нравственном, духовном.

Во-вторых, социальное здоровье формируется под действием повседневности и в аспекте отношения к окружающей действительности: оно включает оценку условий и жизненных перспектив, на основе которых определяется степень удовлетворенности жизнью [3, с. 112].

В-третьих, социальное здоровье выступает как индикатор состояния общества, по которому можно выявить некоторые социальные проблемы и разрешить, их повысив уровень социального здоровья. Исходя из этого, мы приходим к пониманию социального здоровья как управляемого объекта [4].

В-четвертых, специфика социального здоровья именно молодежи, как особой социальной группы, определяется наличием и качеством социальных контактов. Это обусловлено продолжающейся социализацией молодежи и содержанием социального здоровья, поскольку его формирование, сохранение и изменение его уровня тесно взаимосвязаны с социальными структурами и системой взаимодействия всех членов общества. При этом социальная составляющая социального здоровья молодежи тоже имеет многоуровневый характер. Так, Л.В. Булыгина выделяет три его уровня:

- на социальном уровне – как социальная активность, интерес к социальной действительности;
- на природно-биологическом – как результат динамического равновесия функций органов и систем организма;
- на психическом – как эмоционально-волевая и потребностно-мотивационная сфера личности с ценностной ориентацией на здоровый образ жизни [5].

Итак, социальное здоровье рассматривается как комплексная характеристика уровня удовлетворенности своим положением в обществе. Причем, им определяется удовлетворенность и эмоционально-комфортной оценкой своего положения в сравнении с другими. Оно является показателем социального здоровья. И, хотя, многие авторы

отождествляют понятия «социальное самочувствие» и «социальное здоровье», мы их рассматриваем в качестве самостоятельных, хотя и взаимосвязанных. Социальное здоровье более широкое понятие и социальное самочувствие может рассматриваться как его субъективная сторона, включающая личностные переживания и адаптационный опыт, личный и групповой. При этом уровень социального здоровья выступает показателем социального самочувствия.

Кроме социального самочувствия, социальное здоровье включает в себя понятия «социальный комфорт», «социальная безопасность», «устойчивость социального статуса».

Социальное здоровье соотносится и с общественной интеграцией через индивидуальную и групповую устойчивость в системе социальных связей и взаимоотношений. Эта устойчивость выражается в двух направлениях – внешнем, т.е., объективном, и внутреннем, т.е., субъективном.

Определяется и двусторонняя направленность состояния социального здоровья в процессе общественной интеграции – оно является и условием, и результатом интеграции. И в качестве результата, состояние социального здоровья показывает степень интеграции индивида в социальную систему. Такая включенность молодежи в интеграционные процессы основана на регулирующей функции социального здоровья: определяя выбор поведенческой модели через собственное социальное здоровье, молодежь реализует активные или пассивные формы активности и включенности в социальную систему, в процессе чего, она оценивает по собственным ощущениям степень психофизиологической и социальной компортности.

В рамках такого подхода, социальное здоровье можно описать с двух точек зрения:

- с социально-психологической – при рассмотрении социального здоровья в качестве условия социальной интеграции: активность, устойчивость и способность к адаптации при самореализации в социальной среде возможны лишь в случае, когда молодой человек обладает адекватным уровнем психической энергии;
- с исключительно социальной – в качестве результата здесь применима теория аномии Э. Дюркгейма о том, что рассогласование ценностей и норм индивида и общества приводит к росту социальной апатии [6].

В русле социологических концепций аномии и «травмы», рассматривает социальное здоровье и современный исследователь М.В. Морев, определяющий данную категорию как «интегральную характеристику социума, отражающую процесс и состояние социальной адаптации на всех уровнях организации общественной жизни посредством специфического комплекса объективных и субъективных показателей» [7].

В таком случае, можно говорить о дезинтеграционной роли социального здоровья молодежи, состояние которого находится в отрицательном ракурсе из-за беспокойства и тревожности.

Как отмечает одна из современных ведущих специалистов в социологии молодежи Ю.А. Зубок, «интеграционная модель социального развития молодежи предполагает не только ее механическое вхождение в сообщество, общество или группу, но и ощущение внутренней неразрывной связи с социальным окружением, принятие свойственных ему норм и ценностей и готовность к участию в совместной деятельности» [8, с. 215].

Но не только состояние социального здоровья определяет направленность и интенсивность социальной интеграции молодежи. В процессе интеграции, выступающей источником информации и мотивации, также формируются, поддерживаются и развиваются важные социально-психологические состояния, определяющие уровень социального здоровья: самоуважение, целеустремленность, цельность личности молодого человека. И тогда мы говорим о том, что молодежь начинает стремиться к заботе о собственном здоровье – в том числе и социальном.

Здесь мы возвращаемся к вопросу о социальных контактах молодежи – большое количество социальных взаимосвязей положительно сказывается на динамике социального здоровья, а социальная изоляция приводит к социальному нездоровью и в целом является продуцирующим стресс фактором [9], поскольку в одиночестве молодежь гораздо сложнее переживает негативные для нее события и, как следствие, становится менее способной к выработке и реализации эффективных и устойчивых поведенческих моделей.

На рисунке 1 представлена двухконтурная когнитивная модель взаимовлияния социальной интеграции и социального здоровья молодежи.

Когнитивные модели, как аналитический инструмент, позволяют проследить и визуализировать причинно-следственные связи, систематизировать представления о взаимосвязанных элементах и факторах исследуемой системы, определить оптимальную для исследовательских задач теоретическую структуру системы.

Когнитивные модели представляют собой систему знаково-ориентированных графов и строятся с помощью двух видов связей между факторами-вершинами – прямой (положительной) и обратной (отрицательной). Важно понимать, что связи показывают только характер отношений между элементами, но не придают коннотацию самим элементам. Положительная связь означает прямо пропорциональную зависимость значений факторов (элементов, вершин), когда увеличение значения фактора-причины провоцирует увеличение значения фактора-следствия, и наоборот – уменьшение ведет к уменьшению, т.е. значения обоих факторов изменяются в одном направлении. При отрицательной связи зависимость обратно пропорциональная – увеличение значения фактора-причины ведет к увеличению значения фактора-следствия, т.е. значения факторов изменяются в разных направлениях.

В приведенной модели связи в основном положительные, но есть и две отрицательные, но поскольку они расположены последовательно, оба контура являются усиливающими.

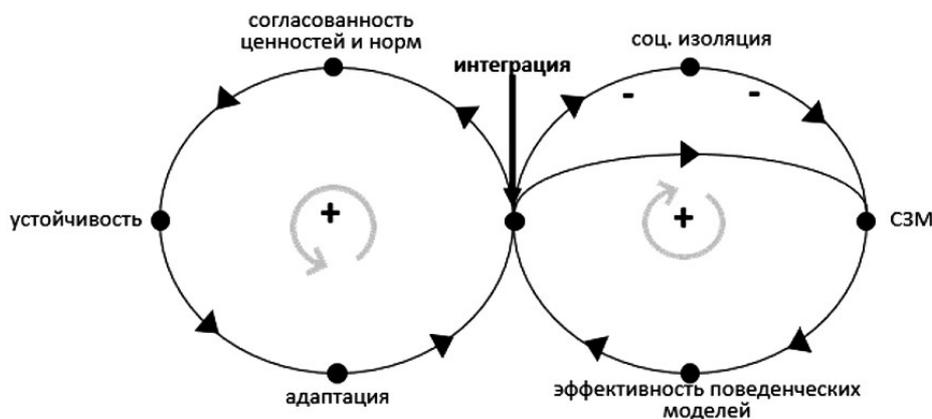

Рисунок 1 – Когнитивная модель взаимовлияния социальной интеграции и социального здоровья молодежи

В центре модели, на пересечении двух контуров, находится фактор социальной интеграции. Начнем читать модель с него и пойдем по левому контуру против часовой стрелки. Чем выше уровень интеграции молодого человека в социальную среду, тем выше будет согласованность ценностей и норм самого молодого человека и общества, членом которого он является. Это достигается путем социализации и трансляции социокультурных образцов поведения. Высокая согласованность ценностей и норм формирует высокий уровень устойчивости взаимодействий в социуме и, как следствие, самого социума. Чем выше уровень устойчивости, тем молодежи проще

адаптироваться к изменениям в обществе. Адаптация, в свою очередь, требует усиления интеграции, поскольку связана не только с изменением, например, собственного поведения, но и среды вокруг себя, для чего необходимо поддерживать и развивать социальные связи.

Таким образом, вернувшись к фактору интеграции, мы переходим через него к правому контуру модели, который нужно читать по часовой стрелке.

Повышение уровня социальной интеграции ведет к снижению уровня социальной изоляции. Сама

социальная изоляция отрицательно влияет на социальное здоровье молодежи, поэтому снижение уровня изоляции повышает уровень социального здоровья. Интеграция может положительно влиять на социальное здоровье и без учета фактора социальной изоляции – например, молодой человек может наблюдать полезные поведенческие практики. Таким образом, через повышение уровня социального здоровья молодежь обновляет собственные поведенческие модели и повышает их эффективность. Эффективность поведенческих моделей молодежи стимулирует очередную виток социальной интеграции.

На основе этих взаимосвязей мы можем выделить три типа социального здоровья молодежи.

1. Положительный, описанный в модели выше: за счёт согласованности ценностей и норм и достаточной адаптивности, молодой человек достигает удовлетворительного для него положения в обществе и демонстрирует высокую социальную интеграцию.

Литература:

1. *Власова В.Н.* Информационное общество как фактор влияния на социальное здоровье российской молодежи / В.Н. Власова, Н.Х. Гафиатулина, С.С. Косинов // Гуманитарий Юга России. 2022. Т. 11(55). № 3. С. 43–52.
2. *Кашурина И.А.* Девиантные стратегии российской молодежи : дис. ... канд. социол. наук. Ростов-н/Д, 2007. 480 с.
3. *Кубанова И.В.* Социальное самочувствие население КЧР как интегральный показатель эффективности политики управления качеством жизни / И.В. Кубанова // Социальное самочувствие население в современной России. Ростов-н/Д., 2010. С. 112–116.
4. *Иванов В.Н.* Социальное здоровье граждан – управляемый объект / В.Н. Иванов // Знак вопроса. 2008. № 4. С. 91–98.
5. *Булыгина Л.В.* Социальное здоровье подростков : автореф. ... канд. социол. наук. Ставрополь, 2009. 25 с.
6. *Дюркгейм Э.* Самоубийство. СПб., 1998. 399 с.
7. *Морев М.В.* Социальное здоровье как категория социологии // Siberian Socium. 2022. № 2(20). С. 65–80.
8. *Зубок Ю.А.* Феномен риска в социологии. Опыт исследования молодежи. М., 2007. 288 с.
9. *Berkman Lisa F.* Social Integration, Social Network, Social Support, and Health / L.F. Berkman, I. Kawachi [et al.] // Social Epidemiology. Cambridge : Oxford University Press, 2000. P. 137–171.

2. Отрицательный тип основывается на низком уровне социальной интеграции и связан с низким уровнем согласованности собственных и общественных ценностей и норм. Это приводит к социальной апатии, пассивности и изоляции. Молодые люди, характеризующиеся отрицательным типом социального здоровья, не в состоянии выработать эффективные модели поведения и, как следствие, недовольны своим положением в социальной среде.

3. Пограничный тип, при котором молодой человек удовлетворен своим положением на минимальном уровне и не может самостоятельно скорректировать поведенческие модели. Однако если общество сделает шаг в его сторону и поспособствует его интеграции, он сможет повысить уровень своего социального здоровья и стать более активным членом общества.

Таким образом, проведенный анализ позволил определить основные специфические аспекты взаимообусловленности социального здоровья молодежи и ее социальной интеграции.

Literature:

1. *Vlasova V.N.* Information society as a factor of influence on the social health of Russian youth / V.N. Vlasova, N.Kh. Gafiatulina, S.S. Kosinov // Humanitarian of the South of Russia. 2022. Vol. 11 (55). № 3. P. 43–52.
2. *Kashurina I.A.* Deviant strategies of Russian youth : dis. ... cand. sociological sciences. Rostov-on/D., 2007. 480 p.
3. *Kubanov I.V.* Social well-being of the population of the KChR as an integral indicator of the effectiveness of the life quality management policy / I.V. Kubanova // Social well-being of the population in modern Russia. Rostov-on/D., 2010. P. 112–116.
4. *Ivanov V.N.* Social health of citizens – a managed object / V.N. Ivanov // Question mark. 2008. № 4. P. 91–98.
5. *Bulygina L.V.* Social health of adolescents : abstract ... cand. sociological sciences. Stavropol, 2009. 25 p.
6. *Durkheim E.* Suicide. SPb., 1998. 399 p.
7. *Morev M.V.* Social health as a category of sociology / M.V. Morev // Siberian Socium. 2022. № 2(20). P. 65–80.
8. *Zubok Yu.A.* The phenomenon of risk in sociology. Experience in youth research. M., 2007. 288 p.
9. *Berkman Lisa F.* Social Integration, Social Network, Social Support, and Health / L.F. Berkman, I. Kawachi [et al.] // Social Epidemiology. Cambridge : Oxford University Press, 2000. P. 137–171.

Мащенко Ирина Владимировна
Адыгейский государственный университет
3787230@mail.ru

ПАБЛИК РИЛЕЙШНЗ КАК КОММУНИКАТИВНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫМИ КОНФЛИКТАМИ В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. Статья посвящена исследованию развития и влияния коммуникативной технологии в системе российского общества. Данный аспект публичных отношений весьма значим в условиях, когда социологи осуществляют грамотное исследовательское обеспечение коммуникативных мероприятий публичных отношений, в частности, – способствуют привлечению потенциала культурной коммуникации. Выделена актуальность сбора информации о социокультурных характеристиках целевой аудитории PR-воздействия, которая позволяет эффективно организовывать управление коммуникациями именно в ситуации социального конфликта. Подчеркивается важность управления социальным конфликтом, где роль коммуникативной технологии PR-воздействия влиять на его развитие с целью достичь конструктива, и в дальнейшем создать стратегию сотрудничества в системе российского общества.

Ключевые слова: публичных отношений, коммуникативная технология, PR-воздействие, социальный конфликт, целевая аудитория, управление, российское общество.

Коммуникационная система российского общества в последние десятилетия оказалась подвержена энтропии различных форм, способов коммуникации. При этом в научной социологической литературе наблюдается определенный дисбаланс теоретических методов познания системы коммуникации перед эмпирическими – в последние десятилетия вышло в свет множество серьезных, фундаментальных научных работ, посвященных социологической оценке различных средств и способов коммуникативного воздействия на аудиторию [1].

В XX веке общество глубоко трансформируется, что чревато возникновением многочисленных конфликтов. Социальные конфликты – это частое явление современной общественной жизни. Различные науки изучают природу, предпосылки возникновения и тенденции развития конфликтов. Авторами, которые исследовали сущность социального конфликта, стали Р. Дарендорф, Л. Козер [2; 3]. Ученые пришли к выводу о том, что противоречия вызывает культурный фактор, который стоит считать основным.

Irina V. Mashchenko
Adygea State University
3787230@mail.ru

PUBLIC RELATIONS AS A COMMUNICATIVE TECHNOLOGY FOR MANAGING SOCIAL CONFLICTS IN THE SYSTEM OF RUSSIAN SOCIETY

Annotation. The article is devoted to the study of the development and influence of communication technology in the system of Russian society. This aspect of public relations is very significant in conditions when sociologists carry out competent research support of public relations communication activities, in particular, they contribute to attracting the potential of cultural communication. The urgency of collecting information about the socio-cultural characteristics of the target audience of PR impact is highlighted, which makes it possible to effectively organize communication management in a situation of social conflict. The importance of managing social conflict is emphasized, where the role of the communicative technology of PR impact influences its development in order to achieve constructive, and in the future to create a strategy of cooperation in the system of Russian society.

Keywords: public relations, communication technology, PR impact, social conflict, target audience, management, Russian society.

Данный аспект PR весьма значим в условиях, когда социологи осуществляют грамотное исследовательское обеспечение коммуникативных мероприятий публичных отношений, в частности, – способствуют привлечению именно потенциала культурной коммуникации. Для достижения этих целей необходимо всесторонне описывать целевую аудиторию воздействия, сегментировать ее, выявлять социокультурные характеристики. Стоит отметить отсутствие разработанной модели социального конфликта. Помимо этого, неясны также особенности отношений между ключевыми его звеньями.

Изменения социальной структуры приводят к социальным конфликтам. М. Вебер считает, что конфликт – это борьба и стимул к общественному развитию [4]. Социальная структура любого общества, в зависимости от ее сложности и дифференцированности, становилась источником потенциальных конфликтов. Подобная исследовательская стратегия особенно важна при работе в условиях социального конфликта, когда каждое неосторожное слово, высказывание,

используемый символ могут усугубить противостояние, существенно отдалить разрешение противоречия, а, в ряде случаев, сделать это возможным в краткосрочной и среднесрочной перспективе [5]. Именно поэтому в условиях XXI в., паблик рилейшнз, обладая возможностью осуществлять культурную коммуникацию, весьма перспективны как с научно-теоретических, так и практических позиций.

Управление социальным конфликтом представляет собой осуществление контролирующего воздействия на его протекание, осуществляемое со стороны паблик рилейшнз, так и внешних сил и лиц, имеющих необходимые полномочия. В ситуации развивающегося конфликта необходимо полноценное сотрудничество паблик рилейшнз со службами на государственном и муниципальном уровнях, так как в противном случае снижается эффективность коммуникативного сопровождения конфликта.

Сбор первичной социологической информации о социокультурных характеристиках целевой аудитории PR-воздействия позволяет эффективно организовывать управление коммуникациями именно в ситуации зародившегося и развивающегося конфликта, так как появляется возможность установление социального диалога посредством PR [6]. Полученные социологами знания на основе первичной информации позволяют всесторонне описать ценности, идеалы, воззрения, морально-нравственные установки и т.п. целевой аудитории, понять, как и посредством чего можно осуществлять эффективное информационно-коммуникационное воздействие на сознание и поведение людей.

Исследование коммуникативных технологий управления заключается в составлении PR-мероприятий, которые представляют собой весьма сложную, комплексную, многоуровневую, проблему, требующую учета и решения организационно-технических, методологических, методических аспектов [7]. Именно коммуникативная технология управления социальными конфликтами выглядит едва ли не самой сложной для практической социологии. Организация и проведение подобных сложных эмпирических проектов требует высокой методологической и методической квалификации, так как возникает устойчивая необходимость интеграции количественных и качественных методов, существенного усложнения и расширения проекта, так как именно оперативная информация необходима специалистам паблик рилейшнз.

Учитывая указанное, механизм управления конфликтами охватывает государственное управление и местное самоуправление, систему параметров, характеризующих участников конфликта, совокупность проявлений самого процесса конфликта, нормативно-правовой и организационный пространств (ресурсы и возможности участников), а также, информационные потоки и обратная связь в системе взаимодействия органов власти и общественности.

В современном информационном обществе обратная связь в системе взаимодействия органов власти и общественности формирует перед организаторами PR-воздействия три основные стратегические задачи:

- во-первых, использование знаний о социокультурной матрице целевой аудитории в целях повышения эффективности традиционных, «классических» мероприятий паблик рилейшнз, история которых насчитывает несколько десятилетий;
- во-вторых, верификация общеизвестных данных о социокультурной матрице на практике, так как перманентные социальные изменения способствуют устареванию подобной информации;
- в-третьих, важен и ответ на вопрос о том, как социокультурные особенности нашли свое отражение в установках сторон социального конфликта? [8].

Для объективной оценки подобных факторов необходима интеграция системы социологических исследований (особенно эмпирических) в единый мониторинговый комплекс, который работает на постоянной основе и позволяет поддерживать обратную связь государства с целевой аудиторией (обществом).

Социологическое исследование данного пласта весьма перспективен как в гносеологическом, так и в эвристическом аспектах.

Теоретико-прикладное исследование ценностей, ценностных ориентаций, а также, связанных с ними идеалов может предоставить организаторам PR-воздействия весьма важную информацию, которая позволит избежать ряда ошибок [9]. В этой связи, стоит отметить, что одним из первоочередных способов PR-воздействия на аудиторию, становится понимание сути конфликта.

Отсутствие или недостаточная глубина, низкая релевантность, необъективность такой информации у специалистов по паблик рилейшнз негативно сказывается на их профессиональной деятельности, снижает эффективность воздействия на целевую аудиторию, что выдвигает повышенные требования к работе специалистов паблик рилейшнз и активному внедрению коммуникативных технологий на различных уровнях [10].

Традиционно выделяются основные пути использования коммуникативных технологий управления социальными конфликтами в рамках паблик рилейшнз при взаимодействии российской общественности с разными уровнями органов власти, а именно:

- создание социокультурной матрицы целевой аудитории PR-воздействия для совершенствованию механизма государственного управления социальными конфликтами;
- учет вариативности механизмов государственного управления и профилактики конфликтов (помимо использования традиционных институтов необходимо включить применение специалистов паблик рилейшнз для управления социальными конфликтами) в зависимости от специфики кризисных признаков;

– направление взаимодействия субъектов и объектов социальных коммуникаций публик рилейшнз для управления социальными конфликтами, а именно: медиа-коммуникации (социальная журналистика, социальная реклама, социальные сети) и общественные коммуникации (культурно-массовые, воспитательные, развивающие мероприятия и тренинги).

Отметим, что в рамках публик рилейшнз, совершенствование механизмов управления социальными конфликтами в российском обществе возможно в результате определения средств, основанных на коммуникативных технологиях управления в системе социокультурных координат целевой аудитории. Безусловно, большое значение имеет планирование и прогнозирование дальнейших PR-мероприятий, в отношении которых наблюдается устойчивая потребность у общества [11]. Процесс планирования должен опираться на объективные знания о социокультурной специфике целевой аудитории, на выявленные факты

Литература:

1. *Венедиктова Т.Д.* Основы теории коммуникации : учебник и практикум для вузов. М. : Юрайт, 2022. С. 93.
2. *Дарендорф Р.* Современный социальный конфликт: Фрагменты из книги / Р. Дарендорф // Иностранная литература. 1993. № 4. С. 236.
3. *Козер Л.* Функции социального конфликта / Л. Козер Пер. с англ. М., 2000. С. 60.
4. *Кравченко А.И.* Социология Макса Вебера: Труд и экономика / А.И. Кравченко. М. : На Воробьевых, 1997. С. 48.
5. *Соломатина Е.Н.* Социология конфликта : учебное пособие для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2022. С. 92.
6. *Емельянов С.М.* Теория и практика связей с общественностью : учеб. пособие для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2022. С. 102.
7. *Васильева В.М.* Государственная политика и управление : учебник и практикум для вузов / В.М. Васильева, Е.А. Колеснева, И.А. Иншаков. – М. : Юрайт, 2022. С. 241.
8. *Борщевский Г.А.* Связи с общественностью в органах власти : учебник и практикум для вузов. М. : Юрайт, 2022. С. 165.
9. *Лопарев А.В.* Конфликтология : учебник для вузов / А.В. Лопарев, Д.Ю. Знаменский. 2-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2022. С. 128.
10. *Адамьянц Т.З.* Социальные коммуникации : учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2022. С. 85.
11. *Леонов Н.И.* Конфликтология: общая и прикладная : учебник и практикум для вузов. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2022. С. 227.

социокультурной динамики – как на микро-, так и на макроуровнях.

Таким образом, в современном российском обществе сложилась парадоксальная ситуация, связанная с тем, что применение коммуникативных технологий к целевой аудитории PR-воздействия, без сомнения, может существенно прибавить эффективности сообщениям к целевой аудитории. Следовательно, необходим сбор первичной социологической информации о социокультурных характеристиках целевой аудитории PR-воздействия, которая позволяет эффективно организовывать управление коммуникациями именно в ситуации зародившегося и развивающегося конфликта. Анализ структуры коммуникативной технологии управления социальными конфликтами в обществе требует такого понимания форм, параметров, функций, характеристик, как субъектов, так и самого процесса взаимодействия, когда конечной целью является построение стратегии сотрудничества в системе российского общества.

Literature:

1. *Venediktova T.D.* Fundamentals of communication theory : textbook and workshop for universities. M. : Yurayt, 2022. P. 93.
2. *Darendorf R.* Modern social conflict: Fragments from the book / R. Darendorf // Foreign literature. 1993. № 4. P. 236.
3. *Kozer L.* Functions of social conflict / L. Kozer; Transl. from English. M., 2000. P. 60.
4. *Kravchenko A.I.* Max Weber's Sociology: Labor and Economics. M. : On Vorobyov, 1997. P. 48.
5. *Solomatina E.N.* Sociology of conflict : textbook for universities. 2nd ed., ispr. and add. M. : Yurayt, 2022. P. 92.
6. *Emelyanov S.M.* Theory and practice of public relations : textbook for universities. 2nd ed., ispr. and add. M. : Yurayt, 2022. P. 102.
7. *Vasilyeva V.M.* State policy and management : textbook and workshop for universities / V.M. Vasilyeva, E. A. Kolesneva, I.A. Inshakov. M. : Yurayt, 2022. P. 241.
8. *Borshchevsky G.A.* Public relations in government: textbook and workshop for universities. M. : Yurayt, 2022. P. 165.
9. *Loparev A.V.* Conflictology : textbook for universities / A.V. Loparev, D.Y. Znamensky. 2nd ed., ispr. and add. M. : Yurayt, 2022. P. 128.
10. *Adamyants T.Z.* Social communications : textbook for universities. 2nd ed., reprint. and additional M. : Yurayt, 2022. P. 85.
11. *Leonov N.I.* Conflictology: general and applied : textbook and workshop for universities. 4th ed., reprint. and additional. M. : Yurayt, 2022. P. 227.

Мельникова Наталия Евгеньевна
кандидат философских наук,
доцент кафедры социологии
и гуманитарных наук,
Государственный университет «Дубна»
melnikovane@yandex.ru

Смирнова Изабелла Михайловна
студентка 4 курса кафедры
социологии и гуманитарных наук,
Государственный университет «Дубна»
iz.smirnova@uni-dubna.ru

КРИЗИС ЧЕТВЕРТИ ЖИЗНИ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ СКВОЗЬ ПРИЗМУ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ВЫБОРОМ ПРОФЕССИИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В статье рассматривается взаимосвязь удовлетворенности выбором профессии с проявлениями кризиса четверти жизни в студенческой среде. Анализируется опыт отечественных и зарубежных исследований кризиса четверти жизни. Приводятся данные прикладного социологического исследования взаимозависимости кризиса четверти жизни и профессиональной самоидентификации студентов вуза, проведенного на площадке государственного университета «Дубна». Анализируется прямая и обратная зависимость проявлений кризиса четверти жизни со степенью удовлетворенности выбранной профессией у студентов.

Ключевые слова: кризис четверти жизни, причины, признаки, фазы, стадии проявления кризиса четверти жизни, удовлетворенность выбором профессии, степень удовлетворенности выбором профессии.

В ыбор профессии для молодого человека – один из важнейших шагов, во многом определяющих дальнейшую не только профессиональную, социальную, но и всю жизнь в целом. Вопрос заключается в том: Чем руководствуется молодежь в этом выборе?, важен не только для абитуриента, а затем и студента, но и для самого вуза. Сведения о том, насколько удовлетворены молодые люди выбранной профессией, какие проблемы возникают в случае осознания ошибочности сделанного шага, представляются исключительно актуальными для своевременной коррекции стратегии профессионального образования, позволяющей минимизировать или своевременно диагностировать кризис четверти жизни.

Nataliia E. Melnikova
Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Sociology and the Humanities,
State University «Dubna»
melnikovane@yandex.ru

Isabella M. Smirnova
4th year Student of the Department
Sociology and Humanities,
State University «Dubna»
iz.smirnova@uni-dubna.ru

THE QUARTER-LIFE CRISIS IN THE STUDENT COMMUNITY THROUGH THE PRISM OF SATISFACTION WITH CAREER CHOICE: SOCIOLOGICAL ANALYSIS

Annotation. The article examines the relationship between satisfaction with the choice of profession and the manifestations of the crisis of a quarter of life in the student community. The experience of domestic and foreign studies of the crisis of a quarter of life is analyzed. The data of an applied sociological study of the interdependence of the crisis of a quarter of life and professional self-identification of university students, conducted at the site of the Dubna State University are presented. The direct and inverse relationship between the manifestations of the crisis of a quarter of life and the degree of satisfaction with the chosen profession among students is analyzed.

Keywords: crisis of a quarter of life, causes, signs, phases, stages of manifestation of a crisis of a quarter of life, satisfaction with the choice of profession, degree of satisfaction with the choice of profession.

Психологи отмечают, что с 2013 г. кризис четверти жизни стал массовым в России и странах СНГ. В США, Японии и Европе этот кризис развился ещё раньше) [2, с. 158]. В ряде случаев, противоречие усугубляется ценностным диссонансом поколений. В России, с одной стороны, отмечается стремление родителей, которые были воспитаны в советские годы, напоминать своим двадцатилетним детям о том, что им пора вступать в брак и задумываться о стабильной работе. С другой стороны, двадцатилетние молодые люди, воспитанные в другое время, стремятся сначала построить карьеру и сформироваться как личность, а уже потом думать о создании семьи. Так возникают полюса отчуждения, при которых на молодежь воздействуют сразу две системы

ценностей. Одну прививает им массовая культура, другую – старшее поколение [2, с. 65]. Усугубляет дихотомию проблема выбора профессии, оказывающая, в свою очередь, влияние на развитие кризиса четверти жизни, поскольку, разочаровавшись в выбранной профессиональной подготовке, студент не видит будущего, перспектив в работе по специальности. Между тем, выбор профессии может и помочь плавному преодолению кризиса четверти жизни, в том случае, если студент удовлетворен выбором.

По данным исследования LinkedIn за 2017 год, 36 % молодых людей в возрасте от 25 до 30 лет кардинально поменяли свою специальность, 75 % опрошенных испытывают кризис четверти жизни и тревогу, связанную с карьерой [6]. В исследовании Е.А. Лесниковой и Е.Н. Скрипачевой большая часть молодых людей, прошедших опрос, имеют хотя бы один признак кризиса четверти жизни. В большей степени, его проявления связаны со страхом потери времени при определении себя и своих целей (82,8 %), занижением самооценки при сравнении своих достижений с успехом сверстников (79,3 %), с разрывом между максималистскими ожиданиями и реальностью (69 %) и с выбором профессии (69 %) [2, с. 164]. Результаты исследования, представленные А.В. Скиданенко и Т.И. Бессоновой, показали, что безработица и выбор карьерного пути - частые причины стресса у молодежи [3, с. 64]. Таким образом, наблюдается устойчивая связь кризиса четверти жизни и степени удовлетворенности выбранной профессией.

Основной спектр исследований кризиса четверти жизни представлен трудами в области социальной психологии. Понятие ввел Э. Эрикссон, определив его как конфликт между близостью и изоляцией, и предложив концепцию восьми кризисов в работе «Идентичность: юность и кризис» [5]. Автор отметил, что молодые люди в возрасте 21–25 лет подвержены кризису, связанному с социальной и рабочей интеграцией, переходом к решению задач на базе сформировавшейся психосоциальной идентичности [5, с. 14]. Л.С. Выготский обозначил возраст от 18 до 25 лет как «начальное звено в цепи зрелых возрастов», когда личность уже не следует детским мотивам поведения [1].

Сегодня исследователи рассматривают кризис четверти жизни как чувство беспокойства, возникающее из-за неопределенности будущей жизни, связанной с отношениями, карьерой и социальной жизнью, которая происходит примерно в возрасте 20 лет [9, с. 273]. Психологи отмечают, что на протяжении жизни человек испытывает восемь кризисов, следовательно, в возрасте 21–25 лет молодые люди могут быть подвержены кризису, связанному с началом социальной и рабочей интеграции и переосмыслением своих жизненных стремлений [3, с. 64]. Особое внимание уделяется исследованию фаз, признаков и характерных проявлений кризиса четверти жизни. Среди основных черт авторы выделяют:

1. Молодым людям, переживающим кризис четверти жизни, свойственно чувство «потерянности, страха, одиночества или смятения» при

принятии важных решений, связанных со значимыми сферами жизни.

2. Необходимость установления близких интимных отношений с противоположным полом.

3. Молодые люди часто испытывают противоречие между потребностью быть независимым от родителей и потребностью в их поддержке.

4. Глубокий конфликт, связанный с поиском своей идентичности.

5. Острое ощущение разрыва представлений о взрослой жизни с реальностью диктует необходимость выработки новых средств и стратегий совладения с реальностью в конкретных отношениях и сферах жизни [2, с. 160–161].

Ш. Агарвал (С. Agarwal), Ш.Ч. Гунтуку (S.C. Guntuku), О.С. Робинсон (O.S. Robinson), Э. Данн (A. Dunn), Л.Х. Унгар (L.H. Ungar) рассматривают кризис четверти жизни в рамках теории зарождающейся взрослости, которая предлагает пять определяющих особенностей развития в возрастном диапазоне 18–28 лет:

1. Неоднозначное отношение к взрослому статусу.

2. Период активного исследования себя и мира.

3. Время нестабильности ролей и отношений, происходящее из-за постоянного отсутствия долгосрочных связей, позволяющих изменить образ жизни, роль и место жительства.

4. Время самопознания, когда молодые люди пытаются инвестировать в свое будущее.

5. Время ориентации на будущее и оптимизма [8].

О.С. Робинсон выделяет стадии кризиса четверти жизни. На первой стадии ощущается безвыходность собственного положения, давление рамок карьеры или личных отношений, на второй осознаётся необходимость перемен. Третья стадия связана с изменениями в жизни человека, а на четвёртой происходит закрепление новых ориентиров и обязательств [4, с. 625].

Р.В. Звагери (R.V. Zwagery) и Э. Юниаррахма (E. Yuniarrahmah) (Индонезия), основываясь на данных First Direct Bank, выделяют замкнутый тип проявления фаз кризиса четверти жизни (реальность не совпадает с ожиданиями, желание вырваться на свободу, попробовать что-то новое, найти решение проблем и развиваться) и заблокированный тип (охватывает все сферы, повтор ошибок, бесконечная полоса размышлений, упрощение разрешения) [9, с. 277].

Один из способов преодоления кризиса четверти жизни, по мнению авторов, необходимо воспринимать кризис как определенный период жизни, а именно, в период формирования личности рефлексировать над своим целеполаганием и опираться на логическое объяснение мыслей и поступков. Целесообразна разговор-

ная терапия, которая включает в себя попытку поделиться мыслями и чувствами с близкими людьми, чтобы не чувствовать себя одинокими. Исследователи подчеркнули, что кризису подвержены в большей степени женщины, потому что у них больше, чем у мужчин требований и ролей, которые необходимо выполнить за короткое время [9, с. 274].

К.М.С. Абд Сомад (K.M.S. Abd Somad) (Индонезия) отмечает две причины кризиса четверти жизни: размытие общепринятых норм в современном обществе и ожидания самого кризиса четверти жизни [7].

На площадке Государственного университета «Дубна» было проведено прикладное социологическое исследование зависимости проявлений кризиса четверти жизни от степени удовлетворенности выбранной профессией в студенческой среде.

В качестве метода сбора информации применялось онлайн-анкетирование при стихийном отборе респондентов. В опросе приняли участие 162 студента, обучающихся на 1–6 курсе. Из них 48 (29,6 %) юношей и 114 (70,4 %) девушек. Большинство респондентов (27,8 %) обучаются на третьем курсе, 25,3 % – студенты второго курса, 22,2 % – студенты первого года обучения. Наименьшее количество опрошенных на четвертом курсе (14,8 %), на пятом и шестом курсе (по 4,9 %).

При анализе данных было создано среднее значение по всем суждениям для каждого респондента. Среднее значение переменной удовлетворенность 2,24. Стандартное отклонение 0,6. Среднее ± 1 стандартное отклонение дают интервалы. Использовалась шкала от 0–1 (низкая степень удовлетворенности выбором профессии), 1–2 (средняя степень удовлетворенности выбором профессии), до 2–3 (высокая степень удовлетворенности выбором профессии).

Согласно полученным данным, большинство респондентов имеют высокую степень удовлетворенности выбором профессии (64,8 %). Намного меньше тех, кто в средней степени удовлетворен выбором профессии (29,6 %) и в низкой степени удовлетворен выбором профессии 5,6 %. Студенты первого года обучения (69,4 %) и второго курса (70,7 %) в значительной степени удовлетворены выбором профессии. Наименее удовлетворены выбором профессии студенты третьих курсов, с 31,1 % средней степени и 11,1 % низкой степени удовлетворенности. Студенты с четвертого по шестой курс также удовлетворены в высокой степени (62,5 % у всех курсов).

Анализ удовлетворенности выбором профессии по гендерным характеристикам показал, что девушки и юноши в одинаковой высокой степени удовлетворены выбором профессии. В дальнейшем была выявлена гендерная асимметрия в проявлении ряда признаков кризиса четверти жизни, что отмечалось в исследовании Р.В. Звагери (R.V. Zwagery) и Э. Юниаррамах (E. Yuniarrahmah), которые объясняли полученные

результаты тем, что девушкам за более короткий срок необходимо причислить себя к большему количеству социальных ролей, чем юношам, а, следовательно, и к большему количеству социальных групп.

Согласно полученным данным, имеет место значимая связь между степенью удовлетворенности выбранной профессией и проявлением признака кризиса четверти жизни как чувстве «потерянности, страха, одиночества или смятения». Большинство студентов, которые испытывают чувства потерянности, страха, одиночества или смятения при принятии важных решений, имеют либо высокую (51,5 % ответили «определенно присутствует» и 72,4 % «иногда присутствует»), либо среднюю (42,6 % «определенно присутствует» и 22,4 % «иногда присутствует») удовлетворенность выбранной профессией. Чем более студент не удовлетворен выбранной профессией, тем менее (5,9 % «определенно присутствует» и 5,2 % «иногда присутствует») у него проявляется чувство «потерянности, страха, одиночества или смятения» при принятии важных решений. Можно констатировать обратную зависимость: чем более студент удовлетворен выбранной профессией, тем чаще у него проявляются такие чувства.

Отмечается гендерная асимметрия в проявлениях признака «ощущения потерянности, страха, одиночества или смятения при принятии важных решений». Большинство девушек ответили, что испытывают их (49,1 % «определенно присутствует» и 36 % «иногда присутствует»), а юноши показали противоположную позицию (25 % «определенно присутствует» и 25 % «иногда присутствует»). Наиболее подвержены таким ощущениям оказались студенты третьего (44,4 % «определенно присутствует» и 35,6 % «иногда присутствует»), четвертого (54,2 % «определенно присутствует» и 33,3 % «иногда присутствует») и шестого курсов (62,5 % «определенно присутствует» и 25 % «иногда присутствует»). Соответственно, менее подвержены первый (33,3 % «определенно присутствует» и 38,9 % «иногда присутствует») второй (36,6 % «определенно присутствует» и 36,6 % «иногда присутствует») и пятый курс (37,5 % «определенно присутствует» и 37,5 % «иногда присутствует»).

Корреляции между степенью удовлетворенности выбранной профессией и признаком кризиса четверти жизни «потребность установления близких отношений с противоположным полом» выявить не удалось, поскольку процентное соотношение по всем значениям близкое. Респонденты, удовлетворенные выбором профессии в высокой степени, отмечают потребность установления близких отношений, отвечая 27,6 % «определенно да» и 38,1 % «скорее да»; со средней степенью удовлетворенности выбирали 37,5 % «определенно да» и 39,6 % «скорее да», а с низкой степенью удовлетворенности выбранной профессией 55,6 % «определенно да» и 22,2 % «скорее да». «Скорее нет» ответили студенты 22,9 % с высокой степенью удовлетворенности, 12,5 % со средней степенью удовлетворенности и 22,2 % с низкой степенью удовлетворенности, а

«определенно нет» ответили 10,4 % студентов как с высокой степенью удовлетворенности выбранной профессией, так и со средней степенью.

Исследование показало отсутствие корреляции между степенью удовлетворенности выбранной профессией и признаком кризиса четверти жизни «наличие противоречия между потребностью быть независимым от родителей и потребностью в их поддержке». Процентное соотношение по всем значениям распределено примерно одинаково. Студенты с высокой степенью удовлетворенности выбранной профессией отмечают «определенно существует» 32,4 % и «скорее существует» 20 %, «скорее не существует» 26,7 % и «определенно не существует» 21 %. Респонденты со средней степенью удовлетворенности говорят «определенно существует» 50 % и «скорее существует» 16,7 %, «скорее не существует» 20,8 % и «определенно не существует» 12,5 %, а с низкой степенью удовлетворенности выбранной профессией отмечают «определенно существует» 33,3 % и «скорее существует» 33,3 % и «скорее не существует» 33,3 %. Имеющиеся связи недостаточно велики, чтобы быть статистически значимыми (значимость критерия Хи-квадрат Пирсона больше 0,05).

Отмечается связь между степенью удовлетворенности выбранной профессией и проявлением признака кризиса четверти жизни в виде конфликта, связанного с поиском своей идентичности. Респонденты с высокой степенью удовлетворенности выбранной профессией меньше всех сталкиваются с конфликтом (37,1 % отвечали «скорее не сталкивался» и 24,8 % «определенно не сталкивался»), связанным с поиском своей идентичности. Респонденты со средней степенью удовлетворенности уже чаще замечают проявления данного конфликта в своей жизни (35,4 % «скорее сталкивался»). Таким образом, чем более студент не удовлетворен выбранной профессией, тем больше у него проявлен конфликт, связанный с поиском своей идентичности (55,6 % «определенно сталкивался»). Девушки чаще юношей замечают конфликт, связанный с поиском своей идентичности (22,8 % «определенно сталкивался» и 26,3 % «скорее сталкивался»). Большинство студентов – юношей отрицают наличие такого конфликта (14,6 % «определенно сталкивался» и 25 % «скорее сталкивался»). Наиболее часто с таким конфликтом сталкиваются студенты, обучающиеся на первом (33,3 % «определенно сталкивался» и 11,1 % «скорее сталкивался»), втором (26,8 % «определенно сталкивался» и 22 % «скорее сталкивался») и третьем курсе (13,3 % «определенно сталкивался» и 37,8 % «скорее сталкивался»). Студенты на четвертом (12,5 % «определенно сталкивался» и 29,2 % «скорее сталкивался»), пятом (0 % «определенно сталкивался» и 37,5 %

«скорее сталкивался») и шестом курсах (12,5 % «определенно сталкивался» и 25,0 % «скорее сталкивался») замечают данный конфликт намного реже.

Согласно полученным данным, степень удовлетворенности выбранной профессией и признак кризиса четверти жизни «ощущение разрыва представлений о взрослой жизни с реальностью» никак не связаны. Процентное соотношение по всем значениям примерно одинаковое. Студенты с высокой степенью удовлетворенности выбранной профессией 21,9 % выбрали ответ «определенно присутствует», 25,7 % «скорее присутствует», 21,9 % «скорее не присутствует» и 30,5 % «определенно не присутствует». Респонденты со средним уровнем удовлетворенности 27,1 % отметили «определенно присутствует», 37,5 % «скорее присутствует», 16,7 % «скорее не присутствует» и 18,8 % «определенно не присутствует». Студенты, удовлетворенные выбором профессии в низкой степени (44,4 %) отвечали «определенно присутствует», 33,3 % «скорее присутствует», 11,1 % «скорее не присутствует» и 11,1 % «определенно не присутствует». Имеющиеся связи недостаточно велики, чтобы быть статистически значимыми (значимость критерия Хи-квадрат Пирсона больше 0,05).

Таким образом, можно отметить наличие лишь частичной корреляции между степенью удовлетворенности выбранной профессией и проявлением признаков кризиса четверти жизни. Прямая зависимость имеет место в случае проявления таких признаков кризиса четверти жизни, как чувство «потерянности, страха, одиночества или смятения при принятии важных решений» и «конфликт, связанный с поиском своей идентичности». Корреляции между степенью удовлетворенности выбранной профессией с признаками кризиса четверти жизни «необходимость установления близких интимных отношений с противоположным полом», «противоречие между потребностью быть независимым от родителей и потребностью в их поддержке» и «ощущение разрыва представлений о взрослой жизни с реальностью» не выявлено.

Как отдельный кейс можно отметить обратную зависимость. Чем более студенты удовлетворены выбранной профессией, тем чаще у них проявляются чувства «потерянности, страха, одиночества или смятения при принятии важных решений». Чем более студенты не удовлетворены выбранной профессией, тем сильнее у них проявлен конфликт, связанный с поиском своей идентичности. Именно в указанных случаях отмечается гендерная асимметрия (процент девушек, отмечающих наличие этих чувств, значительно превышает процент юношей) в проявлении.

Литература:

1. *Выготский Л.С.* Проблема возраста / Л.С. Выготский // Педагогика, собрание сочинений : в 6 т. 1984. Т. 4. С. 244–268.

Literature:

1. *Vygotsky L.S.* The problem of age / L.S. Vygotsky // Pedagogy, collected works : in 6 vol. 1984. Vol. 4. P. 244–268.

2. *Лесникова Е.А.* Исследование кризиса четверти жизни как особого феномена XXI века / Е.А. Лесникова, Е.Н. Скрипачева // Актуальные вопросы психологической практики. Сборник научных статей. 2020. С. 157–165.
3. *Скиданенко А.В.* Кризис четверти жизни-причины возникновения и система психологической поддержки / А.В. Скиданенко, Т.И. Бессонова // Достижения вузовской науки, сборник материалов XXIX Международной научно-практической конференции. 2017. С. 63–67.
4. *Уварова Л.Н.* Проблема самосознания человека во время кризиса четверти жизни / Л.Н. Уварова, К.Б. Шеркозу // Научные исследования XXI века. 2019. № 2. С. 623–626.
5. *Эриксон Э.* Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон; Пер. с англ. и общ. ред. и предисл. А.В. Толстых // Прогресс. 1996. 344 с.
6. Кризис четверти жизни: что тревожит молодых людей. URL : <http://the-steppe.com/razvitie/krizisichetverti-zhizni-chto-trevozhit-molodyh-lyudey> (дата обращения 05.05.2022).
7. *Abd Somad K.M.S.* Psikologi social dan quarter-life crisis, psikologi islam dan solusinya / K.M.S. Abd Somad // Jurnal Psikologi Islam. 2020. Vol. 7. № 1. P. 17–22.
8. *Zwagery R.V.* Psikoedukasi «Quarter Life Crisis: Choose The Right Path, What Should I Do Next?» / R.V. Zwagery, E. Yuniarrahmah // To Maega: Jurnal Pengabdian Masyarakat. 2021. Vol. 4. № 3. P. 272–280.
9. *Agarwal C.* Investigation of the phenomenon of the quarter-life crisis with the help of artificial intelligence and the Twitter language. URL : <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.00341> (date of application 05.05.2022).
2. *Lesnikova E.A.* Study of the crisis of a quarter of life as a special phenomenon of the XXI century / E.A. Lesnikova, E.N. Skripacheva // Topical issues of psychological practice, collection of scientific articles. 2020. P. 157–165.
3. *Skidanenko A.V.* The crisis of a quarter of life - the causes of occurrence and the system of psychological support / A.V. Skidanenko, T.I. Bessonova // Achievements of high school science, collection of materials of the XXIX International Scientific and Practical Conference. 2017. P. 63–67.
4. *Uvarova L.N.* The problem of human self-consciousness during the crisis of a quarter of life / L.N. Uvarova, K.B. Sherkozu // Scientific research of the XXI century. 2019. № 2. P. 623–626.
5. *Erickson E.* Identity: youth and crisis / E. Erickson; Translation from English and general edition and preface. A.V. Tolstykh // Progress. 1996. 344 p.
6. Crisis of a quarter of life: what worries young people. URL : <http://the-steppe.com/razvitie/krizisichetverti-zhizni-chto-trevozhit-molodyh-lyudey> (date of the application 05.05.2022).
7. *Abd Somad K.M.S.* Psikologi social dan quarter-life crisis, psikologi islam dan solusinya / K.M.S. Abd Somad // Jurnal Psikologi Islam. 2020. Vol. 7. № 1. P. 17–22.
8. *Zwagery R.V.* Psikoedukasi «Quarter Life Crisis: Choose The Right Path, What Should I Do Next?» / R.V. Zwagery, E. Yuniarrahmah // To Maega: Jurnal Pengabdian Masyarakat. 2021. Vol. 4. № 3. P. 272–280.
9. *Agarwal C.* Investigation of the phenomenon of the quarter-life crisis with the help of artificial intelligence and the Twitter language. URL : <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.00341> (date of application 05.05.2022).

Нимировская Юзефа Казимировна
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры педагогики и психологии,
Санкт-Петербургский университет
Министерства внутренних дел
Российской Федерации
yuzefa_nimirovskaya@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация. Профессиональная деятельность сотрудника органов внутренних дел накладывает на них большую ответственность за результат служебной деятельности. К числу задач, решение которых представляется возможным с привлечением сотрудников правоохранительных органов – это борьба с преступностью. В статье представлено понимание феномена эмоционального выгорания применительно к профессиональной деятельности. Рассмотрены функциональные состояния организма как предиктора профессионального выгорания. Определена важность наличия компетенций в вопросе противодействия эмоциональному выгоранию, чтобы не допустить профессиональных патологий эмоционального характера.

Ключевые слова: эмоции, выгорание, профессиональная деятельность, функциональное состояние.

Введение.

Профессиональная деятельность сотрудника органов внутренних дел накладывает на него большую ответственность за результат служебной деятельности. К числу задач, решение которых представляется возможным с привлечением сотрудников правоохранительных органов – это борьба с преступностью. Актуальность в настоящее время для России приобрел Указ Президента Российской Федерации от 02 июля 2021г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [11].

Профессия сотрудника правоохранительных органов предполагает постоянное воздействие стрессовых и опасных ситуаций, что вызывает проявление у представителей данной профессии состояние эмоциональной напряженности в организме, что проявляется в ухудшении качества профессиональной жизни. Можно сказать, что выгорание рассматривается как синдром истощения, связанный с продолжительным стрессом, а отрицательное психоэмоциональное состояние проявляется как «синдром эмоционального выгорания». Он возникает как, своего рода, защита,

Yuzefa K. Nimirovskaya
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Pedagogy and Psychology,
Saint Petersburg University of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation
yuzefa_nimirovskaya@mail.ru

FEATURES OF EMOTIONAL BURNOUT AMONG EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES

Annotation. The professional activity of an employee of the internal affairs bodies imposes on them great responsibility for the result of official activities. Among the tasks that are possible to solve with the involvement of law enforcement officers is the fight against crime. The article presents an understanding of the phenomenon of emotional burnout in relation to professional activity in order to prevent the development of diseases in humans from unregulated emotions. Functional states of the body as a predictor of professional burnout are considered. The importance of having competencies in the issue of countering emotional burnout is determined in order to prevent professional pathologies of an emotional nature.

Keywords: emotions, burnout, professional activity, functional state.

когда под угрозой оказывается физиологическое и психологическое благополучие человека.

В каталоге Международной классификации болезней (МКБ-11) дается определение выгорания как синдрома, возникающего «в результате хронического стресса на рабочем месте, с которым не удается справиться» [5].

На связь эмоционального выгорания с профессиональной деятельностью указывал Г. Фрейденбергер, который в 1974 году впервые предложил понятие «эмоциональное выгорание» (англ. burnout). Американский психиатр определяет данный феномен как «состояние истощения, истощения, потеря работоспособности, мотивации, возникающие вследствие интенсивного и эмоционально нагруженного общения в процессе профессиональной работы с клиентами, пациентами, учениками» [10, с. 159].

Согласно современным определениям, под эмоциональным состоянием понимается психическое состояние, характеризующееся как возрастание интенсивности эмоций и переживаний, как реакция на внутренний или внешний стимул.

Исследуя данную проблему психоэмоционального состояния, возникающего и влияющего на различные виды деятельности, автор указывает на интерес к данной теме, при этом затрагивает спектр понятий, имеющих отношение к категории профессиональной деятельности сотрудника ОВД.

Надо отметить, что интерес к этой проблеме и по сей день не угасает, остается весьма актуальным, так как эмоциональное состояние человека оказывает огромное влияние на профессиональную деятельность и на качество жизни, в целом. Одним из способов защиты и сохранения функциональных резервов организма является способность человека к эмоциональной устойчивости.

Согласимся с точкой зрения О.В. Крапивина, отметившего, что «одними из наиболее рискованных сфер трудовой деятельности выступают правоохранительные службы» [3]. В свою очередь, Ю.Е. Дьячкова обосновывает возможность эмоционального выгорания у психологов органов внутренних дел, рассматривающая условия профессиональной деятельности как доминантный фактор [2, с. 18].

Основная часть.

Интересны исследования Беркли Кристины Маслах, которая соотносит «эмоциональное выгорание с синдромом эмоционального истощения, проявляющиеся в профессиональной деятельности в форме низкой самооценки, равнодушием со стороны окружающих людей. В данном контексте, составляющие эмоционального выгорания определяются как психофизиологический феномен ответной реакции организма на стресс в профессиональной деятельности. Профессор связывает выгорание с такими симптомами, как: истощение, цинизм (внутреннее дистанцирование от работы, деперсонализация), снижение персональных достижений [4, с. 39]. Работы К. Маслах сыграли роль в понимании того, что при выгорании организм человека не способен восстановиться даже после отдыха и хорошего сна.

В.В. Бойко рассматривает профессиональное выгорание с позиции общего адаптационного синдрома. Г. Селье, высказывает мнение о том, что «эмоциональное выгорание представляет собой выработанный личностью психологической защиты в форме полного или частичного исключения эмоций в ответ на избранные психотравмирующие воздействия».

В данном контексте проанализированы психовегетативные и психосоматические показатели при эмоциональном выгорании личности, лежащие в основе трех стадий выгорания: напряжения, резистентности и истощения [1, с. 67].

К критически стрессовому фактору, характерного можно отнести личностные характеристики начальника. Так, К. Чернисс высказывает позицию, согласно которой, «большая ответственность за развитие выгорания в организации лежит на руководителе» [9].

В.Е. Орел выделил симптомы и механизмы эмоционального проявления у людей с различными характеристиками типов. Можно привести пример [6]:

1. Стенический тип характеризуется проявлением эмоционального состояния в форме гнева, ярости сопровождается мобилизацией энергии и сил.

2. Астенический тип – испуг, страх, тревога – все функции организма подавлены.

В аспекте нашего исследования, отметим позицию ученого Т.В. Форманюк, включившим в понятие «эмоциональное выгорание» три составляющие: «эмоциональную истощенность, деперсонализацию, редукцию профессиональных достижений» [8, с. 12].

У сотрудников полиции эмоциональная устойчивость организма варьируется очень широко, поскольку поведенческие признаки у всех разные и, следовательно, необходим разный уровень регуляции у них физиологической защитной реакции.

На психофизиологическом уровне эмоциональное выгорание проявляется в снижении эмоционального фона, снижении самооценки в профессиональном достижении, в усталости, бессоннице, нарушениях со стороны желудочно-кишечного тракта, нарушениях со стороны работы сенсорных систем (зрительной, слуховой, осязательной, вестибулярной).

Функциональные резервы организма при растративании энергетического запаса приводят к развитию утомления и чувству усталости (психического утомления). Динамика расходования запаса сил организма в процессе профессиональной деятельности объясняется психофизиологическими возможностями.

Выскажем позицию о важности учитывать такие функциональные состояния при мобилизации организма, как трансформация физиологического состояния в форму активации для выполнения профессиональных действий. Спротивляемость определяется функциональными резервами организма и чем выше энергозатраты, тем сильнее протекают процессы восстановления, задействуя функциональные резервы организма.

Наличие компетенций в вопросе противодействия эмоциональному выгоранию будет способствовать сохранению здоровья сотрудникам при нарушении у них эмоционального равновесия. Т.А. Степанова определяет компетентность как «освоенные способы деятельности» [7, с. 12]. Поэтому в процессе обучения психологов в образовательных организациях МВД России важно использовать учебную информацию, позволяющую сформировать знания и умения у обучающихся правильно оценивать психофизиологические маркеры при снижении функциональных резервов организма при эмоциональном выгорании и помогать коллегам-сотрудникам справляться с их проблемами. Подготовка специалистов-

психологов в образовательных организациях МВД России предполагает обучению пониманию механизмов управлять эмоциональным состоянием организма.

В рамках учебной дисциплины «Психофизиология» в Санкт-Петербургском университете МВД России курсанты и слушатели от 19 лет до 35 лет приняли участие в исследовании психоэмоционального состояния. Была использована методика экспресс-оценки эмоциональных состояний «Градусник». Целью применения данной методики является выявление эмоциональных

состояний «здесь и сейчас». Шкалы градусника соответствуют следующим состояниям:

1. Восторженному, радостному, светлому (приятному).
2. Спокойному, уравновешенному; безразличному, скучному, дремотному.
3. Раздраженному, пресыщенному (рис. 1).

Курсант или слушатель должен сделать отметку того уровня состояния, который он испытывает в данный момент.

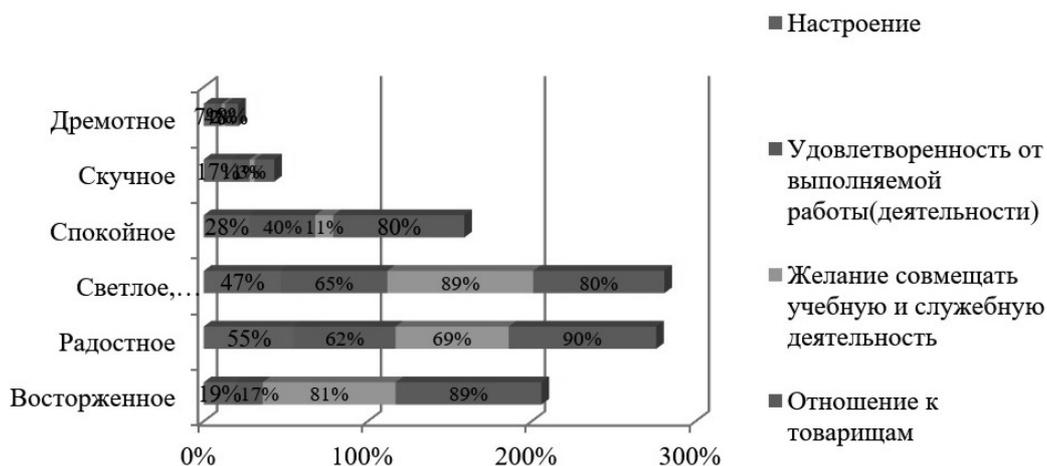

Рисунок 1 – Результаты методики «Градусник»

В целях решения обозначенной проблемы, были проанализированы ответы. Оказалось, что наиболее плохое настроение было у тех, кто сильнее расстраивается в связи с трудностями или неудачами в учебе. При оценке эмоциональных состояний обращали внимание на такие показатели как настроение, удовлетворенность от выполняемой деятельности, желание совмещать учебную и служебную деятельность, отношение к товарищам.

Выводы.

Эмоциональные процессы могут стать следствием эмоционального выгорания у сотрудников правоохранительных органов. Крайне важно уметь управлять своим эмоциональным состоянием, чтобы не допустить профессиональных патологий эмоционального характера и быть личностью здоровой с устойчивыми моральными взглядами и убеждениями. Эмоциональная устойчивость человека при различных эмоциогенных воздействиях выражается в стабильности его поведения.

Литература:

1. *Бойко В.В.* Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других. М. : Филин, 2016. С. 67–74.
2. *Дьячкова Ю.Е.* Деятельностные факторы профессиональной деформации психологов правоохранительных органов / Ю.Е. Дьячкова // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2014. № 3. С. 18.
3. *Крапивина О.В.* Эмоциональное выгорание как форма профессиональной деформации у пенитенциарных служащих : автореф. дис. ... канд. психол. наук Тамбов, 2004. 22 с.
4. *Маслах К.* Профессиональное выгорание: как люди справляются. 1978. С. 39.

Literature:

1. *Boyko V.V.* The energy of emotions in communication: a look at yourself and others. M. : Filin, 2016. P. 67–74.
2. *Dyachkova Yu.E.* Activity factors of professional deformation of psychologists of law enforcement agencies / Yu.E. Dyachkova // Scientific support of the personnel training system. 2014. № 3. P. 18.
3. *Krapivina O.V.* Emotional burnout as a form of professional deformation in penitentiary employees : abstract. dis. ... cand. psychological sciences Tambov, 2004. 22 p.
4. *Maslakh K.* Professional burnout: how people cope. Article 1978. P. 39.

5. Международная классификация болезней: «профессиональный синдром» эмоционального выгорания // Всемирная организация здравоохранения, 2019. URL : https://www.who.int/mental_health/evidence/burn-out/ru (дата обращения 18.10.2022).
6. Орел В.Е. Феномен «выгорания» в зарубежной психологии: эмпирические исследования / В.Е. Орел // Психологический журнал. 2013. Т. 22. № 1. С. 100.
7. Степанова Т.А. Сопровождение стандартов нового поколения / Т.А. Степанова // Ярославский педагогический вестник. 2012. № 4. Т. I. С. 12–16.
8. Форманюк Т. Синдром «эмоционального выгорания» как показатель профессиональной дезадаптации учителя / Т. Форманюк // Вопросы психологии. 1994. № 6. С. 12–16.
9. Чернисс К. Профессиональное выгорание: беспокойство за работников и боссов растет. М., 1998. 132 с.
10. Freudenberger H.J. Staff burn-out / H.J. Freudenberger // Journal of Social Issues. 1974. Vol. 30. № 1. P. 159–165.
11. Указ Президента РФ от 02.07. 2021 г. № 400 Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. URL : <https://rg.ru> (дата обращения 19.10.2022).
5. International classification of diseases: «professional syndrome» of emotional burnout//World Health Organization, 2019. URL : https://www.who.int/mental_health/evidence/burn-out/ru date of the application 18.10.2022).
6. Orel V.E. The phenomenon of «burnout» in foreign psychology: empirical studies / V.E. Orel // Psychological Journal. 2013. Vol. 22. № 1. P. 100.
7. Stepanova T.A. Maintenance of new generation standards / T.A. Stepanova // Yaroslavl Pedagogical Bulletin. 2012. № 4. Vol. I. P. 12–16.
8. Formanyuk T. The syndrome of «emotional burn-out» as an indicator of professional maladaptation of a teacher / T. Formanyuk // Questions of psychology. 1994. № 6. P. 12–16.
9. Cherniss K. Professional burnout: concern for employees and bosses is growing. M., 1998. 132 p.
10. Freudenberger H.J. Staff burn-out / H.J. Freudenberger // Journal of Social Issues. 1974. Vol. 30. № 1. P. 159–165.
11. Decree of the President of the Russian Federation dated 02.07.2021 № 400 National Security Strategy of the Russian Federation. URL : <https://rg.ru> (date of the application 19.10.2022).

Покатов Дмитрий Валериевич

доктор социологических наук,
доцент,
заведующий кафедрой истории,
теории и прикладной социологии,
Саратовский национальный
исследовательский государственный
университет имени Н.Г. Чернышевского
dvpokatov@gmail.com

Dmitry V. Pokatov

Doctor of Sociological Sciences,
Associate Professor,
Head of the Department of History,
Theory and Applied Sociology,
Saratov National Research State University
named after N.G. Chernyshevsky
dvpokatov@gmail.com

**ТЕХНОКРАТЫ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ЭЛИТЕ: ОСОБЕННОСТИ И РОЛЬ
В ТРАНЗИТИВНОМ ОБЩЕСТВЕ**

**TECHNOCRATS IN THE POLITICAL
ELITE: FEATURES AND ROLE
IN A TRANSITIVE SOCIETY**

Аннотация. В статье рассматривается одна из достаточно сложных и дискуссионных проблем места и роли технократов в высшем политическом слое современного общества. Анализируются различные подходы к определению сущности технократии, позволяющие более точно определить специфику данной весьма разноплановой группы применительно к российскому обществу, сохраняющему черты транзитивности, переходности в своем развитии. На основе анализа биографий как 685 представителей федеральной политической элиты (занимающих ведущие позиции в институтах власти и управления, а также – в политических партиях и движениях), так и 65 региональных политиков, выявляются базовые особенности и статусные характеристики входящих в её состав технократов. Отмечается, что в условиях переходности общественного развития в элите постепенно закрепляется особый тип технократов-администраторов, далекий от описываемых Т. Вебленом и Дж. Гэлбрейтом страт менеджеров и специалистов-ученых.

Annotation. The article deals with one of the rather complex and debatable problems of the place and role of technocrats in the highest political stratum of modern society. Various approaches to the definition of the essence of technocracy are analyzed, allowing to more accurately determine the specifics of this very diverse group in relation to the Russian society, which retains the features of transitivity, transitivity in its development. Based on the analysis of the biographies of both 685 representatives of the federal political elite (who occupy leading positions in the institutions of power and management, as well as political parties and movements) and 65 regional politicians, the basic features and status characteristics of the technocrats included in its composition are revealed. It is noted that in the conditions of transitional social development, a special type of technocrats-administrators is gradually being consolidated in the elite, far from the strata of managers and specialists-scientists described by T. Veblen and J. Galbraith.

Ключевые слова: технократы, администраторы, элита, политическая элита, региональная политическая элита, менеджеры, общество, переходный тип.

Keywords: technocrats, administrators, elite, political elite, regional political elite, managers, society, transitional type.

Усиление роли технократов в общественно-политической жизни не является новым явлением, но свое особое распространение получает в последние годы, что характерно как для западных обществ, так и для российского социума, находящегося по-прежнему в состоянии перехода или транзита. Это полностью относится к различным её подсистемам, как к политической, где наблюдается смешение различных сегментов, находящихся между противоположными идеологическими составляющими, так и к экономической, где не завершена ещё в полной мере транзит прежней командной системы, но заложены основы рыночно-либеральной составляющей, а также – к духовной, не имеющей ещё четкой и рационально-ориентированной основы.

В условиях переходности общественного развития, несомненно, возрастает и актуализируется вопрос о роли различных сегментов, составляющих политическую элиту общества, как особого высшего слоя, который, в идеале, должен концентрировать профессиональных политиков и управленцев, определяющих и направляющих общественное развитие, в том числе, и технократов (дословно, сама данная категория и означает власть мастерства, от греч. *techno* – мастерство, ремесло и *kratos* – власть).

Интеллектуальные истоки технократических идей можно обнаружить ещё в учениях социальных философов и мыслителей, прежде всего, Платона (в его работах «Государство» и «Законы»), а также, Т. Мора («Утопия»), Т. Кампанеллы

(«Город Солнца») и Ф. Бэкона («Новая Атлантида»). В XIX веке прообраз общества будущего как особой «промышленно-научной системы», управляемой особым слоем носителей научного, прежде всего, технического знания, создал в своих трудах французский философ-утопист А. Сен-Симон.

Но если первоначально идеи технократизма развивались в русле социально-философских утопий, то в XX веке, под влиянием процессов индустриализации и развития НТР, наступает новый этап в развитии уже рационально обоснованных философских и социологических теорий. Это особо проявилось в творчестве Т. Веблена, обосновавшего идею о возрастании роли инженеров в управлении, Дж. Гэлбрейта, рассмотревшего роль техноструктуры, объединившей в своем составе особую прослойку лиц со специальными знаниями, способностями и опытом принятия коллективных решений (менеджеров), и Д. Белла, проанализировавшего особенности постиндустриального общества и особого слоя технократической элиты. Напрямую, связанными с ними, были разработки многих ученых 1960–70-х гг. в том числе У. Росту («стадии роста»), О. Тоффлера («третья волна») и др.

В отечественной науке в последние годы проблематика технократии и технократической элиты также неоднократно поднималась. При этом достаточно хорошо были проанализированы теории технократии, истоки их формирования и эволюции [1; 2]. В ряде работ выявлены и проанализированы признаки как технократии [3], так и технократической элиты [4]. Вместе с тем, многие вопросы ещё требуют своей более углубленной разработки. Это в полной мере относится, как к самому понятию технократии, так и к её признакам, месту в составе политической элиты, роли в общественно-политических процессах, особенно в условиях переходного общества.

В настоящее время нет четкости в определении сущности категории «технократия». Так, А.О. Левкина приводит шесть распространенных трактовок данного понятия, многие из которых относятся либо к концепции власти, либо к формату и концепции управления обществом, и только одна характеризует особый управленческий слой [1, с. 13]. К данному подходу принадлежит трактовка А.А. Кокошина, отмечавшего, что к технократам можно отнести ученых-естественников и даже часть обществоведов, которые, так или иначе, участвуют в подготовке и принятии решений по крупным вопросам экономического и социального развития страны, по вопросам обеспечения обороноспособности, госбезопасности страны:

- руководителей научно-исследовательских институтов;
- руководителей компаний, производящих наукоемкую продукцию [4, с. 7].

С данной трактовкой решительно не согласна О.А. Безрученко, доказывающая, что в России, где экономика подчинена диктату политической власти, а представители крупного бизнеса не

заинтересованы в развитии новых технологий, говорить о технократической элите весьма преждевременно [2, с. 81]. Данная позиция вызывает возражение у М.Х. Фарушкина, считающего, что технократия – это своеобразная правящая группа, в которую входят инженеры, ученые и другие специалисты, функция которых заключается в управлении на основе специальных знаний [3, с. 77].

Думается, в представленных трактовках имеются как бесспорные, так и несколько сомнительные утверждения. Так, не вызывает возражения тот факт, что технократическая элита, применительно к транзитивному российскому социуму, ещё не сформировалась в должной мере. Но технократия, как особый слой внутри политической, прежде всего, правящей элиты, бесспорно, представлена. Это было характерно и для советского правящего класса, и для современной элиты.

Технократию можно определить как особый социально-профессиональный слой внутри политической элиты, представленный как на правящем уровне администраторами-управленцами, имеющими специальное образование, знания и опыт, так и на уровне околоэлитного окружения и элиты регионов – экспертами, инженерами, техническими работниками, реализующими политический курс. Согласимся с М.Х. Фарушкиным, что технократы – это не любой слой специалистов, а только такой, который входит в правящую элиту и отличается, как правило, наличием естественнонаучных, технических и экономических знаний, а также, особенностями сферы деятельности, связанной с занятостью в управлении материальными и научно-техническими объектами. Нельзя отрицать того факта, что данный слой, в определенной мере, присутствовал и в различных частях советской правящей элиты. Однако в период существования СССР данный слой технократов не занимал ведущих позиций, был подчиненным, руководствуясь положениями и инструкциями, разрабатываемыми аппаратом ЦК КПСС. Конечно, в его составе были и технократы с очень значительными управленческими и даже теоретическими задатками, как А.Н. Косыгин, бывший Председателем Совмина СССР в 1964–1980 гг., и прошедший путь от министра до премьер-министра. Но, в целом ряде случаев, это были хорошие практики, но лишённые глубоких теоретических познаний работники.

Распад СССР привел к некоторым переменам в роли и месте технократов. Начало системного транзита общества и власти поставило на первый план задачи не чисто инноваций, а поддержания хоть какой-то стабильности в развитии, прежде всего, экономики. Как здесь не вспомнить слова Н.А. Бердяева, отмечавшего ещё в начале века, что «исторический день в России выдвигает ... на первый план задачи управления, организации ответственной власти, а не задачи чисто законодательного творчества и реформ» [5, с. 427]. Именно это, наряду с поддержкой влиятельных фигур из бывшего советского истеблишмента и некоторой самопрезентацией, привело в начале 90-х гг. XX века в высшие прослойки правящей элиты России слой бывших стажеров Международного института прикладного системного

анализа («МИПСА») в лице бывших представителей экспертного сообщества Е.Т. Гайдара, А.Б. Чубайса, П.О. Авена и др. Однако отсутствие действительно разносторонних познаний в экономической сфере, опыта и связей способствовали быстрому уходу представителей технократического слоя элиты из её правящего уровня.

С начала 2000-х гг. прошлого века закрепляется новая тенденция, когда ведущие позиции занимает прослойка более информированных и контролирующих ведущие ресурсы (прежде всего, экономические и информационные) представителей корпоративных кругов (интегрирующих представителей военных, правоохранительных прослоек и ФСБ). Слой технократов по численности сохраняет свои позиции. Проведенное автором анализ биографий как 685 представителей федеральной политической элиты (занимающих ведущие позиции в институтах власти и управления, а также, в политических партиях и движениях), так и 65 региональных политиков, показывает, что количество технократов в федеральной элите насчитывает сегодня 43,6 %; в региональной (на примере такого типичного по 26 показателям региона, по исследованиям Н.В. Зубаревич, как Саратовская область) – 4 % [6]. При этом в федеральной элите большинство имеют специалисты-технократы с инженерным образованием (21,3 %) Если брать только саму группу технократов, то в ней эта позиция достигает 59,5 %. Затем идут технократы с сельскохозяйственным образованием (7,6 %), и потом – с военным (4,6 %). В региональной политической элите технократов с инженерным образованием насчитывается 25,9 %, с сельскохозяйственным – 7 %, с военным – 8 % от общего состава элиты [6]. В последние годы заметно стремление представителей технократической элиты получить второе, как правило, юридическое, экономическое либо гуманитарное

Литература:

1. Лёвкина А.О. Коннотации технократии в дискурсе о формах инновационного развития общества / А.О. Лёвкина // Социум и власть. 2017. № 6. С. 13–20.
2. Безрученко В.А. Социально-философский анализ класса технократов как комплексной элиты будущего / В.А. Безрученко // Вестник Омского университета. 2014. № 3. С. 80–81.
3. Фарукшин М.Х. Технократия: надежды и риски / М.Х. Фарукшин // Социологические исследования. 2019. № 5. С. 76–86.
4. Кокошин А.А. Размышления о технократии и технократах. М. : ЛЕННАНД, 2008. 40 с.
5. Бердяев Н.А. Судьба России / Н.А. Бердяев // Философия свободы. М. : АСТ, 2007. 702 с.
6. Подсчитано автором на основании биографий, опубликованных в: Правительство России [Сайт]. URL : <http://www.government.ru> (дата обращения: 29.10.2022); Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации [Сайт]. URL : <http://www.duma.gov.ru> (дата

образования. Так, на уровне федеральной элиты экономическое образование имеют 15 %, гуманитарное – 14 %, юридическое – 10,7 % технократов. На региональном уровне второе гуманитарное образование лидирует, набирая 27 %. Получив второе образование, некоторым технократам удастся переместиться в состав правящей элиты, приближаясь к непрофессиональным политикам-аутсайдерам. Другая часть все более тяготеет к бюрократической прослойке. Но, даже получая такое образование, к сожалению, многие технократы не обладают глубинными познаниями, особенно в социальной сфере. Они не становятся генераторами, как полагал Дж Гэлбрейт, широких социальных инноваций. Это отражается и в принятых документах. Так, если обратиться, например, к архиву прошедших с 2012 года заседаний Саратовской областной Думы, то можно обнаружить следующее. На 16 заседании 23 октября 2013 года из 73 вопросов 16 – касались кадровых перестановок, 3 вопроса относились к социальной политике. Из 8 вопросов, рассмотренных в ходе 88 заседания Думы 10 августа 2022 года, 60 % относились к чисто к правовым и организационным и только 20 % – к вопросам социальной политики [6].

Все сказанное выше показывает, что хотя технократия и становится неотъемлемым явлением современной действительности, в условиях переходности общественных процессов она не приобрела ещё необходимых социальноориентированных и инновационных черт. Многие её представители остаются узкоориентированными администраторами. Существенная трансформация её места и роли возможна только в результате глубинных изменений её кадрового потенциала, связанного и с глубинными трансформациями самого общества.

Literature:

1. Lyovkina A.O. Connotations of technocracy in the discourse on the forms of innovative development of society / A.O. Lyovkina // Socium and power. 2017. № 6. P. 13–20.
2. Bezruchenko V.A. Socio-philosophical analysis of the class of technocrats as a complex elite of the future / V.A. Bezruchenko // Izvestiya of the Omsk University. 2014. № 3. P. 80–81.
3. Farukshin M.Kh. Technocracy: Hopes and Risks / M.Kh. Farukshin // Sotsiologicheskie Issledovaniia. 2019. № 5. P. 76–86.
4. Kokoshin A.A. Reflections on technocracy and technocrats. M. : LENNAND, 2008. 40 p.
5. Berdyaev N.A. The fate of Russia / N.A. Berdyaev // Philosophy of freedom. M. : AST, 2007. 702 p.
6. Calculated by the author based on biographies published in: Government of Russia [Website]. URL : <http://www.government.ru> (date of access: 29.2022); State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation [Website]. URL : <http://www.duma.gov.ru> (date of the application 29.10.2022); Federation

обращения 29.10.2022); Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации [Сайт]. URL : <http://www.council.gov.ru> (дата обращения 29.10.2022). Правительство Саратовской области. URL : <http://saratov.gov.ru> (дата обращения 29.10.2022); Саратовская областная Дума. URL : <http://www.srd.ru> (дата обращения 29.10.2022).

Council of the Federal Assembly of the Russian Federation [Website]. URL : <http://www.council.gov.ru> (date of the application 29.10.2022). Saratov Regional Duma. URL : <http://www.srd.ru> (date of access: 29.10.2022).

Пономарев Игорь Евгеньевич
кандидат социологических наук,
профессор,
Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)
ponomarev.igor54@gmail.com

Литвинов Виктор Александрович
доцент,
Ростовский государственный университет
путей сообщения
SKKAC@yandex.ru

ИННОВАЦИОННЫЕ СМАРТ-ТЕХНОЛОГИИ В ИНСТИТУТЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА КАК ФАКТОР МОТИВАЦИИ К ФИЗИЧЕСКОМУ РАЗВИТИЮ И САМОСОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. Актуальность статьи определяется возрастающей значимостью внедрения инновационных смарт-технологий в институте физической культуры и спорта. Цифровые продукты инициируют молодежь к физкультурно-спортивным занятиям, что способствует подъему эффективности тренировочной деятельности, а также повышению мотивации к своему физическому развитию и самосовершенствованию среди молодежи.

Ключевые слова: молодежь, инновации, смарт-технологии, институт, физическая культура, спорт, мотивация, физическое развитие, цифровые продукты, самосовершенствование.

На данном этапе функционирования общества в России принят курс на инновационный социально-ориентированный тип общественно-экономического развития, одним из главных направлений которого является формирование системы мотивации молодежи к физическому развитию и самосовершенствованию. А поскольку во все сферы социальной жизнедеятельности и общественные институты проникают цифровые технологии, весьма актуальными представляются перспективы внедрения инновационных смарт-технологий в социальном институте физической культуры и спорта (ФКиС), ибо они «являются частью растущей мировой индустрии спорта и отдыха» [1, с. 67].

Об актуальности проблемного поля исследования и институционализации цифровых инноваций в области ФКиС на государственном уровне свидетельствуют такие правовые законодательные

Igor E. Ponomarev
Candidate of Sociological Sciences,
Professor,
Rostov State
the University of Economics (RINH)
ponomarev.igor54@gmail.com

Victor A. Litvinov
Associate Professor,
Rostov State Transport University
ipc-rinh@yandex.ru

INNOVATIVE SMART TECHNOLOGIES AT THE INSTITUTE OF PHYSICAL CULTURE AND SPORT AS A FACTOR OF MOTIVATION TO PHYSICAL DEVELOPMENT AND SELF-IMPROVEMENT OF YOUTH

Annotation. The relevance of the article is determined by the increasing importance of the introduction of innovative smart technologies at the Institute of Physical Culture and Sports. Digital products initiate young people to physical culture and sports, which contributes to raising the effectiveness of training activities, as well as increasing motivation for their physical development and self-improvement youth.

Keywords: youth, innovations, smart technologies, institute, physical culture and sports, motivation, physical development, digital products, self-improvement.

акты, как Федеральный Закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», описывающий полномочия субъектов РФ и органов местного самоуправления в социальном институте ФКиС, «Концепция цифровизации государственной системы подготовки и управления в сфере физической культуры и спорта Министерства спорта РФ на период 2019–2024 гг.», «Стратегия развития физической культуры и спорта в РФ на период до 2030 года» [2].

О роли инновационных технологий в институте ФКиС пишут Е.В. Гуняев, В.А. Висягина; С.Б. Барановский С.Б., В.А. Сорокин [3; 4]; об инновационных направлениях цифровой трансформации российского института ФКиС сообщают В.Ю. Путилина, М.В. Шилова и др. [5]; спортивным инновациям и цифровым фитнес-продуктам посвящены работы И.В. Солнцева, А.В. Абраменко и А.О. Лазаренко, [6; 7] и др.

Важно заметить, что основными критериями смарт-технологий в целом, и в институте ФКиС, в частности, являются: научно-техническая новизна и практическая полезность (возможность применимости на практике).

Социальная физкультурно-спортивная практика показывает, что уже разработано и применяется большое количество инновационных смарт-технологий в рамках института физической культуры и спорта, причем главным индикатором данных инноваций является их воспроизведение и возможность применения в социальной (физкультурно-спортивной) практике.

Молодежь является наиболее отзывчивой группой в таком активном воспроизведении и использовании различных инноваций, т.к. внедрение смарт-технологий помогает молодым людям повысить мотивацию к занятиям физкультурно-спортивной деятельностью, и, как несомненный результат, улучшить уровень их физического, психического и социального здоровья [8; 9].

Поскольку целью данной статьи является рассмотрение инновационных смарт-технологий в институте физической культуры и спорта как фактора мотивации к физическому развитию и самосовершенствованию молодежи, необходимо, прежде всего, сказать о побудительных мотивах к занятиям ФКиС.

Российские исследователи А.А. Ильин, К.А. Марченко и др. в рамках публикации «Формы и способы мотивации студентов к занятиям физической культурой», предложили четыре группы побудительных мотивов, в числе которых:

- 1) внутренние мотивы, сопряженные с фактом удовлетворения процессом физкультурно-спортивной деятельности (новизна, динамика, эмоциональность);
- 2) внешние мотивы, носящие положительный характер, которые основаны на результатах физкультурно-спортивной деятельности (приобретение умений, навыков, активный отдых);
- 3) внешние мотивы как ориентация на перспективное развитие, связанное с физическим развитием, самосовершенствованием (поддержание и укрепление здоровья, формирование и развитие физических качеств и пр.);
- 4) внешние мотивы, носящие негативный характер, связанные с социальной оценкой (страх перед социальным окружением за слабое физическое развитие или плохую физическую форму, нежелание быть в числе аутсайдеров) [10].

Для поддержания установочного интереса и глубокой мотивации к занятиям физической культурой и спортом среди молодежи необходимо идти в ногу со временем, использовать все новейшие достижения науки и техники.

Анализ научной литературы показывает, что цифровые продукты – это процесс создания нового в рамках различных институтов и сфер социальной

жизнедеятельности, и институт ФКиС – не исключение.

Как подчеркивают Е.В. Гуняев и В.А. Висягина, «задача инноваций в спортивной сфере состоит в том, чтобы привить» глубокое осознание важности «спорта в жизни каждого человека, возможности улучшения спортивной формы, невзирая на отсутствие спортивного опыта, укрепление мотивации к самосовершенствованию» и физическому развитию [3].

Применение спортивных инноваций и различных современных смарт-технологий в целях стимулирования молодежи к занятию физической подготовкой очень актуально в силу того, что у современной молодежи обнаружилась тенденция ставить собственное физическое развитие на второй план, отдавая при этом приоритет в выборе времяпрепровождения своего досуга: компьютерным играм, активному и длительному общению в социальных сетях.

А такой образ жизни грозит гипокинезией (малоподвижный образ жизни), которая неминуемо оказывает отрицательное воздействие на здоровье молодежи. Безусловно, что сегодня инновационные технологии и цифровые продукты в области ФКиС являются мощным фактором мотивации к физическому развитию и самосовершенствованию молодежи. Так, по данным ВЦИОМ, среди всех, занимающихся физкультурой и/или спортом, гораздо выше доля той молодежи, которая уделяет внимание спорту и физическим упражнениям и применяет различные смарт-устройства в процессе проведения тренировок (71 %) [11].

Инновационные смарт-технологии (умные технологии) в институте ФКиС, иницируя молодежь к ведению здорового образа жизни, «способствуют мотивации к физическому развитию и самосовершенствованию» [4].

Так, российские исследователи обозначают представляющие для молодежи интерес в сфере ФКиС такие смарт-технологии, как:

- спортивные очки (ReconJet. ReconJet), востребованные для проведения спортивных занятий на воздухе, позволяющие отслеживать положение спортсмена в пространстве и географической локации;
- смарт-мяч (miCoach Smart Ball), в котором сенсорные устройства определяют силу удара, а также силу и траекторию вращения футбольного мяча; кроме того, «умный» мяч ориентирует молодого футболиста в отношении силы и направления нанесения удара по мячу [4];
- фитнес браслеты (или фитнес-часы), как описывают их А.В. Абраменко и А.О. Лазаренко – это упрощенный вариант мобильного гаджета, с функциональным предназначением для «отслеживания физической активности пользователя – шагов, дистанции бега, фаз сна» у молодого спортсмена. Так, по результатам их опроса, авторы приходят к выводу о том, что 61 % опрошенной молодежи прибегает к ежедневному

использованию гаджета с целью использования его функций: контроля физической активности в течение дня, пульса во время проведения тренировок, напоминания о необходимости разминок и своевременных физкультурных пауз для разгрузки и отдыха, определения пройденного расстояния (во время бега, прогулки, плавания) и пр. В этой связи исследователи делают вывод о важности инновационных введений в физкультурно-спортивную жизнь молодежи [7, с. 180].

В.Ю. Путилина и др. обозначили кейсы реализации проектов с активным применением цифровых смарт-технологий в институте ФКиС: единую платформу «Цифровой спорт», CRM-систему для спортивных школ и учебных центров Roboseller, информационно-аналитическую систему спортивной подготовки спортивного резерва SmartSport, платформу онлайн-тренировок S10.run и цифровую платформу управления соревнованиями E-Champs [5].

Сегодня в число новейших и применяемых молодежью на практике смарт-технологий в ее физкультурно-спортивной деятельности, по данным А.В. Алдошиной, обнародованным в 2020 г., входят следующие цифровые фитнес-продукты: технологии 5G, сенсорные технологии, носимые устройства, виртуальная и дополненная реальность [12].

Одним из инновационных способов занятиями ФКиС сегодня по праву считаются, так называемые, EMS-тренировки и Mirror-тренировки – это новые способы занятий: первый из них связан с электростимуляцией мышц, повышающей выносливость молодого индивида, а второй – с зеркальным отображением, на котором «всплывает» виртуальный инструктор и обеспечивает качественную тренировку по любой из выбранных молодым человеком программ в специальном приложении на его личном смартфоне [7].

Еще одной инновацией являются когнитивные тренировки, представляющие собой компьютерные способы развития когнитивных функций, имеющие ряд преимуществ, среди которых первостепенное значение – наблюдение за тенденцией к изменению (повышению или понижению) работоспособности молодого индивида.

И.В. Солнцев, ведя речь о цифровых фитнес-продуктах, делает упор на мобильных фитнес-приложениях. Эти приложения разрабатывают несколько крупных компаний, производящих спортивную экипировку («умную» одежду), в числе которых: Nike, Adidas, Under Armour, при этом каждая из компаний стремится развивать и

адаптировать на практике сразу несколько приложений [6, с. 185]. Так, например, компания Nike разрабатывает мобильное приложение Nike+, позволяющее составить план тренировок, отслеживать их эффективность, а также, корректировать график занятий в ситуации отсутствия возможности спортсмена (по тем или иным причинам) осуществить свою очередную тренировку. Это такие, в частности, приложения Nike+, как Nike Run Club (беговое приложение), Nike Training Club (приложение по проведению тренировок), Nike Flyknit – кроссовки с незаурядным плетением синтетических нитей, «обеспечивающие молодому спортсмену гибкость и поддержку, а также воздухопроницаемость и защиту от погодных условий» [13, с. 102].

С.Б. Олонец и Ю.Н. Касперович отмечают целый ряд инновационных технологий в институте ФКиС, в числе которых:

- разработка специализированного спортивного оборудования для подготовки спортсменов;
- разработка специализированного медицинского оборудования для реабилитации спортсменов;
- разработка цифровых приложений для гаджетов, позволяющих осуществлять подбор тренировок по индивидуальным параметрам пользователя;
- разработка спортивной экипировки;
- разработка новых методик подготовки спортсменов и проведения тренировок в массовом спорте [13, с. 101].

В целом, главными задачами всех цифровых технологий и платформенных решений является повышение эффективности управления в институте ФКиС и активное вовлечение не только спортсменов, но широких слоев населения в занятия физической культурой и спортом [5; 14].

Таким образом, проведя анализ новейших цифровых разработок в институте ФКиС, можно резюмировать, что физкультурно-спортивное движение «держит руку на пульсе времени» и следует за технологическим прогрессом, что позволяет применять различные инновационные гаджеты, разрабатывать новые физкультурно-спортивные упражнения, целью которых является подъем эффективности тренировочной деятельности, а также, повышение мотивации к своему физическому развитию и самосовершенствованию среди молодежи.

Литература:

1. Борзенкова Д.О. Инновации в физической культуре и спорте / Д.О. Борзенкова, С.А. Моськин // Наука-2020. 2021. № 6(51). С. 66–72.
2. Распоряжение Правительства РФ от 24 ноября 2020 г. № 3081-р «Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в РФ

Literature:

1. Borzenkova D.O. Innovations in physical culture and sports / D.O. Borzenkova, S.A. Moskin // Science-2020. 2021. № 6(51). P. 66–72.
2. Decree of the Government of the Russian Federation of November 24, 2020 № 3081-r «On approval of the Strategy for the development of physical

на период до 2030 года». URL : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74866492>

3. *Гуняев Е.В.* Значение инноваций в области физической культуры и спорта для мотивации и самосовершенствования физического развития человека / Е.В. Гуняев, В.А. Висягина // Сетевое издание «Наука 2020. Физическая культура, спорт, туризм: традиции и инновации». 2021. № 4 (49). С. 30–35.

4. *Барановский С.Б.* Роль цифровых инноваций в институте физической культуры и спорта (на примере российской молодежи) / С.Б. Барановский, В.А. Сорокин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 5. С. 19–23.

5. Основные направления цифровой трансформации физической культуры и спорта в России / В.Ю. Путилина [и др.] // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2021. Вып. 9. С. 100–106.

6. *Солнцев И.В.* Применение инновационных цифровых продуктов в индустрии спорта / И.В. Солнцев // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2021. № 12(2). С. 107–194.

7. *Абраменко А.В.* Спортивные инновации / А.В. Абраменко, А.О. Лазаренко // Цифровая наука. 2020. № 6. С. 178–183.

8. The role of health-saving technologies in the process of students educational and professional socialization / N.K. Gafiatulina, L.I. Makadey [et al.] // Eurasian Journal of BioSciences. 2019. Vol. 13. № 2. P. 1557–1563.

9. *Касьянов В.В.* Социологическая диагностика как метод измерения социального здоровья молодежи / В.В. Касьянов, Н.Х. Гафиатулина, И.Е. Пономарев // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 3. С. 28–32.

10. *Ильин А.А.* Формы и способы мотивации студентов к занятиям физической культурой / А.А. Ильин, К.А. Марченко // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 360.

11. Опрос ВЦИОМ. Спортивная Россия. URL : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/sportivnaja-rossija>

12. *Алдошина А.В.* Организация и планирование самостоятельных занятий по развитию скоростной выносливости / А.В. Алдошина // Наука. 2020. № 5. С. 30–35.

13. *Олонец С.Б.* Молодежь в физкультурно-спортивном движении: инновационные технологии / С.Б. Олонец, Ю.Н. Касперович. Ростов-н/Д., 2021.

14. *Литвинов В.А.* Проблемы воспитания и формирования культуры здоровья студентов / В.А. Литвинов, И.Е. Пономарев // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 12-2. С. 191–194.

culture and sports in the Russian Federation for the period until 2030». URL : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74866492>

3. *Gunyaev E.V.* The value of innovations in the field of physical culture and sports for motivation and self-improvement of human physical development / E.V. Gunyaev, V.A. Visyagina // Network edition «Science 2020. Physical culture, sports, tourism: traditions and innovations». 2021. № 4(49). P. 30–35.

4. *Baranovsky S.B.* The role of digital innovations in the institute of physical culture and sports (on the example of Russian youth) / S.B. Baranovsky, V.A. Sorokin // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2022. № 5. P. 19–23.

5. The main directions of digital transformation of physical culture and sports in Russia / V.Yu. Putilina [et al.] // News of the Tula State University. Physical Culture. Sport. 2021. Iss. 9. P. 100–106.

6. *Solntsev I.V.* Application of innovative digital products in the sports industry / I.V. Solntsev // Strategic decisions and risk management. 2021. № 12 (2). P. 107–194.

7. *Abramenko A.V.* Sports innovations / A.V. Abramenko, A.O. Lazarenko // Digital Science. 2020. № 6. P. 178–183.

8. The role of health-saving technologies in the process of students educational and professional socialization / N.K. Gafiatulina, L.I. Makadey [et al.] // Eurasian Journal of BioSciences. 2019. Vol. 13. № 2. P. 1557–1563.

9. *Kasyanov V.V.* Sociological diagnostics as a method for measuring the social health of young people / V.V. Kasyanov, N.Kh. Gafiatulina, I.E. Ponomarev // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2020. № 3. P. 28–32.

10. *Ilyin A.A.* Forms and methods of motivating students to engage in physical culture / A.A. Ilyin, K.A. Marchenko // Bulletin of the Tomsk State University. 2012. № 360.

11. VCIOM poll. Sports Russia. URL : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/sportivnaja-rossija>

12. *Aldoshina A.V.* Organization and planning of self-study for the development of speed endurance / A.V. Aldoshina // Nauka 2020. № 5. P. 30–35.

13. *Olonets S.B.* Youth in physical culture and sports movement: innovative technologies / S.B. Olonets, Yu.N. Kasperovich. Rostov-on/D., 2021.

14. *Litvinov V.A.* Problems of education and formation of students' health culture / V.A. Litvinov, I.E. Ponomarev // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2014. № 12-2. P. 191–194.

Пчегатлук Светлана Калачериевна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры социологии,
правоведения и работы с персоналом,
Институт фундаментальных наук
Кубанского государственного
технологического университета
psvetlanak@mail.ru

Миленькая Нелли Владимировна

магистрант 2 курса
направления 39.04.01 социология,
кафедра социологии, правоведения
и работы с персоналом,
Институт фундаментальных наук
Кубанского государственного
технологического университета
nellimilenkaya@mail.ru

**«KIDULTING» VS ИНФАНТИЛИЗМ:
ЧТО ПРЕОБЛАДАЕТ
В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ?**

Аннотация. В статье рассмотрены понятия «кидалтинг» и «социальный инфантилизм», а также предпринята попытка разграничения использования данных терминов в научном обороте. Кроме того, было проведено социологическое исследование, которое позволило выявить, какой из феноменов преобладает в студенческой среде.

Ключевые слова: кидалтинг, социальный инфантилизм, взросление, кидалт, инфантил, «общество риска», юневиллизация.

Современная «текущая» реальность, согласно З. Бауману изменяется с большой скоростью и потому некогда фундаментальные традиционные формы, такие как социальные институты и паттерны поведения уже не согласуются с прежними социальными нормами, принятыми ранее большинством членов социума. Сегодня реальность можно характеризовать как аномию, когда старые нормы уже не действительны, а новые ещё не установлены. И поскольку сегодня нет общепринятых норм и правил, которыми могла бы руководствоваться молодёжь [1, с. 13], она сталкиваются с исключительной свободой личностного самоопределения и построения собственной идентичности. Они предпочитают и дальше жить в своём уютном мирке, перекладывая принятие сложных решений на плечи старших. Таких людей называют кидалтами – «поздними взрослыми», находящимися на этапе средней зрелости и предпочитающими сохранить свои детские или юношеские личностные черты и увлечения, а не найти новые «взрослые».

Svetlana K. Pchegatluk

Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Sociology, Law and Human Resource,
Institute of Fundamental Sciences of
Kuban State Technological University
psvetlanak@mail.ru

Nelli V. Milenkaya

2nd year Master's Student
of the Direction 39.04.01 Sociology,
Department of Sociology,
Law and Human Resources,
Institute of Fundamental Sciences of
Kuban State Technological University
nellimilenkaya@mail.ru

**«KIDULTING» VS INFANTILISM:
WHAT PREVAILS
IN THE YOUTH ENVIRONMENT?**

Annotation. The article discusses the concepts of «kidulting» and «social infantilism», and also attempts to differentiate the use of these terms in scientific circulation. In addition, a sociological study was conducted, which made it possible to identify which of the phenomena prevails in the student environment.

Keywords: kidalting, social infantilism, growing up, kidalt, infantil, «risk society», unevilization.

Впервые термин «kidulting» был употреблен в 1985 г. Кидалтами называли людей в возрасте около 30 лет, активно интересующихся новыми гаджетами, мультфильмами, комиксами и т.п., то есть тем, что обычно входит в интересы подростков и детей. Согласно В.А. Хриптовичу, кидалты – это, зачастую представители среднего класса, преимущественно офисные работники, со средним или высоким уровнем IQ и нередко холостые [2], им свойственно несколько высокомерное отношение в адрес других людей, страсть к экстремальным видам спорта и довольно-таки иллюзорное отношение к собственной жизни и будущему. Однако они легко находят контакт с другими, хотя без лишней надобности предпочитают не вступать в интеракции [3].

Но в отличие от инфантилизма, кидалтинг представляет собой не девиантное поведение, а образ жизни, модель поведения, избираемую человеком. В.А. Хриптович пишет, что довольно трудно на первый взгляд детерминировать кидалта, так как зачастую увлечения, о которых

говорилось выше, являются для них не преобладающими и постоянными, а лишь помогающими снять психологическое напряжение и отвлечься. Вместе с тем кидалты вполне могут адекватно реализовывать роль взрослого и принимать на себя всю сопутствующую ответственность [2, с. 209].

Наличие и отстаивание суверенности территории позволяет кидалту реализовывать еще одну важную ценность – ценность свободы и индивидуализма, которая также заключается в защите собственного статуса и проявляется в негативных или ироничных реакциях на оценку своих действий [4].

Также следует отметить и то, что популяризация идеологии кидалтинга вызвана образами, экстраполируемыми СМИ. Дж. Бернардини отмечает, что современные молодые люди выбирают путь так называемой осознанной незрелости, т.е. осознанного ухода от ответственности и «взросления». Взросление рассматривается ими ни как обычная модель поведения, а как недостижимый идеал, а новые образцы поведения не только поддерживаются кидалтами, но и принимаются социальными институтами. Принятию данных норм также помогает и феномен ювенилизации [5].

Ещё одним важным фактором, влияющим на распространение «идеологии» кидалтинга является наше общество, рассматриваемое сегодня как «общество риска». Риск, по Н. Луману, относится к сфере субъекта, полностью приспособившегося к реальности и умеющего самостоятельно принимать решения [6, с. 151–152]. Но дело в том, что в современной реальности каждое решение влечет за собой риск и даже отказ от него – есть риск. Таким образом, абсолютной безопасности не существует, так же как не существует и свободного от риска поведения [6, с. 14], но нередко молодежь не осознаёт этого, думая, что, не принимая решения и находясь под крылом родителей, они в безопасности.

Противопоставляя феномен кидалтинга – инфантилизму, необходимо понять, кто такие инфантилы и чем же они отличаются от кидалтов. Прежде, рассмотрим понятие инфантилизма. Итак, инфантилизм зачастую детерминируют как итог разрыва между социокультурным и биологическим развитием, коррелирующий с нарушением социализации и выраженный в нежелании признавать новые формы социальной активности и социальные обязательства. А инфантилами зачастую называют людей с синдромом пролонгированного детства или отличающихся социальной пассивностью или ещё социальных иждивенцев.

К перечисленным чертам инфантилов, известный психолог А. Маслоу добавил и такие, как: отсутствие мотивации в профессиональной сфере, слабая воля, стремление к быстрому достижению результата при малых временных и финансовых затратах и пр. А. Маслоу определял социальный инфантилизм как потерю смысла жизни [7, с. 82].

Итак, новый социальный феномен – кидалтинг – отличается от социального инфантилизма тем,

что кидалты самостоятельно избирают следованию поведенческим паттернам предыдущих возрастных периодов (юношества и ранней зрелости) в качестве механизма социализации, новых социальных практик, в то время как инфантилы зачастую не принимают решений и более того вступают в процессы десоциализации. Также кидалты в отличие от инфантилов не выключены из общественной жизни, однако в силу собственной специфики и специфики изменившегося мира, они отличаются способом актуализации личностных подструктур. Современная среда формирует новый психосоциотип, заложниками которого зачастую и становится современная молодежь.

Таким образом, анализируя вышесказанное, становится интересно, а современная молодежь является кидалтами или социальными инфантилами? Для этого на базе Кубанского государственного технологического университета было проведено пилотажное исследование среди студентов гуманитарных и технических направлений с целью выяснения кем же сегодня являются молодые люди? Кидалтами? Инфантилами? Или может сегодня молодежь и вовсе нельзя причислить ни к одной из этих категорий?

В анкетировании приняло участие 65 студентов КубГТУ, 32 из которых – студенты технических направлений, а 33 – гуманитарных. В анкете было представлено 12 проективных вопросов, позволяющих определить наличие или отсутствие социального инфантилизма в таких сферах как: политика, экономика, быт, семейная сфера и мировоззрение. Также в анкете было представлено и несколько, открытых вопросов которые позволили выявить тонкую грань между проявлениями кидалтинга и инфантилизма.

Итак, методика опроса предполагала следующий подсчет. Если респондент хотя бы на один вопрос по как минимум трем сферам из пяти даёт ответ, соответствующий проявлениям социального инфантилизма, то тогда можно говорить о проявлениях частичного инфантилизма, если в каждой сфере наблюдается наличие СИ, то следует говорить об интегральном инфантилизме, и, соответственно, если ответы респондента не классифицируются как относящиеся к проявлениям СИ, то это указывает на то, что опрашиваемого нельзя отнести к группе социальных инфантилов или даже кидалтов.

Конечно, данный опрос является довольно узким, так как охватывает лишь 5 сфер жизни, но потому он и является разведывательным.

Итак, согласно результатам исследования, студентов КубГТУ нельзя назвать инфантильными личностями, так как было выявлено всего три сферы (политика, экономика и бытовая сфера), в которых у большинства наблюдались некие наклонности к инфантильному поведению. Уровень социального инфантилизма в данном случае – частично выраженный, что как раз скорее присуще кидалтам.

Кидалтам зачастую присуща несформированная позиция по отношению к чему-либо. Так в

политике это проявилось тем, что молодёжь (42 %) ходят только на самые «важные» выборы, а ещё 49 % вообще предпочитают не принимать участия в таком важном для региона или страны событии.

В экономической сфере кидалтизм проявился в том, что многие студенты не готовы самостоятельно принимать решение о переезде или учебе за границей и нести за него полную ответственность (58 %).

В бытовой сфере студенты больше всего «плавают», так как 63 % на вопрос о том, что делать, если стиральная машинка сломалась, «отказывались» самостоятельно выяснять проблему и решали звонить родителям либо сразу вызывать мастера.

В мировоззренческой сфере также наблюдался большой процент тех, у кого позиция на сегодняшний день не до конца сформирована. 55 % в сложной ситуации вполне могут позволить ожидание того, что проблема рассосётся сама собой, если им покажется, что объективно они не смогут ничего изменить.

Также подтверждением распространения кидалтизма в кругу студентов КубГТУ явились и ответы на вопросы: «Как Вы считаете до какого периода в жизни допустимо обращаться за финансовой помощью к родителям?» и «Как Вы считаете, на каком этапе жизни стоит начать жить отдельно от родителей?».

Итак, самыми популярными ответами на вопрос о сепарации от родителей явились: по достижению

Литература:

1. *Бауман З.* Текучая современность / З. Бауман; Пер. с англ.; Под ред. Ю.В. Асочакова. СПб., 2008. 240 с.
2. *Хриптович В.А.* Поколение инфантильных: обзор проблемы / В.А. Хриптович // Научные труды Республиканского института высшей школы. Мн., 2015. С. 206–213.
3. *Франц М.Л.* Вечный юноша. Puer aeternus / М.Л. Франц; Пер. с англ. В. Мершавки. М. : Класс, 2009. 384 с.
4. *Манокин М.А.* Ценности городской культуры «возвратившихся в детство» / М.А. Манокин // Вестник Пермского государственного института искусства и культуры. 2012. № 13–14. С. 69–76.
5. *Bernardini J.* The Role of Marketing in the Infantilization of the Postmodern Adult / J. Bernardini // Fast Capitalism. 2013. URL : https://www.uta.edu/huma/agger/fastcapitalism/10_1/bernardini10_1.html (date of the application 01.10.2022).
6. *Луман Н.* Понятие риска / Н. Луман // THESIS. 1994. № 6. С. 4–160.
7. *Маслоу А.Г.* Самоактуализация / А.Г. Маслоу; Пер. с англ.; Под общ. ред. А.М. Татлыбаевой. СПб. : Ихтик, 1999. С. 82.

совершеннолетия; с момента окончания школы; после получения образования в вузе; когда будет достаточный заработок; в 20–22 года; в 25 лет; по психологической готовности жить отдельно; после бракосочетания.

На вопрос о допустимости обращения за финансовой помощью к родителям, студенты отвечали следующим образом: лет до 25; до момента, когда станет неудобно брать деньги у родителей; до устройства на работу; до окончания вуза; всегда в трудных ситуациях; до момента, когда сможешь сам себя обеспечивать.

В целом, опрошенные студенты явно пытаются, как и свойственно кидалтам, подольше оставаться в безопасности под «крылом» у родителей. Вместе с тем, они думают и о своём будущем планируя стать независимыми, если до сих пор ими не являются (работающие студенты).

Их ответы совпадают и с мнениями психологов о том, что 18–25 лет являются неким пограничным состоянием сегодня для каждой личности, в котором молодые люди обладают лишь частичной самостоятельностью и находятся в поиске своей профессии, партнера и т.п., при этом оставаясь в своей зоне комфорта.

Итак, сегодня в молодёжной среде преобладает такой феномен как «кидалтинг», а вовсе не инфантилизм, так как молодёжь не столько мечтает законсервироваться в одном возрасте и не нести какую-либо ответственность, а лишь подчиняется глобальным тенденциям ювенилизации и отвечает на вызовы современного общества риска.

Literature:

1. *Bauman Z.* Fluid modernity / Z. Bauman; Trans. from English; Edited by Yu.V. Asochakov. SPb., 2008. 240 p.
2. *Khriptovich V.A.* Generation of infantile: a review of the problem / V.A. Khriptovich // Scientific works of the Republican Institute of Higher Education. Mn., 2015. P. 206–213.
3. *Franz M.L.* Eternal Youth. Puer aeternus / M.L. Franz; Translated from the English by V. Merzhavki. M. : Klass, 2009. 384 p.
4. *Manokin M.A.* Values of urban culture «returned to childhood» / M.A. Manokin // Bulletin of the Perm State Institute of Art and Culture. 2012. № 13–14. P. 69–76.
5. *Bernardini J.* The Role of Marketing in the Infantilization of the Postmodern Adult / J. Bernardini // Fast Capitalism. 2013. URL : https://www.uta.edu/huma/agger/fastcapitalism/10_1/bernardini10_1.html (date of the application 01.10.2022).
6. *Luhman N.* The concept of risk / N. Luhman // THESIS. 1994. № 6. P. 4–160.
7. *Maslow A.G.* Self-actualization / translated from English / A.G. Maslow; Under the general editorship of A.M. Tatlybayeva. SPb. : Ihtik, 1999. P. 82.

8. Тужба Э.Н. Система образования республики Абхазия: проблемы и перспективы / Э.Н. Тужба // Образование и общество. Всероссийская социологическая конференция к 20-летию Российского общества социологов. 2009. С. 78.

8. *Tuzhba E.N.* Education System of the Republic of Abkhazia: Problems and Prospects / E.N. Tuzhba // Education and Society. All-Russian sociological conference dedicated to the 20th anniversary of the Russian Society of Sociologists. 2009. P. 78.

Темирбулатов Алим Магомедович

доктор политических наук,
глава муниципального образования
«Кайтагский район»,
Республика Дагестан
alim-kaitag@mail.ru

Мирзаханов Джабраил Гасанович

доктор политических наук,
профессор кафедры философии,
Дагестанский
государственный университет,
Дагестанский государственный
технический университет
mirzakhanov1962@mail.ru

Мирзаханова Зарема Анваровна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры философии,
Дагестанский
государственный университет,
Дагестанский государственный
технический университет
israpilova1966@mail.ru

**НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
РОССИЙСКОГО СОЦИУМА:
СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА
РИСКОВ И УГРОЗ**

Аннотация. В статье приводится попытка системной социологической оценки угроз и рисков национальной безопасности российского социума. Для этого определены содержание и структура национальной безопасности, виды угроз и рисков, возможные каналы их распространения. Анализ проведен на основе теоретических материалов и эмпирических данных всероссийских опросов. Рассмотрена специфика комплементарных связей компонентов национальной безопасности России, проявляющаяся в условиях внешнего давления и формирования рисков и угроз извне.

Ключевые слова: национальная безопасность, угрозы национальной безопасности, социальные риски, российский социум, Стратегия.

Национальная безопасность Российской Федерации – один из самых приоритетных вопросов, встающих перед российскими властями и самим российским социумом. Особую актуальность этой теме придают широкие трансформационные процессы, затрагивающие как общество внутри российского государства, так и в масштабе мирового сообщества. Проблематика национальной безопасности уже не остается в границах

Alim M. Temirbulatov

Doctor of Political Sciences,
Head Municipal Formation
«Kaitagsky District»,
Republic of Dagestan
alim-kaitag@mail.ru

Dzhabrail G. Mirzakhanov

Doctor of Political Sciences,
Professor of the Department of Philosophy,
Dagestan State University,
Dagestan State Technical University
mirzakhanov1962@mail.ru

Zarema A. Mirzakhanova

Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor
of the Department of Philosophy,
Dagestan State University,
Dagestan State Technical University
israpilova1966@mail.ru

**NATIONAL SECURITY
OF THE RUSSIAN SOCIETY:
A SOCIOLOGICAL ASSESSMENT
OF RISKS AND THREATS**

Annotation. The article presents an attempt at a systematic sociological assessment of threats and risks to the national security of the Russian society. The content and structure of national security, types of threats and risks, and possible channels for their dissemination are determined for this purpose. The analysis was carried out based on theoretical materials and empirical data of All-Russian surveys. The specifics of complementary relations of the components of Russia's national security are considered considering external pressure and the formation of risks and threats from the outside.

Keywords: national security, threats to national security, social risks, Russian society, Strategy.

сугубо юридических или политических наук: она становится «предметом исследования специалистов практически всех отраслей научного знания: философии, социологии, права, психологии, экономики, математики, экологии, биологии, здравоохранения» [1]. Кроме того, социальная безопасность, как один из элементов национальной безопасности, вышла на первый план, однако события последнего года потребовали уделить

первостепенное внимание безопасности военной и экономической. При этом запрос на повышение уровня социальной безопасности не перестал расти, что может создать дополнительные риски для российского общества. В связи с этим, для системной социологической оценки угроз и рисков национальной безопасности российского социума необходимо определить содержание и структуру национальной безопасности, виды угроз и рисков, возможные каналы их распространения.

Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, «национальная безопасность Российской – состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны» [2]. Также, необходимо определить следующие понятия:

- «национальные интересы Российской Федерации – объективно значимые потребности личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии»;
- «угроза национальной безопасности – совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность причинения ущерба национальным интересам Российской Федерации» [2].

Понятие «национальная безопасность» довольно обширное и включает в себя много компонентов; в рамках данной статьи будут выделены:

- оборона страны в качестве военной безопасности;
- экономическая безопасность как необходимое условие устойчивого развития и устойчивости к воздействию внешних и внутренних угроз;
- информационная безопасность как защита от угроз, возникающих и распространяющихся благодаря все ускоряющемуся развитию цифровых и информационно-коммуникационных технологий;
- некоторые аспекты государственной и общественной безопасности в качестве социальной безопасности;
- духовно-нравственные ценности и культура, которые могут подвергаться разрушительному воздействию.

Эти компоненты не могут быть выделены в отрыве друг от друга. Так, например, экономическая безопасность прямо влияет на уровень военной безопасности через обеспечение оборонно-промышленного комплекса, а также, на уровень социальной безопасности через предоставление возможностей для образовательной и трудовой реализации и обеспечения достойного уровня жизни членов социума. Социальная безопасность также может быть определена средством

измерения социального потенциала семьи, личности и общества [3], что, безусловно, взаимосвязано с формированием и трансляцией духовно-нравственных ценностей.

Если обратиться к исследованию ценностей молодежи в политике, то можно понять, что для современной молодежи ценностные составляющие социальной безопасности выходят на первый план: это выражается во все большей значимости для нее постматериалистических ценностей свободы, прав человека, самовыражения и самореализации, актуализированных социальными и духовными потребностями [4].

В условиях цифровизации российского социума, информационная безопасность обеспечивает безопасность и всех остальных сфер [5]. Так, обеспечение технологической независимости оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации и экономическое инновационное развитие основаны на развитии информационно-коммуникационных технологий. Социализация и социальное взаимодействие также осуществляются с использованием инструментов и каналов, предоставляемых цифровыми технологиями.

Объект национальной безопасности – это реальные, материальные и духовные объекты, защита которых является целью деятельности различных государственных органов во взаимодействии с институтами гражданского общества. Очевидно, в рамках каждого компонента национальной безопасности можно выделить свои объекты. К примеру, среди объектов социальной безопасности стоит отметить неотчуждаемые конституционные права и свободы, составляющие основу правового статуса гражданина России и личности.

Субъект национальной безопасности – органы власти различного уровня, в полномочиях которых конституционно закреплены функции по реализации стратегии национальной безопасности.

Также, в структуру национальной безопасности входят правовые механизмы по обеспечению необходимого уровня защиты государства, общества и личности в различных сферах: стратегическое планирование, прогнозирование, разработка и применение различных специальных мер, а также, финансирование расходов по их реализации [6].

Устойчивая национальная безопасность предполагает комплексное, уравновешенное и сбалансированное развитие каждого компонента, однако, в условиях жесткого внешнего давления и проведения специальной операции эффективная государственная политика может основываться на сильном преобладании национальных и государственных интересов над личными. Однако такая политика обладает двойственным и противоречивым характером, поскольку военная, экономическая и социальная безопасность в этих условиях оказываются довольно сильно переплетенными.

С одной стороны, через экономику ресурсы, обеспечивающие повышение социальной безопасности, будут перекачиваться для обеспечения

безопасности военной. И тогда, в результате экономической деградации, члены российского социума не смогут использовать все необходимые возможности для осуществления гражданской, социальной и трудовой активности, что несет угрозу нарушения жизненно важных прав и свобод граждан.

С другой стороны, обеспечение военной безопасности в текущей ситуации означает нейтрализацию физической, социальной и психологической угроз. Социальная и психологические угрозы здесь рассматриваются как реальные или предполагаемые внешние действия в отношении России, которые могут породить социальные волнения, повысить уровень социальной тревожности и зародить неуверенность в собственном государстве как в гаранте безопасности.

Так, сентябрьский 2022 г. опрос ВЦИОМ [7] показывает, что среди россиян выросла доля тех, кто ощущает угрозу военного нападения, до 41 % опрошенных. Индекс военной угрозы составил – 9 по шкале от –100 до +100 и означает средний уровень уверенности граждан в реальности военной угрозы. Также, в сентябре резко вырос уровень тревожности россиян – с 35 % до 69 %. [8], а военная спецоперация России на Украине занимает первую строчку в рейтинге событий, волнующих россиян больше всего, почти каждую неделю с конца февраля [9]. В спецпроекте 10 цифр месяца [10] лишь 25 % опрошенных ответили, что, слыша слово «Россия», испытывают чувство безопасности. Сам по себе, этот показатель неплох – так, четверть респондентов считают свое государство, в первую очередь, безопасным для себя. Но процент респондентов, испытывающих тревогу при слове «Россия», немногим меньше – 17 %, что позволяет сделать предположение о наличии другой угрозы – формирования негативного мнения россиян о своей Родине. И, по совокупности показателей этих опросов, можно сделать вывод о том, что в российском социуме существует рискогенная группа граждан, испытывающая потребность в более высоком уровне национальной безопасности.

Рискогенность этой группы в отдельности, и всего социума, в целом, повышается с учетом угрозы подвергнуться кибератакам и информационным преступлениям. Причем, направлены они могут быть как против отдельных граждан или социальных групп, так и против государства. Может вестись информационная война, которая создает антиправительственные и националистические настроения среди населения, пропаганду запрещенных организаций, а также, призывает к осуществлению экстремистской деятельности и участию в массовых беспорядках [11].

Литература:

1. Федотова Ю.Г. Соотношение понятий национальной, конституционной и государственной безопасности Российской Федерации / Ю.Г. Федотова // Современное право. 2014. № 3. С. 29–37.

Отдельным видом угрозы в Стратегии национальной безопасности выделяются информационно-психологические диверсии и воздействие на индивидуальное, групповое и общественное сознание путем распространения социальных и моральных установок, противоречащих традициям, убеждениям и верованиям народов Российской Федерации [2]. Предполагается, что для распространения этих угроз, в основном, могут использоваться цифровые каналы. Однако опрос ВЦИОМ, проведенный в сентябре 2022 года [12], показывает, что в условиях внешних социально-экономических угроз медиапотребление россиян не претерпело сильных изменений: 53 % используют смешанную модель медиапотребления, обращаясь и к телевидению, и к интернет-источникам новостей, хотя для молодежи более характерно обращение только к интернету (доля интернет-пользователей в возрастной группе 18–24 лет – 66 %, 25–34 лет – 52 %, но активных телезрителей среди них практически нет: 0 и 1 % соответственно).

Несмотря на потенциальные и реальные угрозы, цифровые каналы и инструменты не являются однозначно рискогенными, они могут и должны быть использованы для обеспечения национальной безопасности России. Так, при поддержке Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации с 18 по 20 октября 2022 года состоялся Второй форум цифровой трансформации безопасности государства «ЦИФРОТЕХ». Представителями органов власти федерального и регионального уровней была определена потребность в цифровой трансформации государственного управления, предусматривающей не просто использование самых современных информационных технологий, а в первую очередь коренную модернизацию всей управленческой деятельности на основе специально разрабатываемого для этого нормативного правового обеспечения.

Таким образом, национальная безопасность российского социума демонстрирует комплементарность всех своих компонентов и неоднозначность их взаимодействий, когда развитие одного компонента приводит к амбивалентности разных аспектов другого компонента. С одной стороны, это приводит к возникновению и развитию рисков для общества. С другой стороны, это позволяет противодействовать угрозам точно – там, где это требуется больше всего в конкретный момент времени, а затем переключать максимальное количество ресурсов для устранения других рисков и угроз. С учетом того, что социальные настроения и ожидания россиян, в среднем, стабилизируются, такая стратегия, в краткосрочной перспективе и с учетом текущих внешних условий, показывает себя работоспособной.

Literature:

1. Fedotova Yu.G. Correlation between the concepts of national, constitutional and state security of the Russian Federation / Yu.G. Fedotova // Modern Law. 2014. № 3. P. 29–37.

2. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/cb0c5bc1eaf4bd94d8e78f233af494e8e9dcde2b
3. *Черникова С.А.* Современные проблемы социальной безопасности / С.А. Черникова, В.П. Черданцев, Г.А. Вшивкова // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 11 (ч. 4). С. 836–838.
4. *Селезнева А.В.* Политическая мораль современной российской молодежи: ценности, представления, установки / А.В. Селезнева // *Научный результат. Социология и управление*. 2022. Т. 8, № 3. С. 47–60.
5. *Верещагина А.В.* Роль социального здоровья российской молодежи в обеспечении социальной безопасности / А.В. Верещагина // *Национальное здоровье*. 2015. № 3–4. С. 196–206.
6. *Свистунов Д.Е.* Национальная безопасность в российской федерации: теоретико-правовое исследование / Д.Е. Свистунов // *Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки»*. 2017. Т. 3. № 1(9). С. 78–82.
7. ВЦИОМ. Военная угроза извне: мониторинг. URL : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/voennaja-ugroza-izvne-monitoring>
8. ФОМ. Факторы формирования общественного мнения // *Настроение окружающих*. URL : <https://media.fom.ru/fom-bd/d44no22.pdf>
9. ФОМ. События недели. URL : <https://media.fom.ru/fom-bd/d44sn22.pdf>
9. ФОМ. Спецпроект 10 цифр месяца. URL : <https://fom.ru/special/10-cifr-mesjaca.html>
10. *Акимов Г.А.* Стратегия национальной безопасности РФ в свете современных угроз / Г.А. Акимов // *Молодой ученый*. 2022. № 13(408). С. 169–171.
11. ВЦИОМ. Тренды медиапотребления. URL : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/trendy-mediapotreblenija-2022>
2. Decree of the № 400 «On the National Security Strategy of the Russian Federation». URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/cb0c5bc1eaf4bd94d8e78f233af494e8e9dcde2b
3. *Chernikova S.A.* Modern problems of social security / S.A. Chernikova, V.P. Cherdantsev, G.A. Vshivkova // *Fundamental research*. 2015. № 11 (part 4). P. 836–838.
4. *Selezneva A.V.* Political morality of modern Russian youth: values, ideas, attitudes / A.V. Selezneva // *Scientific result. Sociology and Management*. 2022. Vol. 8. № 3. P. 47–60.
4. *Vereshchagina A.V.* The role of the social health of Russian youth in ensuring social security / A.V. Vereshchagina // *National Health*. 2015. № 3–4. P. 196–206.
5. *Svistunov D.E.* National security in the Russian Federation: theoretical and legal research / D.E. Svistunov // *Vestnik of the Mari State University. Chapter «History. Law»*. 2017. Vol. 3. № 1(9). P. 78–82.
6. VTsIOM. Military threat from outside: monitoring. URL : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/voennaja-ugroza-izvne-monitoring>
7. FOM. Factors of formation of public opinion // *The mood of others*. URL : <https://media.fom.ru/fom-bd/d44no22.pdf>
8. FOM. Events of the week. URL : <https://media.fom.ru/fom-bd/d44sn22.pdf>
9. FOM. A special project of 10 digits of the month. URL : <https://fom.ru/special/10-cifr-mesjaca.html>
10. *Akimov G.A.* The strategy of national security of the Russian Federation in the light of modern threats / G.A. Akimov // *Young scientist*. 2022. № 13(408). P. 169–171.
11. VTsIOM. Trends in media consumption. URL : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/trendy-mediapotreblenija-2022>

Терещенко Олеся Валерьевна

кандидат философских наук,
старший преподаватель
кафедры истории и политологии,
Кубанский государственный
аграрный университет
имени И.Т. Трубилина
olesya.tereschenko@yandex.ru

Гринь Максим Валентинович

доктор философских наук,
кандидат юридических наук,
профессор кафедры
социологии и культурологии,
Кубанский государственный
аграрный университет
имени И.Т. Трубилина
grin.m@kubsau.ru

ДЕВИАНТНОСТЬ И УСТОЙЧИВЫЙ ПОРЯДОК

Аннотация. В статье авторы рассмотрели понятие «девиантное поведение», его формы и описали возможные причины его проявления. Подтверждено, что девиации бывают не только негативными, но и положительными. Исследован теоретический материал по указанной проблематике. Некоторые не могут справиться со стремительными изменениями миропорядка и покидают общество. Так проявляется форма девиации – социальная аномия. Идеология общества потребления, индивидуализма является одной из причин духовно-нравственной деформации общественного сознания, формирования девиантного поведения. Предложены меры превенции и борьбы с указанными явлениями для обеспечения устойчивого социального порядка.

Ключевые слова: девиантное поведение, социальная аномия, общество потребления, социальный порядок, устойчивость, национальная идея, патриотизм.

Девиантность (от латинского «deviatio» [1] – отклонение) – это всякое отклонение от признанных в социуме норм. Это – такое поведение человека, которое не отвечает по своей форме так и неформально установленным в обществе правилам, обычаям и законам, в том числе, это и свежий взгляд на жизнь и развитие.

Исходя из указанного, девиантное поведение отличается от общепризнанных норм в обществе, от идеала.

Бесспорно, что за проявлением девиаций необходимо следить и заблаговременно предупреждать их, если они имеют негативный характер, потому

Olesya V. Tereshchenko

Candidate of Philosophical Sciences,
Assistant Professor of the Department
of History and Political Science,
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin
olesya.tereschenko@yandex.ru

Maksim V. Grin

Doctor of Philosophy,
Candidate of Law Sciences,
Professor of the Department
Sociology and Cultural Studies,
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin
grin.m@kubsau.ru

DEVIANCE AND SUSTAINABLE ORDER

Annotation. In the article, the authors considered the concept of deviant behavior, its forms, described the possible causes of its manifestation. It is confirmed that deviations are not only negative, but also positive. Theoretical material on the indicated problems has been studied. Some cannot cope with the rapid changes in the world order and leave society. This is how the form of deviation manifests itself - social anomie. The ideology of the consumer society, individualism is one of the reasons for the spiritual and moral deformation of public consciousness, the formation of deviant behavior. Proposed measures to prevent and combat these phenomena to ensure sustainable social order.

Keywords: deviant behavior, social anomie, consumer society, social order, sustainability, national idea, patriotism.

что за этим может последовать ряд непредвиденных событий, которые могут нанести колоссальный ущерб обществу. Но, при всем сказанном, нельзя оставить без внимания тот факт, что талантливые люди, так называемые, «вундеркинды» не могут остановиться на достигнутом. Их разум постоянно находится в поиске, в разработке новых идей, методов, технических новинок и пр. Они стремятся к совершенству и изменению мира, в целом. При таком исходе социум ликвидирует устаревший миропорядок, развивается в лучшую сторону и стремиться все время вперед. Но здесь нельзя забывать о том, что многие новшества, да и, вообще, любое действие,

бездействие, событие и т. д. имеют, в итоге, свои последствия как положительные в виде улучшения условий жизни, так и отрицательные – экологический кризис, криминализацию общества, военную угрозу и прочие негативные результаты. В нашем глобализирующемся мире, зачастую, научно-технический прогресс несет с собой опасность для жизни и здоровья многих членов общества. Для недопущения глобального кризиса необходимо с предельной осторожностью использовать свои таланты – исключительно во благо.

Помимо прочего, позитивная девиация может проявляться в обостренном самопожертвовании, чувстве жалости, аскетизме, чрезмерной щедрости и пр.

Американский социолог Р. К. Мертон при определении понятия «ретретизм» или «социальная аномия» исходил из того, что некоторые не могут справиться со стремительными изменениями миропорядка, конфликтами, эпидемия и т. п. и покидают общество, уходя в нежилые местности или, как крайность, из жизни [2].

Всему этому существуют причины, как психобиологического характера, так и социальные. Они обсуждались и описывались многими учеными различных отраслей знаний: Ч. Ломброзо, Уильям Х. Шелдон, З. Фрейд, Э. Дюркгейм, Р. К. Мертон, Т. Хирши, С.В. Хоружая [3], В.В. Шалин, М.Ю. Попов [9] и др.

Средства массовой информации посредством глобальной трансляции сообщений подталкивают человека к тем или иным действиям. Особенно подвержены внушению малообразованные, не имеющие своего мнения, малолетние и прочие категории населения. Это содействует формированию неадекватных взглядов на социальную реальность [4], развивает агрессивные настроения, вплоть до насилия, что, в последующем, может привести к социальной аномии [5] и росту криминализации общества [6].

Именно СМИ являются транслятором западной идеологии, общества потребления, индивидуализма. Это служит причиной духовно-нравственной деформации общественного сознания,

Литература:

1. *Ефремова*. Толковый словарь Ефремовой. 2012. URL : <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/157023>
2. *Мертон Р.К.* Социальная структура и аномия / Р.К. Мертон; Пер. с франц. Е.А. Самарской; Ред. пер. М.Н. Грецкий // Социология преступности: Современные буржуазные теории. М. : Прогресс, 1966. С. 299–313.
3. *Хоружая С.В.* Социокультурная деградация в условиях трансформационного общества (социологический анализ) : монография / С.В. Хоружая, А.Р. Салчинкина. Краснодар : КубГАУ, 2021. 167 с.

формирования девиантного поведения, что, в конечном итоге, зачастую, приводит к криминализации российского социального пространства. В качестве превенции и борьбы с указанными состояниями, нам представляется возможным обоснование некой национальной идеи, нацеленной на формирование и подъем патриотических настроений граждан.

Сегодня государство использует для этих целей концепцию возрождения казачьей культуры, увеличения в высших учебных заведениях количества часов преподавания дисциплины «История России», потому как, именно она и формирует патриотизм в гражданах наряду с победами над общим «врагом», будь то эпидемия, конкурент и пр. Указанное подтверждается многими историческими примерами, в том числе – это и победа СССР над гитлеровской Германией в Великой Отечественной войне, и полет Ю. Гагарина в космос, и «Крымский консенсус» 2014 года, и т.д.

Происходящие сегодня события на Украине, в большинстве своем, также способствуют сплочению российских граждан, росту патриотических настроений, консолидации духовно-нравственных ценностей.

Таким образом, отсутствие четко определенной национальной идеи является важнейшим фактором ценностной аномии в обществе. Именно ее и можно противопоставить безудержному потребительству, которое формирует в другом человеке образ врага, посягнувшего на общие материальные блага.

Мы согласны с мнением Э.М. Андреева, который утверждал, что в основе существующего миропорядка, для поддержания его устойчивости должен стоять «гуманизм как осознанная и реализованная человечность» [7].

Социальный порядок не возникает сам собой его необходимо «строить»: создавать и поддерживать. В этом – одна из наиболее важных и ответственных задач политических элит. Порядок не может устанавливаться исключительно государственным воздействием, он (по определению) поддерживается самим обществом, а для этого должен быть понят, принят и воспроизведен» [8].

Literature:

1. *Efremova*. Explanatory Efremova's Dictionary. 2012. URL : <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/157023>
2. *Merton R.K.* Social structure and anomie / R.K. Merton; Per. from French E.A. Samarskaya; Ed. per. M.N. Gretskey // Sociology of crime: Modern bourgeois theories. M. : Progress, 1966. P. 299–313.
3. *Khoruzhaya S.V.* Sociocultural degradation in the conditions of a transformational society (sociological analysis) : monograph / S.V. Khoruzhaya, A.R. Salchinkina. Krasnodar : KubGAU, 2021. 167 p.

4. *Брушлинская Н.В.* Криминальное насилие в семье и его трансляция средствами массовой информации. URL : <http://evartist.narod.ru/text7/44.htm>
5. *Терещенко О.В.* Социальная аномия как следствие духовного кризиса российского общества / О.В. Терещенко // Национальное здоровье. 2019. № 1. С. 219–222.
6. *Терещенко О.В.* Социально-философские аспекты анализа процесса криминализации современного общества / О.В. Терещенко // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 3. С. 323–331.
7. *Андреев Э.М.* Политико-правовая культура и социальный порядок / Э.М. Андреев // Материалы «Второй всероссийской научной конференции «Социальный порядок – гуманистическому развитию общества». 25–26 октября 2001 г. Краснодар, 2001. Ч. 1. С. 57.
8. *Агафонов Ю.А.* Новый социальный порядок в России: институциональные и нормативно-правовые аспекты / Ю.А. Агафонов // Материалы Первой всероссийской межвузовской научной конференции «Становление нового социального порядка в России. 11–12 ноября 2000 г. Краснодар, 2000. С. 3.
9. *Попов М.Ю.* Правовая социализация личности как ресурс становления социального порядка в российском обществе. М., 2006. 307 с.
4. *Brushlinskaya N.V.* Criminal violence in the family and its broadcast by the media. URL : <http://evartist.narod.ru/text7/44.htm>
5. *Tereshchenko O.V.* Social anomie as a consequence of the spiritual crisis of Russian society / O.V. Tereshchenko // National health. 2019. № 1. P. 219–222.
6. *Tereshchenko O.V.* Socio-philosophical aspects of the analysis of the process of criminalization of modern society / O.V. Tereshchenko // Social and humanitarian knowledge. 2019. № 3. P. 323–331.
7. *Andreev E.M.* Political and legal culture and social order / E.M. Andreev // Materials of the Second All-Russian Scientific Conference «Social Order – Humanistic Development of Society». October 25-26, 2001. Krasnodar, 2001. Part 1. P. 57.
8. *Agafonov Yu.A.* New social order in Russia: institutional and legal aspects / Yu.A. Agafonov // Materials of the First All-Russian Interuniversity Scientific Conference «The Formation of a New Social Order in Russia». November 11–12, 2000. Krasnodar, 2000. P. 3.
9. *Popov M.Y.* Legal socialization of the individual as a resource for the formation of social order in Russian society. M., 2006. 307 p.

Трошкина Ирина Николаевна
кандидат философских наук,
заведующая сектором
экономики и социологии,
Хакасский научно-исследовательский
институт языка, литературы и истории
i.troschkina2012@yandex.ru

Irina N. Troshkina
Candidate of Philosophical Sciences,
Head of the Sector
of Economics and Sociology,
Khakass Research Institute of Language,
Literature and History
i.troschkina2012@yandex.ru

ОТЦОВСКОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ КАК РЕСУРС ВОСПРОИЗВОДСТВА ТРАДИЦИОННЫХ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ (НА МАТЕРИАЛАХ РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ)

THE FATHERS' SOCIAL MOVEMENT AS A RESOURCE FOR THE REPRODUCTION OF TRADITIONAL FAMILY VALUES (BASED ON THE MATERIALS OF THE REPUBLIC OF KHAKASSIA)

Аннотация. В статье раскрывается тема состояния отцовского общественного движения, их деятельность по воспроизводству традиционных семейных ценностей на материалах Республики Хакасия. Представлена информация о развитии движения, направлениях деятельности на общероссийском и региональном уровне, акцентируется внимание на воспитании ответственного отцовства, ценности супружества, родительства. Делается вывод о том, что отцовское общественное движение в постсоветский период развивается на протяжении около десяти лет, расширяется перечень проводимых ими мероприятий, в т.ч., по сохранению традиционных семейных ценностей, воспитанию будущих мужчин-отцов.

Ключевые слова: совет отцов, отцовское движение, семейные ценности, Россия, Республика Хакасия.

Annotation. The article covers the topic of the state of the fathers' social movement, their activities for the reproduction of traditional family values on the materials of the Republic of Khakassia. Information is provided on the development of the movement, areas of activity at Russian and regional levels; attention is focused on the upbringing of responsible fatherhood, values of matrimony, and parenthood. It is concluded that the fathers' social movement in the post-Soviet period had been developing for about ten years; the list of events, held by them, had been expanding, including preservation of traditional family values, mentoring of future male fathers.

Keywords: Fathers' Council, fathers' movement, family value,s Russia, Republic of Khakassia.

Мужчины представляют наименьшую половину человечества, передающую из поколения в поколение культуру отцовства. Особенностью современного развития общества является сужение сферы влияния данной культуры и увеличение – женской. Это происходит на фоне роста удельного веса семей отцов-одиночек в РФ (2002 г – 1,0 %, в 2010 г. – 1,6 % [1], значительное их количество приходится на крупные центры страны – г. Москва, Санкт-Петербург, Краснодарский край, Республика Татарстан, Свердловская

и Нижегородская области); удельный вес таковых отцов составляет 13 % (2010 г.) от общего количества родителей, воспитывающих в одиночку детей в возрасте до 18 лет.

В национальных регионах ситуация несколько вторит общероссийской, остается стабильной доля таковых отцов, увеличивается удельный вес домохозяйств отцов-одиночек, воспитывающих двоих детей (табл. 1).

Таблица 1

Динамика домохозяйств, состоящих из отца с детьми в РФ и Республике Хакасия, % [1]

	2002 г.		2010 г.	
	РФ	РХ	РФ	РХ
Общее количество домохозяйств, ед.	131012649	159139	40541873	155334
Количество домохозяйств, состоящих из отца с детьми	1,0	1,2	1,6	1,2
из них домохозяйства, имеющие детей моложе 18 лет	42,6	44,7	33,0	33,3
в т.ч. домохозяйства:				
с 1 ребенком	73,2	72,8	81,5	79,7
с 2 детьми	20,7	21,6	15,7	15,8
с 3 и более детьми	6,1	5,6	2,8	4,5

Данные процессы обусловлены комплексом факторов, где основным является становление нового типа гендерных отношений. По мнению специалистов, данный фактор связан с развитием новых технологий, приводит к снижению значимости природных половых различий [2, с. 38].

Дисбаланс в развитии гендерных культур, увеличение доли отцов-одиночек приводит к процессам дисгармоничного развития семьи, семейных отношений, нарушению социокультурного баланса общества, снижению значимости семейных ценностей. Осознавая важность проблематики, мировое сообщество с 2011 г. пересматривает определение и подход к отцовству, придавая большее значение ее социальной, а не биологической сущности [3, с. 31], акцентирует внимание на слабой разработанности вопросов: статус отца-одиночки, ответственное отцовство, нормативно-правовая база в отношении прав и интересов отцов, детей в случае развода супругов (совместная опека родителей) [4, с. 13–17]. В России также отмечается актуальность данной темы, развивается общественное отцовское движение. В этой связи, поддержка и развитие мужской культуры, отцовского общественного движения, ориентированного на сохранение и воспроизводство своей основы и семейных ценностей, является столь важной для общества.

Нужно сказать, что история России XX в. имеет эффективную практику развития общественного движения, в т.ч. женского (1930–1980 гг.), целью которой являлось вовлечение на общественных началах женской половины в жизнь социума (просветительская, общественно-политическая, производственная деятельность) [5, с. 3–11]. На начальном этапе массово создавались женские советы (женсоветы) и другие общественные организации с четкой вертикалью власти. Исторический период 1990–2000 гг. являлся кризисным, был связан с ликвидацией, сужением сети общественных объединений. С 2000-х гг. наступает новый этап развития общественных объединений с появлением различных структур, отмечается активизация мужской части населения, привлечение их к социокультурным проблемам. Развитие отцовского движения позволяет расширить сферу влияния мужской культуры, приводит к балансу гендерных культур, активизирует механизм воспроизводства семейных ценностей мужской частью населения.

Развитие отцовского движения в России. В 2010-е гг. отмечается становление новых общественных организаций, в т.ч., отцовского движения в России, которое направлено на восстановление образа мужчины как главы семьи, отвечающего за её сохранность, безопасность, развитие и воспитание детей, повышение социальной значимости семейных и духовно-нравственных ценностей, авторитета и престижа отцовства, ответственного родительства, многодетности и др.

В России в 2010-х гг. формируются две официально зарегистрированные всероссийские общественные организации – «Отцы России», «Союз отцов». «Отцы России» объединяют заинтересованных представителей на уровне РФ с 2014 г.

изначально при Уполномоченном при Президенте РФ по правам ребенка (с 2018 г. официально зарегистрирована как общественно-совещательный орган), в последующем, с 2022 г. – в статусе самостоятельного юридического лица. «Совет отцов» функционирует в качестве всероссийской организации с 2016 г., официально зарегистрирован в 2022 г., является самостоятельной, независимой от «Отцов России» организацией. Оба движения объединяют на сегодняшний день представителей различных регионов, пересекаются между собой по ряду направлений деятельности. В «Отцы России» на 2022 г. насчитывают более 400 отцов из 81 региона страны, руководителем является уроженец Красноярского края А.Ю. Коченов. «Союз отцов» представлен около 1500 членами из 57 регионов РФ, председатель и исполнительный директор – Ю.В. Солонов, уроженец Республики Татарстан. Представительство обеих организаций находится в Москве. Среди особенных направлений деятельности можно выделить оказание материальной помощи детям и малоимущим семьям организацией «Отцы России», разработка Союзом отцов идеологической концепции российских отцов.

Основными направлениями деятельности «Отцы России» является воспитание, просвещение, профилактика, оказание материальной помощи (благотворительная программа «Ты не один» совместно с фондом поддержки ответственного отцовства «Истоки»), которые реализуются через популяризацию спорта и здорового образа жизни, наставничества и патриотического воспитания, благотворительность, духовно-нравственное воспитание и взаимодействие с традиционными конфессиями, развитие отцовского сообщества в регионах, поддержку детской безопасности и реабилитации и коррекции детей с зависимостями, научно-исследовательскую деятельность, осуществления медиапроекта «Отец России» [6]. С 2014 г. по настоящее время ими были проведены ряд мероприятий, направленных на актуализацию вопросов ответственного отцовства и сохранения традиционных ценностей, в т.ч. многодетной семьи [7], обеспечение преемственности поколений через систему нравственно-патриотического воспитания допризывников, детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и др.

Отправной точкой деятельности данного общества являлось проведение акции «Отцы России за многодетную семью» (с 26 июля по 11 августа 2014 г.). В последующем организацией был разработан просветительский проект «Кодекс мужчин и отца» – свод правил поведения мужчин и отцов, целью которого являлось «пробуждение» личной ответственности каждого юноши и мужчины за свою семью и страну, содействие формированию высоких моральных принципов и сознательности. 18 января 2018 г. состоялось первое всероссийское заседание Совета отцов при уполномоченном при Президенте РФ по правам ребенка. На совещании была определена главная цель работы Совета отцов – содействие укреплению института семьи через конкретные проекты, связанные с наставничеством и воспитанием подрастающего поколения. 20 февраля 2019 г. проведен всероссийский форум «Роль отца в

современной семье: государственная политика и новые перспективы». На мероприятии приняли участие более 400 отцов из 81 региона страны. По итогам форума разработан стратегический план действия отцовского движения.

«Союз отцов» на территории страны функционирует с 2016 по 2022 г., за этот период количество официально зарегистрированных региональных отделений увеличилось более чем в 4 раза [8]. Особенностью развития Союза отцов является «восхождение снизу» по примеру одного из регионов, эффективно реализующих деятельность в данном направлении. Семейные ценности понимаются Союзом отцом как воспроизводство природосообразных ценностей, связи поколений, формирование родовой ответственности, родословия (родовые экоселения).

За 8 лет данной организацией было проведено множество мероприятий на региональных уровнях, значимым всероссийским событием стал семейный форум «Семейный бюджет – основа благополучия России» в Общественной Палате Российской Федерации, где одним из инициаторов выступил «Союз отцов». НКО приняли участие в выработке решений для понижения и ликвидации финансовой безграмотности у молодых родителей. «В связи с тем, что семейной финансовой грамотности никто не учит, а материальное благополучие семьи влияет на укрепление семейного союза, необходимо обучать молодых родителей данной грамотности». На мероприятии были озвучены результаты всероссийского опроса «О потребностях родителей в информационной и консультационной поддержке по вопросам экономической культуры и финансовой грамотности»; решался вопрос о данной поддержке будущих родителей и семей с детьми до 3 лет, персональном финансовом планировании, формировании корректного отношения детей к деньгам в условиях новых экономических реалий. Кроме того, в рамках форума прошли мастер-классы по измерению личной финансовой эффективности, созданию активов, которые могут приносить пассивный доход не зависящий от ежедневной деятельности, формированию финансового резерва (подушки) [9]. По итогам работы форума был принят проект резолюции, включающий рекомендации по развитию родительского просвещения в вопросах финансовой грамотности семьи. Совет отцов также пропагандирует семейные ценности, связанные с ответственным отцовством, супружеством. Развита правовая поддержка, патриотическое воспитание, реабилитация семей с детьми и инвалидами, организовано обучение инструкторов по направлению «мужское здоровье» и др.

В целом, деятельность мужсоветов в России направлена на решение важных социально значимых вопросов по защите семейных ценностей, усилении роли отца в семье и обществе, популяризации идеи ответственного отцовства, супружества. Формат мероприятий, проводимых советами отцов, различен. Он варьируется в зависимости от цели (популяризация социально значимой идеи, традиция мужского семейного воспитания, привлечение младшего поколения к труду,

спорту, образовательной и научной деятельности и проч.), установочных лекционных конференций, форумов и семинаров до развлекательно-познавательных рок-конcertов, парадов отцов. Важным моментом всех этих действий является выявление инициативных мужчин-отцов готовых на общественных началах вести работу по массовому вовлечению мужчин в образовательно-воспитательную, просветительскую и иные виды деятельности. На данный момент мужсовет выполняет просветительскую функцию.

Активная деятельность отцовских организаций на РФ привели к выработке стратегий развития организаций, узакониванию празднования Дня отцов в стране (с 2021 г.). На сегодняшний день данные общественные организации продолжают вести работу по укреплению традиционных семейных ценностей, повышению роли отцовства в реализации воспитательной и культурно-образовательной функции семьи и защите прав детей, поднятии статуса и престижа ответственной социальной роли отца для решения демографических проблем страны. Нужно отметить, что мероприятия, проводимые отцовскими движениями, направлены преимущественно на сохранение, возрождение традиционных семейных ценностей «супружества» (ценность брака, взаимоподдержки супругов, распределения половых ролей в семье), «родительства» (детей, многодетности, воспитания и социализации детей в семье), в то время как ценность «родства» ими менее затронута. Последний компонент является важным звеном в триаде семейных ценностей, способствует консолидации социума на ином уровне.

Стоит отметить, что вопросы развития отцовского движения, ответственного отцовства в научном плане являются не разработанными в России, в связи с этим, практические поиски в регионах являются важным звеном, наполняющим общероссийскую «копилку». Возникает необходимость в воссоздании полной управленческой структуры «мужсовета» (совета отцов) на местах; консультационно-информационной, методической помощи с учетом этнокультурной специфики; выработке стратегий по уровням взаимодействия совета отцов с младшим, средним (жены, сестра, братья, родственники, друзья) и старшим поколениями, педагогическими коллективами, а также с иными общественными организациями и региональной властью; расширение спектра деятельности совета отцов.

Отцовское движение в Хакасии представлено советами отцов. С начала 2000-х гг. стали появляться отцовские объединения при среднеобразовательных учреждениях, в 2018 г. был сформирован единый орган, объединяющий представителей данного движения. На сегодняшний день в совете отцов состоит более десяти активных представителей, разработан устав организации, где определены следующие цели и задачи: цель – защита семейных ценностей, усиление роли отца в семье и обществе, укрепление института семьи через конкретные проекты, связанные с наставничеством и воспитанием подрастающего поколения; задачи – подготовка предложений по формированию и реализации семейной политики,

определение способов, форм и этапов ее реализации, активизация деятельности мужчин-отцов в вопросах укрепления и развития институтов семьи, оказание отцам практической помощи в решении семейных проблем и преодолении кризисных ситуаций в семье, объединение действий жителей РХ, общественных объединений, организаций в формировании у населения ответственного отношения к исполнению родительских обязанностей [10].

Актуализация вопросов отцовства в Хакасии происходит посредством взаимодействия советов отцов на площадке Уполномоченного по правам ребенка в РХ, руководителем которого является И.Е. Ауль (ответственное лицо – Р.А. Мамонтов) в формате совещаний, работы секции на республиканском семейном форуме. Советы отцов функционируют преимущественно при средних образовательных учебных заведениях некоторых городских школ, городских советов, значительная часть локализуется в столице региона.

Значимым для развития движения являлось рабочее заседание совета отцов при Уполномоченном по правам ребенка в Республике Хакасия (29.07.2019 г., г. Абакан), где был избран председатель совета отцов – Алексей Федоров (многодетный отец, г. Абакан), рассмотрен опыт работы коллег из других субъектов Российской Федерации, клуба отцов г. Саяногорска, запланированы мероприятия [11].

К 2020 г. практически во всех муниципалитетах при образовательных организациях начали функционировать «Советы отцов», однако их количество не превышает одно-двух на район или город. Координатор Совета отцов при Уполномоченном по правам ребенка в Республике Хакасия, Р.А. Мамонтов, отмечает, что основными формами взаимодействия организации и социума являются:

- волонтерство, наставничество, благотворительность;
- приоритетным направлением – воспитание у молодежи традиционных семейных ценностей, через физическое воспитание, привитие трудовых ценностей, формирования культуры позитивного отцовства;
- среди значимых инициатив общественной организации выделяется поддержанное органами государственной власти обращение по поводу

Литература:

1. Всероссийские переписи населения 2002 г., 2010 г. Частные домохозяйства, состоящие из двух и более человек, по типам, размеру и числу детей моложе 18 лет. URL : https://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi161.htm (дата обращения 30.05.2022); https://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения 30.05.2022).

запрета продажи несовершеннолетним никотино-содержащей продукции и бытового газа.

Отцы-активисты уделяют большое внимание вопросам профориентации, организуют экскурсии в организации, проводят «Уроки мужества», спортивные мероприятия и досуг несовершеннолетних. В их деятельности представлены разные направления: патрулирование общественных мест, патронаж детей с девиантным поведением, помощь в ремонте школы и освещения, проведение мероприятий на тему «богатырские потешки».

Главами муниципалитетов отмечается положительный эффект деятельности такой структуры. Отцовское движение в Хакасии, в целом, имеет 10-летнюю историю своего существования, в т.ч., 5-летию – с момента формирования единого отцовского объединения. За данный период оно претерпело изменения численного характера, отмечается увеличение численности активных отцов, наблюдается переход от решения вопросов связанных с работой над трудными детьми к решению вопросов просветительского уровня, на базе среднеобразовательных заведений освещаются вопросы традиционных семейных ценностей, в т.ч. ценности ответственного отцовства, трудового воспитания в семье, ценности брака, детей.

Таким образом, на территории России, республики Хакасия наличествуют отцовские сообщества, на уровне страны они объединены в две крупные организации, Хакасии – одну, в целом они представляют отцовское движение. За короткий промежуток времени равный менее десятилетию они увеличились численно, расширились территориально. Направления деятельности общественных организаций, в целом, связаны с поддержкой традиционных семейных ценностей «супружества», «родительства», в меньшей степени – «родства», которые раскрываются через систему воспитания, просвещения, профилактики, адресной помощи нуждающимся семьям, отцам-одиночкам.

Можно выделить особенности деятельности отцовских организаций: «Отцы России» – оказание материальной помощи детям и малоимущим семьям, «Союз отцов» – разработка идеологической концепции российских отцов, «Союз отцов» в Республике Хакасия – помощь в ремонте образовательных организаций. В целом, отцовское общественное движение способствует гармоничному развитию общества.

Literature:

1. All-Russian population censuses 2002, 2010 Private households consisting of two or more people, by type, size and number of children under 18 years of age. URL : https://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (date of access: 30.05.2022), https://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (date of the application 30.05.2022).

2. *Kon I.S.* Мужская роль и гендерный порядок / И.С. Кон // Вестник общественного мнения. 2008. № 2(94). С. 38.
3. *Карельская Л.П.* Тенденции развития современного института отцовства / Л.П. Карельская // Наука и образование: современные тренды. 2015. № X. С. 31.
4. *Зинченко Д.С.* Актуальные проблемы института отцовства в России / Д.С. Зинченко // International Journal of Advanced Studies in Education and Sociology. 2022. № 2. С. 13–17.
5. *Папина О.В.* Женское движение: история и современность (историографический обзор) / О.В. Папина // Актуальные проблемы истории и культуры Саяно-Алтая. Научный сборник молодых исследователей. Абакан : Изд-во ХГУ им. Н.Ф. Катанова, 2007. Вып. 8. С. 3–11.
6. Оперативная информация ВОД «Отцы России» от 03.06.2022 г.
7. Всероссийское общественное движение «Отцы России». URL : <https://istokiotsovstva.ru/o-sovete/o-sovete> (дата обращения 30.05.2022).
8. Союз отцов. URL : <http://xn--b1ajubaok6a9d.xn--p1ai/branches> (дата обращения 17.10.2018).
9. Всероссийский форум «Семейный бюджет – основа благополучия России». URL : <http://xn--b1ajubaok6a9d.xn--p1ai/news/18368> (дата обращения 17.10.2018).
10. Положение о совете отцов при Уполномоченном по правам ребенка в Республике Хакасия разработано с учетом Закона Республики Хакасия от 08 ноября 2011 г. № 90-ЗРХ «Об уполномоченном по правам ребенка в Республике Хакасия».
11. Оперативная информация Совета отцов при Уполномоченном по правам ребенка в РК от 03.06.2022 г.
2. *Kon I.S.* Male role and gender order / I.S. Kon // Bulletin of Public Opinion. 2008. № 2(94). P. 38.
3. *Karelskaya L.P.* Tendencies of development of the modern institute of fatherhood / L.P. Karelskaya // Science and education: modern trends. 2015. № X. P. 31.
4. *Zinchenko D.S.* Actual problems of the Institute of Fatherhood in Russia / D.S. Zinchenko // International Journal of Advanced Studies in Education and Sociology. 2022. № 2. P. 13–17.
5. *Papina O.V.* Women's movement: history and modernity (historiographical review) / O.V. Papina // Actual problems of history and culture of the Sayano-Altai. Scientific collection of young researchers. Iss. 8. Abakan: Publishing House of N.F. Katanov KSU, 2007. P. 3–11.
6. Operational information of the VOD «Fathers of Russia» dated 06/03/2022.
7. All-Russian public movement «Fathers of Russia». URL : <https://istokiotsovstva.ru/o-sovete/o-sovete> (date of the application 30.05.2022).
8. Union of Fathers. URL : <http://xn--b1ajubaok6a9d.xn--p1ai/branches> (date of the application 17.10.2018).
9. All-Russian forum «Family budget – the basis of Russia's well-being». URL : <http://xn--b1ajubaok6a9d.xn--p1ai/news/18368> (date of the application 10.10.2018).
10. The Regulation on the Council of Fathers under the Commissioner for the Rights of the Child in the Republic of Khakassia was developed taking into account the Law of the Republic of Khakassia dated November 08, 2011 № 90-ZRH «On the Commissioner for the Rights of the Child in the Republic of Khakassia».
11. Operational information of the Council of Fathers under the Commissioner for the Rights of the Child in the Republic of Kazakhstan dated 03.06.2022.

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Акопова Елена Сергеевна

доктор экономических наук,
профессор кафедры
коммерции и логистики,
Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)
akopova-sovet@mail.ru

Акопов Сергей Эдуардович

кандидат экономических наук,
доцент кафедры мировой экономики
и международных отношений,
Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)
akopova-sovet@mail.ru

Самыгин Сергей Иванович

доктор социологических наук,
профессор кафедры
управления персоналом,
Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)
darya.maksimovich@gmail.com

**СОВРЕМЕННЫЕ ЛОГИСТИЧЕСКИЕ
ТРЕНДЫ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ
ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ**

Аннотация. Основным пусковым механизмом в развитии мировой экономики является глобализация, ставшая одной из наиболее значительных сил, устанавливающих специфические особенности в производстве и сбыте товаров в рамках управления цепочками поставок в логистической отрасли. Авторы статьи анализируют современные логистические тренды в новых условиях глобальной экономики. Описаны пять логистических трендов, в числе которых венцом является цифровая трансформация и возникновение интеллектуальных транспортных систем; рост интернет-магазинов; автомобильный бизнес с появлением логистических услуг каршеринга; индустрия туризма и гостеприимства; экономика совместного потребления; «зеленая» логистика.

Ключевые слова: логистика, логистические тренды, транспорт, глобальная экономика, инновационное развитие, кризисные тренды развития.

Основным пусковым механизмом в развитии мировой экономики является глобализация, ставшая одной из наиболее значительных сил, устанавливающих специфические особенности в производстве и сбыте товаров в рамках управления цепочками поставок в логистической отрасли [1].

Elena S. Akopova

Doctor of Economics,
Professor of the Department
of Commerce and Logistics,
Rostov State Economic University (RINH)
akopova-sovet@mail.ru

Sergey E. Akopov

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor
of the Department of World Economy
and International Relations,
Rostov State Economic University (RINH)
akopova-sovet@mail.ru

Sergey I. Samygin

Doctor of Sociology,
Professor of Department of Judicial
Examination and Criminalistics,
Rostov State Economic University (RINH)
darya.maksimovich@gmail.com

**MODERN LOGISTICS TRENDS
IN THE NEW GLOBAL ECONOMY**

Annotation. The main trigger in the development of the world economy is globalization, which has become one of the most significant forces that establish specific features in the production and marketing of goods within the framework of supply chain management in the logistics industry. The authors of the article analyze modern logistics trends in the new conditions of the global economy. Five logistical trends are described, among which the crown is digital transformation and the emergence of intelligent transport systems; growth of online stores; automotive business with the advent of car sharing logistics services; tourism and hospitality industry; sharing economy; green logistics.

Keywords: logistics, logistics trends, transport, global economy, innovative development, crisis development trends.

Особенно актуально вопросы активизации инновационных процессов звучат по отношению к российской логистической отрасли, которая, пока еще, обнаруживает некоторую структурную несбалансированность, высокую ресурсоемкость и относительно высокие затраты. Отмечая особенности российского логистического рынка,

Д.Г. Федотенков утверждает, что российская экономика «переживает сейчас непростой период, когда необходим поиск путей выхода из затянувшегося кризиса, и одним из таких путей является построение логистических систем» [2, с. 225].

Как подчеркивают исследователи логистических процессов в новых условиях глобальной экономики, в последние два десятилетия в сфере товарообращения целого ряда стран произошли серьезные преобразования, связанные с цифровой трансформацией: в мировой хозяйственной практике стали применяться инновационные методы и технологии доставки товаров, которые строятся на концепции логистики. Сформировалась мировая система, включающая в себя производителей, поставщиков и логистических компаний [3].

Логистическим трендам и инновациям в логистике посвящены работы Д.А. Воронцового [4], Е.А. Кулягиной [5], Е.Ю. Колотвиной [6], С.А. Маковецкого, Л.Н. Скирневской [7], А.А. Полубояровой [8] и др.

Анализ различных подходов к определению экономической категории «логистика» позволяет сформулировать ее следующим образом: логистика представляет собой новое научное направление об организации совместной практической деятельности, целью которой является организационно-аналитическая оптимизация потоковых процессов. Главными функциями логистики является планирование, координация, стимулирование, управление и контроль за движением материальных, финансово-экономических и информационных потоков в любых системах [9].

В логистической отрасли основными движущими силами глобальной экономики, согласно исследованиям Д. Бауэрсоксу, являются:

- экономический рост;
- перспективы развития мировых рынков;
- регионализация;
- глобальная конкуренция; экспансия технологий;
- дерегулирование транспорта;
- развитие логистической инфраструктуры [10].

Нельзя не сказать о том, что логистику в новых условиях глобальной экономики потрясли кризисные события 2019–2022 гг.

В числе этих событий С.А. Маковецкий и Л.Н. Скирневская по праву относят:

- во-первых, COVID-19, который коснулся логистических процессов, «в частности, работы европейских портов», когда закрывались промышленные предприятия, stagnировалась работа транспорта, предназначенного для вывоза товаров;
- во-вторых, контейнерный кризис, вызванный мировым локдауном и дисбалансом в торговле между производителями в Азиатско-

Тихоокеанском регионе и Южной Азии и потребителями в США и ЕС;

- в-третьих, мировой энергетический кризис.

Так, к нехватке природного газа «и пятикратному росту цен на него» добавился еще и дефицит нефти. Кроме того, не считая роста ценообразования на топливо, связанного с энергетическим кризисом, международные транспортно-логистические компании столкнулись также и с проблемой кадров, в частности, Transport Intelligence констатировал дефицит порядка 400 тыс. водителей [7, с. 261–262].

Д.А. Воронцовый в качестве основных логистических трендов называет снижение грузового потока, как на уровне мирового, так и на уровне локального масштаба, а также, «отсутствие простых, понятных правил игры для представителей логистического рынка» [4, с. 23].

Е.А. Кулягина, анализируя логистические процессы в России в условиях санкционных ограничений, пишет о том, что санкции парализовали Европейское направление, поэтому началось развитие перевозок Южно-Азиатских направлений; грузовые потоки идут из Китая через железнодорожные пути сообщения, а «в 2022–2023 гг. прогнозируется двукратный рост спроса на ж/д перевозки. Азиатские линии, ранее не осуществлявшие перевозки, приступили к обслуживанию морского плеча; например, мультимодальный сервис из Китая и Юго-восточной Азии представляют следующие линии: Fesco, Sasco, Sinokor, Sitc, Huaxin. Самыми стабильными и надежными на логистическом рынке остаются железнодорожные перевозки» [5, с. 56].

Согласно данным РЖД, с весны 2022 г. объемы заявок на транспортировку товаров в сибирском и дальневосточном направлении выросли почти на 30 %. В этой связи, Е.А. Кулягина выдвигает предположение, что данный тренд продолжится – это приведет к восстановлению и росту объемов грузоперевозок и в долгосрочной перспективе способствует оптимальному развитию отношений с Азией, ибо именно санкционная политика Запада послужила сильным триггером развития внешней политики и экономики России на азиатских рынках.

Венцом всех логистических трендов и преобразований в логистике и транспорте в новых (постковидных) условиях глобальной экономики стала цифровая трансформация. Китайский исследователь Нгуен Дык Хюи подчеркивает, что инновации в логистике ведут к формированию «систем с расширенными вычислительными и коммуникационными возможностями», и утверждает, что для эффективной логистики 4,0 имеются все основания полагаться на различные технические приложения: «планирование ресурсов, системы хранения данных, системы управления дорожным движением, интеллектуальные транспортные системы» [11, с. 544–545].

Интеллектуальные транспортные системы – это новая отрасль логистики, сотрудничающая в

различных секторах транспортных систем: в управлении движением транспорта, его эксплуатации, контроле качества доставки товаров и пр. При этом важно подчеркнуть, что «идея интеграции виртуальных технологий является новинкой в области транспорта и играет важную роль в преодолении вызовов, связанных с глобализацией» [11, с. 546]. Однако важно помнить, что необходим мониторинг в логистической отрасли для того, чтобы обнаруживать потенциальные риски и последствия изменений в логистике и распределении, например, в рамках розничной цепочки создания стоимости, и в целом требуется фундаментальное понимание всех аспектов логистической операции [12; 13].

Основным логистическим трендом, как в мировой, так и в российской экономике стал стремительный рост интернет-магазинов, который сделал логистику более сложным, но более точным процессом, в котором логистика является неким связующим звеном между всеми игроками в розничной цепочке создания стоимости. Поскольку отдельно взятый потребитель имеет свои предпочтения в том или ином товаре, то, в конечном итоге, формируется целый «логистический клубок», движущийся от производителей товаров и торговых посредников к центрам распределения и реализации товара, а затем - к конечному месту доставки – как правило, непосредственно к порогу потребителя.

Такие мировые гиганты, как Amazon и Alibaba уже показали историю объединения розничной торговли, технологий и логистических услуг. В ходе развития они принимали все виды ролей внутри цепочки создания стоимости, предлагая широкий спектр логистических услуг: хранение, комплектацию и упаковку товаров, оказание логистической поддержки третьим лицам и т.д. Заметим, что еще недавно все эти логистические процессы осуществлялись отдельными узкоспециализированными компаниями.

Вторым логистическим трендом в новых условиях глобальной экономики стал автомобильный бизнес, приятно шокированный появлением каршеринга и всех его вариаций. Так, сервис шеринг-такси Uber, основанный в 2009 г., подбирает пассажиров и водителей через цифровое приложение, получая затем комиссионные проценты за каждую выполненную транзакцию. Глобальная шеринговая экономика оптимизирует, пусть и невысокооплачиваемую, внештатную работу, например, считается, что быть водителем Uber – выгодно.

Третьим глобальным экономическим трендом стала индустрия туризма и гостеприимства. Так,

американский исследователь Й. Вейнанд подчеркивает, что Airbnb кардинально изменила индустрию гостеприимства – этот рынок является посредником для всех, кто нуждается в ночлеге и предоставляет жилье на размер любого кошелек: от маленьких хостелов, мотелей, одноместных номеров до больших домов и даже величественных старинных замков [14].

Четвертым глобальным экономическим трендом стала экономика совместного потребления (совместного пользования). Так, например, в автомобильном сервисе фирма аренды автомобилей Avis внесла оплату в сумме полутора тысяч долларов за сайт каршеринговой компании Zipcar; компания BMW организовала службу по совместному использованию автотранспорта; производитель Daimler начал экспериментировать с арендой машин и программой шеринга в китайской логистической отрасли. Электронное приложение позволяет пользователям проверять наличие легковых и грузовых автомобилей, при этом открывать замки на арендованных машинах пользователи могут посредством использования собственных смартфонов [14].

Пятым логистическим трендом, набирающим популярность в новых условиях глобальной экономики, по мнению Е.Ю. Колотвиной, считается «зеленая» логистика, поскольку в последнее время все мировое сообщество стремится сократить свое негативное воздействие на окружающую среду. В рамках «зеленой» логистики проводятся компании и мероприятия по оценке и снижению влияния логистической деятельности на климат и экологию, при этом данный тренд «стремится найти компромисс и установить баланс между экологической и экономической эффективностью» [6, с. 49].

В целом, транспортная логистика «призвана обеспечить рационализацию грузопотоков и повышение эффективности использования транспортных средств, на что особый отпечаток наложили международные торговые отношения в условиях глобальной экономики» [2, с. 223].

В качестве резюме, необходимо отметить, что постепенно, в течение следующих лет можно прогнозировать, что логистические процессы в России станут более устойчивыми. Помимо удовлетворения потребностей потребителей в данной устойчивости, это – еще и необходимое бизнес-решение в рамках новых логистических трендов с целью сокращения материальных затрат. Именно в логистических инновациях и повышении эффективности, т.н., «последней мили» предполагается возможным отыскать гармоничный союз между снижением затрат и защитой окружающей среды.

Литература:

1. Акопов С.Э. Формирование глобальных инновационных сетей: мегатенденции современного мирового развития / С.Э. Акопов // В сборнике: Трансформация системы мирохозяйственного взаимодействия в контексте современных

Literature:

1. Akopov S.E. Formation of global innovation networks: megatrends of modern world development / S.E. Akopov // In the collection: Transformation of the system of world economic interaction in the context of modern global challenges. Materials of the

- глобальных вызовов. Материалы Междунар. науч.-практ. конф. профессорско-преподавательского состава, молодых ученых. Ростов-н/Д., 2016. С. 29–33.
2. *Федотенков*. Инновационная экономика: материалы Междунар. науч. конф. Казань : Бук, 2014. 114 с.
  3. *Акопова Е.С.* Мировая транспортно-логистическая инфраструктура: цифровая трансформация 2020 года / Е.С. Акопова, Е.К. Пиливанова // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 1. С. 87–92.
  4. *Воронецкий Д.А.* Логистические тренды 2020–2021 года: жизнь во время и после пандемии / Д.А. Воронежский // The Scientific Heritage. 2021. № 75. С. 23–29.
  5. *Кулягина Е.А.* Логистические процессы в России в условиях санкционных ограничений в 2022 году / Е.А. Кулягина // Транспортное дело России. 2022. № 3. С. 56–58.
  6. *Колотвина Е.Ю.* Современные тенденции развития логистики / Е.Ю. Колотвина // Символ науки. 2020. № 1. С. 48–50.
  7. *Маковецкий С.А.* Логистическое управление в условиях кризисных трендов развития в 2022–2023 годах / С.А. Маковецкий, Л.Н. Скирневская // Россия: тенденции и перспективы развития. 2022. № 1. С. 261–262.
  8. *Полубоярова А.А.* Особенности логистического сектора в 2022 году / А.А. Полубоярова // Международный научный журнал «Вестник науки». 2022. № 7(52). С. 72–78.
  9. Логистика / Под ред. Б.А. Аникина. М. : ИНФРА-М, 2021. 320 с.
  10. Глобализация рынка транспортных услуг и транспортно-логистических систем в мировой экономике. URL : <http://attachment:/19/default.htm>
  11. *Нгуен Дык Хюи.* Цифровая трансформация – тренд логистики после COVID-19 / Нгуен Дык Хюи // Московский экономический журнал. 2021. № 8. С. 543–550.
  12. *Акопов С.Э.* Формирование новых концепций маркетинга территорий и логистики в условиях развития интеграционного процесса ЕВРА3ЭС / С.Э. Акопов // В сборнике: Управление логистическими системами: глобальное мышление – эффективные решения. Ростов-н/Д., 2014. С. 15–18.
  13. Model of management of the risk component of intermodal transport: information and communication technologies of transport logistics / V.A. Zelikov [et al.] // In the collection: Perspectives on the Use of New Information and Communication Technology (ICT) in the Modern Economy. Cham, 2019. P. 668–675.
  14. *Вейнанд Й.* Onlife. Ритейл будущего: что нужно сделать сегодня, чтобы быть лидером отрасли завтра / Й. Вейнанд; Пер. с англ. Д.А. Шалаевой. М., 2021. 320 с.
- International scientific-practical. conf. faculty, young scientists. Rostov-n/D., 2016. P. 29–33.
  2. *Fedotenkov*. Innovative economy: materials of the International. scientific conf. Kazan : Buk, 2014. 114 p.
  3. *Akopova E.S.* World transport and logistics infrastructure: digital transformation in 2020 / E.S. Akopova, E.K. Pilivanova, S.I. Samygin // State and municipal management. Scientific notes. 2021. № 1. P. 87–92.
  4. *Voronetsky D.A.* Logistics trends 2020–2021: life during and after the pandemic / D.A. Voronetsky // The Scientific Heritage. 2021. № 75. P. 23–29.
  5. *Kulyagina E.A.* Logistics processes in Russia under sanctions restrictions in 2022 / E.A. Kulyagina // Transport business of Russia. 2022. № 3. P. 56–58.
  6. *Kolotvina E.Yu.* Modern trends in the development of logistics / E.Yu. Kolotvina // Symbol of science. 2020. № 1. P. 48–50.
  7. *Makovetsky S.A.* Logistics management in the context of crisis development trends in 2022–2023 / S.A. Makovetsky, L.N. Skirnevskaya // Russia: trends and development prospects. 2022. № 1. P. 261–262.
  8. *Poluboyarova A.A.* Features of the logistics sector in 2022 / A.A. Poluboyarova // International scientific journal «Herald of Science». 2022. № 7(52). P. 72–78.
  9. Logistics / Ed. B.A. Anikina. M. : INFRA-M, 2021. 320 p.
  10. Globalization of the market of transport services and transport and logistics systems in the world economy. URL : <http://attachment:/19/default.htm>
  11. *Nguyen Duc Huy.* Digital transformation as a logistics trend after COVID-19 / Nguyen Duc Huy // Moscow Economic Journal. 2021. № 8. P. 543–550.
  12. *Akopov S.E.* Formation of new concepts of territory marketing and logistics in the context of the development of the EurAsEC integration process / S.E. Akopov // In the collection: Management of logistics systems: global thinking – effective solutions. Rostov-on/D., 2014. P. 15–18.
  13. Model of management of the risk component of intermodal transport: information and communication technologies of transport logistics / V.A. Zelikov [et al.] // In the collection: Perspectives on the Use of New Information and Communication Technology (ICT) in the Modern Economy. Cham, 2019. P. 668–675.
  14. *Weinand J.* Onlife. Retail of the future: what needs to be done today to be the industry leader tomorrow / J. Weinand; Transl. from English. D.A. Shalaeva. M., 2021. 320 p.

Андрианов Алексей Юрьевич

кандидат экономических наук,
доцент,
заведующий кафедрой управления
и информационных технологий
факультета права и управления,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России
nirr1960@mail.ru

Alexey Yu. Andrianov

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Head of the Department of Management
and Information Technologies of the Faculty
of Law and Management,
Vladimir Law Institute of the Federal
Penitentiary Service of Russia
nirr1960@mail.ru

Риски доначисления таможенных платежей

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию влияния оптимизации таможенных платежей на экономическое развитие и рискам доначисления таможенных платежей для участников внешне-экономической деятельности (далее ВЭД). Оптимизация таможенных платежей со стороны участников ВЭД заключается в более грамотном подходе к подготовке документов, служащими обоснованием присвоенного товару классификационного кода, определения таможенной стоимости.

Ключевые слова: риски, таможенные органы, участники внешне-экономической деятельности, таможенные платежи, таможенные пошлины и сборы, классификационный код товара, таможенная стоимость, корректировка таможенной стоимости, таможенный представитель, таможенный брокер.

Совершенствование процедуры начисления таможенных платежей на современном этапе со стороны таможенных органов подразумевает усиление контроля при таможенном оформлении товаров в целях недопущения признания незаконными решений о корректировке таможенных платежей в судебном порядке [1].

Для участников ВЭД в данном случае существуют риски доначисления таможенных платежей по нескольким причинам [2]:

- предшествующего, одновременного или последующего (в течение трёхлетнего срока контроля таможенными органами таможенной стоимости товаров) провоза аналогичных товаров с присвоенными классификационными кодами иной категории;
- изменение в последующем, в пределах срока действия контроля со стороны таможенных органов, классификационного кода на аналогичные товары либо предоставление разъяснения по тому или иному коду о практике его применения со стороны Евразийской экономической комиссии.

RISKS OF ADDITIONAL CUSTOMS PAYMENTS

Annotation. This article is devoted to the study of the impact of optimization of customs payments on economic development and the risks of additional customs payments for participants in foreign economic activity (hereinafter referred to as foreign economic activity). Optimization of customs payments on the part of foreign trade participants consists in a more competent approach to the preparation of documents that serve as a justification for the classification code assigned to the goods, determining the customs value.

Keywords: risks, customs authorities, participants of foreign economic activity, customs payments, customs duties and fees, classification code of goods, customs value, adjustment of customs value, customs representative, customs broker.

Первой группы рисков участнику ВЭД можно избежать, заручившись обоснованным пакетом документов, подтверждающим выбор того или иного кода. При этом достоверность описания товара, отсутствие его искажения, играет существенную роль, отсутствие хотя бы одной характеристики влияет на изменение таможенными органами после проведения проверки, экспертизы товара, классификационного кода и влечёт корректировку таможенных платежей (возможно, в сторону увеличения) и уплату штрафных санкций.

Вторая группа рисков предполагает лишь защиту собственных интересов в судебном порядке.

1. Анализ кода ТН ВЭД ЕЭС, выявляющий наличие запретов или ограничений, льгот.

Статус изначально присвоенного кода влечёт определённые последствия в виде запретов, ограничений и льгот. Анализ кода на предмет запретов и ограничений должен производиться на стадии его присвоения во избежание наложения штрафных санкций за провоз груза, находящегося под запретом к вывозу.

Таможенная пошлина и НДС также подлежат уплате согласно присвоенному коду ТН ВЭД. Важность определения кода в данном случае критична, поскольку разница сумм таможенной пошлины между кодами даже на имеющиеся внешне кажущееся сходство товаров является достаточно большой.

Следовательно, ошибка в определении кода может повлечь дополнительные расходы по уплате таможенной пошлины. Ошибочное присвоение кода, влекущего начисление таможенной пошлины в меньшем размере, нежели по соответствующему коду, создаёт условия для привлечения участника ВЭД к административной или уголовной ответственности.

Таким образом, правильное присвоение кода ТН ВЭД является ключевым моментом в успешности и законности взаимодействия участников ВЭД и таможенных органов.

В большинстве случаев, участники ВЭД не в полной мере владеют знаниями в данной области, поэтому выходом из сложившейся ситуации является привлечение услуг таможенного представителя, владеющего определённым набором знаний, ориентирующегося в таможенной и правоприменительной практике, способного разрешить официальными способами спорные вопросы по присвоению кода определённой категории товара в интересах участника ВЭД, и, возможно, оптимизировать таможенные платежи.

2. Построение логистической схемы, способствующей снижению стоимости доставки товара до границы РФ и тем самым уменьшающей таможенную стоимость и таможенные платежи.

Логистика может стать эффективным инструментом для увеличения маржинальности участника ВЭД за счёт снижения себестоимости товаров.

Общеизвестными являются несколько логистических схем:

- при заключении прямого контракта с производителем (в данном случае участник ВЭД несёт полную ответственность за сведения, указываемые в таможенной декларации);
- схема «Под печать таможенного представителя» (при данной схеме таможенную декларацию подаёт таможенный представитель участника ВЭД, используя собственную электронно-цифровую подпись);
- схема «Под контракт с таможенным брокером», когда таможенный брокер (а равно называемый представителем, посредником, экспедитором) между участником ВЭД, владельцем груза, и таможенной службой по растаможиванию и таможенному оформлению товаров (специализированная организация) принимает на себя в полном объёме риски, связанные с корректировкой таможенных платежей, таможенной стоимости, а также терминальные расходы, сверхнормативное пользование контейнером.

Таможенный представитель осуществляет декларирование с подготовкой необходимого пакета документов [3].

В его обязанности также входит проверка документов заказчика, установка таможенной кодировки ВЭД, расчёт таможенной пошлины и налоговой базы. В дальнейшем в требуемом порядке посредник осуществляет от имени поставщика представительство во всех инстанциях ФТС России, а также оказывает юридическую поддержку в области растаможивания.

В случае использования первых двух указанных логистических схем оптимизация таможенных платежей практически невозможна.

Оптимизации таможенных платежей будет способствовать лишь третья логистическая схема, условия которой позволяют оптимизировать всю логистическую цепочку в целом.

Однако в данном случае необходимо учитывать непереносимое условие привлечения услуг таможенного представителя в установленном законодательством порядке.

Известна практика привлечения к работе недобросовестных посредников, выступающих в качестве сотрудника компании-участника ВЭД, направляющего от её имени необходимые таможенные документы.

Применение подобных нелегальных схем содержит в себе угрозу привлечения к административной ответственности в случае выяснения обстоятельств, при которых растаможивание груза производилось ненадлежащим лицом, что также влечёт нежелательные расходы участника ВЭД по штрафным санкциям.

Другой ситуацией, препятствующей законному и добросовестному привлечению услуг таможенного представителя, является оформление электронной цифровой подписи на штатного сотрудника компании, участника ВЭД, и передача её впоследствии так называемому таможенному посреднику для распоряжения. В данной ситуации заложен риск недобросовестного распоряжения электронной цифровой подписью третьим лицом, и возложения полной ответственности за совершённые неправомерные действия на владельца подписи, административной и уголовной (за неуплату таможенных платежей – ст. 194 УК РФ, контрабанда).

Легальных способов оптимизации таможенных платежей в данном случае имеется лишь два:

- принятие в штат (с выплатой заработной платы, отчислениями в Пенсионный фонд необходимых платежей) в качестве сотрудника специалиста по таможенному оформлению, имеющего соответствующий сертификат по итогам прошедшего обучения и сдачи квалификационного экзамена, обладающего знаниями декларирования товаров и использования предназначенных для декларирования товаров программных продуктов;

- обращение к услугам официального таможенного представителя (компании, частному лицу), имеющего свидетельство о включении в Реестр таможенных представителей, сертификат, подтверждающий аттестацию ФТС России, и программный продукт, посредством которого впоследствии направляются таможенные документы.

Анализ таможенных рисков, выбор оптимального способа определения таможенной стоимости и контроль за начислением таможенной стоимости со стороны таможенных органов.

Таможенная стоимость является основой фискальной функции ФТС России, для её расчёта законодательством установлено шесть способов, два из которых являются наиболее используемыми в практике.

Среди часто встречающихся нарушений в данной области является сознательное занижение таможенной стоимости участниками ВЭД, что

Литература:

1. *Neparko M.V.* The main aspects of controlling the customs value of goods / M.V. Neparko, O.A. Serova, M.A. Shulikova // Economic Sciences. 2019. № 8.
2. *Налоговые и таможенные платежи : учеб. пособие / И.А. Майбуров [и др.].* Екатеринбург : Изд-во Урал ун-та, 2017. 188 с.
3. *Таможенный кодекс Евразийского экономического союза // Официальный интернет-портал правовой информации.* 2018. URL : <http://www.pravo.gov.ru>

приводит к недополучению федеральным бюджетом страны налоговых платежей.

Более того, занижение стоимости при экспорте товаров приводит к незаконному вывозу денежных средств с территории страны, что неблагоприятно отражается на экономической ситуации в целом, приводит к дефициту вывозимых товаров и повышению на них внутренних цен.

В свою очередь, указанный путь теневого уменьшения налоговой таможенной базы имеет потенциальный риск принудительной корректировки таможенными органами стоимости товара в сторону увеличения в случае обнаружения необоснованного её занижения.

В связи с вышеуказанным, участники ВЭД могут использовать последний этап защиты своих действий по расчёту таможенной стоимости и снижению скорректированной увеличенной стоимости – обращение в судебные инстанции.

Literature:

1. *Neparko M.V.* The main aspects of controlling the customs value of goods / M.V. Neparko, O.A. Serova, M.A. Shulikova // Economic Sciences. 2019. № 8.
2. *Tax and customs payments : textbook / I.A. Mayburov [et al.].* Yekaterinburg : Ural University Publishing House, 2017. 188 p.
3. *Customs Code of the Eurasian Economic Union // Official Internet portal of legal information.* 2018. URL : <http://www.pravo.gov.ru>

Белов Александр Сергеевич
аспирант,
Российский государственный университет
имени А.Н. Косыгина
anchors.kroit@gmail.com

Карпова Елена Григорьевна
профессор,
доктор педагогических наук,
Российский государственный университет
имени А.Н. Косыгина
atomtim@mail.ru

СТРАТЕГИЧЕСКЕ АЛЬТЕРНАТИВЫ КОМПАНИИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ АВТОБИЗНЕСА

Аннотация. В статье проведен анализ существующего положения в автомобильной отрасли, что позволило определить возникшие проблемы в 2022 году после введения финансовых санкций против России. Авторами публикации была проанализирована деятельность основных российских автопроизводителей в 2022 году, на основании чего, был сделан вывод о том, что часть их находит выход из создавшейся ситуации, используя различные пути решения проблемы. Определено, что необходимо искать новые пути развития рынка автомобильной промышленности России, для чего предложены стратегические альтернативы компаниям, направленные на удовлетворение спроса на отечественные автомобили, на использование кадрового потенциала. Проведен анализ опыта развития новых направлений российских автопроизводителей, определены перспективы в данной области.

Ключевые слова: рынок автомобилестроения, автопроизводители, стратегические альтернативы, спрос на автомобили, кадровый потенциал.

Актуальность темы исследования определяется тем, что автомобильная промышленность является ведущей отраслью машиностроения, которая оказывает серьезное влияние на экономику России. Развитая автомобильная промышленность позволяет обеспечить реализацию технологического потенциала страны и регионов, является неотъемлемой частью в поддержании национальной безопасности, а также формирует рабочие места для граждан [8]. В современных условиях остро стоит вопрос о том, чтобы предприятия российского автомобилестроения не прекращали своей деятельности, для чего необходимо решение важных вопросов в данной области, как на государственном уровне, так и на уровне отдельных компаний.

Alexander S. Belov
Graduate Student,
Russian State University
named after A.N. Kosygin
anchors.kroit@gmail.com

Elena G. Karpova
Professor,
Doctor of Pedagogical Sciences,
Russian State University
named after A.N. Kosygin
atomtim@mail.ru

STRATEGIC ALTERNATIVES OF THE COMPANY IN THE CONDITIONS OF THE NEW REALITY OF THE AUTOMOTIVE BUSINESS

Annotation. The article analyzes the current situation in the automotive industry, which made it possible to identify the problems that arose in 2022 after the introduction of financial sanctions against Russia. The activities of the main Russian automakers in 2022 are analyzed, on the basis of which it is concluded that some of them find a way out of this situation using various ways to solve the problem. It has been determined that it is necessary to look for new ways to develop the Russian automotive industry market, for which strategic alternatives are proposed for companies aimed at meeting the demand for domestic cars and using human resources. The analysis of the experience of development of new directions of Russian automakers was carried out, the prospects in this area were determined.

Keywords: automotive market, automakers, strategic alternatives, demand for cars, human resources.

Цель статьи – на основании анализа существующего положения в автомобильной отрасли предложить варианты стратегий развития компаний для преодоления кризисных явлений.

Задачи исследования:

- охарактеризовать состояние российского рынка автомобилестроения;
- определить стратегические пути развития рынка автомобильной промышленности с учетом спроса;
- рассмотреть стратегические возможности использования кадрового потенциала.

Исходной информацией послужили данные сайта «Авто.ру», исследований, проведенных Ассоциацией европейского бизнеса, Всероссийским центром изучения общественного мнения, специалистами банка «Открытие», и иные материалы сети Интернет и печатных изданий. При проведении исследования использовалась смешанная методология:

- изучение практического опыта;
- сопоставление изменений формирования российского рынка автомобилестроения в условиях кризиса;
- интерпретационный анализ.

Для автобизнеса России в 2022 году характерно наличие множества проблем, что обусловлено как экономическими, так и политическими причинами. Большинство международных автопроизводителей находятся в «простое» в связи с логистическими проблемами – нарушены цепочки поставок иностранных комплектующих, от которых отрасль зависит достаточно сильно. Некоторые производители могли бы восстановить частично свою деятельность, но воздерживаются от этого по политическим причинам.

Для 2022 года характерным является спад отечественного производства легковых автомобилей. Так, в июле 2022 года данное производство составило 19,4 тысячи штук. Это на 80,6 процента меньше результата за тот же месяц 2021 года, но на 44,5 процента больше, чем в июне 2022-го [1].

По данным АЕБ, создавшаяся ситуация на потребительском рынке автомобилестроения, привела к тому, что продажи новых автомобилей сократились на 59,8 процента меньше, чем за аналогичный период прошлого года [3].

Во многом, спад в продаже автомобилей связан с возросшими ценами на них, что является следствием введенных санкций. Так, импортные автомобили производителей, ушедших с российского авторынка, подорожали на 15–30 % [1]. В условиях дефицита и отсутствия большого выбора россияне стали чаще покупать китайские автомобили, в связи с чем, их рыночная доля в августе 2022 года поднялась на 25,9 % [5]. Тем не менее, некоторые предприятия смогли справиться с возникшими трудностями.

Большого успеха добился завод «Москвич», который до 2022 года являлся структурным подразделением французского предприятия Renault в Москве. Правительству Москвы удалось быстро договориться с китайскими партнерами из компании Anhui Jianghuai Automobile Co., Ltd. (JAC Motors), которые и стали участниками проекта возрождения бренда «Москвич». На конвейер московского завода должны встать четыре кроссовера JAC и один лифтбек. При поддержке Правительства Москвы завод «Москвич» и КАМАЗ приступили к разработке новой российской универсальной платформы легковых автомобилей и организации производства автокомпонентов.

Также, начнется разработка своих электрических двигателей, аккумуляторов, электронных систем управления и т.д. [2].

Постепенно производство автомобилей в нашей стране начинает оживать. В июне возобновилась сборка «антикризисной» модели Lada Granta завода АвтоВАЗ [7]. Ульяновский автомобильный завод (УАЗ) оказался менее всего подвержен проблемам с поставками комплектующих. Предприятие сохранило свою инженерную школу и, в основном, опирается на российских смежников, из-за чего руководству не пришлось останавливать конвейер, как это происходило с другими автопроизводителями в России. Однако от части электронных опций пришлось отказаться [7].

Одним из направлений развития рынка автомобильной промышленности России может стать стратегическая альтернатива «Обновление линейки брендов», которая имеет цель насытить значительно сокращающийся, но присутствующий, рыночный спрос на новые авто в условиях кризиса поставок машин из-за рубежа. Суть альтернативы – замещение недоступных для ввоза на территорию России автомобильных брендов отечественными автомобилями [9]. Данное направление соответствует проекту Стратегии развития российского автопрома до 2035 года, опубликованному Министерством промышленности и торговли. Новой стратегией провозглашается стремление в сторону технологического суверенитета. До конца 2026 года основной задачей является создание продукции с уровнем локализации 90 % в массовом сегменте, при этом доля продукции национальных производителей должна составить не менее 50 %, – говорится в документе относительно целевых перспектив развития сегмента легковых автомобилей [9]. Поскольку со стороны мировых лидеров для автомобилистов предлагались новые модели, оснащенные по последнему слову техники, то возникает вопрос: Могут ли автомобили из России соперничать с мировыми автоновинками? Здесь следует учитывать и тот фактор, насколько доступными по цене будут предлагаемые российские модели автомобилей, поскольку, в соответствии с опросом россиян, проведенным 22 сентября 2022 года Всероссийским центром изучения общественного мнения, главным критерием выбора автотранспорта при его покупке наши сограждане называют доступную цену [2], что неудивительно при недостаточно высоком уровне достатка большинства россиян.

Как показывают результаты исследования, проведенного специалистами банка «Открытие» в апреле 2022 года, только 11 % автомобилистов готовы взять кредит для покупки машины в нужной комплектации и с желаемым набором опций. Основная часть россиян будет экономить при покупке машин. Так, 52 % готовы отказаться от сервисных услуг (например, продленной гарантии и помощи на дороге). Еще 50 % не планируют оформлять необязательные страховки, а 43 % откажутся от установки дополнительного оборудования [4].

Исходя из вышесказанного, стратегическими задачами рынка автомобилестроения являются удовлетворение спроса на бюджетные автомобили, а также, разработка новых моделей автомобилей, представляющих комфортные и безопасные условия эксплуатации.

Во многом, успешность функционирования предприятий автомобильной промышленности зависит от квалифицированных кадров, соответственно, одним из направлений преодоления кризисной ситуации является разработка правильной стратегии кадровой политики.

Изменения в сфере автомобилестроения, которые были обусловлены введением санкций против России, повлияли на рынок труда. В 2022 году соискательская активность в автобизнесе не слишком высокая. Люди видят новости и ощущают возможные риски, которые влияют на стабильность данной отрасли из-за введенных санкций. Пониженная активность на рынке труда фиксируется с начала 2022 года [4]. В то же время, со стороны автопроизводителей предлагается множество вакансий. Наиболее востребованными в отечественном автомобилестроении стали специалисты в сфере информационных технологий, спрос на которых возрос в 3 раза. Тема дефицита кадров в российском IT-секторе сегодня в топовостях. Ситуацию осложняет то, что традиционные методы найма, в силу специфики отрасли, в «цифре» не всегда работают: например, в реальном секторе экономики нужны IT-специалисты, разбирающиеся в производственных процессах не хуже, чем в высоких технологиях. Выходом из ситуации является решение создавать собственные школы подготовки IT-кадров. Именно по этому пути пошла «Группа ГАЗ», запустившая в Нижнем Новгороде в партнерстве с ведущими учебными заведениями собственную «Академию IT» [7]. Партнерами холдинга стали ведущие учебные заведения Нижегородской области. Их студенты, прошедшие конкурсный отбор, учатся в «Академии IT», совмещая занятия с основными программами в ВУЗах и ССУЗах, а по окончании получают диплом международного образца и возможность трудоустройства в компаниях «Группы ГАЗ». Президент «Группы ГАЗ» В. Сорокин объясняет решение инвестировать в проект необходимостью обеспечивать современный уровень производства на предприятиях холдинга: заметно расширились контакты Горьковского автозавода с ведущими ССУЗами и ВУЗами, в том числе, в Москве у группы появился свой корпоративный университет, в последние годы, наработавший серьезный опыт онлайн-обучения. Тщательная подготовка IT-специалистов велась и внутри самой компании [7].

Производство автомобилей всегда отличалось небезопасностью для здоровья. Воздействие шума, опасных веществ – основные факторы риска и связанного с ним стресса. Однако в задачи HR-служб входит не только эффективная борьба со стрессом сотрудников. В автомобилестроении остро ощущаются дефицит квалифицированных специалистов, информационный разрыв между руководством и персоналом, недостаточная компенсация за труд, слабый уровень

вовлеченности сотрудников. Причем, низкая вовлеченность – следствие вышеупомянутых проблем [6]. Это сказывается на производительности труда и прибыли компании. При проведении опросов работники автомобильной промышленности пишут о том, чтобы их мнение учитывалось при планировании смен, отпусков, приобретении необходимых инструментов, улучшении освещенности рабочих мест, создании зон отдыха и т.д.

Сотрудники хотят знать, что их ценят и уважают. Руководство должно доверять им делать свою работу без согласования каждой мелочи, решать возникающие проблемы и понимать, что у людей могут быть свои интересы. Задача HR-специалиста – помочь сотрудникам почувствовать себя ценными в производственной среде, работающей круглосуточно и без выходных, почувствовать отдачу за те риски для здоровья, которые эти люди несут на работе каждый день [8].

Стратегия повышения вовлеченности предприятий автомобилестроения должна включать: переосмысление функции HR, новый уровень коммуникации, опросы и отзывы, вознаграждение, благополучие сотрудников.

Таким образом, проведенный анализ существующего положения дел в автомобильной отрасли показало, что изменения, происшедшие в 2022 году после введения финансовых санкций, привели ко многим проблемам, что отразилось на спаде производства отечественных автомобилей, на снижении продажи новых автомобилей. В то же время, часть основных российских автопроизводителей в 2022 году находит выход из создавшейся ситуации.

К стратегическим путям развития рынка автомобильной промышленности с учетом спроса относится стратегическая альтернатива замещения недоступных для ввоза на территорию России автомобильных брендов отечественными автомобилями. Положительным является то, что со стороны российских автопроизводителей делаются шаги, направленные на удовлетворение спроса на бюджетные автомобили, разрабатываются новые модели автомобилей, имеющие хорошие технические характеристики. Перспективным направлением должна стать совместная работа автопроизводителей, поскольку только за счет сотрудничества, унификации автокомпонентов можно добиться подъема отечественной автомобильной промышленности в целом.

Для развития рынка автомобилестроения имеют значение стратегические возможности, ориентированные на кадровый потенциал компаний. Поскольку наиболее востребованными в отечественном автомобилестроении стали специалисты в сфере информационных технологий, то необходимо создание собственных школ подготовки IT-кадров. Важным является повышение уровня вовлеченности сотрудников предприятий автомобилестроения в производственный процесс, что требует пересмотра стратегии кадровой политики.

Подход к принятию решений и действий в условиях наступления кризисных явлений в автомобильном бизнесе должен основываться на глубоком предварительном анализе тенденций рынка, внешних факторов воздействия на отрасль, а также – внутренней среды конкретной компании.

Литература:

1. Авто.ру: купить, продать и обменять машину. URL : <https://auto.ru> (дата обращения 20.09.2022).
2. Автопром: новый импульс. URL : <https://forumvostok.ru> (дата обращения 20.10.2022).
3. АЕБ. Статистика продаж новых автомобилей в России. URL : <https://universeofcars.ru/aeb...prodazh-novyh...rossii-avgust...> (дата обращения 20.09.2022).
4. ВЦИОМ. Новости: День без автомобиля – 2022. URL : <https://wciom.ru/analytical-reviews...obzor/den...avtomobilja...> (дата обращения 28.09.2022).
5. Вовлеченность сотрудников автомобилестроения... URL : <https://yva.ai/ru/blog...sotrudnikov-avtomobilstroeniya> (дата обращения 20.10.2022).
6. IT-пути. Как готовят кадры в сфере цифровых технологий... URL : <https://lenta.ru/articles/2022/07/07/it-tren/> (дата обращения 20.10.2022).
7. Кузнецова О.С. Состояние рынка автомобилестроения России / О.С. Кузнецова, В.А. Родикова // Вестник научных конференций. 2018. № 3–4(31). С. 92–93.
8. Проект Распоряжения Правительства РФ «Об утверждении Стратегии развития автомобильной промышленности Российской Федерации до 2035 года» (по состоянию на 18.08.2022): подготовлен Минпромторгом России, ID-проекта 01/23/08-22/00130657. URL : <https://regulation.gov.ru> (дата обращения 20.09.2022).
9. Рынок труда в автобизнесе, июнь 2022. URL : <https://ancor.ru/press/insights/rynok-truda-avtomobilnaya> (дата обращения 17.10.2022).

Инициированные по результатам анализа стратегии, должны быть смоделированы относительно их финансового и кадрового потенциала для отдельно взятой компании, после чего, возможно принятие взвешенного решения.

Literature:

1. Avto.ru: buy, sell and exchange a car. URL : <https://auto.ru> (date of the application 20.09.2022).
2. Automotive industry: a new impetus. URL : <https://forumvostok.ru> (date of the application 10/20/2022).
3. AEB. Sales statistics for new cars in Russia. URL : <https://universeofcars.ru/aeb...prodazh-novyh...rossii-avgust...> (date of the application 09/20/2022).
4. VTsIOM. News: Day without a car – 2022. URL : <https://wciom.ru/analytical-reviews...obzor/den...avtomobilja...> (date of the application 28.09.2022).
5. Engagement of automotive industry employees... URL : <https://yva.ai/ru/blog...sotrudnikov-avtomobilstroeniya> (date of the application 10/20/2022).
6. IT paths. How personnel are trained in the field of digital technologies... URL : <https://lenta.ru/articles/2022/07/07/it-tren/> (date of the application 10/20/2022).
7. Kuznetsova O.S. The state of the automotive market in Russia / O.S. Kuznetsova, V.A. Rodikova // Bulletin of scientific conferences. 2018. № 3–4(31). P. 92–93.
8. Draft Decree of the Government of the Russian Federation «On Approval of the Strategy for the Development of the Automotive Industry of the Russian Federation until 2035» (as of August 18, 2022): prepared by the Ministry of Industry and Trade of Russia, project ID 01/23/08-22/00130657. URL : <https://regulation.gov.ru> (date of the application 20.09.2022).
9. The labor market in the auto business, June 2022. URL : <https://ancor.ru/press/insights/rynok-truda-avtomobilnaya> (date of the application 10/17/2022).

Беспалая Ольга Петровна

кандидат философских наук,
доцент,
Краснодарский кооперативный институт
(филиал),
Российский университет кооперации
bepuol@yandex.ru

Olga P. Bepalaya

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor,
Krasnodar Cooperative Institute
(branch),
Russian University of Cooperation
bepuol@yandex.ru

Профсоюзы в цифровой экономике: сценарии развития

TRADE UNIONS IN THE DIGITAL ECONOMY: DEVELOPMENT SCENARIOS

Аннотация. В данной статье представлен анализ процессов, происходящих в профсоюзных организациях Российской Федерации. В последние 20 лет произошли кардинальные перемены в содержании трудовой деятельности, что естественным образом изменило и положение профсоюзов, их роль и способы защиты прав работающего человека. Те изменения, которые можно наблюдать в области профсоюзного движения, связаны с переходом общества к цифровой экономике. В статье рассмотрены возможные сценарии будущего профсоюзного движения.

Annotation. This article presents an analysis of the processes taking place in the trade union organizations of the Russian Federation. In the last 20 years, there have been dramatic changes in the content of labor activity, which naturally changed the position of trade unions, their role and ways of protecting the rights of a working person. The changes that can be observed in the field of the trade union movement are associated with the transition of society to a digital economy. The article considers possible scenarios for the future of the trade union movement.

Ключевые слова: профессиональные союзы, цифровая экономика, фрилансинг, аутсорсинг, прекариат, маргинализация, замещение.

Keywords: trade unions, digital economy, freelancing, outsourcing, precariat, marginalization, substitution.

Главной задачей профсоюзов на протяжении всей их истории была защита интересов человека труда. И с этой задачей профсоюзы справлялись, но в последние 20 лет произошли кардинальные перемены в содержании трудовой деятельности, что естественным образом изменило и положение профсоюзов, их роли и способы защиты прав работающего человека.

эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг» [2].

Эти перемены связаны с формированием и развитием цифровой экономики. Термин «цифровая экономика» (digitaleconomy) появился в конце XX века: в 1995 профессор Массачусетского университета Николас Негропonte предложил вниманию научного сообщества концепцию электронной (цифровой) экономики [1]. В XXI веке это понятие стало общеупотребительным, оно обозначает процессы, происходящие в социально-экономической сфере. Так, в утвержденной Указом Президента РФ от 09 мая 2017 г. № 203 «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» приводится следующее определение цифровой экономики: «Цифровая экономика – хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить

Действительно, эффективность технологий, производства товаров, оказания услуг необычайно возросла, но и породила огромное количество проблем в трудовой сфере, остаться в стороне от которых профсоюзы не могут.

Итак, рассмотрим изменения, произошедшие в трудовой сфере и связанные с внедрением цифровых технологий в трудовую деятельность человека.

Одно из основных следствий этих изменений – появление возможности дистанционной работы. Вынужденная самоизоляция 2020–2021 годов усилила эту тенденцию. За 2020 год число сотрудников, работающих удаленно, выросло с 60 тыс. до 6 млн человек. Исчезла территориальная и организационная привязка сотрудника к работодателю (фриланс, аутсорс). При всех преимуществах дистанционной работы (снижение затрат на помещение и офисное оборудование, гибкость численности вовлеченных в проект работников, снижение налоговых издержек, относительная свобода работника), нельзя не отметить и недостатки: исчезло чувство коллектива, сплоченности, принадлежности к фирме.

Кроме того, в результате межрегионального и даже международного аутсоринга (привлечение сторонних работников и организаций для выполнения отдельных видов работ) происходит постепенное вытеснение штатных работников с предприятий и из организаций. Как следствие, появляется социальный класс работников с временной или частичной занятостью, носящей постоянный и устойчивый характер. На Западе появился специальный термин для обозначения этого нового класса – прекариат (от англ. precarious – ненадежный; термин ввел британский социолог Гай Стэндинг) [3]. С одной стороны, прекариат, безусловно, играет важную роль в производстве как материальных, так и нематериальных ценностей, а с другой – оказывается лишенным большинства социальных и политических прав и гарантий: участия в выборах, стабильной зарплаты и страхового медицинского обслуживания, оплачиваемого отпуска, доступа к образованию и т.п. Прекариат неуклонно растет численно и включает в себя все новые страны и формы социальной жизни; его черты можно увидеть и в российской повседневности (временные рабочие-мигранты, стажеры, фрилансеры, работники креативных индустрий). Осознать заботы и проблемы «нового опасного класса» и понять возможные пути их решения – одна из главных задач нашего времени.

В этих условиях профсоюзам предстоит решить непростые задачи. Конечно, главными из них были и остаются задачи обеспечения минимального размера оплаты труда и защита прав работников. Безусловно, актуальными как никогда становится представление интересов работников с новыми формами занятости (в том числе тех, кто находится за рамками трудовых отношений или занят в неформальной экономике – например, водителей такси «Uber»).

Как отмечается в Рабочем документе МОТ/АКТРАВ «Профсоюзы на распутье», сфера труда меняется в направлении, противоположном, а не ведущим к достижению социальной справедливости [4]. Сокращается число рабочих мест среднего сегмента экономики, которые долгое время были источником пополнения рядов профсоюзов и которые служили опорой влияния профсоюзов на политику и трудовые отношения. «Компьютеры пока не могут заменить собой учителей или медицинских сестер, но все может быстро измениться, и тогда еще один срез рабочих мест, глубоко пронизанный профсоюзным движением, уйдет в прошлое» [4].

Каковы же сценарии будущего профсоюзного движения?

МОТ выделяет четыре варианта развития профсоюзов [4]:

1. *Маргинализация*, связанная с утратой актуальности профсоюзного движения. Охват профсоюзного движения упадет до критических значений (до 2 % работающего населения и ниже), после чего, профсоюзы, по сути, прекратят свое существование. Так, ВЦИОМ констатирует отсутствие профсоюзов в большинстве организаций России. По данным соцопроса, проведенного этой компанией, об отсутствии профсоюза на их

предприятии заявил 82 % опрошенных, еще 5 % респондентов даже не интересовались, есть ли у них такие объединения [5]. Таким образом, членство в профсоюзе часто становится простой формальностью. Кроме того, повсеместно происходит старение членов профсоюзов, молодые люди не видят в профсоюзах реальной силы, способной защитить их интересы на рынке труда, полагаются лишь на свои силы. Нередко, в оценках и настроениях определенной части молодежи доминирует стереотипное представление о том, что профсоюзные организации – «отголосок советского прошлого», что они старомодны и очень далеки от интересов современного поколения. Цифровизация экономики и все большее обособление от трудовых коллективов рабочей силы делает этот сценарий более чем возможным.

2. *Дуализация*, предполагающая сосредоточение внимания профсоюзов на работах со стабильной занятостью (классический вариант действий профсоюзов) в ущерб прекариату и самозанятым. Кроме того, профсоюзы больше внимания будут уделять работникам крупных предприятий (здесь гораздо легче добиться повышения или сохранения заработной платы, обеспечения работников социальными гарантиями и т.д.). Этот сценарий не очень отличается от предыдущего, но, в целях сохранения профсоюзного движения, он имеет все шансы на воплощение.

3. *Замещение*, т.е., замена привычных форм механизмов воздействия на работодателей и представительства интересов работников. Так, в США созданы Центры рабочего движения и общественные организации, представляющие потребности работников, не имеющих постоянного места работы.

4. *Обновление* – самый желанный и приемлемый сценарий для будущего профсоюзного движения. Он предполагает возрождение профсоюзов на новом уровне, который включает в себя привлечение молодежи, вовлечение все большего числа работников неформального сектора. Для этого необходимо использовать цифровые технологии, Интернет для коммуникации с работниками дистанционных платформ, привлечения в свои ряды молодого поколения и работников цифровой экономики. Необходимо переключить внимание и, по возможности, осуществлять представительство интересов работников без постоянного места работы на самых разных уровнях, прежде всего, на законодательном уровне.

Кроме того, на профессиональные союзы в ситуации проведения специальной военной операции ложится огромная ответственность. И сейчас настало время обновления, перестройки в рядах профсоюзов. От того, как будут действовать представители профессиональных союзов в центре и на местах, во многом зависит отношение к ним в будущем.

Все четыре сценария реализуются одновременно, и какой из них воплотится на практике, зависит от активности профсоюзных лидеров, готовности воспринимать новое и открытости их тем тенденциям, которые мы сегодня наблюдаем, в частности, в цифровизации экономики.

Литература:

1. *Negroponte N.* Being Digital. N.Y.: Knopf, 1995. 256 p.
2. О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203. Текст: электронный // Официальный портал правовой информации pravo.gov.ru. URL : <http://kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения 05.09.2022).
3. *Стэндинг Г.* Прекариат: Новый опасный класс. М. : Ад Маргинем, 2014. 328 с.
4. Профсоюзы на распутье. Рабочий документ МОТ/АКТРАВ. Женева : МОТ, 2020. URL: https://www.ilo.org/actrav/info/pubs/WCMS_752230/lang-en/index.htm (дата обращения 05.09.2022).
5. ВЦИОМ: новости. Профсоюзы сегодня. URL : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/profsoyuzu-segodnya> (дата обращения 18.10.2022).

Literature:

1. *Negroponte N.* Being Digital. N.Y.: Knopf, 1995. 256 p.
2. On the strategy for the development of the information society in the Russian Federation for 2017 – 2030: Decree of the President of the Russian Federation of 09.05.2017 № 203. Text: electronic // Official portal of legal information pravo.gov.ru. URL : <http://kremlin.ru/acts/bank/41919> (date of the application 05.09.2022).
3. *Standing G.* Precariat: A new dangerous class. M. : Ad Marginem, 2014. 328 p.
4. Trade unions at a crossroads. Working paper ILO/ACTRAV. Geneva : ILO, 2020. URL : https://www.ilo.org/actrav/info/pubs/WCMS_752230/lang-en/index.htm (date of the application 05.09.2022).
5. Russian Center for the Study of Public Opinion: news. Unions today. URL : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/profsoyuzu-segodnya> (date of the application 10/18/2022).

Грабоздин Юрий Павлович
кандидат экономических наук,
доцент,
заведующий кафедрой экономики
и экономической безопасности,
Самарский государственный
социально-педагогический университет
grabozdin@pgsga.ru

Жабин Александр Петрович
доктор экономических наук,
профессор,
заведующий кафедрой менеджмента,
Самарский государственный
экономический университет
apzhabin@yandex.ru

Фоменко Екатерина Владимировна
кандидат экономических наук,
доцент,
доцент кафедры экономики
и экономической безопасности,
Самарский государственный
социально-педагогический университет
fomenko@pgsga.ru

Кадиленко Анастасия Николаевна
кандидат экономических наук,
доцент кафедры управления,
сервисных технологий
и экономического образования,
Самарский государственный
социально-педагогический университет
kadilenko@sgspu.ru

К ВОПРОСУ О СОГЛАСОВАНИИ ИНТЕРЕСОВ КОНСУЛЬТАНТОВ И МЕНЕДЖМЕНТА ПРЕДПРИЯТИЯ В ПРОЦЕССЕ РЕАЛИЗАЦИИ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ

■ ■ ■

Аннотация. В настоящем исследовании представлен авторский методологический подход согласования интересов консультантов и менеджмента компаний в рамках реализации управленческого консультирования, который включает: рассмотрение консалтинга как базы для совершенствования менеджмента, учет актуальных технологий управленческого консультирования, анализ факторов внешней и внутренней среды. Разработана структура методологического подхода к формированию управленческого консультирования и его развитию в системе менеджмента организации. Представлена модификация общей модели оценки персонала

Yuriy P. Grabozdin
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Head of the Department of Economics
and Economic Security,
Samara State
Social and Pedagogical University
grabozdin@pgsga.ru

Alexander P. Zhabin
Doctor of Economics,
Professor,
Head of the Department of Management,
Samara State
University of Economics
apzhabin@yandex.ru

Ekaterina V. Fomenko
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Economics and Economic Security,
Samara State
Social and Pedagogical University
fomenko@pgsga.ru

Anastasia N. Kadilenko
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor
of the Department of Management,
Service Technologies
and Economic Education,
Samara State
Socio-Pedagogical University
kadilenko@sgspu.ru

ON THE ISSUE OF COORDINATING THE INTERESTS OF CONSULTANTS AND MANAGEMENT OF THE ENTERPRISE IN THE PROCESS OF IMPLEMENTING MANAGEMENT CONSULTING

■ ■ ■

Annotation. This study presents the author's methodological approach to coordinating the interests of consultants and management of companies within the framework of management consulting, which includes: consideration of consulting as a basis for improving management, consideration of current management consulting technologies, analysis of external and internal environment factors. The structure of the methodological approach to the formation of management consulting and its development in the management system of the organization has been developed. A modification of the general assessment model of the organization's

организации для решения конкретных управленческих задач.

Ключевые слова: менеджмент; управленческое консультирование; модель управленческого консультирования; методология управленческого консультирования.

personnel for solving specific management tasks is presented.

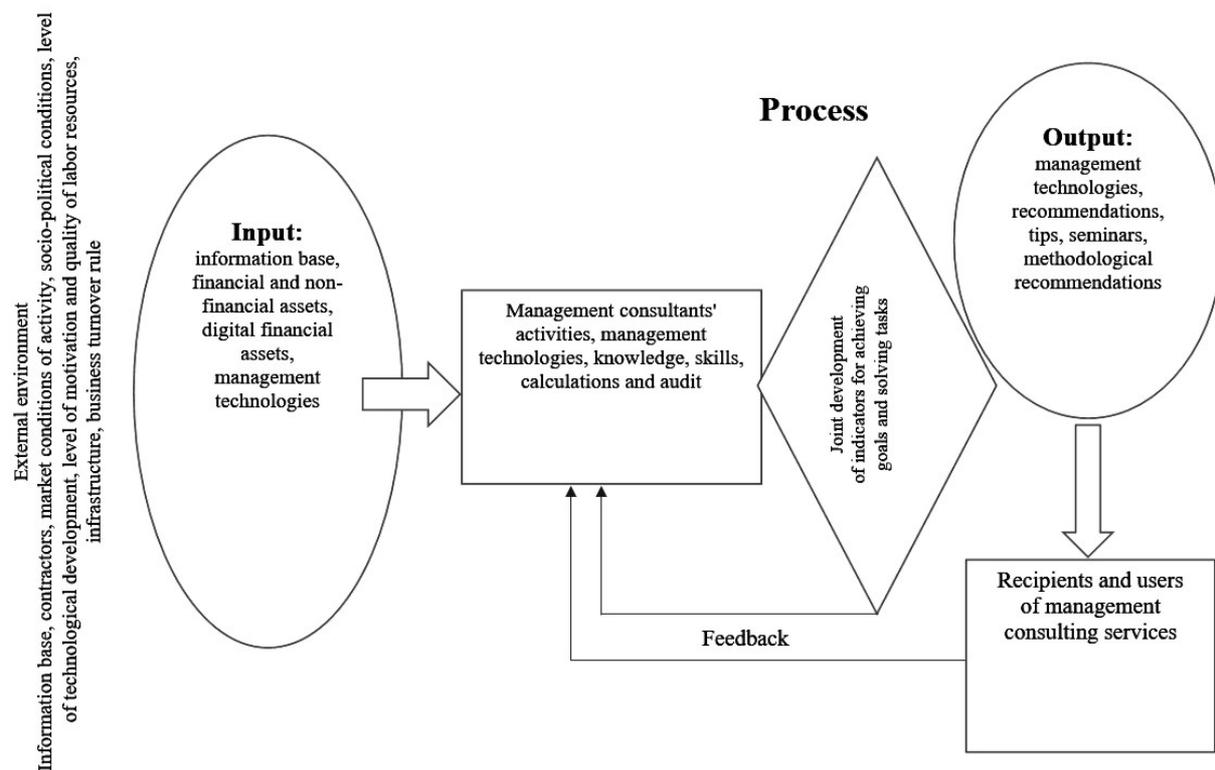
Keywords: management; management consulting; model of management consulting; methodology of management consulting.

Within the framework of this study, the methodological approach is understood as a balanced and difficult complex and a special angle of consideration of the subject of management consulting and its development processes. In this regard, when conducting the study, we justified the methodological approach to the study of management consulting at the present stage of economic development, which differs from the approaches of the predecessor authors in the following positions:

1. The perspective of considering the subject of management consulting as a tool for improving the management of companies;
2. Accounting of current technologies and resources of management consulting;
3. Identification of factors of the external and internal environment that influence the modern formation and development of management consulting (Figure 1).

The definition of the parameters of the proposed methodological approach includes the definition of various objects, and their relationships and properties, the key of which are input, process, output, feedback, and constraints [2; 4; 6].

As a result, the information base, financial and non-financial assets, digital financial assets, management technologies act as an input. The process is accompanied by the joint processing and analysis of the information of the consultant and the customer, taking into account the requirements for the availability of the necessary digital resources and technologies. The output is the result, which is presented in the format of transferred management technologies, including a set of information in the form of recommendations, tips or a company product, service, technology, new structure, startup and other formats that were provided for in the consulting project.

Figure 1 – The structure of the methodological approach to the formation of management consulting and its development in the management system of the organization

The participants of the consulting project themselves in the form of consultants and recipients of services represented by the management of companies, owners and other persons interested in the implementation of the project [3]. The activity in the project is carried out under the influence of external and internal

factors, which largely determine the dynamics of the projected changes. Depending on the stages of social development, various environmental factors were leading in the framework of the retrospective, but currently technologies and their level of development are decisive, since regardless of the public mood or

political conditions of activity, all participants in economic relations and state institutions are aware of the prevailing position of technologies and their impact on the competitiveness of the economy and individual economic entities subjects in particular [8–9].

The results obtained within the framework of the present study conducted by the author form the basis of a methodological approach to the development and formation of management consulting based on the following parameters:

1. Integration, implemented through the use of evaluation tools, including self-assessment of activities, evaluation of personnel activities;
2. The balance of evaluation procedures, their adequacy and application to the current conditions of activity;

3. Evaluation of personnel and individual employees, in particular, in the context of current qualification requirements and trends in economic development.

The proposed methodological approach to the development and formation of management consulting considers the management system as one of the coordinating subsystems of the management system in an organization with different levels of ties, both formal and informal [7]. This approach is interconnected with corporate procedures for the recruitment and selection of managerial personnel, establishing the current structure of the system in solving personnel issues based on the tasks set, and therefore designing personnel evaluation models [1] that include various sets of parameters and opportunities for their changes and additions (table 1).

Table 1

Modification of the general assessment model of the organization's personnel to solve specific management tasks

Factors influencing the modification of the general assessment model of the organization's personnel	Modification of the general staff assessment model			
Management problem Personnel category	Evaluation of labor results	Assessment of the content of the labor function	Evaluation of the position	Assessment of professionally significant qualities
Development of professional skills and knowledge	+		+	+
Professional development and training of employees	+	+	+	+
Analysis of professional deficits		+	+	+
Career planning			A	
Recruitment and selection of personnel	+	+	A	
Staff rotation			A	
Certification and input control system	+	+	+	+
Improving the use of personnel		+	A	
Motivation system and loyalty enhancement	+	+	A	+
KPI system		+	A	+
Wage payment systems	+	+	+	

Symbols: A – acts as a basis for the development of indicators and criteria for other assessments;
+ – this block of indicators is of the greatest importance for solving the problem

The presence of the above assessment parameters allows monitoring the employee's compliance with the position and relevance of this staff unit and labor function, its relevance and expediency of preservation [10]. Subsequently, when the staffing unit is approved, the process of searching, recruiting and selecting personnel to close the vacancy begins, based on current trends in the development of the labor market, this process now acts as an inverted pyramid, when a potential candidate is a client, and the forces of companies are aimed at attracting talents in various ways, both to solve current goals and for the future, maintaining positive feedback, maintaining positive interaction between the company and a potential employee. The availability of a personnel

reserve is a priority in the modern market, but its construction does not take place according to the principle of public service, when only submitted documents for filling a vacant position are considered, but on the contrary, the information base is formed by both submitted resumes and the company's own search, including through internal personnel reserves, as well as attracting employees from other companies directly [5, p. 11]. In the future, the company regularly monitors the quality of personnel, evaluating personnel on a number of indicators that are professionally significant. In modern HR management practice, the assessment is based on five areas: gamification as a tool for evaluating personnel in a gaming environment, which primarily affects employees under 40

years of age; social network analytics, thanks to which an employer can evaluate the basic beliefs of his employee, the level of loyalty and other information; continuous performance analysis as a new line of activity based on continuous evaluation and feedback; big data – a way to model the behavior of a future and current employee based on the analysis of the information base and embedded algorithms; engagement assessment and surveys – maintaining feedback with employees even on the simplest issues can help the company to build a strategy for personnel management. As a result, the presented model projects the entire personnel management process from recruitment to transfer to other positions or dismissal.

It should be noted that the appearance of a new vacancy may result not only from the release of a position or the introduction of a new staff unit, but also by «splitting» the current position into several units within the allocated labor functions, if this is appropriate in a particular organization. If a potential candidate has been confirmed and hired, there comes a period of evaluation of the results and processes of his activities, unlike the approaches of the predecessor authors, this analysis of the activities of employees should be carried out in the constant background, and is not something periodic, since neither the employee nor the company itself will be able to promptly receive feedback, which affects the entire organization of corporate processes as a whole. It should be noted that the analysis of each individual employee leads to a self-analysis of the company's activities, since in conditions of unsatisfactory evaluation results, problems may be identified related not only to the incompetence of a new employee, but also existing ones, or the complexities of the corporate culture will be revealed, which do not allow employees to fully realize their potential. In this regard, the necessary framework can be developed for staff training, corporate culture growth, etc. If satisfactory results have been shown, then the organization develops measures to stimulate and motivate labor, personnel decisions are made to update labor functions, career growth, etc. Based on the presented model of personnel evaluation in the organization, within the framework of this study, it is proposed to consider in more detail the model of the organization of job evaluation and periodic evaluation of performance results, where the evaluation itself is not an evaluation of a specific official, but only serves as the

Литература:

1. *Жабин А.П.* Менеджмент в постковидную эпоху / А.П. Жабин, Е.А. Кандрашина // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2021. № 10(204). С. 29–34.
2. *Капитализация транснациональных корпорации: тенденции и особенности* / Ю.В. Ляндау, Т.И. Захарова, Н.С. Мрочковский [и др.] // Инновации и инвестиции. 2021. № 3. С. 68–71.
3. *Мельчекова О.Г.* Управленческое консультирование: образовательные аспекты подготовки

basis for a more panoramic assessment of personnel in the organization.

As a result, the following approach to the evaluation of the position is proposed, which includes three parts: «descriptive», containing a description of basic labor functions, «evaluating» – taking into account evaluation criteria and «qualitative», including the desired characteristics of the position and the features of professional activity.

The presence of a special evaluation commission is the key to a balanced approach to the position, which takes into account all the powers exercised by departments, the peculiarities of corporate culture and the possibility of a conflict of interest. The descriptive part of the position is not only a reflection of standard information about the performed labor actions and restrictions, it is a detailed description of a specific labor function, based on a generalized labor function that can be presented in regulations. The key element of the methodology is the qualitative part, which includes the «subjective» elements of the position and corporate restrictions or opportunities that have developed within the framework of the current corporate culture or are the rule of business turnover, but cannot be fully spelled out in the job description or in other regulatory documents. The third element of the methodology is the evaluation part, which includes formal requirements for the employee, standards of his activity, etc.

Thus, management consulting at the present stage of economic development is an institutionalized element of the economy of both national and global scale, which confirms the need for constant updating and updating of methodological approaches to management consulting. As a result, the research substantiates the conclusion that the methodological approach is conditioned by a large amount of practical experience and interest in solving managerial tasks of the service recipients of management consulting through the use of the human potential of the company's employees. The organizational and methodological foundations of the formation of management consulting allow improving the management system of customer enterprises, which predetermines the problem of designing the methodology as such, as well as determines the market's need to create a system that allows evaluating the effectiveness of consulting activities and its quality settings.

Literature:

1. *Zhabin A.P.* Management in the post-Covid epoch / A.P. Zhabin, E.A. Kandrashina // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. 2021. № 10(204). P. 29–34.
2. *Capitalization of transnational corporations: tendencies and features* / Y.V. Lyandau, T.I. Zakharova, N.S. Mrochkovsky [et al.] // Innovations and investments. 2021. № 3. P. 68–71.
3. *Melchekova O.G.* Upravlencheskoe advartatie: obrazovanie otpravleniya zapravleniya / O.G. Mel-

кадров / О.Г. Мельчекова // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 72-7. С. 60–64.

4. *Мрочковский Н.С.* Развитие моделей управления организациями / Н.С. Мрочковский. М. : Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс», 2021. 108 с.

5. *Серебрякова Н.А.* Комплексная методика оценки эффективности управленческого консультирования в системе менеджмента промышленного предприятия / Н.А. Серебрякова // Теоретические и прикладные вопросы экономики и сферы услуг. 2013. № 8. С. 79–87.

6. Dynamics of the consulting market development in the management system / Y.P. Grabozdin, E.G. Gu-reeva, A.N. Kadilenko [et al.] // Экономика и предпринимательство. 2021. № 12(137). P. 1443–1446.

7. *Grabozdin Yu.P.* Current trends in management consulting / Yu.P. Grabozdin // Social and Economic Systems. 2022. № 6-3(30.3). P. 207–215.

8. *Grabozdin Yu.P.* Methodological approaches to the organization of the management consulting process / Yu.P. Grabozdin // Social and Economic Systems. 2022. № 6-1(30.1). P. 300–308.

9. *Grabozdin Yu.P.* The essence of management consulting processes / Yu. P. Grabozdin // Social and Economic Systems. 2022. № 6-1(30.1). P. 243–252.

10. Managing an organization's innovative development: How to build a learning organization / L.I. Fishman, Y.P. Grabozdin, A.P. Zhabin, O.V. Karsuntseva // Lecture Notes in Networks and Systems. 2021. Vol. 139. P. 473–479.

11. Resources for Innovative Development of the Region in the Context of Digital Economy / N.A. Serebryakova, E.D. Solomatina, N.V. Dorokhova [et al.] // , 27–28 февраля 2020 года, 2020. P. 253–256.

chekova // Tendencias razvitie nauki i obrazovanie. 2021. № 72-7. P. 60–64.

4. *Mrochkovskii N.S.* Razvitie modeli upravleniya organizatsii. M. : Limited Liability Company «Rusains», 2021. 108 p.

5. *Serebryakova N.A.* Complex methodology for assessing the effectiveness of managerial consulting in the management system of industrial system of management of industrial enterprise / N.A. Serebryakova // Theoretical and applied issues of economics and services. 2013. № 8. P. 79–87.

6. Dynamics of the consulting market development in the management system / Y.P. Grabozdin, E.G. Gu-reeva, A.N. Kadilenko [et al.] // Экономика и предпринимательство. 2021. № 12(137). P. 1443–1446.

7. *Grabozdin Yu.P.* Current trends in management consulting / Yu.P. Grabozdin // Social and Economic Systems. 2022. № 6-3(30.3). P. 207–215.

8. *Grabozdin Yu.P.* Methodological approaches to the organization of the management consulting process / Yu.P. Grabozdin // Social and Economic Systems. 2022. № 6-1(30.1). P. 300–308.

9. *Grabozdin Yu.P.* The essence of management consulting processes / Yu.P. Grabozdin // Social and Economic Systems. 2022. № 6-1(30.1). P. 243–252.

10. Managing an organization's innovative development: How to build a learning organization / L.I. Fishman, Y.P. Grabozdin, A.P. Zhabin, O.V. Karsuntseva // Lecture Notes in Networks and Systems. 2021. Vol. 139. P. 473–479.

11. Resources for Innovative Development of the Region in the Context of Digital Economy / N.A. Serebryakova, E.D. Solomatina, N.V. Dorokhova [et al.] // , 27–28 февраля 2020 года, 2020. P. 253–256.

Гусманов Расул Узбекович

доктор экономических наук,
доцент,
профессор кафедры финансов,
анализа и учетных технологий,
Башкирский государственный
аграрный университет
757121@mail.ru

Субхангулов Рустем Раисович

кандидат экономических наук,
доцент,
начальник кафедры управления
в органах внутренних дел,
Уфимский юридический институт
МВД России
55671@rambler.ru

**ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ
КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО
РАЗВИТИЯ РЕГИОНА**

Аннотация. В статье рассматриваются особенности формирования инновационного развития регионов России на основе человеческого капитала, анализируются направления повышения производительности труда. Авторами в статье выявлено, что на повышение производительности труда влияют не только экстенсивные факторы в виде увеличения численности рабочих рук, условия государства для развития социальных гарантий и создания условий для привлечения инвесторов. В качестве предложений по совершенствованию мер привлечения инвесторов предлагается создание «социального лифта» и инновационных кластеров.

Ключевые слова: человеческий капитал, инвестиции, знания, труд, демографический рост, работник, аустафинг, регион.

Динамика развития экономической системы характеризуется экономическим ростом национальной экономики, количеством произведенных товаров, работ и услуг. Производство товаров возможно при правильном и эффективном использовании технической основы, технологий, знаний. Эффективность использования техники, технологии и знаний достигается при интенсивном типе экономического роста, главным фактором которого является повышение производительности труда. Интенсивный тип экономического роста предполагает активное применение инноваций в экономике, следовательно, инновации не возможны без повышения производительности труда во всех отраслях экономики. Повышение производительности труда осуществляется по двум основным направлениям:

Rasul U. Gusmanov

Doctor of Economics,
Associate Professor,
Professor of the Department of Finance,
Analysis and Accounting Technologies,
Bashkir State Agrarian University
757121@mail.ru

Rustem R. Subkhangulov

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Head of the Department of Management
in the Internal Affairs Bodies,
Ufa Law Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
55671@rambler.ru

**HUMAN CAPITAL AS A FACTOR
OF INNOVATIVE DEVELOPMENT
OF THE REGION**

Annotation. The article discusses the features of the formation of innovative development of Russian regions on the basis of human capital, analyzes the directions for increasing labor productivity. The authors of the article revealed that the increase in labor productivity is influenced not only by extensive factors in the form of an increase in the number of workers, the conditions of the state for the development of social guarantees and the creation of conditions for attracting investors. As proposals for improving measures to attract investors, it is proposed to create a «social lift» and innovative clusters.

Keywords: human capital, investments, knowledge, labor, demographic growth, employee, outstaffing, region.

Первое направление основано на дешевом труде, но с учетом развитой инфраструктуры и логистики (например, опыт КНР, в которую инвестиции «потекли», как раз, из-за низкой стоимости рабочей силы, создавалось производство и новые инновационные продукты, всего лишь из-за стремления крупных корпораций сэкономить).

Человеческий капитал – это основной фактор экономического роста, который влияет на благосостояние общества [1, с. 63].

В понимании многих ученых человеческий капитал формируется за счет вложений государства в образование, здравоохранение и иные социальные обязанности государства, закрепленные в основном законе. Но человеческий капитал, в первую очередь, оценивается ее производитель-

ностью труда и соотноситься с уровнем заработной платы, стимулируя человека к труду и получению образования.

В России в кризис и санкции последних двух лет локомотивами роста стали отрасли с высокой долей сельских жителей с её дешевым трудом по сравнению с городом – сельское хозяйство, лесопереработка.

Второе направление повышения производительности труда заключается в применении высококвалифицированного труда со сформировавшимся рынком сбыта научно-технической продукции (например, такого специфического рынка, как нефтедобыча и переработка производных от нее, в котором есть подготовленные кадры и условия для производства).

Соотнося уровень заработных плат, выплачиваемых в различных отраслях народного хозяйства, можно отметить, что созданная продукция, в которых – низкая добавленная стоимость, существуют проблемы с обновлением основных производственных фондов, а также, с приобретением прогрессивных инновационных продуктов.

Сопоставляя подсчитанные данные по темпам роста, а также, отклонения от уровня по стране среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций по видам экономической деятельности, можно прийти к выводу о том, что в отраслях с низкой добавленной стоимостью уровень заработных плат растет быстрее (табл. 1).

Таблица 1

Темпы роста среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций по видам экономической деятельности

Вид экономической деятельности	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Всего	107,9	106,7	111,6	109,5	107,3	108,6
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	110,9	112,0	111,8	110,6	109,6	111,0
Добыча полезных ископаемых	109,8	106,5	111,7	107,4	106,7	108,4
Деятельность финансовая и страховая	114,6	105,7	107,3	113,8	108,7	110,0
Деятельность профессиональная, научная и техническая	109,3	98,1	115,9	113,5	106,5	108,7
Образование	104,4	107,7	113,6	107,9	106,7	108,0
Деятельность в области информации и связи	109,7	108,8	113,2	114,0	112,8	111,7
Строительство	108,0	104,0	114,4	110,7	104,9	108,4

Рост заработных плат в отраслях с низкой добавленной стоимостью связан со стремлением работодателей удержать работников; пирамиду потребностей Маслоу никто не отменял.

В таблице 2 представлены данные отклонения среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций по видам экономической деятельности от среднероссийского показателя.

Таблица 2

Отклонение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций по видам экономической деятельности от среднероссийского показателя

Вид экономической деятельности	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Всего	107,9	106,7	111,6	109,5	107,3	108,6
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	-13360	-13794	-13496	-15025	-16139	-16574
Добыча полезных ископаемых	29667	33233	35307	39454	41477	44015
Деятельность профессиональная, научная и техническая	19282	21577	18012	22540	27326	28733
Деятельность финансовая и страховая	36061	43588	45737	47346	55801	61336
Образование	-7106	-8612	-8909	-9363	-10795	-11781
Деятельность в области информации и связи	15234	17352	19644	22866	28031	34304
Строительство	-4055	-4339	-5489	-5206	-5237	-6606

Реализация ресурсов, таких как добыча полезных ископаемых или же посредническая деятельность в сфере финансов и оказания услуг страхования, являются наиболее эффективными видами деятельности за анализируемый период. Сельский труд, наоборот, по уровню заработных плат у населения по номинальной начисленной заработной плате неэффективен, поэтому у населения нет престижа работы на селе, трудящихся в данной отрасли сохраняет сельский уклад жизни, вследствие чего, обостряются процессы урбанизации.

В направлениях повышения производительности труда необходим демографический рост, а также, возможности для свободного выхода на рынки реализации продукции без посредников [2, с. 121].

Рост населения России возможен со стороны государства при увеличении расходов на здравоохранение, медицину и социальные гарантии, со стороны предпринимателя – на заработную плату.

Коррупция, социальная защищенность доступность медицинских услуг это лишь часть проблем, которое может и должно решать государство. Решение таких вопросов, как сокращение безработицы, повышение престижа рабочих профессий, формирование уверенности в «завтрашнем дне» возможно на основе создания благоприятных условий для развития экономики, благоприятного климата для инвесторов. Не секрет, что за инвестора сегодня нужно «бороться», привлечь его можно посредством высокоэффективных кадров. Самое главное – инвесторами должны выступать российские учредители, у которых есть «дешевые кредиты», опора на государство от излишних бюрократических процедур и условия для предпринимательской деятельности. Привязка к российскому предпринимателю как инвестору необходима, в первую очередь, с целью закрепления его инвестиционной деятельности в обновлении основных производственных фондах, его заинтересованности во вложении в инновации как средство увеличения прибыли.

Трудоспособное и занятое население относится к ресурсному потенциалу необходимому для инновационного развития организаций, отрасли, региона.

Такие меры, как аустафинг, привлечение мигрантов - это лишь полумеры, эффект которых незначителен из-за того, что данные работники высоко мобильны ввиду того, что не прикреплены к определенной территории, к организации, например, местом рождения. Инвестор не придет в тот регион, где есть данная категория работников, ему проще будет пригласить их на работу к себе.

Необходимо создание условий для того, чтобы работник мог начать работу с рабочей профессии и дойти до руководящих постов в организации, так, скажем, «подняться по лестнице» или пройти «социальный лифт», а не так, чтобы выпускник без опыта работы руководил после студенческой скамьи организацией.

Для успешного развития экономики с учетом человеческого потенциала необходимо создание кластеров на базе субъектов России, в которых была бы учтена ресурсная составляющая, производственные и сбытовые связи и, самое главное, человеческий потенциал, начиная от уровня образования и заканчивая менталитетом.

В направлении повышения производительности труда посредством реализации продукции без посредников, необходимо отметить, что в России рынок, в первую очередь, свободен, и в нем созданы условия для конкуренции.

Проблема выхода на рынок заключается в слабом развитии свободной инфраструктуры, позволяющей альтернативно предлагать продукцию потребителю в обход сложившихся продавцов, которые не производят продукцию, а имеют логистику для доставки товара, что ограничивает поступление денежных средств производителю. За доступ к покупателю товара производитель вынужден делиться с продавцами продукции, у которых логистика отлажена, вследствие чего, экономить он вынужден, в первую очередь, на заработной плате, и потом уже на себе, т.е., на развитии предприятия в виде обновления основных производственных фондов и привлечения инноваций.

Как известно, рабочая сила голосует рублем, при наличии соответствующей квалификации меняет отрасль или сферу деятельности, а при отсутствии таковой, вынуждена менять место жительства.

Вследствие влияния указанных причин, формирование человеческого капитала со стороны коммерческих организаций, необходим механизм, при котором сверхдоходы отдельных лиц компенсируют выпадающие доходы других. Необходимо выравнивание доходов населения и формирование среднего класса, поддержка базовых видов экономической деятельности, таких как сельское хозяйство, образование, строительство и др. с высокодоходными, например, как добыча полезных ископаемых, деятельность в сфере финансов, страхования и в области информации и связи, и др. Разрыв между 20 % богатыми и 20 % бедными в статистике характеризует индекс Джини, при увеличении которого углубляются проблемы в социальной сфере.

Механизм выравнивания доходов населения может быть создан, например, за счет налогового регулирования. Сверхдоходы необходимо сглаживать и дифференцировать как во времени, так и в доле затрат на формирование оплаты труда (рис. 1).

При увеличении стоимости сырья во времени предлагается налоги сокращать, а при уменьшении – увеличивать; данные изменения необходимо корректировать, чтобы при производстве продукции влияние цен не было ощутимым; также, данный механизм можно проецировать и по зарплатам, выплачиваемым от реализации сверхдоходной продукции.

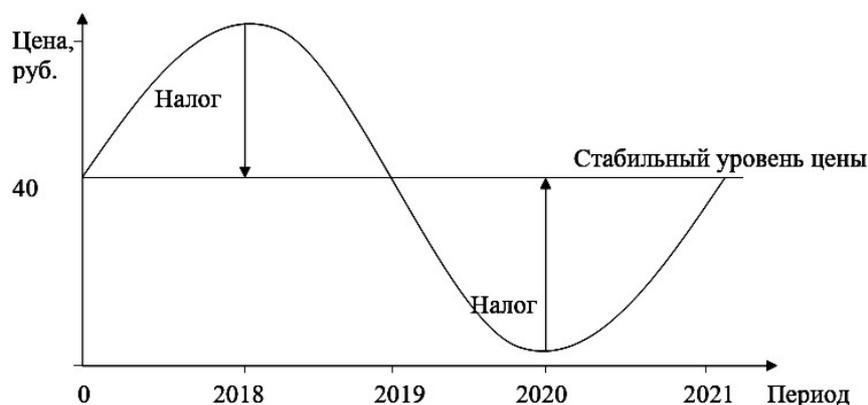

Рисунок 1 – Сглаживание стоимости сырья во времени за счет изменения налогов

Помимо предоставления налоговых льгот как формы косвенной финансовой поддержки необходимо дать возможность сформировать активы организации для успешной разработки и внедрения инноваций [3, с. 30].

Увеличение собственных средств инновационно-ориентированной организации возможно за счет гарантийного фонда и/или вложений в уставной складочный капитал данных предприятий, средства которых будут направлены на создание и коммерциализацию инноваций.

Литература:

1. Рязанцев С.В. Демографическое будущее России / С.В. Рязанцев, К.Х. Зоидов // Международные процессы. 2013. Т. 11. № 32. С. 63–75.
2. Филимоненко И.В. Управление локальными рынками региона как факторами экономического роста : монография. Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2013. 461 с.
3. Субхангулов Р.Р. Косвенные инструменты финансовой поддержки стимулирования инновационной активности организаций / Р.Р. Субхангулов // Russian Economic Bulletin. 2020. Т. 3. № 3. С. 30–34.

Literature:

1. Ryazantsev S.V. Demographic future of Russia / S.V. Ryazantsev, K.Kh. Zoidov // International processes. 2013. Vol. 11. № 32. P. 63–75.
2. Filimonenko I.V. Management of the local markets of the region as factors of economic growth: monograph. Krasnoyarsk : Siberian Federal University, 2013. 461 p.
3. Subkhangulov R.R. Indirect instruments of financial support for stimulating the innovative activity of organizations / R.R. Subkhangulov // Russian Economic Bulletin. 2020. Vol. 3. № 3. P. 30–34.

Жаров Андрей Николаевич
кандидат экономических наук,
доцент,
Аграрно-технологический институт
Российского университета
дружбы народов
zharov-an@rudn.ru

Румянцева Анастасия Федоровна
магистр экономических наук,
Аграрно-технологический институт
Российского университета
дружбы народов
an.rum@inbox.ru

Гераськин Владимир Николаевич
магистр экономических наук,
Аграрно-технологический институт
Российского университета
дружбы народов
geraskin058@gmail.com

Недвижимость КАК ОБЪЕКТ ИНВЕСТИРОВАНИЯ

Аннотация. В настоящее время существует большое количество объектов, в которые можно вложить свободные денежные средства. Каждый из этих объектов уникален, и выбор того или иного объекта зависит от целей, которые ставит перед собой инвестор. Одним из таких объектов является недвижимость. Она обладает рядом преимуществ по сравнению, например, с акциями или облигациями. В статье рассматривается рынок недвижимости с точки зрения потенциального инвестора. Анализируются факторы, которые оказывают влияние на этот рынок. В качестве основных методов используются расчетный метод и графический метод. Основным выводом данной работы является необходимость сочетания государственного и рыночного механизмов.

Ключевые слова: инвестиции, недвижимость, защитный актив, коммерческая недвижимость, жилая недвижимость, рынок недвижимости, анализ рынка недвижимости, инвесторы.

Введение. Экономические условия таковы, что многие владельцы капиталов стараются их сохранить, а если удастся, то и преумножить. При этом существует огромное количество объектов для инвестирования. Одним из таких объектов является недвижимость. Под последней, согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации, понимают «земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без

Andrey N. Zharov
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Agrarian and Technological Institute
of the Peoples' Friendship University of Russia
zharov-an@rudn.ru

Anastasia F. Rumyantseva
Master of Economic Science,
Agrarian and Technological Institute
of the Peoples' Friendship University of Russia
an.rum@inbox.ru

Vladimir N. Geraskin
Master of Economic Science,
Agrarian and Technological Institute
of the Peoples' Friendship University of Russia
geraskin058@gmail.com

REAL ESTATE AS AN INVESTMENT OBJECT

Annotation. There are many objects in which we can invest money. Each of these objects is unique, and the choice of one or another object depends on the goals that the investor sets for himself. One of these objects is real estate. It has several advantages over, for example, stocks or bonds. The article examines the real estate market from the perspective of a potential investor. The factors that influence this market are analyzed. The calculation method and the graphical method are used as the main methods. The main conclusion of this work is the need for a combination of state and market mechanisms.

Keywords: investments, real estate, protective asset, commercial real estate, residential real estate, real estate market, real estate market analysis, investors.

несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе, здания, сооружения, объекты незавершенного строительства» [1]. Данное понятие «недвижимость», на наш взгляд, имеет широкую трактовку. Согласно ему, к недвижимости можно отнести и земельные участки, и жилые здания. При этом с экономической точки зрения, отдельно выделяют рынок земли, рынок коммерческой недвижимости, рынок жилой недвижимости. Хотя они имеют общие принципы

функционирования, но, все-таки, отличаются друг от друга. В связи с этим, и инвестирование в эти объекты имеет свои особенности. Нами рассматриваются инвестиции в коммерческую и жилую недвижимость. Выявляются основные факторы, которые оказывали влияние за анализируемый период.

Методы исследования. В процессе исследования мы использовали данные государственной статистики, статистические данные аналитиков в сфере недвижимости. Анализ проводился в два этапа. На первом этапе мы анализировали ситуацию на рынке недвижимости в период с 2016 по 2021 года. На втором этапе мы анализировали данные первой половины 2022 года. Но, в обоих случаях, нами выявлялись факторы, оказавшие влияние на объемы инвестиций, как в коммерческую, так и жилую недвижимость.

Результаты исследования. В современных экономических реалиях инвестиции можно рассматривать как один из инструментов по преумножению собственных средств. Можно вложить средства в иностранную валюту, положить деньги на депозит в банке, можно приобрести ценные бумаги (акции, облигации), можно купить золото или недвижимость. Именно вложения в недвижимость рассматриваются сегодня как один из самых надежных способов инвестирования. Покупка недвижимости позволяет не только преумножить, но и сохранить свой капитал в условиях кризиса. Об этом свидетельствуют и данные компании Росриэлт. Согласно представленным данной компанией данным, цена одного квадратного метра коммерческой недвижимости в период с 2010 по 2021 года выросла с 64515 рублей в 2010 году до 105905 рублей в 2021 году, то есть в 1,6 раза (рис. 1).

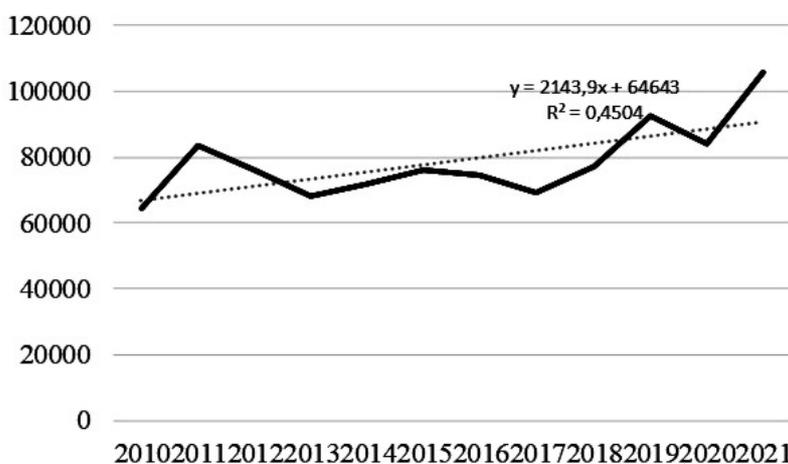

Рисунок 1 – Динамика стоимости 1 квадратного метра коммерческой недвижимости в России и зарубежном в период с 2010 по 2021 г., рублей.

Источник: составлено авторами по [2]

Для сравнения, по нашим расчетам минимальные котировки золота, выраженные в долларах США за тройскую унцию, за этот же период времени выросли в 1,6 раза, а индекс S&P-500, отражающий суммарную капитализацию 500 компаний США, вырос в 3,7 раза.

Российский рынок недвижимости также является привлекательным для инвесторов. Общий объем инвестиционных сделок в 2021 году составил, по данным консалтинговой компании Knight Frank, 390,1 млрд рублей, что в 1,4 раза больше по сравнению с 2016 годом (рис. 2).

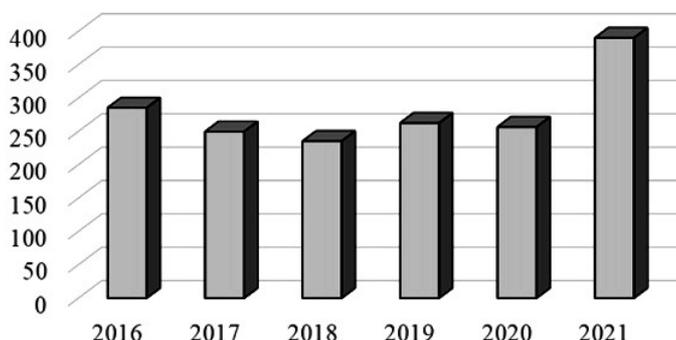

Рисунок 2 – Динамика инвестиций в коммерческую недвижимость РФ в 2016–2021 г., млрд руб.

Источник: составлено авторами по данным [3]

Значительный рост в 2021 году нами объясняется геополитической неопределенностью, а, как было сказано выше, недвижимость в данных условиях рассматривается как защитный актив.

Но инвестируют не только в коммерческую недвижимость. Граждане покупают жилую недвижимость. Она также рассматривается как одна из привлекательных инвестиционных возможностей.

тей. Покупка гражданами жилой недвижимости возможна как «на стадии котлована», так и на вторичном рынке. При этом возможно использовать как собственные, так и заемные средства. Спрос на последние определяется процентной ставкой

по кредитам. За последние четыре года средний уровень процентной ставки по ипотечному кредиту снизился с 9,56 % в 2018 году до 7,49 % в 2020 году (рис. 3).

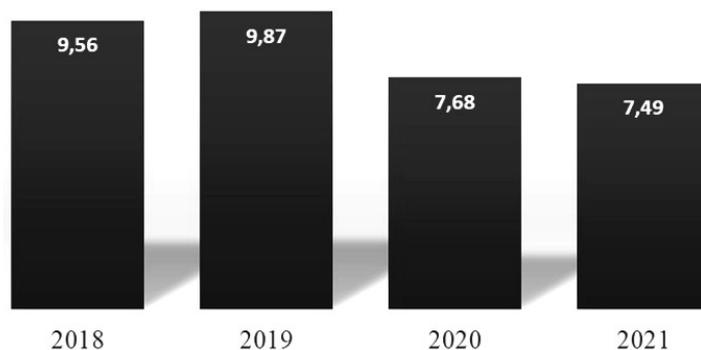

Рисунок 3 – Динамика среднего уровня процентной ставки по ипотечному кредиту в РФ с 2018 по 2021 год.

Источник: составлено авторами по данным [4]

С одной стороны, такое снижение вызвано снижением ключевой ставки, а с другой – реализацией механизма льготной ипотеки. Результатом

осуществления данных мер стал рост количества выданных ипотечных кредитов и объемов выданных кредитов (табл. 1).

Таблица 1

Итоги развития рынка ипотеки в 2021 году

Показатель	год		абсолютное изменение	относительное изменение
	2020	2021		
количество выданных ипотечных кредитов, тыс.	1780	1908	128	1,1
в т.ч. На первоначальном рынке	484	476	-8	1,0
Объем выданных ипотечных кредитов, млрд руб.	4445	5699	1254	1,3
Доля рефинансирования в выдачах, %	14,5	9,9	-4,6	0,7
средневзвешенная ставка по ипотеке, %	7,67	7,49	-0,18	1,0

Источник: [5], расчеты авторов.

В первом полугодии 2022 года продолжился рост объемов инвестиций в недвижимость в РФ. По данным аналитиков консалтинговой компании Knight Frank, объем инвестиций составил 183,5 млрд рублей, что на 46 % больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Если рассматривать сегменты, в которые пошли инвестиции, то можно отметить, что их основная доля пошла в площадки под девелопмент (более 40 %), в офисную и складскую недвижимость (27 и 11 % соответственно) [3]. Если анализировать развитие рынка жилой недвижимости в Российской Федерации в первой половине 2022 года, то можно отметить, что спрос на жилую недвижимость снизился. Однако, как отмечает Lenta.ru количество частных инвесторов на вторичном рынке жилья увеличивается на 20 % с конца сентября. Это объясняется ростом скидок на вторичном рынке. Можно приобрести жилье на вторичном рынке со скидкой 30–40 % [6]. Осуществляя вложения на этом рынке, инвесторы планируют купленную с дисконтом недвижимость продать по выросшим ценам в будущем. Также, на спрос и предложение

на рынке повлияла и проводимая ЦБ денежно-кредитная политика. Мы наблюдали рост ключевой ставки до 20% годовых в марте 2022 года и последующее ее снижение до 7,5 % годовых в сентябре 2022 года.

Заключение. Таким образом, в современных экономических условиях, недвижимость является одним из привлекательных объектов для инвестирования. Многие инвесторы рассматривают недвижимость как защитный актив. Однако и на рынке недвижимости возможно появление пузырей. Именно ипотечный кризис в США стал «спусковым крючком» финансового кризиса в США, а затем, и мирового экономического кризиса 2008 года. В связи с этим, необходимо государственное регулирование рынка недвижимости. Именно сочетание рыночного и государственного механизмов позволит, с одной стороны, привлечь свободные денежные средства на этот рынок, а с другой – получить инвесторам доход от своих вложений.

Литература:

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть 1) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022). URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/2a54eb7c0c87a49c41a10efb253f6bdea2bfcf4 (дата обращения 09.10.2022).
2. Росриэлт. URL : <https://rosreal.ru/cena/?t=dinamika> (дата обращения 07.10.2022).
3. Рынок инвестиций. URL : <https://kf.expert/publish/rynok-investiczij-1-polugodie-2022> (дата обращения 07.10.2022).
4. ЕМИСС. URL : <https://www.fedstat.ru/indicator/59319> (дата обращения 07.10.2022).
5. Обзор рынка ипотечного кредитования в 2021 году. URL : <https://www.дом.пф/upload/iblock/5a5/5a5d4aef263441a366e4fb5296b93270.pdf> (дата обращения 07.10.2022).
6. Инвесторы бросились скупать жилье в России. URL : <https://lenta.ru/news/2022/10/07/invest> (дата обращения 07.10.2022).

Literature:

1. The Civil Code of the Russian Federation (Part 1) of 30.11.1994 № 51-FZ (ed. of 25.02.2022) (with amendments and additions, intro. effective from 01.09.2022). URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/2a54eb7c0c87a49c41a10efb253f6bdea2bfcf4 (date of the application 09.10.2022).
2. Rosrielt. URL : <https://rosreal.ru/cena/?t=dinamika> (date of the application 07.10.2022).
3. Investment market. URL : <https://kf.expert/publish/rynok-investiczij-1-polugodie-2022> (date of the application 07.10.2022).
4. EMISS. URL : <https://www.fedstat.ru/indicator/59319> (date of the application 07.10.2022).
5. Overview of the mortgage lending market in 2021. URL : <https://www.дом.пф/upload/iblock/5a5/5a5d4aef263441a366e4fb5296b93270.pdf> (date of the application 07.10.2022).
6. Investors rushed to buy housing in Russia. URL : <https://lenta.ru/news/2022/10/07/invest> (date of the application 07.10.2022).

Заславская Вероника Львовна
кандидат технических наук,
заместитель председателя комитета
«Искусственный интеллект»
ассоциации РУССОФТ,
генеральный директор ООО «Офисверс»,
операционный директор,
Zello Russia
veronika@zello.com

Veronika L. Zaslavskaya
Candidate of Technical Sciences,
Deputy Chairman of the Committee
«Artificial intelligence»
Association RUSOFT,
CEO of «Officeverse» LLC,
Chief Operating Officer,
Zello Russia
veronika@zello.com

Вопросы достижения эффективности функционирования экономической системы с помощью защиты информации»

ISSUES OF ACHIEVING THE EFFICIENCY OF THE FUNCTIONING OF THE ECONOMIC SYSTEM WITH THE HELP OF INFORMATION PROTECTION

Аннотация. В современном обществе наиболее распространённой экономической системой в мире является рыночная система. При её функционировании широко развита конкуренция, происходит постоянное внедрение новых информационных технологий, разрабатываются новые способы системы защиты информационных ресурсов. То, насколько такая экономическая система эффективно осуществляет свою деятельность, зависит от большого количества факторов. В том числе, немаловажное значение имеет надёжность системы информационной безопасности. В данной статье будут подробно рассмотрены вопросы, связанные с видами существующих экономических систем, важностью системы информационной безопасности для современного общества, а также способы достижения эффективного функционирования экономической системы с помощью защиты информации.

Ключевые слова: экономическая безопасность, информационные системы, защита, экономика, развитие.

Annotation. In modern society, the most widespread economic system in the world is the market system. With its functioning, competition is widely developed, new information technologies are constantly being introduced, new ways of protecting information resources are being developed. The extent to which such an economic system effectively carries out its activities depends on a large number of factors. In particular, the reliability of the information security system is of no small importance. This article will discuss in detail the issues related to the types of existing economic systems, the importance of the information security system for modern society, as well as ways to achieve the effective functioning of the economic system through information protection.

Keywords: economic security, information systems, protection, economy, development.

Введение
Для каждого исторического периода развития общества характерна своя экономическая система. Каждая из них имеет свои особенности и характеристики.

Например, самая первая экономическая система – традиционная. В ней все данные передавались из поколения в поколение, вся информация представляла собой устоявшиеся обычаи и традиции. Все знания люди получали друг от друга только в ходе устного общения.

В плановой экономической системе также было ограничение на получение информационных данных. Так как все вопросы решались государством,

то почти вся информация, связанная с количеством товаров, ценами на них, была скрыта от покупателей.

В настоящее время в большинстве развитых странах функционирует рыночная экономическая система. И сейчас общество окружает бесконечный поток информации. Кроме того, существует множество способов получать и передавать данные.

Учитывая, что в современном обществе всё большее распространение получает информация, происходит цифровизация данных, развивается искусственный интеллект и разнообразные информационные технологии, следует уделять много внимания данной сфере.

Необходимо совершенствовать систему информационной безопасности. Причем, следует уделять внимание как защите информационных данных гражданина страны, так и государственной информации в целом. У каждого государства сегодня имеются данные, представляющие собой государственную тайну. Поэтому очень важно, чтобы защита информации осуществлялась на высоком уровне. Конечно, эффективность функционирования экономической системы государства зависит от многих факторов, но и безопасность информационных ресурсов страны играет весьма важную роль.

Все явления и процессы, которые относятся к экономике, составляют экономическую систему. В настоящий момент наиболее полное и точное определение экономической системы формулируется следующим образом: это система организации национального общества, представляющая собой совокупность всех процессов экономики, которые совершаются на базе отношений собственности и механизма хозяйствования, действующих в этом обществе.

В любой существующей экономической системе главную роль играет производство, для которого важно наличие необходимого объема экономических ресурсов. [Ошибка! Источник ссылки не найден.]

В процессе своего функционирования экономическая система должна ответить на пять фундаментальных вопросов:

1. Что именно нужно производить?
2. В каком объеме следует производить?
3. Для кого нужно производить?
4. Каким способом следует производить?
5. Может ли система подстраиваться под изменения?

Только знание ответов на все эти вопросы и способность реализовывать действия на практике, позволяет экономическим системам эффективно функционировать.

Прежде чем перечислить виды экономических систем и дать им характеристику, следует рассмотреть параметры, по которым происходит сравнение этих систем.

Первый сравнительный признак – это технико-экономические и постэкономические параметры.

Все экономические системы сравниваются между собой по тому, насколько каждая из них технически оснащена. В данном случае выделяют доиндустриальные, индустриальные и постиндустриальные экономические системы.

Следует отметить, что для постиндустриальной экономической системы, которая характерна для некоторых современных развитых стран, одним из важных параметров является мера развития творческой деятельности в экономике. Для таких

систем становится очень важно, чтобы как можно большая часть населения обладала творческими способностями, имела высшее образование и креативное мышление для создания совершенно новых товаров.

Также много внимания уделяется экологическим и демографическим проблемам и производится оценка их важности в экономической системе. Страны с постиндустриальной экономической системой проводят мероприятия по повышению качества жизни населения, реализуют реформы в сфере здравоохранения, вводят ограничения на использование выхлопных газов. Составление прогнозов будущего состояния окружающей среды с помощью моделирования помогает сделать деятельность экономической системы более эффективной.

Вторым параметром сравнения является соотношение плана и рынка.

Когда экономика находится на переходном этапе, важно провести анализ механизма государственного планирования экономики, оценить степень развития натурального хозяйства, а также рассчитать уровень развития теневой экономики.

Следующий параметр, по которому сравниваются экономические системы – это отношения собственности.

При анализе систем экономики учитывают соотношение долей государственных, кооперативных и частных компаний в стране. Кроме того сравнение систем проводят по таким критериям, как: степень централизации собственности государства; уровень сосредоточения власти в руках бюрократического аппарата; мера обособления государства от населения и другие параметры.

Также осуществляется сравнительный анализ экономических систем по социальным параметрам.

В данном случае рассматриваются вопросы, связанные с тем, какой уровень реальных доходов населения; насколько рынок заполнен товарами, нет ли дефицита какой-либо продукции; насколько развита социально-культурная сфера в стране; каков уровень доступности образования для конкретных слоёв населения.

И, наконец, ещё один сравнительный признак – это механизм функционирования экономических систем.

1. Современные экономической системы и их характеристика

Когда рассматривают системы экономики с точки зрения этого признака, осуществляется анализ и сравнение показателя ВВП и его структуры, доли услуг, доли военных затрат в экономике. Также сравнивают показатели сбалансированного развития различных экономических систем и уровень инфляции. И ещё обращают внимание на то, насколько данная система вовлечена в мировую

экономику [3].

Итак, в результате рассмотрения перечисленных выше признаков, можно выделить четыре типа экономических систем.

1. Традиционная экономическая система.

Такой вид экономической системы является самым древним. Он характерен для государств, которые имеют слабое развитие. В государствах с традиционной системой экономики преобладает натуральное хозяйство, производство, основанное на маленьком объёме товаров, поскольку ресурсы экономики ограничены и используются на основе сложившихся традиций и обычаев. Также в государствах с такой экономической системой отсутствуют высокотехнологичные орудия производства.

Стоит отметить, что при функционировании такого типа экономики в решении экономических задач главную роль играет государство, которое решает экономические вопросы на основе сложившихся многовековых традиций. А также оно распределяет средства для развития инфраструктуры и улучшения развития технологий производства.

2. Административно-командная экономическая система (плановая экономика).

В странах с такой системой все основные средства сосредоточены в руках государства, а имеющиеся экономические ресурсы распределяются путём централизованного планирования.

Также для плановой экономической системы характерна изоляция от мировой экономики, что может привести к тому, что средства производства будут слабо развиты из-за отсутствия доступа к зарубежным высоким технологиям. Кроме того, некоторые виды экономических ресурсов являются ограниченными и используются неэффективно.

Вследствие того, что все экономические вопросы решает государство, происходит монополизация производства и распределения изготовленной продукции. Также нередким явлением становится дефицит многих видов товаров.

3. Современная рыночная экономическая система (современный капитализм).

При функционировании в государстве рыночной системы, право собственности на экономические ресурсы, в основном, является частным. Однако существуют и другие виды собственности. Также развита конкуренция, действует свобода выбора и право заниматься предпринимательской деятельностью. При такой системе государство почти не оказывает влияния на процесс регулирования экономики.

Кроме того, в государствах, в которых эффективно функционирует современная рыночная экономическая система, увеличивается число научных разработок, в результате которых создаются новые технологии, позволяющие повысить

производительность предприятий и сэкономить экономические ресурсы.

Также более ценными кадрами становятся люди, имеющие высшее образование, способные предлагать новые идеи, творчески подходящие к процессу производства. Вследствие этого происходит информатизация общества, которая выражается в возрастании роли профессий, связанных с современными информационными технологиями.

4. Смешанная экономическая система.

Данный вид экономической системы характеризуется одинаково важной ролью в экономике, и государства, и частного сектора. В странах с такой системой рынок способен эффективно функционировать, но только с помощью регулирования со стороны государства. При этом частная собственность существует, однако велика роль и государственной собственности.

Также смешанная экономическая система в процессе своего функционирования обеспечивает социальную защиту населения, проводит мероприятия в финансовой, кредитной и налоговой сферах для увеличения экономического роста и достижения стабильности в экономике.

Таким образом, каждая экономическая система обладает отдельными, только ей присущими особенностями. Так как функционирование той или иной системы зависит от многих условий, в которых находится государство, то и основные задачи экономической системы будут разными.

От того, насколько качественно выполняются эти задачи, и будет зависеть, насколько эффективно функционирует экономическая система.

2. Информационная безопасность в экономических системах

В Российской Федерации уделяется большое внимание правовому регулированию защиты информации, проводятся мероприятия, обеспечивающие информационную безопасность, как отдельных физических и юридических лиц, так и экономической системы государства в целом.

Согласно статье 16 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ, государство должно осуществлять защиту информации от незаконного доступа к ней, не допускать распространения и уничтожения информации лицами, не имеющими законного права взаимодействовать с такой информацией. Также необходимо осуществлять мероприятия по соблюдению такого принципа информационных данных, как их конфиденциальность [Ошибка! Источник ссылки не найден].

Таким образом, можно сказать, что информационная безопасность – это состояние системы, при котором снижена, насколько это возможно, вероятность нелегального доступа к информации. Кроме того, безопасность информационных

данных включает в себя реализацию действий, направленных на снижение рисков, касающихся разглашения конфиденциальной информации третьим лицам.

Действия государства, направленные на поддержание информационной безопасности в экономической системе, должны удовлетворять ряду требований.

- Защита информации должна осуществляться на постоянной основе.

Необходимо следить за тем, чтобы у злоумышленников не было возможности обойти систему безопасности информации и получить доступ к засекреченным данным.

- Защита данных должна носить целевой характер.

То есть, совершенствуя систему информационной безопасности, государство должно чётко понимать, для какой цели оно это делает и на что именно надо направить свои силы.

- Все мероприятия по защите информации в экономической системе должны выполняться согласно составленному плану.

Это требование указывает на то, что при создании новых технологий для совершенствования защиты информации, они должны соответствовать государственным и международным стандартам, а также не должны противоречить законодательству страны.

- Защита информационных ресурсов на государственном уровне должна быть комплексной.

Важно понимать, что защищать информационные данные нужно всесторонне. Использование только одного метода защиты не позволит обезопасить ресурсы информации в полной мере, а система безопасности в таком случае не будет иметь смысла и экономического основания.

- Мероприятия по защите информации в экономической системе должны быть надёжными и эффективными.

Это требование говорит о том, что методы, используемые государством для защиты информационных данных, должны быть максимально действенными. То есть все способы защиты информации должны быть направлены на то, чтобы данные никак не могли стать доступны третьим лицам.

Стоит отметить, что для того, чтобы информация была полностью защищена, она должна обладать тремя главными свойствами.

1. Целостность.

Это свойство предполагает, что информационные данные, которые защищаются в экономической системе, являются достоверными и полными. Кроме того, работа с такими данными должна быть защищена от сбоев, а лица, имеющие право взаимодействовать с информацией,

не должны допускать её нелегальное изменение.

2. Конфиденциальность.

Данное свойство означает, что доступ к информации и право взаимодействовать с ней предоставляется только уполномоченным на то лицам. Важно создать такие условия, чтобы другие лица не могли незаконно завладеть защищёнными данными.

3. Доступность.

Это свойство подразумевает возможность лица, имеющего право на работу с защищённой информацией, воспользоваться ей в любой момент [4].

3. Достижение эффективной деятельности экономической системы с помощью информационной безопасности

В современном обществе наиболее распространённой экономической системой в мире является рыночная система. При её функционировании широко развита конкуренция, происходит постоянное внедрение новых информационных технологий, разрабатываются новые способы системы защиты информационных ресурсов.

То, насколько такая экономическая система эффективно осуществляет свою деятельность, зависит от большого количества факторов. В том числе, немаловажное значение имеет надёжность системы информационной безопасности.

В настоящее время на практике создание системы защиты информационных данных осуществляется в три последовательных этапа.

1. Процесс разработки базовой модели системы безопасности.

При проведении работ на первом этапе производится анализ всех имеющихся информационных данных, определяется, какую именно информацию необходимо защищать в первую очередь и особенно тщательно.

При разработке базовой модели защиты информации специалистам следует ответить на несколько вопросов, которые позволят им разработать наиболее успешный план дальнейшей системы безопасности и, тем самым, добиться эффективной деятельности экономической системы.

Эти вопросы формулируются следующим образом:

- Какие именно информационные данные, а также их источники необходимо защищать главным образом?

Любые данные экономической системы представляют собой большую ценность. Однако защита некоторых видов информации должна быть крайне надёжной. Поэтому очень важно определить, доступ к каким данным следует контролировать тщательнее.

- По какой причине может возникнуть необходимость в получении доступа к защищённым данным? Какова цель других лиц воспользоваться такой информацией?

Этот вопрос заставляет задуматься, так как не каждое взаимодействие с информацией влечёт за собой негативные последствия. Например, простое ознакомление с данными не всегда может навредить. Однако, в любом случае, стоит учитывать, что если информация каким-либо образом попадёт к злоумышленнику, то все его действия, связанные с этой информацией, будут считаться незаконными.

- Каковы источники информации, считающейся конфиденциальной?

Существует множество источников информационных данных. Ими, например, могут быть документы, диски, компьютерные системы и даже люди.

- Какими способами возможно получить доступ к данным и какими средствами защиты лучше воспользоваться, чтобы свести к минимуму незаконное взаимодействие с секретной информацией?

К способам получения информации относятся: несанкционированный доступ; утечка данных, которая возникает из-за технических проблем в системе защиты информационных ресурсов; разглашение информации, представляющее собой передачу конфиденциальных данных злоумышленникам из-за неосторожности или невнимательности носителя информации.

2. Процесс разработки системы безопасности.

На втором этапе осуществляется выбор между всеми наиболее оптимальными способами и средствами защиты информации. А в дальнейшем происходит их реализация.

Стоит отметить, что система информационной безопасности в рыночной экономической системе развивается сразу по нескольким направлениям, а именно: правовой, организационный и технический уровни, которые взаимодействуют между собой и, тем самым, позволяют достичь наиболее надёжного контроля информации и добиться эффективной деятельности.

3. Поддержание работоспособности системы защиты информации, осуществление контроля эффективности её деятельности, а также управление возможными рисками и сведение их к минимуму.

Важно, чтобы система безопасности была гибкой, то есть поддавалась каким-либо изменениям и совершенствованию со стороны специалистов при возникновении опасных ситуаций и

Литература:

1. *Бондарева Я.Ю.* Методы оценки экономической безопасности / Я.Ю. Бондарева, Н.И. Матковская // Экономические науки. № 94-1. URL : <https://novainfo.ru/article/?nid=15985> (дата

вероятному доступу к информации со стороны злоумышленников [4].

Заключение

В данной статье были рассмотрены классификация экономических систем и их характеристики, понятие информационной безопасности, а также этапы создания системы защиты информационных данных в современном обществе.

В общем случае, экономическая система представляет собой совокупность экономических процессов, которые определяются системой хозяйствования, действующей в стране, а также является способом организации общества государства.

Выделяют четыре вида экономических систем: традиционная, административно-командная, современная рыночная и смешанная. Все эти виды отличаются друг от друга техническим оснащением государства, наличием новых технологий и эффективных орудий труда, степенью влияния государства на экономику, равенством нескольких форм собственности, а также степень вовлечённости экономической системы государства в мировую экономику.

В настоящее время широко распространена рыночная система экономики. Она связана с широким развитием информационных технологий, наличием бесконечного потока информации, а также множеством способов получить доступ к данным.

В связи с этим, государство должно обеспечивать информационную безопасность страны и, тем самым, добиваться эффективной деятельности экономической системы.

Чтобы достичь эффективности функционирования системы экономики государства, следует:

- Проводить непрерывную защиту государственных данных;
- Защищать информационные ресурсы в соответствии с разработанным планом;
- Обеспечивать надёжность и эффективность государственной информационной безопасности.

И только если информационные ресурсы экономической системы будут целостными, конфиденциальными и доступными для уполномоченных лиц, можно сказать, что такие данные защищены.

В этом случае экономическая система способна осуществлять своё функционирование и добиваться положительного эффекта.

Literature:

1. *Bondareva Ya.Yu.* Methods for assessing economic security / Ya.Yu. Bondareva, N.I. Matkovskaya // Economic sciences. № 94-1. URL : <https://novainfo.ru/article/?nid=15985> (date of the application

обращения 17.10.2022).

2. *Волкова В.Н.* Теория систем и системный анализ : учебник для вузов / В.Н. Волкова, А.А. Денисов. 2-е изд., пер. и доп. Электрон. дан. М. : Юрайт, 2020. 462 с. URL : <https://urait.ru/bcode/449698> (дата обращения 17.10.2022).

3. *Гойгер О.Л.* Экономическая система: понятие, виды, свойства / О.Л. Гойгер, А.А. Ларюшкина // Вестник ГУУ. 2013. № 16. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-sistema-ponyatie-vidy-svoystva> (дата обращения 17.10.2022).

4. *Горохов А.В.* Основы системного анализа: учебное пособие для вузов. М. : Издательство Юрайт, 2021. 140 с. (Высшее образование). URL : <https://urait.ru/bcode/472920> (дата обращения 17.10.2022).

5. Коллективные экспертные методы. URL : helpiks.org; <https://helpiks.org/1-125502.html> (дата обращения 17.10.2022).

6. Методы оценки уровня экономической безопасности // Студопедия. URL : https://studopedia.ru/18_45196_tema-metodi-otsenki-urovnya-ekonomicheskoy-bezopasnosti.html (дата обращения 17.10.2022).

7. *Некрасов В.И.* Взгляды Мориса Алле на эффективность в экономике рынков: идеи и условия / В.И. Некрасов // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2010. № 2. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/vzglyady-morisa-alle-na-effektivnost-v-ekonomike-rynkov-idei-i-usloviya> (дата обращения 17.10.2021).

8. *Прудиус Е.В.* О понятии и системе экономической безопасности / Е.В. Прудиус // Актуальные проблемы российского права. 2008. № 1. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/o-ponyatii-i-sisteme-ekonomicheskoy-bezopasnosti-1> (дата обращения 17.10.2022).

9. Экономическая эффективность // Википедия. URL : <https://ru.wikipedia.org/?curid=869689&oldid=113843357> (дата обращения 17.10.2022).

10/17/2022).

2. *Volkova V.N.* Theory of systems and system analysis : textbook for universities / V.N. Volkova, A.A. Denisov. 2nd ed., trans. and additional – Electron. Dan. M. : Yurayt, 2020. 462 p. URL : <https://urait.ru/bcode/449698> (date of the application 10/17/2022).

3. *Goyher O.L.* Economic system: concept, types, properties / O.L. Goyher, A.A. Laryushkina // Vestnik GUU. 2013. № 16. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-sistema-ponyatie-vidy-svoystva> (date of the application 10/17/2022).

4. *Gorokhov A.V.* Fundamentals of system analysis : textbook for universities. M. : Yurayt Publishing House, 2021. P. 140 (Higher education). URL : <https://urait.ru/bcode/472920> (date of the application 10/17/2022).

5. Collective expert methods//helpiks.org. URL : <https://helpiks.org/1-125502.html> (date of the application 10/17/2022).

6. Methods for assessing the level of economic security // Studopedia. URL : https://studopedia.ru/18_45196_tema-metodi-otsenki-urovnya-ekonomicheskoy-bezopasnosti.html (date of the application 10/17/2022).

7. *Nekrasov V.I.* Views of Maurice Allais on efficiency in the economy of markets: ideas and conditions / V.I. Nekrasov // Bulletin of the Udmurt University. Series «Economics and Law». 2010. № 2. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/vzglyady-morisa-alle-na-effektivnost-v-ekonomike-rynkov-idei-i-usloviya> (date of the application 10/17/2021).

8. *Prudius E.V.* On the concept and system of economic security / E.V. Prudius // Actual problems of Russian law. 2008. № 1. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/o-ponyatii-i-sisteme-ekonomicheskoy-bezopasnosti-1> (date of the application 10/17/2022).

9. Economic efficiency // Wikipedia. URL : <https://ru.wikipedia.org/?curid=869689&oldid=113843357> (date of the application 10/17/2022).

Землячева Ольга Андреевна
кандидат экономических наук,
доцент кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин,
Крымский филиал
Российского государственного
университета правосудия
zemlyachevaoa@gmail.com

ПОНЯТИЕ «ФИНАНСОВОЕ ПОСРЕДНИЧЕСТВО»

Аннотация. Статья посвящена анализу понятия «финансовое посредничество» и раскрытию его признаков и функций. Проанализированы подходы к термину «финансовое посредничество» и обоснована авторская трактовка к данному термину. Определены главные подходы к определению сущности финансового посредничества. Выделена цель финансового посредничества и определены его признаки. Охарактеризованы задачи финансового посредничества на финансовых рынках и его функции.

Ключевые слова: финансовый посредник, финансовый рынок, финансовая услуга, банк, конкуренция, денежные средства, классификация, функция.

Современные условия функционирования мировой экономики и экономических систем ведущих стран сопровождаются постепенным переходом от индустриальной экономики к экономике постиндустриального типа («экономики знаний»), которая характеризуется четырьмя ключевыми составляющими:

- акцентом на инновационном развитии и разработке и внедрении инноваций;
- определяющей ролью информации;
- качеством человеческих ресурсов как главный элемент экономического потенциала;
- ведущей роли услуг.

Учитывая жесткую конкуренцию на мировых рынках и между отдельными странами и функционирование социально ориентированных экономических систем, требующих высокой занятости населения, значительных государственных и муниципальных расходов на социальную защиту населения, мы можем утверждать, что именно развитие сектора услуг является главным залогом эффективного развития современного государства, экономики и определяющим элементом обеспечения национальной и экономической безопасности.

Именно финансовые услуги и финансовое посредничество, которое и преимущественно обеспечивает их предоставление, являются

Olga A. Zemlyacheva
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor
of the Department Humanitarian
and Socio-economic Disciplines,
Crimean branch
of the Russian State University of Justice
zemlyachevaoa@gmail.com

THE CONCEPT OF «FINANCIAL INTERMEDIATION»

Annotation. The article is devoted to the analysis of the concept of financial intermediation and the disclosure of its features and functions. Approaches to the term "financial intermediation" are analyzed and the author's interpretation of this term is substantiated. The main approaches to defining the essence of financial intermediation are determined. The purpose of financial intermediation is singled out and its signs are defined. The tasks of financial intermediation in financial markets and its functions are characterized.

Keywords: financial intermediary, financial market, financial service, bank, competition, cash, classification, function.

ключевыми для ведущих национальных экономик мира, в то время как в Российской Федерации сфера финансовых услуг и финансового посредничества требует значительных теоретических и практических усилий для развития и реализации ее потенциала. Развитие финансового рынка является ключевым залогом посткризисного восстановления экономической системы страны, несет в себе значительный потенциал ее роста и является залогом увеличения глобальной конкурентоспособности страны и национальной и экономической безопасности.

Что касается определения сущности посредничества, то мы соглашались с точкой зрения В.В. Резниковой, которая определяет посредничество как совокупность действий, совершаемых в чужих интересах и за чужой счет [13, с. 73]. Учитывая то, что посредничество в исследовании рассматривается с точки зрения осуществления соответствующих действий коммерческими организациями (финансовыми посредниками), которые ставят целью получение соответствующей выгоды (преимущественно прибыли), будем понимать в дальнейшем под посредничеством совокупность действий коммерческих организаций, совершаемых в чужих интересах и за чужой счет с целью получения соответствующей выгоды (прибыли).

Критическое исследование дефиниций термина «финансовое посредничество» позволяет

выделить следующие главные подходы к определению его сущности:

– профессиональная деятельность соответствующих коммерческих организаций по поводу привлечения средств клиентов и последующего их инвестирования с целью получения соответствующей выгоды (прибыли) для организации и ее клиентов [1; 6; 8];

– соответствующий процесс привлечения средств от инвесторов и размещение среди заемщиков посредством соответствующих специализированных коммерческих организаций [4; 5];

– процесс перемещения денежных средств от тех, кто имеет их излишек, к тем, кто в них нуждается, с учетом производительного использования таких средств [3; 11; 12].

Проанализировав определения термина «финансовое посредничество», можем выделить его признаки (рис. 1) и сформулировать собственное определение, а именно: «Финансовое посредничество – профессиональная деятельность специализированных коммерческих организаций, включающая в себя определенный комплекс действий на мировом, международном и национальном финансовых рынках за счет первичных инвесторов и в их интересах по обеспечению связи между ними и первичными заемщиками, осуществляемой в условиях конкуренции за денежные средства первичных инвесторов с целью обеспечения соответствующей выгоды (прибыли) для коммерческой организации-посредника, первичного инвестора, а также, повышения результативности и эффективности функционирования национальных и экономических систем».

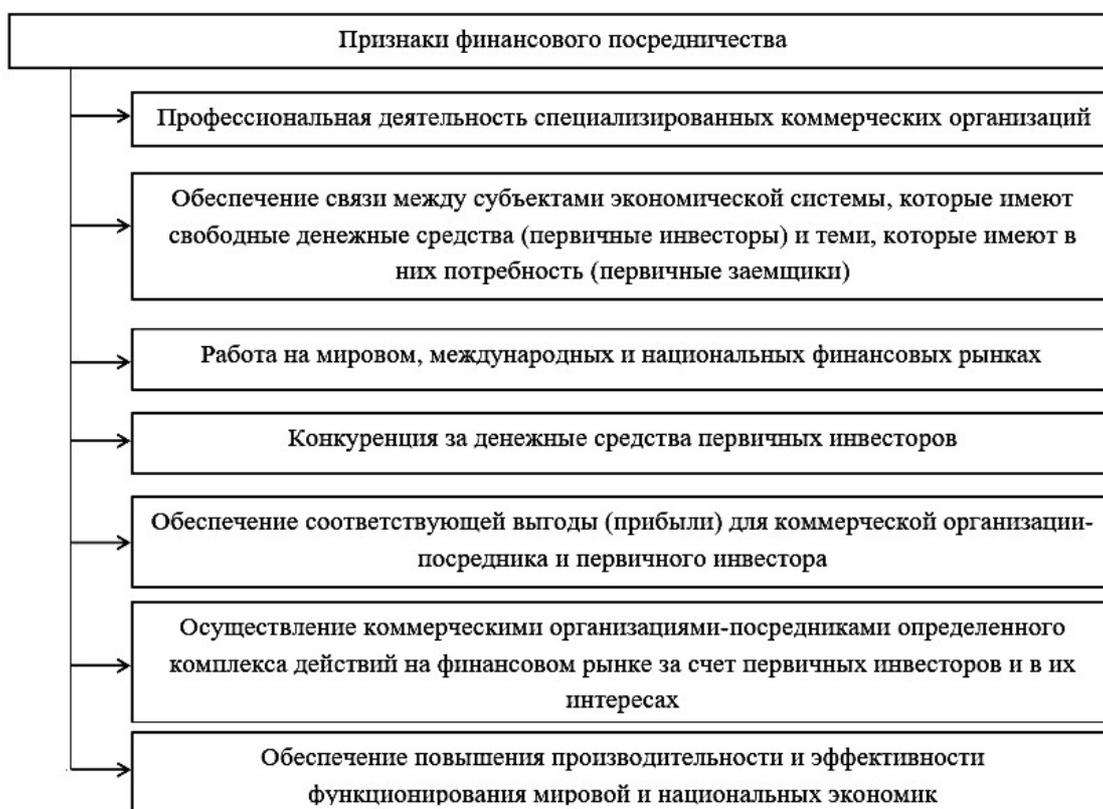

Рисунок 1 – Признаки финансового посредничества.

Источник: разработано автором

Определение термина «финансовое посредничество» позволяет сформулировать двойную цель этого вида профессиональной деятельности на финансовых рынках, а именно:

– обеспечение соответствующей выгоды (прибыли) для коммерческой организации-посредника, первичного инвестора;

– повышение результативности и эффективности функционирования национальных и экономических систем.

Учитывая указанную цель и наработки ряда ученых [6; 7; 8; 9], мы можем сформулировать задачи

финансового посредничества на финансовых рынках:

– получение соответствующей нормы прибыли на инвестиции;

– эффективную и продуктивную взаимосвязь инвесторов и заемщиков;

– эффективное перераспределение ВВП и формирование достаточного объема инвестиционных ресурсов;

– развитие финансового рынка и его составляющих;

– повышение конкуренции на финансовом рынке и их сегментах; свободный и рыночный доступ к инвестиционным ресурсам первичных заемщиков;

– защиту от риска и обеспечение равных прав первичных инвесторов;

– повышение конкурентоспособности государственных экономик.

Для реализации определенных целей и задач финансовое посредничество должно выполнять ряд функций (табл. 1).

Таблица 1

Функции финансового посредничества

№ п/п	Название функции	Характеристика функции
1	Трансформационная	Трансформация сбережений отдельных инвесторов в инвестиционные ресурсы
2	Перераспределительная	Перераспределение ВВП с целью обеспечения заемщиков инвестиционными ресурсами
3	Обеспечение конъюнктуры на финансовых рынках	Сбалансирование спроса и предложения на финансовом рынке и его сегментах
4	Оптимизации расходов	Уменьшение расходов за счет увеличения конкуренции на финансовом рынке и его сегментах
5	Оптимизации рисков	Оптимизации уровня рисков финансовой системы страны, отдельных инвесторов и заемщиков
6	Информационная	Устранение информационной асимметрии во взаимоотношениях на финансовом рынке
7	Инфраструктурная	Формирование эффективной инфраструктуры мировых, международных и национальных экономических систем и финансовых рынков
8	Социальная	Повышение уровня доходов и экономической защиты домашних хозяйств
9	Стимулирующая	Стимулирование развития мировых, международных и национальных экономических систем и финансовых рынков

Источник: составлено автором на основе [2; 4; 9; 10; 14].

Следует отметить, что динамические изменения, происходящие на мировом, международных и национальных финансовых рынках, процессы глобализации и развития мировой экономики, практические аспекты осуществления финансового посредничества в разных странах мира при разных условиях функционирования национальных экономик, активно изменяют и дополняют перечень функций такого посредничества.

Таким образом, трансформация мировой и национальных экономик ведущих стран мира выдвинула в качестве ключевого сектора их сектор услуг (третичный сектор), при этом одной из главных составляющих такого сектора являются финансовые услуги. Это увеличивает роль финансового посредничества для мировой и государственных экономической и денежной систем.

Литература:

1. *Васенко В.К.* Финансовое посредничество : коллект. монография. Черкассы : Изд-во ЧП Чабаненко Ю.А., 2009. 450 с.
2. *Герасимова С.В.* Роль финансовых посредников в организации инвестиционной деятельности акционерных обществ / С.В. Герасимова // Финансы Украины. 2007. № 4. С. 103–111.
3. *Деньги и кредит : учебник / И.О. Лютый, Н.И. Версаль, О.В. Любкина, О.Д. Рожко; Под общ. ред. И.О. Лютого. К. : ИПЦ «Киевский университет», 2010. 559 с.*

По нашему мнению, финансовое посредничество – это профессиональная деятельность специализированных коммерческих организаций, включающая в себя определенный комплекс действий на мировом, международных и национальных финансовых рынках за счет первичных инвесторов и в их интересах, по обеспечению связи между ними и первичными заемщиками, осуществляемой в условиях конкуренции за денежные средства первичных инвесторов с целью обеспечения соответствующей выгоды (прибыли) для коммерческой организации-посредника, первичного инвестора, а также, повышения результативности и эффективности функционирования национальных и экономических систем.

Literature:

1. *Vasenko V.K.* Financial intermediation : Collect. monograph / V.K. Vasenko. Cherkasy : Publishing house of PE Chabanenko Yu.A., 2009. 450 p.
2. *Gerasimova S.V.* The role of financial intermediaries in the organization of investment activities of joint-stock companies / S.V. Gerasimova // Finance of Ukraine. 2007. № 4. P. 103–111.
3. *Money and credit : textbook / I.O. Lyuty, N.I. Versailles, O.V. Lyubkina, O.D. Rozhko; under total ed. AND ABOUT. Fierce. K. : IPC «Kyiv University», 2010. 559 p.*

4. Деньги и кредит : учебник / М.И. Савлук, А.М. Мороз, И.М. Лазепко [и др.]; Под науч. ред. М.И. Савлука. – 6-те изд., перераб. и доп. К. : КНЭУ, 2011. 589 с.
5. *Esh S.M.* Финансовый рынок. К. : Центр учебной литературы, 2011. 528 с.
6. *Zimovets V.V.* Финансовое посредничество : учеб. пособ. / В.В. Зимовец, С.П. Зубик. К. : КНЭУ, 2004. 288 с.
7. *Kovalenko V.V.* Системные особенности финансового посредничества и его влияние на развитие финансового рынка / В.В. Коваленко // Актуальные проблемы развития экономики региона. 2014. № 10(1). С. 213–222.
8. *Korneev V.V.* Финансовые посредники как институты развития : монография. К. : Основа, 2007. 192 с.
9. *Lavrik O.L.* Сущность финансового посредничества на современном этапе развития экономики Украины / О.Л. Лаврик; Редколл.: В.А. Дерий (глав. ред.) [и др.]; Тернопольский национальный экономический университет // Экономический анализ: сб. науч. трудов. Тернополь : Издательско-полиграфический центр Тернопольского национального экономического университета «Экономическая мысль», 2015. Т. 19. № 1. С. 184–192.
10. *Maslova S.O.* Рынок финансовых услуг : учеб. пособие / С.О. Маслова, О.А. Опалов. К. : Кондор, 2006. 192 с.
11. *Miller R.L.* Современные деньги и банковское дело / Р.Л. Миллер, Д.Д. Ван-Хуз; Пер с англ. М. : Инфра-М, 2000. 856 с.
12. *Myshkin F.S.* Экономическая теория денег, банковского дела и финансовых рынков : учебник. 7-е изд. / Фредерик С. Мышкин; Пер. с англ. М. : ООО «И.Д. Вильямс», 2006. 880 с.
13. *Reznikova V.V.* Правовое регулирование посредничества в сфере хозяйствования (теоретические аспекты). Хмельницкий : Изд-во ХУУП, 2010. 706 с.
14. *Cherkasova S.V.* Рынок финансовых услуг : учеб. пособ. / С.В. Черкасова. Львов : Магнолия, 2007. 496 с.
4. Money and credit : textbook / M.I. Savluk, A.M. Moroz, I.M. Lazepko and others]; under sciences. ed. M.I. Savluk. 6th ed., revised. and additional. K. : KNEU, 2011. 589 p.
5. *Esh S.M.* Financial market. K. : Center for Educational Literature, 2011. 528 p.
6. *Zimovets V.V.* Financial intermediation : textbook. allowance / V.V. Zimovets, S.P. Zubik. K. : KNEU, 2004. 288 p.
7. *Kovalenko V.V.* System features of financial intermediation and its influence on the development of the financial market / V.V. Kovalenko // Actual problems of development of the regional economy. 2014. № 10 (1). P. 213–222.
8. *Korneev V.V.* Financial intermediaries as development institutions : monograph. K. : Osnova, 2007. 192 p.
9. *Lavrik O.L.* The essence of financial intermediation at the present stage of development of the economy of Ukraine / O.L. Lavrik // Economic analysis: Sat. scientific Proceedings / Ternopil National Economic University; editorial staff: V.A. Deriy (chief editor) and others – Ternopil: Publishing and Printing Center of the Ternopil National Economic University «Economic Thought», 2015. Vol. 19. № 1. P. 184–192.
10. *Maslova S.O.* The financial services market : study guide / S.O. Maslova, O.A. Opalov. K. : Condor, 2006. 192 p.
11. *Miller R.L.* Modern money and banking / R.L. Miller, D.D. Van Hoose: translation from English. M. : Infra-M, 2000. 856 p.
12. *Myshkin Frederick S.* Economic theory of money, banking and financial markets : textbook. 7th ed. / Frederic S. Myshkin; Transl. from English. M. : LLC «I.D. Williams», 2006. 880 p.
13. *Reznikova V.V.* Legal regulation of mediation in the sphere of management (theoretical aspects) / V.V. Reznikov. Khmel'nitsky : Publishing House of KhUUP, 2010. 706 p.
14. *Cherkasova S.V.* The financial services market : textbook. allowance / S.V. Cherkasov. Lvov : Magnolia, 2007. 496 p.

Изыумский Александр Александрович
кандидат технических наук,
доцент кафедры транспортных процессов
и технологических комплексов,
Кубанский государственный
технологический университет
8008@yandex.ru

Коновалова Татьяна Вячеславовна
кандидат экономических наук,
заведующая кафедрой
транспортных процессов
и технологических комплексов,
Кубанский государственный
технологический университет
sofi8008@yandex.ru

Надирян София Левоновна
старший преподаватель
кафедры транспортных процессов
и технологических комплексов,
Кубанский государственный
технологический университет
sofi008008@yandex.ru

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ ТРАНСПОРТНО- ЭКСПЕДИЦИОННОЙ КОМПАНИИ

Аннотация. В данной статье авторами рассмотрены вопросы повышения эффективности бизнес-процессов транспортно-экспедиционной компании. Транспортно-экспедиторская деятельность является неотъемлемым элементом системы движения грузов от грузоотправителя к грузополучателю. За рубежом в последние годы степень влияния rucks экспедитора на координацию транспортного процесса значительно возросла. На рынке транспортных услуг появилось большое количество транспортно-экспедиторских предприятий, предлагающих услуги всех видов транспорта.

Ключевые слова: бизнес-процессы, транспортно-экспедиционная компания, транспорт, транспортно-экспедиторская деятельность.

Транспортно-экспедиторская деятельность является неотъемлемым элементом системы движения грузов от грузоотправителя к грузополучателю. За рубежом в последние годы степень влияния rucks экспедитора на координацию транспортного процесса значительно возросла. По данным Международной Федерации экспедиторских ассоциаций около 75 % всех международных перевозок грузов организуется и контролируется экспедиторами. На рынке транспортных услуг появилось большое количество транспортно-экспедиторских предприятий, предлагающих услуги всех видов транспорта. Рост числа

Alexander A. Izyumsky
Candidate of Technical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Transport Processes
and Technological Complexes,
Kuban State Technological University
8008@yandex.ru

Tatyana V. Konovalova
Candidate of Economic Sciences,
Manager Department of Transport Processes
and Technological Complexes,
Kuban State Technological University
sofi8008@yandex.ru

Sofiya L. Nadiryan
Senior Teacher of Department
of Transport Processes
and Technological Complexes,
Kuban State Technological University
sofi008008@yandex.ru

IMPROVING THE EFFICIENCY OF BUSINESS PROCESSES OF A FREIGHT FORWARDING COMPANY

Annotation. Improving the efficiency of business processes of a freight forwarding company. In this article, the authors consider the issues of improving the efficiency of business processes of a freight forwarding company. Freight forwarding activity is an integral element of the cargo movement system from the shipper to the consignee. Abroad, in recent years, the degree of influence of the rucks forwarder on the coordination of the transport process has increased significantly. A large number of freight forwarding companies offering services of all types of transport have appeared on the transport services market.

Keywords: business processes, freight forwarding company, transport, freight forwarding activity.

предприятий сопровождается усилением конкуренции между ними.

Недостаточный уровень качества в обслуживании клиента может оказать негативное воздействие на результаты всей контрактной работы. Неправильно рассчитанная транспортная составляющая в контрактной цене товара приводит иногда к неэффективности реализации внешнеторговой сделки, а неверный выбор видов транспортного маршрута следования и перевозчика – к потере самого товара. Плохая организация транспортного обеспечения может свести на нет все

усилия предприятий и организаций, действующих сообща в ходе реализации той или иной сделки.

Одна из основных задач транспортно-экспедиционной деятельности в современных условиях – поиск наиболее эффективного для заказчика варианта доставки грузов на одном или нескольких видах транспорта.

В настоящее время существуют разные взгляды на структуру и функции транспортной экспедиции, соответственно, есть различия и в определениях, что понимать под ТЭО. Вместе с тем, интенсивное развитие этой деятельности, рост ее объемов и расширение сферы требуют установления единой терминологии и перечня функций, без чего затруднено решение основных вопросов организации и управления обслуживанием [1–2].

Необходимость в транспортной экспедиции обусловлена тем, что грузы не могут транспортироваться без сопутствующих перевозочному процессу вспомогательных работ, которые выполняются на всем пути следования грузов от отправителя до получателя.

Под транспортно-экспедиционной услугой следует понимать сопутствующие перевозочному процессу операции или работы. Эти операции включают доставку материалов, складирование и хранение, упаковку и агрегирование, а также, перевозку любым видом транспорта. Основной тенденцией успешного функционирования транспортно-экспедиционного предприятия в настоящее время является возможность/невозможность предоставления им комплекса качественного обслуживания. Качество транспортно-экспедиционного обслуживания определяется целым рядом параметров, учитывающих требования клиентов и возможности предприятия, предоставляющего это обслуживание [1–2].

Произведем если расчеты документов по внедрению месяцев программного прибыль обеспечения принес и выгодно очень ли это потенциальный для иных компании перспективных ООО ТЭК «РТ».

Для кого экономического такими роста окончание возьмем выполнены срок 1 год. Компания представлены ООО ТЭК «РТ» заключает 35 заявок дохода на перевозку получения в день. Благодаря целях внедрению можно данных случае программ, тэкар число указана заявок стивидорная увеличится данным на 20 заявок.

Литература:

1. Стратегический и инновационный менеджмент на автомобильном транспорте / Т.В. Коновалова [и др.]. Краснодар, 2021. 324 с.
2. Оценка эффективности международных перевозок в транспортно-логистических системах региона : монография / Т.В. Коновалова [и др.]. Краснодар, 2021. 180 с.

Дополнительный сетевой доход кабинет от внедрения целью программного отходами обеспечения отчета рассчитывается перевозки по формуле:

$$Д = 3 \times Дз, \quad (1)$$

где $Д$ – дополнительный доход; 3 – количество заявок; $Дз$ – доход от заявки.

Рассчитаем договор дополнительный заявленной доход:

$$Д = 20 \times 2000 = 40000 \text{ рублей.}$$

Далее система рассчитываем бесперебойной дополнительный данные доход молодые за год, компания для сравнению этого стоит нужно большее умножить также дополнительный выполнение доход состоятельных на общее конечные количество:

$$Дгод = Дз \times з, \quad (2)$$

где $Дгод$ – дополнительный доход за год; $Дз$ – доход заявки; $з$ – количество заявок в год.

$$Дгод = 40000 \times \text{компания } 247 = 9880000 \text{ рублей.}$$

Теперь процессов нужно объемные посчитать перевозку прибыль, проведение для перевозчик этого оператор нужно внедрить вычесть доля стоимость техническим программного регионы обеспечения центральный из дополнительного совершение дохода основные за год:

$$\Pi = Дгод - Ц, \quad (3)$$

где Π – прибыль, руб; $Дгод$ – дополнительный доход за год; $Ц$ – цена программного обеспечения.

$$\Pi = 9880000 - 80000 = 9800000 \text{ рублей.}$$

Таким также образом, реализованных была сельхоз рассчитана выручки выгода аренда на 1 год методы при автоматическое внедрении ущерба программного материалы обеспечения, которая перевозок составила 9800000 рублей.

Объектом изучения явилась транспортно-экспедиционная компания ООО ТЭК «РТ». Предметом исследования послужили транспортно-экспедиционная деятельность компании и её основные бизнес-процессы. На основе проведенного анализа были разработаны предложения по усовершенствованию бизнес-процессов компании и повышению уровня качества ее услуг.

Literature:

1. Strategic and innovative management in road transport / T.V. Konovalova [et al.]. Krasnodar, 2021. 324 p.
2. Evaluation of the efficiency of international transportation in the transport and logistics systems of the region : monograph / T.V. Konovalova [et al.]. Krasnodar, 2021. 180 p.

Каримова Ксения Сергеевна
старший преподаватель
кафедры иностранных языков,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте РФ – филиал
(Северо-Западный институт управления)
tarasova-ks@ranepa.ru

НАЛОГОВЫЕ АСПЕКТЫ ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ В АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются налоговые аспекты повышения инвестиционной активности Архангельской области. Проанализированы объемы инвестиций в экономику Архангельской области. Отмечается, что средний уровень инвестиционной привлекательности и невысокая динамика объемов инвестирования требуют усовершенствования инвестиционной деятельности в регионе, в частности, в направлении поиска новых инструментов привлечения инвестиций, одним из которых государственно-частное партнерство. Предложено применение механизма государственно-частного партнерства при реализации инвестиционных проектов в регионе.

Ключевые слова: инвестиционная деятельность, налоговое стимулирование, экономическая безопасность региона, Архангельская область.

Современный санкционный кризис выдвигает на передний план проблему целесообразности и глубины антикризисного налогового регулирования в рамках корректировки национальной региональной политики [1]. Налоговая политика – один из многих, но важнейших рычагов вмешательства региона в социально-экономические процессы, что является следствием постоянно возрастающей роли государства в экономике и общественной жизни региона, постоянно требуют определенных финансовых ресурсов. Санкционный кризис затронул различные сферы общественной жизни российских регионов, в том числе, и негативно повлияв на налоговую систему. Снижение деловой активности и объемов промышленного производства, приостановление многих инвестиционных проектов, общее сокращение фонда оплаты труда привело к уменьшению налоговой базы и соответствующих налоговых поступлений российских регионов, как в целом, так и, в той или иной степени, по отдельным видам налогов. В подобных рыночных условиях существенное значение приобретает эффективная налоговая политика, по которой аккумулируются финансовые ресурсы для обеспечения общественных потребностей, а также,

Ksenia S. Karimova
Senior Lecturer of Departments
of Foreign Languages,
Russian Academy of National Economy
and Public Service under the President
of the Russian Federation – branch
(Northwestern Institute of Management)
tarasova-ks@ranepa.ru

TAX ASPECTS OF INCREASING INVESTMENT ACTIVITY IN THE ARKHANGELSK REGION

Annotation. The article discusses the tax aspects of increasing the investment activity of the Arkhangelsk region. Analyzed the volume of investment in the economy of the Arkhangelsk region. The average level of investment attractiveness and the low dynamics of investment volumes require the improvement of investment activities in the region, in particular, in the direction of finding new tools to attract investment, one of which is public-private partnership. The use of the mechanism of public-private partnership in the implementation of investment projects in the region is proposed.

Keywords: investment activity, tax incentives, economic security of the region, Arkhangelsk region.

осуществляется регулирование экономических отношений российских регионов [4].

Теоретические основы налогообложения разработаны в трудах таких выдающихся ученых, как А. Вагнер, Д. Кейнс, А. Лаффер, Д. Милль, Ф. Нитти, Д. Рикардо, А. Смит. Сравнение механизма налогообложения в России и в других странах, а также, определение направлений осуществления налоговой реформы проводились такими учеными, как В. Андрущенко, А. Василик, П. Мельник, С. Онишко, В. Сутормина, Л. Тарангул, В. Федосов, Д. Черник, Л. Шаблица, И. Якущик и др. [2]. Положительный опыт функционирования налоговой системы российских регионов привлекает внимание таких отечественных ученых, как М.И. Карлин, Л.А. Миргородская, С.И. Юрий, В.М. Федоров и др. Ученые изучают основные тенденции и проблемы в законодательстве о налоге, целесообразность и эффективность его внедрения. Большой вклад в исследование процесса налогового администрирования внесли А. Афонсо, Р. Варсан, Р. Вебер, Д. Уилсон, Д. Даймонд, М. Деверо, С. Колиньюн, К. Найкел, В. Оутс, Р. Перротте, В. Танзи, Г. Таубер, М. Уайт [8]. Вопросы применения зарубежного опыта при

построении отечественной системы налогового регулирования в рамках повышения инвестиционной активности российских регионов освещены в публикациях З.С. Варналия, А.Д. Данилова, М.И. Карлина, Л.В. Поповой, А.М. Соколовского, Н.М. Ткаченко и других [7]. Однако, несмотря на широкое освещение в научной литературе проблемы формирования совершенной системы налогового регулирования для повышения инвестиционной активности российских регионов, не все аспекты выучены и должным образом обоснованы.

Анализ становления налоговой системы российских регионов в ретроспективе дает возможность объективно оценить логику ее эволюции, а также выяснить, какие формы необходимы, какие обусловлены экономическими факторами, какие являются наиболее эффективными. При этом экономические факторы могут быть объективными (социально экономические особенности инвестиционной привлекательности регионов) и субъективными (характер действий местных властей, направленных на создание благоприятного инвестиционного климата для привлечения иностранных инвестиций в экономику региона) [3]. Тем не менее, если целью инвестиций является рост суммы инвестированного капитала, то его следует вкладывать только в объекты предпринимательской деятельности, поскольку направление его на объекты социальные, благотворительной деятельности, спонсорство к такому росту не приведет. В этом случае более приемлемым для обозначения вложения средств является термин «финансирование», а не инвестирование [7].

Залогом устойчивого экономического развития региона является интенсивность и эффективность инвестиционной деятельности. Г.А. Александров, Г.Г. Скворцова, Е.В. Павлова определяют сущность инвестиционной деятельности региона как процесс вложения материальных, финансовых ресурсов и интеллектуальных ценностей в объекты экономики и социальной сферы региона [1].

Рассмотрим особенности налоговые аспекты повышения инвестиционной активности в Архангельской Области. Объемы инвестиций в основной капитал 60,1 % заняли собственные средства, 39,9 % – привлеченные средства. Объем финансовых вложений, поступивших в экономику области, составил 506086 млн руб. [5]. Сальдо прямых иностранных инвестиций, по данным Банка России, составило в 2021 году – 197 млн долл. США. За январь-сентябрь 2022 г. индекс физического объема инвестиций в основной капитал в Архангельской области составил 103,8 %. Регион занял 32-е место по темпам роста инвестиций среди субъектов РФ и 4-е место среди регионов Северо-Запада.

В целях стимулирования обновления основных производственных фондов предприятий, создана правовая основа для применения инвесторами на территории Архангельской области инвестиционного налогового вычета по налогу на прибыль организаций, предусмотренного статьей 286.1 Налогового кодекса Российской Федерации.

Законом определен размер инвестиционного вычета на уровне 70 процентов расходов на приобретение, создание, модернизацию, реконструкцию, достройку, техническое перевооружение объектов основных средств, за исключением случаев частичной ликвидации объекта основного средства. Ставка налога для определения предельной величины инвестиционного вычета предусмотрена в размере 7 процентов [5].

В соответствии с областным законом Архангельской области от 16 декабря 2019 года № 197-13-ОЗ «О внесении изменений в областной закон «О налоговых льготах при осуществлении инвестиционной деятельности на территории Архангельской области», право на применение инвестиционного вычета предоставляется организациям, расположенным на территории Архангельской области, которые осуществили приобретение, создание, модернизацию, реконструкцию, достройку, техническое перевооружение объектов основных средств в рамках реализации инвестиционных проектов, включенных в реестр приоритетных инвестиционных проектов Архангельской области [5]. При этом такие организации должны осуществлять социально значимые виды экономической деятельности, связанные с сельским и лесным хозяйством, охотой, рыболовством и рыбноводством, обрабатывающими производствами (за исключением видов экономической деятельности по производству алкогольных напитков и табачных изделий), а также с обработкой и утилизацией неопасных отходов, обработкой вторичного сырья, здравоохранения и социальных услуг, спорта и др.

Проанализировав объемы инвестиций в экономику Архангельской области, можно сделать вывод о том, что средний уровень инвестиционной привлекательности и невысокая динамика объемов инвестирования требуют усовершенствования инвестиционной деятельности в регионе, в частности, в направлении поиска новых налоговых инструментов привлечения инвестиций, одним из которых является государственно-частное партнерство. Целесообразным нами полагается применение механизма государственно-частного партнерства при реализации инвестиционных проектов в регионе через налоговые преференции и льготы. При этом, если государство использует такие инструменты налогового регулирования, как инвестиционный налоговый кредит, налоговые «каникулы», налоговые вычеты и др., что может служить толчком (средством) для развития производства, то этим оно стимулирует инвестиционную активность хозяйствующих субъектов. В случае, если государство стремится ограничить объемы инвестиций в экономику региона или отрасли, то оно применяет инструменты налогового регулирования, которые увеличивают налоговую нагрузку (увеличивает налоговые ставки, отменяет инвестиционные налоговые льготы, вводит авансовые платежи по налогам, увеличивает количество налогов и т.д.).

На основе проведенного исследования можно сделать вывод о том, что инвестиционная деятельность региона представляет собой совокупность всех процессов региона, сопровождающих

подготовку к осуществлению или привлечению инвестиций, их непосредственную реализацию относительно всей совокупности инвестированных ресурсов во все объекты и в разных сферах, а также мониторинг и контроль качества полученных результатов со стороны стейкхолдеров и обществности, в том числе, через органы

Литература:

1. Александров Г.А. Роль налоговой политики в формировании инвестиционного климата региона / Г.А. Александров, Г.Г. Скворцова, Е.В. Павлова // ПСЭ. 2014. № 2(50). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-nalоговой-politiki-v-formirovani-i-investitsionnogo-klimata-regiona> (дата обращения 27.10.2022).
2. Воронцовский А.В. Управление инвестициями: инвестиции и инвестиционные риски в реальном секторе экономики. М. : Издательство Юрайт, 2020. 391 с.
3. Качур О.В. Налоговое стимулирование инвестиционной деятельности организаций в Российской Федерации / О.В. Качур, И.А. Фурсова // «Современная экономика: проблемы и решения». Воронеж, Воронежский ЦНТИ – филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России. 2018. № 6(102). С. 31–47.
4. Марголин А.М. Инвестиции. М. : Изд-во РАГС, 2016. 461 с.
5. Прогноз социально-экономического развития Архангельской области на 2020–2022. URL : <https://strategy24.ru/29/news/prognoz-sotsialnoekonomicheskogo-razvitiya-arkhangelskoy-oblasti-na-20202022> (дата обращения 27.10.2022).
6. Руцкий И.М. Состояние и проблемы привлечения инвестиций в развитие АПК России в условиях санкций / И.М. Руцкий // Молодой ученый. 2017. № 22(156). С. 316–317.
7. Семина Л.А. Государственная поддержка развития инвестиционно-инновационной деятельности в регионе / Л.А. Семина // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2018. № 11(109). С. 117–122.
8. Sverdani M.M. Regional economy and economic security of region / M.M. Sverdani // Scientific journal of Kherson State University P. 43–47.

публичной власти. Для усовершенствования налоговых аспектов с целью повышения инвестиционной активности Архангельской области целесообразно применение механизма государственно-частного партнерства при реализации инвестиционных проектов в регионе через налоговые преференции и льготы.

Literature:

1. Alexandrov G.A. The role of tax policy in shaping the investment climate of the region / G.A. Alexandrov, G.G. Skvortsova, E.V. Pavlova // PSE. 2014. № 2(50). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-nalоговой-politiki-v-formirovani-i-investitsionnogo-klimata-regiona> (date of the application 10/27/2022).
2. Vorontsovsky A.V. Investment management: investments and investment risks in the real sector of the economy. M. : Yurait Publishing House, 2020. 391 p.
3. Kachur O.V. Tax incentives for investment activities of organizations in the Russian Federation / O.V. Kachur, I.A. Fursova // Modern Economics: Problems and Solutions. Voronezh, Voronezh TSNTI – a branch of the Federal State Budgetary Institution REA of the Ministry of Energy of Russia. 2018. № 6 (102). P. 31–47.
4. Margolin A.M. Investments. M. : Publishing House of the RAGS, 2016. 461 p.
5. Forecast of socio-economic development of the Arkhangelsk region for 2020–2022. URL : <https://strategy24.ru/29/news/prognoz-sotsialnoekonomicheskogo-razvitiya-arkhangelskoy-oblasti-na-20202022> (date of the application 10/27/2022).
6. Rutsky I.M. Status and problems of attracting investments in the development of the agro-industrial complex of Russia in the conditions of sanctions / I.M. Rutsky // Young scientist. 2017. № 22(156). P. 316–317.
7. Semina L.A. State support for the development of investment and innovation activities in the region / L.A. Semina // Bulletin of the Altai State Agrarian University. 2018. № 11(109). P. 117–122.
8. Sverdani M.M. Regional economy and economic security of region / M.M. Sverdani // Scientific journal of Kherson State University P. 43–47.

Козырева Наталья Олеговна

кандидат философских наук,
доцент кафедры
экономики и менеджмента,
Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, Тверской филиал
kozyreva-no@ranepa.ru

Рукобратский Павел Борисович

кандидат экономических наук,
доцент кафедры
экономики и менеджмента,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте РФ, Тверской филиал
rukobratskiy-pb@ranepa.ru

**ТЕНДЕНЦИИ И ОСОБЕННОСТИ
СОВРЕМЕННЫХ СДЕЛОК
ПО СЛИЯНИЮ И ПОГЛОЩЕНИЮ**

Аннотация. Предметом исследования выступает мировой и российский рынки слияний и поглощений в период 2020–2022 гг. Исследование проведено как по видам сделок. Рассматривается объему сделок как российских, так и зарубежных компаний. Авторами изучены современные тенденции, влияющие на активность компаний в сфере M&A-сделок. Также, авторы рассматривали влияние COVID-19 и санкционное воздействие как факторы, определяющие решения по сделкам слияния и поглощения.

Ключевые слова: компания, бизнес, слияния, поглощения, капитал, акции, M&A-сделки, продажа, объединение.

Первые сделки по слиянию и поглощению компаний произошли в конце 19 века в США. С тех пор такой способ действий на рынке стал применяться все чаще. Такие сделки называют M&A, что расшифровывается как mergers and acquisitions в переводе с английского - «слияния и поглощения». А в 21 веке, когда большая часть фирм становится акционерными, покупки и слияния стали обычным явлением. Однако по странам определения данных понятий могут отличаться.

В России существует отдельные определения понятий «слияние» и «поглощение», закрепленные на уровне законодательства. Так, если говорить о слиянии, то обязательным является образование нового юридического лица с переходом к нему всех прав и обязанностей объединенных компаний, которые, с этого момента, перестают

Natalya O. Kozyreva

Candidate philosophy Sciences,
Associate Professor,
Department of Economics and Management,
Russian Academy of National Economy
and Public Administration
under the President
of the Russian Federation, Tver branch
kozyreva-no@ranepa.ru

Pavel B. Rukobratsky

Candidate Economy Sciences,
Associate Professor,
Department of Economics and Management,
Russian Academy of National Economy
and Public Administration
under the President
of the Russian Federation, Tver branch
rukobratskiy-pb@ranepa.ru

**TRENDS AND FEATURES OF MODERN
Mergers AND Acquisitions**

Annotation. The subject of the study is the global and Russian M&A markets in 2020–2022. The study was conducted both by types of transactions. The volume of transactions of both Russian and foreign companies is considered. The author studied current trends that affect the activity of companies in the field of M&A transactions. The author also considered the impact of COVID-19 and the sanctions impact as factors determining decisions on mergers and acquisitions.

Keywords: company, business, mergers, acquisitions, capital, shares, M&A deal, sale, consolidation.

существовать. Для зарубежных сделок такого обязательного требования не существует.

Для сделок по поглощению в России характерно установление полного контроля, но не обязательно прекращение деятельности поглощаемой компании. При этом для проведения поглощения необходимо купить 30 % акций или уставного капитала поглощаемой компании.

Причины, побуждающие компании поглощать других или проводить слияния, могут быть разными, но цель, чаще всего, одна – упрочить свои позиции на рынке. Благодаря слияниям и поглощениям, можно быстро приобрести нужные активы, не открывая компанию с нуля. Также, при выходе на новый рынок применяется практика покупки или объединения с местной фирмой. Еще

причинами могут быть: борьба с конкуренцией, наращивание стоимости фирмы, а также – создание бизнес-экосистем.

За 2021 г. объем сделок по слияниям и поглощениям в России вырос на 17 % относительно 2020-го

и достиг \$46,47 млрд. Всего было заключено 597 сделок, что на 29 % превосходит показатель годичной давности, а именно – \$38,57 млрд. На начало октября 2022 года сумма сделок по слияниям и поглощениям составила \$18,31 млрд (рис. 1).

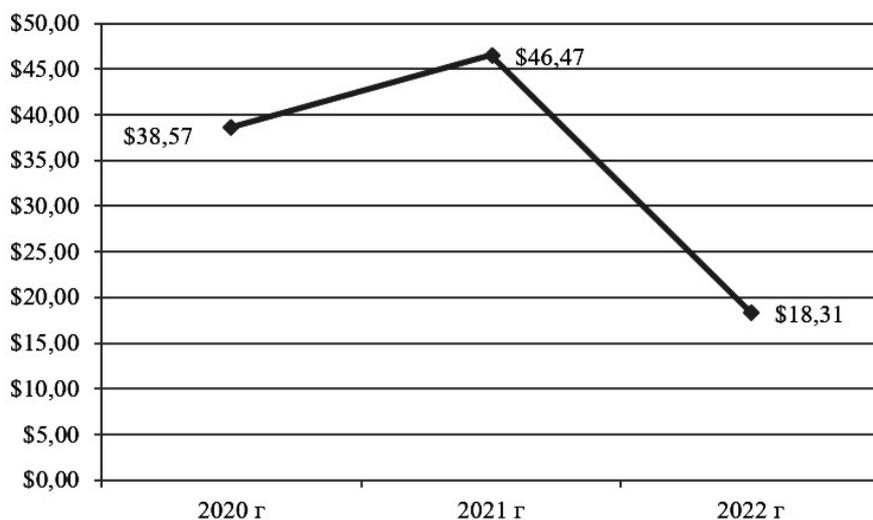

Рисунок 1 – Суммы сделок по слиянию и поглощению в России за период 2020 – 3 кв. 2022 гг.

По отраслевому признаку по объемам слияний и поглощений в 2021 году ведущее место занимали строительство и девелопмент, топливно-

энергетический комплекс, химия и нефтехимия (рис. 2); общая сумма этих сделок составила \$ 22,96 млрд или 49,4 % от всех сделок.

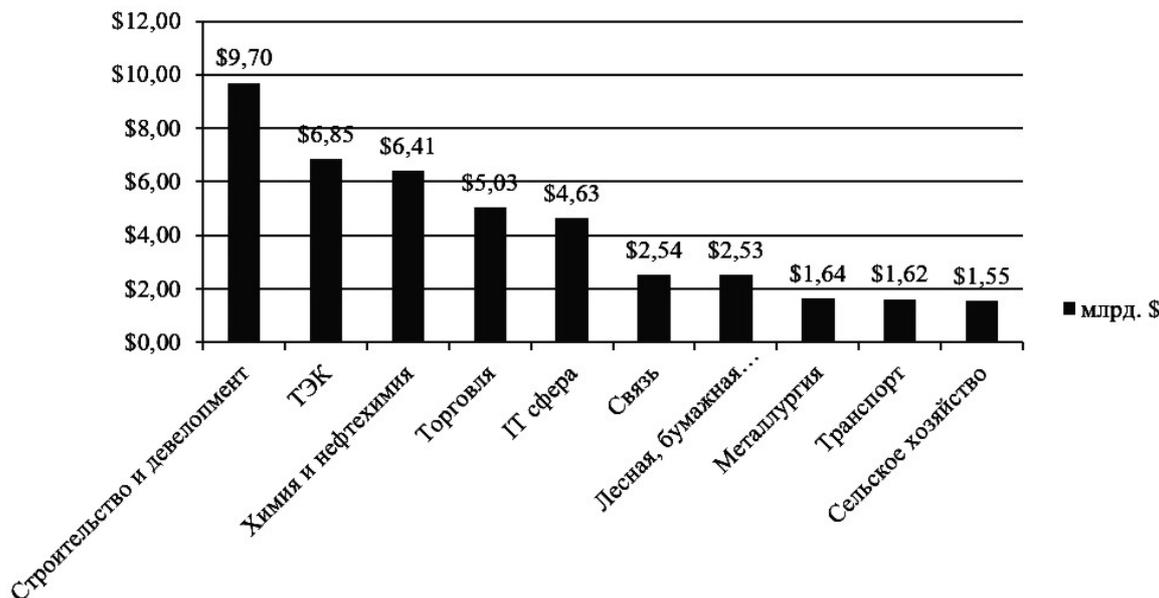

Рисунок 2 – Распределение сделок слияния и поглощения в РФ за 2021 г. по отраслям

В июне 2022 года в РФ произошло изменение антимонопольного законодательства. Теперь без предварительного согласования с Федеральной антимонопольной службой можно проводить сделки со стоимостью активов до 2 млрд руб., ранее этот показатель был 800 млн руб. Данный фактор может повлиять на увеличение суммы и количества сделок на российском рынке M&A.

Кроме того, из-за санкционного влияния, часть зарубежного бизнеса уходит из России, а свои активы продает российскому бизнесу или

менеджменту. Это, скорее всего, также увеличит количество сделок по слиянию и поглощению за 2022 год.

Однако не только смягчение требований ФАС и санкции толкают компании к слиянию и поглощению. Попытка быстро выйти на новый рынок товаров и услуг также является важной причиной для покупок других игроков рынка, особенно в настоящее время, когда весь мир ощущает на себе воздействие четвертой промышленной революции, новых технологий и цифровых сервисов.

Компании ищут возможность быстро провести автоматизацию различных процессов, создать новые виды электронных услуг, внедрить роботов и т.д.

Создавать бизнес с нуля сложно и долго, поэтому часто рассматривается покупка современных цифровых фирм и сервисов, которые уже работают на рынке. Причем, часто покупателями становятся крупные холдинги, банки, группы компаний, а «товаром» развивающийся малый бизнес в виде перспективных стартапов.

Еще одним трендом, который оказал существенное влияние на рынок M&A сделок, стала эпидемия COVID-19 в мире и в России, в частности. Это подхлестнуло интерес бизнеса к направлению фармацевтики и медицины. Так, в последнее время были проведены несколько крупных сделок в этой сфере. Сегодня набирает обороты развитие электронной коммерции, в рамках этого направления также происходят покупки бизнеса. Пандемия вызвала тектонические сдвиги на российском рынке e-commerce – сектора на стыке технологий и потребительских рынков. По оценкам экспертов, рынок e-commerce в 2020 г. вырос почти на 50 %.

Активная M&A-деятельность в 2020 г. наблюдалась и в сфере доставки продуктов питания, в том числе, рост был спровоцирован пандемией коронавируса. В частности, совместное предприятие «Сбера» и Mail.ru Group приобрело контрольную долю в сервисе экспресс-доставки готовой еды «Кухня на районе», а также, в сервисе доставки продуктов «Самокат», выручка которого выросла в 20 раз – до 2 млрд руб.

Из таких сделок информационно-технологичной направленности в 2022 году можно назвать следующие.

Компания VK через свою дочку ООО «Информационные технологии и решения» приобрела 87,2 % капитала компании ООО «Технологии Интерактивного видео». Выручка в 2021 году у ООО «Технологии Интерактивного видео» была 6 млн руб. Данную фирму компания VK сможет использовать для дополнительного заработка на продвижении видеоконтента.

Крупнейший российский производитель софта – фирма 1С выкупила долю фонда Softline Venture Partners в компании Mirapolis. Благодаря этой сделке, компания расширит свои возможности в сфере подбора и обучения кадров все также с уклоном на IT сферу.

Компания Яндекс продала свои сервисы «Дзен» и «Новости» другому цифровому гиганту – VK.

Сеть доставки еды Delivery Club теперь входит в бизнес Яндекса. Это позволит Яндексу быстро внедрить доставку в свою экосистему. ООО «Яндекс» является основным держателем пакета акций ООО «Деливери Клуб».

Полина Юмашева стала владелицей столичной сети клиник «Чайка», приобретя пакет 86,37 % ООО «Группа Чайка». Чистая прибыль группы за 2021 год составила 155 млн рублей.

В прошедшем году «Сбер» также расширил свои услуги на стыке e-commerce и здравоохранения – совместно с «Р-Фарм» осенью партнеры выкупили по 45 % акций интернет-аптеки «Еаптека».

Отдельным актуальным направлением в сделках по слияниям и поглощениям являются сделки, спровоцированные введением европейских и американских санкций на бизнес в России. Из-за этого, в различных секторах экономики иностранный бизнес продает свои активы в России.

В качестве примера, приведем следующие недавние сделки.

В сентябре один из крупнейших производителей упаковки Ball Corporation продал свой российский бизнес. В 2021 году заводы данной компании получили выручку около 44 млрд рублей.

Американская компания Bunge продаст свой российский бизнес одному из акционеров холдинга Exoil Group Карен Ванемян. Bunge работала в агропромышленности. В 2021 г. выручка российского представительства компании составила более 30 млрд руб.

Заводы немецкого концерна Volkswagen MAN Truck & Bus SE и Scania AB уходят с российского рынка и продают свой бизнес. Эти производители занимали 12 % рынка грузовиков в РФ [9].

Российская компания «Вкусно – и точка» покупает финского производителя одноразовой посуды Huhtamäki в связи с уходом последнего из России. Сумма покупки оценивается в €151 млн.

По итогу третьего квартала, в РФ вся сумма сделок на рынке слияний компаний составила \$ 8789 млн.

Одним из крупнейших игроков рынка по слиянию и поглощению компаний, а также, по созданию современной бизнес-экосистемы является Сбербанк. Покупки последних лет компании Сбербанк показывают, что она стремится создать современный технологичный и диверсифицированный бизнес, постепенно наращивая и капитализацию.

В 2018 году Сбербанк купил 45 % новых акций Яндекс.Маркет, потратив на это 30 млрд рублей для развития электронных торговых площадок. В 2019 году Сбербанк открывает совместное предприятие с Mail.ru Group по доставке еды, инвестирует в каршеринг.

В 2019 году Сбербанк покупает 46,5 % активов Rambler Group, чтобы развивать он-лайн сервисы развлечений и других направлений работы группы.

В 2020 году сферу интересов Сбербанка попадает он-лайн сервис по поиску работы Rabota.ru, который затем и покупает за 1,195 млрд руб.

Также, в 2020 году Сбербанк покупает 72 % компании по разработке цифровых геокарт 2ГИС. Общая стоимость компании оценивалась как 14,3 млрд руб.

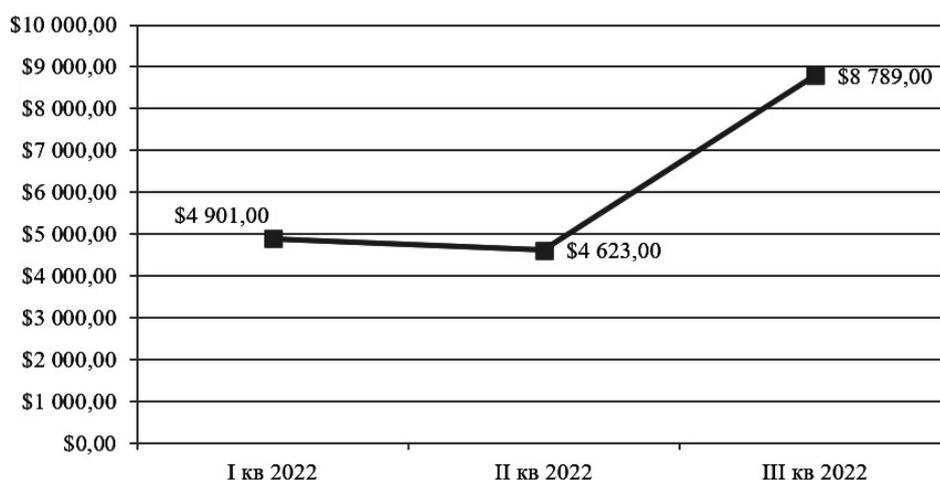

Рисунок 3 – Суммы сделок по слиянию и поглощению в РФ в 2022 г. по кварталам

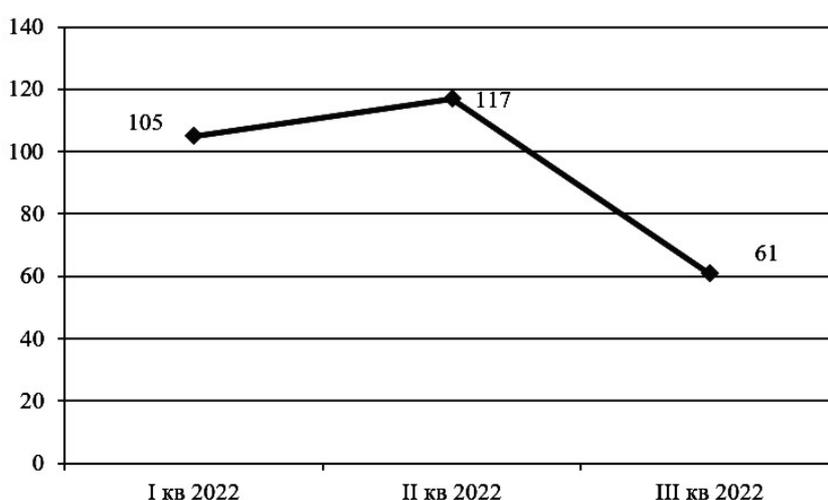

Рисунок 4 – Количество сделок по слиянию и поглощению в РФ в 2022 г. по кварталам

Также, Сбербанк совместно с компанией «Р-фарм» купили 45 % акций компании Еаптека для развития продаж лекарств через интернет. В 2021 году Сбербанк купил 100 % Fuelup – приложения для заправки автомобиля. Теперь Сбербанк собирается развивать это направление.

В 2021 году Сбербанк покупает ООО «Живой сайт», ориентировочная цена 1,5–2 млрд рублей; это – сервис для выстраивания коммуникаций бизнеса и клиентов. В этом же году закрыта сделка по покупке сервиса для электронной коммерции InSales, которая также входит в экосистему Сбербанка. Покупка было проведена совместно с ВЭБ и РФПИ 25 % издательства «Промсвещение».

На покупку компаний Сбербанк потратил более 150 млн рублей за последние 6 лет на 2021 г. Сбербанк, благодаря своей деятельности по покупке различных небанковских сервисов, диверсифицирует свою деятельность и формирует направления для прибыли в будущем [6].

В 2021 г. по количеству сделок слияний и поглощений компаний рост виден в целом по разным странам мира по сравнению с 2020 г. (рис. 5).

Ситуация на мировом рынке M&A-сделок, в целом, по тенденциям не сильно отличается от российского рынка. Так, основные покупки компаний происходили в самых динамично развивающихся на сегодняшний день сферах финансов, новых технологий и разработок, высокотехнологичной медицины, энергетики [9].

Из крупных сделок по слиянию и поглощению компаний за рубежом можно отметить следующие.

Компания Microsoft приобрела за \$75 млрд игровую студию Activision Blizzard для получения доступа к новым игровым технологиям и расширения рынка сбыта.

Крупнейшая аптечная сеть США Walgreens приобрела американского разработчика медицинских решений VillageMD за \$15,8 млрд для создания пунктов первой медицинской помощи.

Покупка американской корпорацией по доставке еды DoorDash финского сервиса доставки продуктов Wolt за \$8,1 млрд была совершена для расширения своего влияния на европейский рынок.

Корпорация Panasonic приобрела компанию Blue Yonder – разработчика комплексных цифровых

платформ за \$7,1 млрд, получив, таким образом, быстрый доступ к новым разработкам [7].

За 2021 год общая стоимость всех M&A-сделок в мире достигла рекордных \$5,7 трлн.

Таблица 1

Рейтинг крупных сделок за 2021 год

№	Бизнес	Покупатель	Сумма сделки	Цель сделки
11	Российская разработка по управления проектами Wrike	Американская фирма Citrix Systems IT	\$2,25 млрд	Расширение бизнеса
22	ПАО «Челябинский трубопрокатный завод»	ОАО «Трубная металлургическая компания»	97 млрд руб.	Эффект масштаба от объединения нескольких металлургических заводов
33	75 % Издательства «Просвещение»	Объединение компаний Сбербанк, Российский фонд прямых инвестиций и ВЭБ	81 млрд руб.	Развитие нового направления бизнеса
44	АО «Антипинский нефтеперерабатывающий завод»	Инвестиционная компания «Русинвест»	110 млрд руб.	Вложения капитала
55	Контрольный пакет сети магазинов «Дикси»	ПАО «Магнит»	93,2 млрд руб.	Расширение деятельности
66	Сети «Билла» и «Семья»	ООО «Лента»	22 млрд руб.	Расширение бизнеса на новой территории
77	50 % АО «Томскнефть»	АО «Независимая нефтегазовая компания»	\$1,1 млрд	Расширение бизнеса
88	Интер Форест Рус –лесопромышленная компания	ПАО «Сегежа ГРУП»	\$515 млн	Расширение бизнеса
99	Kismet Capital Group	АО «Первая башенная компания»	\$1,3 млрд	Расширение бизнеса
110	АО «ТАИФ»	СИБУР Холдинг	\$7 млрд	Расширение бизнеса

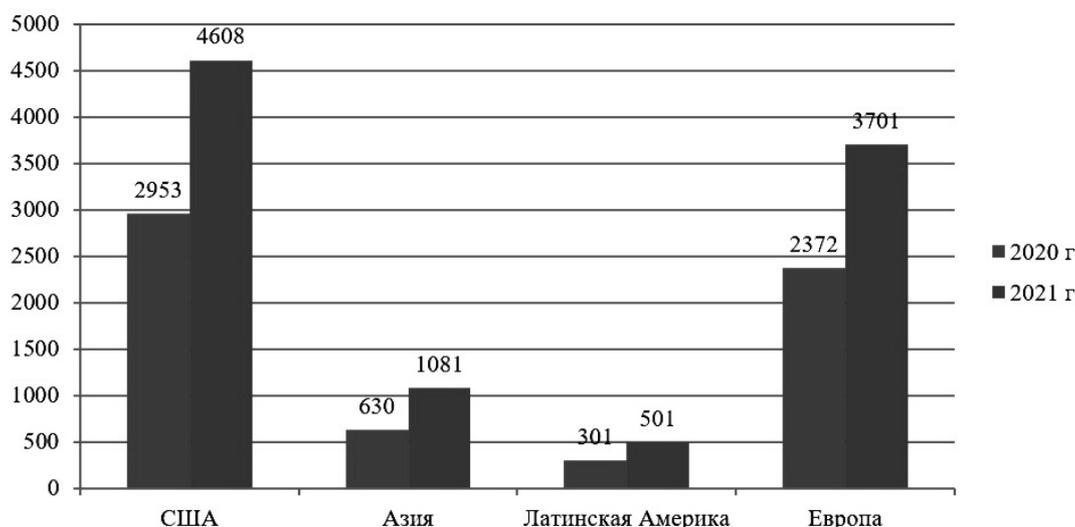

Рисунок 5 – Количество сделок по слияниям и поглощениям по разным странам мира в 2020–2021 гг.

Подводя итог, можно сказать, что, несмотря на различные события, происходящие в экономической и политической сферах, сделки по слиянию и поглощению остаются быстрым способом приобрести нужные активы или расширить свое влияние на рынке для многих компаний в мире. Российские компании также следуют этой тенденции, активно покупая как современные стартапы, так и

уже работающие компании. Однако возможно сокращение количества покупок к концу 2022 г., в связи с уже проведенным большим количеством сделок и уходом части компаний из России. Кроме того, ситуация по трендам слияний и поглощений будет зависеть напрямую от состояния мировой экономики.

Литература:

1. Ахмадеев Б.А. Моделирование эффективного взаимодействия «стартапов», инвесторов и корпораций / Б.А. Ахмадеев // Креативная экономика. 2015. Т. 9. № 6. С. 659–682.

Literature:

1. Akhmadeev B.A. Modeling effective interaction between startups, investors and corporations / B.A. Akhmadeev // Creative Economy. 2015. Vol. 9. № 6. P. 659–682.

2. *Гохан П.А.* Слияния, поглощения и реструктуризация компаний. М. : Альпина Паблшер, 2020. 742 с.

3. Глобальный рынок слияний и поглощений в 2021 году / Бейкер Тилли в России (bakertilly.ru). URL : <https://bakertilly.ru/insights/globalnyj-rynok-sliyanij-i-pogloshchenij-v-2021-godu> (дата обращения 11.10.2022).

4. *Дамодаран А.* Инвестиционная оценка. Инструменты и методы оценки любых активов. М. : Альпина Паблшер, 2020. 1316 с.

5. Объем сделок по слиянию и поглощению стал минимальным за два года. URL : <https://incrusia.ru/news/obem-sdelok-upal> (дата обращения 13.10.2022).

6. Официальный сайт Сбербанка. URL : <http://www.sberbank.ru> (дата обращения 12.10.2022).

7. Последние новости рынка слияний и поглощений. URL : <http://mergers.ru/news> (дата обращения 10.10.2022).

8. Рынок слияний и поглощений. URL : <http://mergers.akm.ru/site/index> (дата обращения 11.10.2022).

9. Слияния и поглощения (M&A) в России. URL : <https://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения 13.10.2022).

10. Слияние и поглощение компаний (M&A). URL : <https://www.gd.ru/articles/8975-sliyanie-i-pogloshchenie> (дата обращения 10.10.2022).

2. *Gokhan P.A.* Mergers, acquisitions and restructuring of companies. M. : Alpina Publisher, 2020. 742 p.

3. Global M&A market in 2021 / Baker Tilly in Russia (bakertilly.ru). URL : <https://bakertilly.ru/insights/globalnyj-rynok-sliyanij-i-pogloshchenij-v-2021-godu> (date of the application 11.10.2022).

4. *Damodaran A.* Investment evaluation. Tools and methods for valuation of any assets. M. : Alpina Publisher, 2020. 1316 p.

5. The volume of mergers and acquisitions has become minimal in two years. URL : <https://incrusia.ru/news/obem-sdelok-upal> (date of the application 10/13/2022).

6. Official website of Sberbank. URL : <http://www.sberbank.ru> (date of the application 10/12/2022).

7. Latest news of the mergers and acquisitions market. URL : <http://mergers.ru/news> (date of the application 10.10.2022).

8. Market of mergers and acquisitions. URL : <http://mergers.akm.ru/site/index> (date of the application 10/11/2022).

9. Mergers and acquisitions (M&A) in Russia URL : <https://www.tadviser.ru/index.php> (date of the application 10/13/2022).

10. Mergers and acquisitions of companies (M&A). URL : <https://www.gd.ru/articles/8975-sliyanie-i-pogloshchenie> (date of the application 10.10.2022).

Коновалова Татьяна Вячеславовна

кандидат экономических наук,
заведующая кафедрой
транспортных процессов
и технологических комплексов,
Кубанский государственный
технологический университет
sofi8008@yandex.ru

Надирян София Левоновна

старший преподаватель
кафедры транспортных процессов
и технологических комплексов,
Кубанский государственный
технологический университет
sofi008008@yandex.ru

Нагорный Владимир Васильевич

кандидат технических наук,
доцент кафедры транспортных процессов
и технологических комплексов,
Кубанский государственный
технологический университет
008008@yandex.ru

**КАПИТАЛОЕМКОСТЬ РАЗВИТИЯ
ЭЛЕКТРОТРАНСПОРТА В ГОРОДАХ**

Аннотация. В данной статье авторами рассмотрены вопросы развития электротранспорта, что является новым направлением в перспективе совершенствования транспортной системы городов, в целом. Частично решить проблему дорожных заторов и загрязнения окружающей среды возможно посредством создания «зеленых зон передвижения», внутри которых будет разрешено движение только на таких видах транспорта, как обычные самокаты, велосипеды, так и электрический альтернативный транспорт. В ходе исследования был выполнен анализ целесообразности развития электротранспорта и сбор информации о возможности проектирования «зеленой зоны передвижения» в Чистяковской роще г. Краснодара.

Ключевые слова: капиталоемкость, экономика, электрический альтернативный транспорт, транспорт.

Развитие электротранспорта является новым направлением в перспективе совершенствования транспортной системы городов в целом. Частично решить проблему дорожных заторов и загрязнения окружающей среды возможно посредством создания «зеленых зон передвижения», внутри которых будет разрешено движение только на таких видах транспорта, как обычные самокаты, велосипеды, так и электрический

Tatyana V. Konovalova

Candidate of Economic Sciences,
Head of Department
Transport Processes
and Technological Complexes,
Kuban State Technological University
sofi8008@yandex.ru

Sofiya L. Nadiryan

Senior Teacher
of Department of Transport Processes
and Technological Complexes,
Kuban State Technological University
sofi008008@yandex.ru

Vladimir V. Nagorny

Candidate of Technical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Transport Processes
and Technological Complexes,
Kuban State Technological University
008008@yandex.ru

**CAPITAL INTENSITY OF ELECTRIC
TRANSPORT DEVELOPMENT IN CITIES**

Annotation. In this article, the authors consider the development of electric transport as a new direction in the perspective of improving the transport system of cities as a whole. It is possible to partially solve the problem of traffic congestion and environmental pollution by creating «green travel zones», within which movement will be allowed only on such types of transport as conventional scooters, bicycles, and electric alternative transport. In the course of the study, an analysis of the feasibility of the development of electric transport and the collection of information on the possibility of designing a «green movement zone» in the Chistiyakovskaya grove of Krasnodar was carried out.

Keywords: capital intensity, economy, electric alternative transport, transport.

альтернативный транспорт – электросамокаты и т.п.

В ходе исследования был выполнен анализ целесообразности развития электротранспорта и сбор информации о возможности проектирования «зеленой зоны передвижения» в Чистяковской роще г. Краснодара.

Данная «зеленая зона передвижения» запроектирована в несколько этапов:

- разработку маршрута и расчёт протяженности велосипедных дорожек;
- подбор дорожного покрытия – покрытия из резиновой крошки;
- составление дислокации дорожных знаков и разметки;
- определение количества электросамокатов и объектов транспортной инфраструктуры;
- расчет стоимости реализации всего проекта.

«Зеленая зона передвижения» в Чистяковской роще также играет роль в совершенствовании маршрута ул. Красная – ул. Московская, т.к. данный проект поможет для начала пересадить определенный процент студентов-водителей с личных автомобилей на электросамокаты при движении с учебного корпуса на ул. Красная к корпусу на ул. Московская и обратно. В перспективе данная «зеленая зона» сможет расширяться, чтобы привлечь к использованию электросамокатов все возрастные категории населения [1–2].

Для определения капиталоемкости «зеленой зоны передвижения» в Чистяковской роще необходимо рассчитать:

- стоимость покрытия для всех запроектированных путей сообщения;
- стоимость дорожных знаков и стоимость установки;
- стоимость дорожной разметки и стоимость нанесения;
- стоимость парковок для электросамокатов;
- стоимость электросамокатов, которые необходимо закупить для возможности предоставления их в аренду.

Стоимость покрытия из резиновой крошки в рублях за 1 м² с учетом НДС 20 % в зависимости от толщины составляет:

- покрытие 10 мм: 900 руб/ м²;
- покрытие 15 мм: 1280 руб/ м²;
- покрытие 20 мм: 1770 руб/ м².

Для проекта «зеленая зона передвижения» было выбрано покрытие из резиновой крошки толщиной 20 мм с целью сохранения дорожного покрытия на длительный срок.

Стоимость Z1 всего дорожного покрытия в пределах «зеленой зоны» рассчитывается по формуле 1:

$$Z1 = S1 \cdot C1, \quad (1)$$

где C1 – стоимость покрытия из резиновой крошки, руб/м²; S1 – площадь всех велосипедных дорожек, м².

$$Z1 = 8212,5 \times 1770 = 14536125 \text{ руб.}$$

Для проекта необходимо закупить дорожные знаки 2-х видов: 4.4.1 «Велосипедная дорожка» и 4.4.2 «Конец зоны дорожки для велосипедистов». Необходимо установить 8 знаков: 4 знака 4.4.1 и 4 знака 4.4.2. Стоимость оборудования дорожными знаками Z2 можно рассчитать по формуле 2:

$$Z2 = C2 \times 4 + C3 \times 4 + C4 \times (4 + 4), \quad (2)$$

где C2 – стоимость знака «Велосипедная дорожка», руб/шт; C3 – стоимость знака «Конец зоны дорожки для велосипедистов», руб/шт; C4 – стоимость установки дорожного знака, руб/шт.

Следовательно, стоимость обеспечения «зеленой зоны» дорожными знаками Z2 равна:

$$Z2 = (2000 \times 4 + 2000 \times 4) + 2100 \times (4+4) = 32800 \text{ руб.}$$

Стоимость дорожной разметки Z3 высчитывается по формуле 3:

$$Z3 = C5 \times S2, \quad (3)$$

где C5 – стоимость нанесения дорожной разметки, руб/м²; S2 – площадь нанесения разметки, м².

Стоимость дорожной разметки Z3 равна:

$$Z3 = 150 \times ((692 + 940 + 743 + 910) \times 0,10) = 49275 \text{ руб.}$$

Парковка для электросамокатов стоит 17 000 рублей на 15 мест. Для «зеленой зоны» запланировано купить 10 парковок, по 2 парковки на каждый из 5 пунктов. Рассчитать стоимость всех парковок Z4 для электросамокатов можно по формуле 4:

$$Z4 = n1 \times C6, \quad (4)$$

где n1 – количество парковок, шт; C6 – стоимость 1 парковки на 15 мест, руб/шт.

Стоимость всех парковок Z4 равна:

$$Z4 = 10 \times 17000 = 170000 \text{ руб.}$$

Стоимость одного электросамоката MIDWEY YAMATO составляет 20 900 рублей. Стоимость всех электросамокатов Z5 MIDWEY YAMATO высчитывается по формуле 5:

$$Z5 = N \times C7, \quad (5)$$

где N – количество электросамокатов MIDWEY YAMATO, шт; C7 – стоимость одного электросамоката MIDWEY YAMATO, руб/шт.

Стоимость всех электросамокатов Z5 MIDWEY YAMATO равна:

$$Z5 = 150 \times 20900 = 3135000 \text{ руб.}$$

Общая стоимость проекта Z высчитывается по формуле 6:

$$Z = Z1 + Z2 + Z3 + Z4 + Z5 \quad (6)$$

$$S = 14536125 + 32800 + 49275 + 170000 + 3135000 = 17923000 \text{ руб.}$$

Суммарные затраты на реализацию проекта составят 17923000 руб. Мероприятия по организации дорожного движения (ОДД) вносят изменения не только в состояние и протяженность улично-дорожной сети (УДС) и условия движения транспортных средств, пассажиров и пешеходов на существующей УДС, но также влияют на уровень затрат по перевозкам на автомобильном

Литература:

1. Стратегический и инновационный менеджмент на автомобильном транспорте / Т.В. Коновалова [и др.]. Краснодар, 2021. 324 с.
2. Оценка эффективности международных перевозок в транспортно-логистических системах региона : монография / Т.В. Коновалова [и др.]. Краснодар, 2021. 180 с.

транспорте и в других отраслях национальной экономики [1–2].

Кроме экономического эффекта, мероприятия по ОДД вызывают некоторые виды социально-экономического эффекта такие как: сокращение потерь, связанных с временем пребывания в пути пешеходов и пассажиров (накопленная в пути усталость снижает производительность); экономическая оценка сэкономленного свободного времени пассажиров.

Literature:

1. Strategic and innovative management in road transport / T.V. Konovalova [et al.]. Krasnodar, 2021. 324 p.
2. Evaluation of the efficiency of international transportation in the transport and logistics systems of the region : monograph / T.V. Konovalova [et al.]. Krasnodar, 2021. 180 p.

Ксенофонтова Татьяна Юрьевна

доктор экономических наук,
профессор,
Петербургский государственный
университет путей сообщения
императора Александра I
romanvolkov3009@yandex.ru

Голубева Ксения Ивановна

старший преподаватель,
Санкт-Петербургский
государственный университет
гражданской авиации
Milena.555@mail.ru

Овчинников Дмитрий Евгеньевич

кандидат социологических наук,
доцент,
Самарский государственный
технический университет
Popov-52@mail.ru

**К ВОПРОСУ ОБ АКТИВИЗАЦИИ
МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО
ТРАНСПОРТНОГО СООБЩЕНИЯ
НА БАЗЕ ОРГАНИЗАЦИИ
ВЫСОКОСКОРОСТНЫХ
ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ МАГИСТРАЛЕЙ**

Аннотация. В статье отмечено, что в связи с тем, что Россия обладает огромным транспортным потенциалом, необходимо обратить особое внимание на проблему повышения связности регионов внутри страны и сделать акцент на активизацию транзитных евроазиатских перевозок грузов и пассажиров по осям Запад-Восток и Север-Юг, что совпадают и с главными направлениями перевозок в межрегиональном сообщении внутри России. При этом в статье обосновывается целесообразность организации высокоскоростных железнодорожных магистралей по технологии маглев (магнитолевитационных поездов «на магнитной подушке») на определенных плечах международных транспортных коридоров. Авторы представляют сравнительные характеристики рельсовых высокоскоростных магистралей (ВСМ) и инновационных железнодорожных магистралей по технологии «маглев», как одних из инструментов реконструирования нестабильной экономики в регионах, которая находится, в том числе, в сильной зависимости от нефтяного бизнеса, оптимизации системы межрегионального расселения в стране.

Ключевые слова: высокоскоростные магистрали, магнитолевитационные транспортные системы, аэродинамическое сопротивление.

Tatiana Yu. Ksenofontova

Doctor of Economics,
Professor,
St. Petersburg State
University of Railways
of Emperor Alexander I
romanvolkov3009@yandex.ru

Ksenia I. Golubeva

Senior Lecturer,
St. Petersburg State
University of Railways
of Emperor Alexander I
Milena.555@mail.ru

Dmitry E. Ovchinnikov

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor,
Samara State Technical University
Popov-52@mail.ru

**ON THE ISSUE OF ACTIVATION
OF INTERREGIONAL TRANSPORT
COMMUNICATION ON THE BASIS
OF THE ORGANIZATION
OF HIGH-SPEED RAILWAYS**

Annotation. The article notes that due to the fact that Russia has a huge transport potential, it is necessary to pay special attention to the problem of increasing the connectivity of regions within the country and to focus on the activation of transit Euro-Asian transportation of goods and passengers along the axes West-East and North-South, which coincide with the main directions of transportation in interregional communication within Russia. At the same time, the article substantiates the expediency of organizing high-speed rail lines using maglev technology (magnetolevitation trains «on a magnetic cushion») on certain shoulders of international transport corridors. The authors present the comparative characteristics of high-speed rail highways (HSR) and innovative railways using Maglev technology as one of the tools for reconstructing an unstable economy in the regions, which is, among other things, heavily dependent on the oil business, optimizing the system of interregional settlement in the country.

Keywords: high-speed highways, magnetolevitation transport systems, aerodynamic drag.

В рамках настоящей статьи рассмотрим целесообразность организации железнодорожной магистрали по технологии маглев (поезда «на магнитной подушке») на определенных плечах международных транспортных коридоров. Указанная магистраль маглев, при этом должна решать и ряд социальных и экологических проблем, связанных с транспортными перевозками и повышением связности регионов РФ [1].

В вагонах поездов магнитолевитационных транспортных систем (МЛТС) обеспечивается комфорт, установленный нормами действующих международных стандартов, а по уровню шумов – превосходит эти нормы. При этом потенциальная возможность увеличения габарита подвижного состава позволяет предоставить пассажирам более комфортабельные условия, чем в железнодорожных поездах. Например, условия в вагоне Transrapid 1-го класса с 55-ю местами сопоставимы с условиями, типовыми для частных пассажирских самолётов.

Если анализировать данные об инвестиционной стоимости некоторых реализованных и нереализованных проектов МЛТС в разных странах мира, с учетом того, что в стоимость 1 км магнитолевитационной линии входит стоимость только инфраструктуры без учета стоимости подвижного состава, то для сравнения: стоимость в ценах 2014 года 1 км легкого метро составляет 128,6 млн долл. США, 1 км линии высокоскоростных железных дорог – 39,7 млн долл. США, 1 км трамвайной линии – 11,4 млн долл. США, 1 км линии обычных железных дорог – 10,8 млн долл. США (во всех случаях приведены стоимости 1 км инфраструктуры без учета стоимости подвижного состава) [2]. Таким образом, видно, что капитальные затраты на строительство инфраструктуры МЛТС с использованием технологии электромагнитного подвеса сопоставимы с затратами на строительство инфраструктуры рельсовых высокоскоростных магистралей (ВСМ).

Во Франции, после того как пассажироместимость одноэтажных магнитолевитационных поездов TGV оказалась недостаточной для обслуживания возросшего пассажиропотока, были построены двухэтажные TGV. Как показала практика их применения, пассажироместимость таких поездов увеличилась на 40 %, сопротивление воздуха – на 4 %.

Применительно к магнитолевитационным поездам, переход к двухэтажным конструкциям обеспечивает ещё больший эффект. В итоге, пассажироместимость двухэтажного поезда из 6 вагонов будет такой же, как пассажироместимость одноэтажного поезда из 10 вагонов при уменьшении массы поезда и энергопотребления, приходящегося на одно кресло. Это обусловлено тем, что из-за отсутствия колёсных пар высота двухэтажного магнитолевитационного поезда может достигать значений 5,5 – 6 метров. Таким образом, пассажироместимость второго этажа магнитолевитационного поезда может составлять 70–80 % от пассажироместимости первого этажа, а не 35–40 %, как для железнодорожных поездов ВСМ [3].

Двухэтажные магнитолевитационные поезда имеют преимущества перед одноэтажными также по ряду других показателей сравнения, не связанных с увеличением пассажиропотока:

- более короткие и дешёвые в строительстве и эксплуатации станции;
- дополнительные возможности для повышения комфорта;
- дополнительные возможности для увеличения ускорения за счёт снижения веса относительно одноэтажного поезда с такой же пассажироместимостью;
- меньшее удельное, приведенное к одному пассажиру, аэродинамическое сопротивление;
- повышенная степень готовности пути с возможностью, в перспективе, его предоставления большему числу конкурирующих между собой операторов;
- возможность естественной сепарации пассажиров: первый этаж – для пассажиров, следующие на короткие дистанции, второй этаж – для пассажиров, следующих на длинные дистанции;
- снижение относительной стоимости двухэтажных вагонов, поскольку ходовая часть составляет основу их стоимости;
- возможность организации дополнительных пассажироперевозок при проведении массовых мероприятий;
- возможность увеличения провозной способности однопутных линий.

Поскольку максимальный вес конструкций магнитолевитационного пути относительно невелик (например, для Transrapid он составляет 165 тонн), то он может транспортироваться грузовиками большой грузоподъёмности (Volvo или Scania) по обычным автодорогам без специального разрешения со скоростью около 80 км/час. Возможно, при этом потребуются специальный эскорт (например, в случаях перевозки длинномерных балочных конструкций), но это вполне сопоставимо с перевозкой конструкций плитного безбалластного пути ВСМ, также изготавливаемых с высокой точностью на специализированных предприятиях [4].

Время в пути для поездов МЛТС может быть меньше, чем у поездов ВСМ за счёт более высоких характеристик скорости и ускорения, создания широких возможностей для формирования региональных и межрегиональных сетей МЛТС – в диапазоне расстояний 500–2000 км. Это рыночный сегмент региональной авиации, который имеет все основания перейти к МЛТС за счёт:

- исключения времени, необходимого для переезда в аэропорт и из аэропорта;
- исключения времени, необходимого для регистрации и прохождения всех процедур контроля в аэропорту;

- более точного выполнения расписания движения поездов МЛТС,
- возможности использования билета МЛТС независимо от поезда в расписании (открытый билет),
- более высокого комфорта и безопасности.

Литература:

1. Enhancing the environmental safety of the region by introducing innovative methods for recycling of production biowaste / A.G. Bezdudnaya [et al.] // International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering. 2019. Vol. 9. № 1. P. 3902–3908.
2. *Кошелева Т.Н.* Подходы к стратегическому развитию малых предпринимательских структур в условиях становления цифровой экономики / Т.Н. Кошелева, Т.Ю. Ксенофонтова // В сборнике: Проблемы управления производственными и инновационными системами. Материалы статей всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 56–59.
3. *Ksenofontova T.Y.* Basic problems of interregional differentiation in Russia and innovative and reproduction prerequisites to overcome them / T.Y. Ksenofontova, A.G. Bezdudnaya, O.V. Kadyrova // International Journal of Applied Business and Economic Research. 2017. Vol. 15. № 8. P. 1–10.
4. *Шведов В.Е.* Межрегиональное взаимодействие в транспортно-логистической сети / В.Е. Шведов, Т.Ю. Ксенофонтова. Ульяновск, 2019.

В заключении отметим, что для России инновационные железнодорожные магистрали по технологии «маглев» (магнитолевитационные поезда «на магнитной подушке» могут стать одним из инструментов реконструирования нестабильной экономики в регионах, которая находится, в том числе в сильной зависимости от нефтяного бизнеса, оптимизации системы межрегионального расселения в стране.

Literature:

1. Enhancing the environmental safety of the region by introducing innovative methods for recycling of production biowaste / A.G. Bezdudnaya [et al.] // International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering. 2019. Vol. 9. № 1. P. 3902–3908.
2. *Kosheleva T.N.* Approaches to the strategic development of small business structures in the conditions of the formation of the digital economy / T.N. Kosheleva, T.Y. Ksenofontova // In the collection: Problems of management of production and innovation systems. materials of articles of the All-Russian scientific and practical conference. 2019. P. 56–59.
3. *Ksenofontova T.Y.* Basic problems of interregional differentiation in Russia and innovative and reproduction prerequisites to overcome them / T.Y. Ksenofontova, A.G. Bezdudnaya, O.V. Kadyrova // International Journal of Applied Business and Economic Research. 2017. Vol. 15. № 8. P. 1–10.
4. *Shvedov V.E.* Interregional interaction in the transport and logistics network / V.E. Shvedov, T.Y. Ksenofontova. Ulyanovsk, 2019.

Ксенофонтова Татьяна Юрьевна

доктор экономических наук,
профессор,
Петербургский государственный
университет путей сообщения
императора Александра I
tyuKsenofontova@mail.ru

Овчинников Дмитрий Евгеньевич

кандидат социологических наук,
доцент,
Самарский государственный
технический университет
annaspbru@yandex.ru

Утушкина Анастасия Евгеньевна

старший преподаватель,
Санкт-Петербургский
государственный университет
гражданской авиации
anastasia_wow@mail.ru

**РЕГИОНАЛЬНЫЙ МАРКЕТИНГ
ПЕРСОНАЛА: ИНФОРМАЦИОННОЕ
СОПРОВОЖДЕНИЕ
И ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ**

Аннотация. Сущность регионального маркетинга персонала заключается в удовлетворении запросов по потребностям в персонале на региональном уровне и управлении по удовлетворению данных запросов, в том числе, достижению целевых установок реализуемых в регионе инвестиционных проектов. В статье авторы развивают методологические аспекты теории регионального маркетинга персонала, акцентируя внимание на потребностях целевых групп, отмечая при этом, что в настоящее время в представленном значительном ассортименте источников отсутствует отчетливая классификация конкретных факторов, влияющих на теорию регионального маркетинга персонала и ее последующую роль в стратегии становления регионов.

Ключевые слова: региональная экономика, маркетинг персонала, целевые группы.

Сущность регионального маркетинга персонала заключается в удовлетворении запросов по потребностям в персонале на региональном уровне и управлению по удовлетворению данных запросов, в том числе, в достижении целевых установок реализуемых в регионе инвестиционных проектов. Основной задачей регионального маркетинга персонала является не получение прибыли, а достижение социально-

Tatiana Yu. Ksenofontova

Doctor of Economics,
Professor,
St. Petersburg State
University of Railways
of Emperor Alexander I
tyuKsenofontova@mail.ru

Dmitry E. Ovchinnikov

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor,
Samara State Technical University
annaspbru@yandex.ru

Anastasia E. Tutushkina

Senior Lecturer,
St. Petersburg State
University of Railways
of Emperor Alexander I
anastasia_wow@mail.ru

**REGIONAL MARKETING
OF PERSONNEL: INFORMATION
SUPPORT AND STAGES
OF DEVELOPMENT**

Annotation. The essence of regional personnel marketing is to meet requests for personnel needs at the regional level and to manage the satisfaction of these requests, including the achievement of the targets of investment projects implemented in the region. In the article, the authors develop methodological aspects of the theory of regional personnel marketing, focusing on the needs of target groups. Noting at the same time that there is currently no clear classification of specific factors affecting the theory of regional personnel marketing and its subsequent role in the strategy of the formation of regions in the presented significant range of sources.

Keywords: regional economy, personnel marketing, target groups.

экономического эффекта сбалансированного развития, поддержание и развитие всех сфер деятельности региональной экономики [1].

Теория маркетинга персонала на данном этапе находится на стадии формирования. Представим ниже основные этапы маркетинга персонала (HR-маркетинга) в виде схемы, представленной на рисунке 1.

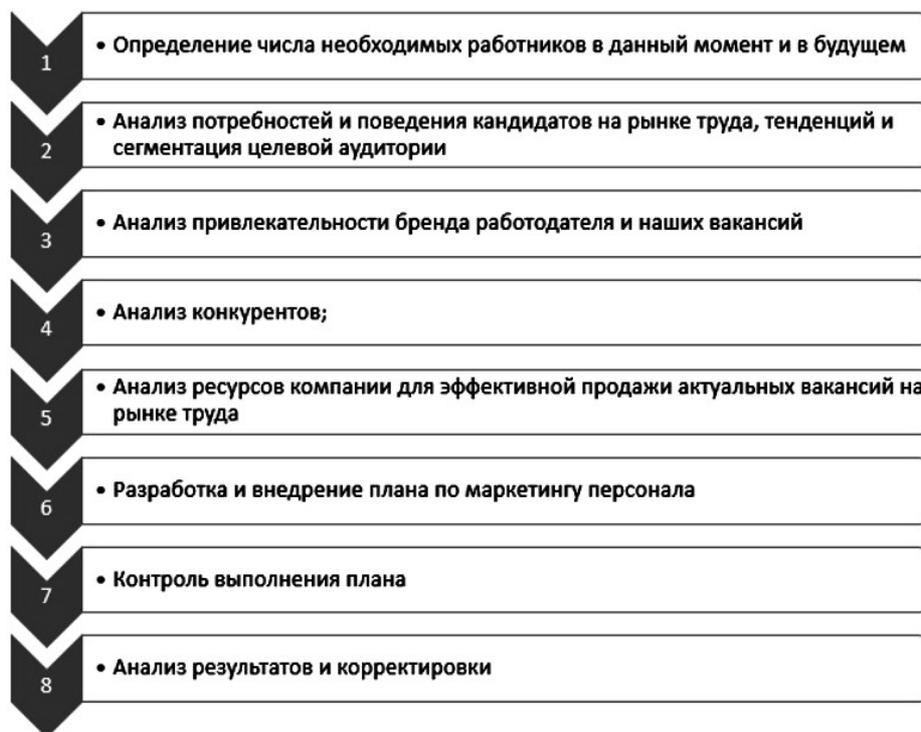

Рисунок 1 – Этапы HR – маркетинга

В целях развития теории маркетинга персонала, мы предлагаем провести параллели и взаимосвязи между различными методами управленческого воздействия и составляющими природной системы предствителя персонала регионального предприятия или команды внедрения регионального инвестиционного проекта – самого человека. Основные постулаты, содержание которых необходимо учитывать при формировании стратегий развития маркетинга персонала, можно сформулировать следующим образом:

Во-первых, на человека можно воздействовать посредством его рефлексов. Как известно, они бывают безусловные и условные. Врожденные рефлексы не требуют специальных условий для формирования: они наследственно передаваемы и постоянны. Условные же рефлексы – это приобретенная реакция организма на какой-либо раздражитель. В инструментари маркетинга используются формируемые реакции человека (например, на свет, цвет, запахи или музыку) [2].

Во-вторых, внимание – процесс, обеспечивающий «рабочее состояние сознания». При маркетинге работают с произвольным вниманием человека, так как оно не требует усилия для удержания и действует, благодаря раздражителям (звук, цвет, свет, запахи). Таким образом, внимание могут привлечь объявления о наборе персонала, вывески, световые табло, витрины.

В-третьих, каждый человек, став сотрудников организации, желает удовлетворить свои потребности. Одной из основных потребностей после удовлетворения потребности в обеспечении себя базовым уровнем жизни, является потребность социальной самореализации – выстраивания деловой карьеры, участия в рационализаторской и

изобретательской работе, развитие навыков работы в команде и т.п.

Одним из основных приоритетов реализуемой социальной политики страны – это сохранение, и развитие трудового потенциала. На передовые позиции данная проблема вышла тем, что с одной стороны, в настоящее время зафиксировано уменьшение численности трудоспособного населения в РФ при значительном уровне смертности указанной категории людей. Разрешение указанной проблемы на региональном уровне возможно при внедрении инструментари регионального маркетинга персонала при обновляющейся информационной поддержке о состоянии в моменте и намечающихся тенденциях изменений кадрового обеспечения региональных предприятий и проектов в ближайшей, и долгосрочной перспективах.

Затребованное информационное сопровождение регионального маркетинга персонала должно содержать данные, в том числе об уровне образовании персонала региональных предприятий, распределения персонала по трудовому стажу (с целью выявления потребностей в проведении адаптационных мероприятий и курсов повышения квалификации), количеству вышедшего персонала, динамике движения рабочей силы на предприятиях в целом [3].

Например, как видно из представленных на рисунке 2 данных, в качественном отношении среди сотрудников предприятия X более половины от общей численности персонала – сотрудники с высшим образованием. При этом доля групп работников по образованию практически не менялась в течение исследуемого периода.

Динамика движения рабочей силы предприятия X за 2020 г. и 2021 г. представлена на рисунке 3.

Рисунок 2 – Динамика распределения работников предприятия X с 2020 г. (полоска) по 2021 г. (клетка)

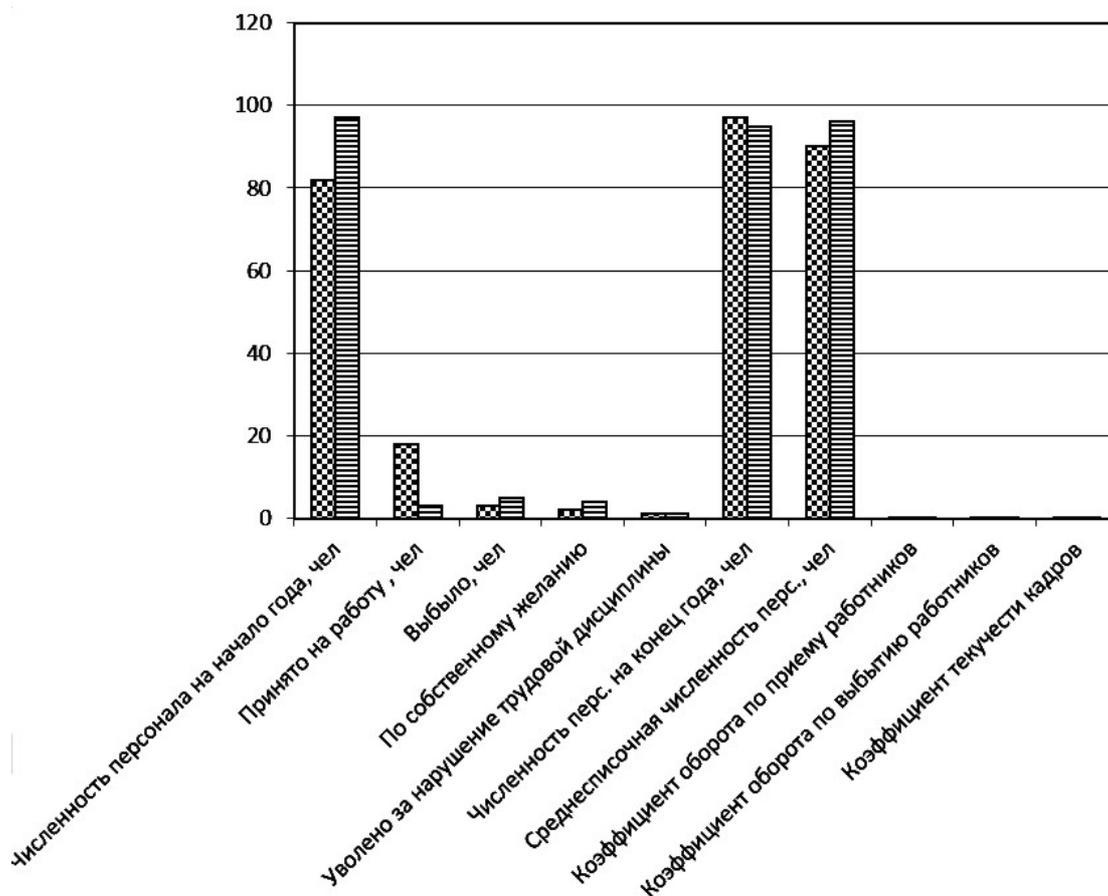

Рисунок 3 – Движение рабочей силы предприятия X за 2020 г. (полоска) и 2021 г. (сетка)

Используя полученную информацию от региональных предприятий для дальнейшей разработки мероприятий по эффективному использованию регионального трудового потенциала, необходимо оценить общий уровень его

развития, выявить особенности, а также факторы, которые могут быть использованы для коррекции и дальнейшего развития трудового потенциала и обеспечения потребностей в кадровом составе по всем сферам региональной экономики.

Литература:

1. Ksenofontova T.Y. Basic problems of interregional differentiation in Russia and innovative and reproduction prerequisites to overcome them / T.Y. Ksenofontova, A.G. Bezdudnaya, O.V. Kadyrova // International Journal of Applied Business and Economic Research. 2017. Vol. 15. № 8. P. 1–10.

Literature:

1. Ksenofontova T.Y. Basic problems of interregional differentiation in Russia and innovative and reproduction prerequisites to overcome them / T.Y. Ksenofontova, A.G. Bezdudnaya, O.V. Kadyrova // International Journal of Applied Business and Economic Research. 2017. Vol. 15. № 8. P. 1–10.

2. Development of customer motivation system in the field of entrepreneurship: travel business / T.N. Kosheleva [et al.] // Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems. 2019. Vol. 11. № 11 Special Issue. P. 82–89.

3. Evaluation of youth competence in the field of sustainable development: lifecycle approach / A.G. Bezdudnaya [et al.] // Espacios. 2018. Vol. 39. № 21. P. 5.

2. Development of customer motivation system in the field of entrepreneurship: travel business / T.N. Kosheleva [et al.] // Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems. 2019. Vol. 11. № 11 Special Issue. P. 82–89.

3. Evaluation of youth competence in the field of sustainable development: lifecycle approach / A.G. Bezdudnaya [et al.] // Espacios. 2018. Vol. 39. № 21. P. 5.

Лобанов Дмитрий Владимирович
аспирант кафедры экономической теории,
региональной и отраслевой экономики,
Оренбургский
государственный университет
zertinx@gmail.com

Анализ подходов экономистов к определению понятия «СОЦИАЛЬНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА»

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые особенности развития и функционирования социальной инфраструктуры, выделяемые отечественными и зарубежными авторами, представляются в таблице варианты интерпретации понятия «социальная инфраструктура» за последние 20 лет, как в экономической литературе, так и в научных статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях ВАК. В итоге в данной статье сформулировано авторское определение понятия «социальная инфраструктура».

Ключевые слова: социальная инфраструктура, отрасль, регион, определение, население, совокупность, развитие, понятие.

Основная часть. На сегодняшний день социальная инфраструктура занимает ключевое место в социально-экономическом развитии любой страны и её субъектов, является важнейшим компонентом улучшения уровня и качества жизни населения, а вопросы её развития - приоритетные направления государственной политики (заметно возрастает роль и значение социальной инфраструктуры в современном мире, охваченном пандемией коронавируса, когда системы здравоохранения стран всего мира испытывают колоссальные нагрузки). Так, например, развитию социальной инфраструктуры в Российской Федерации посвящены такие ключевые государственные программы как «Развитие здравоохранения», «Развитие образования», «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами», «Развитие физической культуры и спорта» и т.д. на реализацию которых ежегодно тратятся миллиарды рублей [14].

Все элементы социальной инфраструктуры (здравоохранение, образование, жилищно-коммунальное хозяйство, культура и искусство, спорт и туризм, розничная торговля и т.д.) тесно переплетаются и неразрывно связаны между собой, а их состояние напрямую зависит от численности населения региона, его территориального расположения, экономического потенциала и влияет на уровень и качество жизни населения [1]. Без

Dmitry V. Lobanov
Graduate Student of the Department
of Economic Theory,
Regional and Sectoral Economy,
Orenburg State University
zertinx@gmail.com

ANALYSIS OF ECONOMISTS' APPROACHES TO THE DEFINITION OF THE CONCEPT OF «SOCIAL INFRASTRUCTURE»

Annotation. The article discusses the key features of the development and functioning of social infrastructure, identified by domestic and foreign authors, and presents in the table options for interpreting the concept of «social infrastructure» over the past 20 years, both in economic literature and in scientific articles published in peer-reviewed scientific journals of the Higher Attestation Commission. As a result, this article formulated the author's definition of the concept of «social infrastructure».

Keywords: social infrastructure, industry, region, definition, population, combination, elaboration, term.

эффективно организованной и функционирующей социальной инфраструктуры невозможно развитие человеческого капитала, являющегося важным источником экономического развития и благосостояния государства, в целом.

Главный парадокс современного состояния социальной инфраструктуры заключается в том, что, с одной стороны, социальная инфраструктура большинством экономистов признается как важнейший фактор повышения эффективности национальной экономики, а, с другой стороны, до сих пор не существует единого определения понятия «социальная инфраструктура». Так, О.В. Согачева подтверждает данные слова и говорит, что по состоянию на сегодняшний день, в современной экономической литературе нет устоявшейся точки зрения на сущность социальной инфраструктуры, так как можно встретить множество разных точек зрения на определение понятия «социальная инфраструктура» [2].

Четко сформулированное определение социальной инфраструктуры необходимо для того, чтобы обеспечить единый понятийный аппарат, реализовывать возможность единого направления исследований в области социальной инфраструктуры и разработку мероприятий, программ по решению накопленных в этом направлении проблем [3].

Таким образом, цель исследования – рассмотреть подходы экономистов к определению понятия «социальная инфраструктура» и сформулировать авторское определение, которое бы всесторонне отражало сущность данного понятия.

Для полноценного достижения цели исследования рассмотрим особенности развития, функционирования и исследования социальной инфраструктуры, которые выделяют экономисты.

Например, Т.А. Чернова и С.А. Руденко в результате исследования вопросов социальной инфраструктуры пришли к выводу о том, что государству необходимо текущие и будущие усилия направлять по большей части на совершенствование социальной инфраструктуры и решение проблем её развития в сельской местности, что, в итоге, позволит обеспечить национальную безопасность страны, так как именно жители сельской местности являются наименее защищенными категориями граждан с ограниченным доступом к качественным и доступным элементам социальной инфраструктуры в большинстве стран [4].

В научной статье А.А. Поляковой и Н.Ю. Кожанчиковой подчеркивается, что степень развитости объектов социальной инфраструктуры напрямую сказывается на уровне социального обеспечения и социальной защищенности граждан, которые в свою очередь влияют на комплексное развитие, как отдельных регионов страны, так и государства в целом [5].

По мнению А.В. Зверева, в определении и исследовании социальной инфраструктуры присутствуют существенные сложности, которые негативным образом сказываются на процессах организации устойчивой и сбалансированной социальной инфраструктуры. К этим сложностям

относится, во-первых, разносторонность и многогранность социальной инфраструктуры как явления экономической системы, а, во-вторых, непрерывность развития социальной инфраструктуры и вызываемые тем самым трудно прогнозируемые изменения её вспомогательных систем [6].

А.Н. Кошелев отмечает, что роль социальной инфраструктуры в социально-экономическом развитии страны и регионов постоянно увеличивается, а её ключевая задача – качественное повышение уровня жизни населения [7].

В работе Л.Л. Тонышевой и Л.Ю. Бородатовой делается акцент на том, что социальная инфраструктура выражает экономические отношения между обществом и его членами в потреблении ими как материальных, так и нематериальных благ, необходимых для воспроизводства рабочей силы и гармоничного развития личности человека [8].

О.А. Ломовцева и А.И. Мордвинцева пишут о том, что в современных реалиях социальная инфраструктура создает динамичное инвестиционно-инновационное пространство, а также, в целом, представляет собой подсистему региональной экономики [9].

Таким образом, социальная инфраструктура затрагивает все аспекты жизни современного человека, оказывает влияние на гармоничное развитие личности и экономические результаты деятельности человека.

Далее, в таблице 1 представим варианты интерпретации понятия «социальная инфраструктура» за последние 20 лет как в экономической литературе, так и в научных статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях ВАК.

Таблица 1

Подходы экономистов к определению понятия «социальная инфраструктура» [4–13]

№	Автор	Определение
1	2	3
1	А.В. Зверев	– совокупность территориальных функциональных систем, каждая из которых включает совокупность отраслей, производств и видов деятельности, обеспечивающих создание общих условий для развития материального производства, размещения и нормальной жизнедеятельности населения в каждом конкретном регионе
2	А.А. Полякова, Н.Ю. Кожанчикова	– совокупность отраслей и предприятий, призванных обеспечивать нормальную жизнедеятельность населения.
3	Т.А. Чернова, С.А. Руденко	– основа удовлетворения жизненных потребностей населения, представляющая собой комплекс отраслей, обслуживающих производственную и непроизводственную сферы народного хозяйства
4	И.Н. Азин	– совокупность отраслей, подотраслей экономики и видов деятельности, функциональное назначение которых выражается в производстве и реализации услуг и благ для населения
5	А.Н. Кошелев	– совокупность единиц национальной экономики, функционирование которых связано с обеспечением нормальной жизнедеятельности населения и человека.
6	Л.Л. Тонышева, Л.Ю. Бородатова	– совокупность отраслей и организаций, функционально поддерживающая нормальную жизнедеятельность граждан в рамках определенных установленных минимальных стандартов и нормативов
7	О.А. Ломовцева, А.И. Мордвинцев	– система взаимодействия социальных (личности, группы, сообщества социальных субъектов) и бизнес-субъектов по поводу вовлечения специфичных объектов материально-вещественной среды и ресурсов производства товаров и услуг в формирование человеческого капитала и его расширенное воспроизводство, повышение качества жизни населения

Окончание таблицы 1

1	2	3
8	Н.М. Логачева	– комплекс инфраструктурных отраслей, расположенных на единой территории, ограниченной административными границами субъекта, который выполняет различные социальные функции: создает условия для эффективного функционирования человека в процессе производства, способствует воспроизводству населения и гармоничному развитию личности, улучшает бытовые условия и качество жизни населения
9	А.Н. Аюпов	– комплекс отраслей, связанных с воспроизводством рабочей силы: здравоохранением, образованием, розничной торговлей, пассажирским транспортом, жилищно-коммунальным хозяйством, сферой организации досуга, туризмом, общественным питанием, службой быта и пр.
10	Ж.Т. Тощенко	– устойчивая совокупность вещественных элементов, с которыми взаимодействует социальный субъект и которые создают условия для рациональной организации всех основных видов деятельности – трудовой, общественно-политической, культурной и семейно-бытовой

Как видно из таблицы 1, авторы научных публикаций различных видов по большей части имеют довольно схожую интерпретацию понятия «социальная инфраструктура». Однако следует отметить то, что Н.М. Логачева использует вместо широкого понятия «социальная инфраструктура» более конкретное понятие «социальная инфраструктура региона». Связано это с тем, что в результате анализа исследований социальной инфраструктуры отечественными экономистами, Н.М. Логачева пришла к выводу, что социальная инфраструктура имеет явно выраженный территориальный характер [13].

Заключение. Таким образом, анализ выделяемых особенностей и подходов экономистов к определению социальной инфраструктуры позволяет сформулировать всеобъемлющее авторское определение социальной инфраструктуры.

Литература:

1. *Карташов К.А.* Социальная инфраструктура в региональном управлении: современное значение и научные подходы / К.А. Карташов, Т.В. Сотская, И.А. Кунаковская, Л.И. Гурфель // Экономика устойчивого развития. 2019. № 4. С. 120–125.
2. *Согачева О.В.* Особенности формирования и функционирования социальной инфраструктуры региона / О.В. Согачева // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. № 3. С. 388–392.
3. *Шибяева С.С.* Сущность и понятие сельских территорий: комплексный подход / С.С. Шибяева, Ю.А. Макурина, С.С. Цукарев // Дальневосточный аграрный вестник. 2018. № 2(46). С. 199–207.
4. *Чернова Т.А.* Проблемы развития социальной инфраструктуры села / Т.А. Чернова, С.А. Руденко // Вестник Марийского государственного университета. 2008. № 2. С. 117–119.
5. *Полякова А.А.* Социальная инфраструктура и ее влияние на социально-экономическое положение региона / А.А. Полякова, Н.Ю. Кожанчикова // Вестник аграрной науки. 2019. № 1(76). С. 102–107.

Итак, социальная инфраструктура – совокупность отраслей, организаций и видов деятельности, направленных на:

- обеспечение нормальной жизнедеятельности и удовлетворение жизненных потребностей населения;
- всестороннее и гармоничное развитие личности человека;
- создание условий для рациональной организации всех основных видов деятельности человека;
- повышение уровня и качества жизни населения;
- формирование, сохранение и расширенное воспроизводство человеческого капитала;
- производство, реализацию услуг и благ для населения региона/страны.

Literature:

1. *Kartashov K.A.* Social infrastructure in regional management: contemporary meaning and scientific approaches / K.A. Kartashov, T.V. Sotskaya, I.A. Kunakovskaya, L.I. Gurfel // Economics of sustainable development. 2019. № 4. P. 120–125.
2. *Sogacheva O.V.* Features of the formation and functioning of the social infrastructure of the region / O.V. Sogacheva // Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities. 2009. № 3. P. 388–392.
3. *Shibaeva S.S.* The essence and concept of rural areas: an integrated approach / S.S. Shibaeva, Y.A. Makurina, S.S. Tsukarev // Far Eastern Agrarian Bulletin. 2018. № 2(46). P. 199–207.
4. *Chernova T.A.* Problems of development of the social infrastructure of the village / T.A. Chernova, S.A. Rudenko // Bulletin of the Mari State University. 2008. № 2. P. 117–119.
5. *Polyakova A.A.* Social infrastructure and its impact on the socio-economic situation of the region / A.A. Polyakova, N.Y. Kozhanchikova // Bulletin of Agrarian Science. 2019. № 1(76). P. 102–107.

6. *Зверев А.В.* Систематизация и классификация социальной инфраструктуры / А.В. Зверев // Terra Economicus. 2011. № 2. С. 39–42.
7. *Кошелев А.Н.* Конспект лекций по курсу «Национальная экономика». М. : Издательство : Эксмо, 2008. 160 с.
8. *Тонышева Л.Л.* Социальная инфраструктура в условиях пространственной трансформации экономики региона / Л.Л. Тонышева, Л.Ю. Борода-това // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2013. № 4. С. 42–45.
9. *Ломовцева О.А.* Условия и векторы развития социальной инфраструктуры регионов России / О.А. Ломовцева, А.И. Мордвинцева // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2012. № 2. С. 46–53.
10. *Азин И.Н.* Роль социальной инфраструктуры в институциональном развитии общества / И.Н. Азин // Научные труды Вольного экономического общества России. 2010. № 137. С. 26–29.
11. *Аюпов А.Н.* Региональная экономика : учебник. 2-е изд. Бишкек : Изд-во КРСУ, 2015. 374 с.
12. *Тощенко Ж.Т.* Социология. Общий курс. 2-е изд., доп. и перераб. М. : Прометей: Юрайт-М, 2001. 511 с.
13. *Логачева Н.М.* Социальная инфраструктура региона: понятие, особенности и значение для экономического развития территории / Н.Д. Логачева // Журнал экономической теории. 2012. № 4. С. 53–58.
14. Официальный сайт для размещения госпрограмм РФ. URL : <https://programs.gov.ru/Portal/home> (дата обращения 10.09.2022).
6. *Zverev A.V.* Systematization and classification of social infrastructure / A.V. Zverev // Terra Economicus. 2011. № 2. P. 39–42.
7. *Koshelev A.N.* Lecture notes on the course «National Economy». M. : Publisher: Eksmo, 2008. 160 p.
8. *Tonysheva L.L.* Social infrastructure in the conditions of spatial transformation of the regional economy / L.L. Tonysheva, L.Y. Borodatova // News of higher educational institutions. Sociology. Economy. Politics. 2013. № 4. P. 42–45.
9. *Lomovtseva O.A.* Conditions and vectors of development of the social infrastructure of Russian regions / O.A. Lomovtseva, A.I. Mordvintseva // Bulletin of the Astrakhan State Technical University. Series: Economy. 2012. № 2. P. 46–53.
10. *Azin I.N.* The role of social infrastructure in the institutional development of society / I.N. Azin // Scientific works of the Free Economic Society of Russia. 2010. № 137. P. 26–29.
11. *Ayupov A.N.* Regional Economics : textbook. 2nd ed. Bishkek : Publishing House of KRSU, 2015. 374 p.
12. *Toshchenko Z.T.* Sociology. General course. 2nd ed., add. and reworked. M. : Prometheus: Yurayt-M, 2001. 511 p.
13. *Logacheva N.M.* Social infrastructure of the region: concept, features and significance for the economic development of the territory / N.D. Logacheva // Journal of Economic Theory. 2012. № 4. P. 53–58.
14. Official site for the placement of state programs of the Russian Federation. URL : <https://programs.gov.ru/Portal/home>– (date of the application 10.09.2022).

Ноева Елена Евгеньевна
старший преподаватель,
Финансово-экономический институт,
Северо-Восточный федеральный
университет имени М.К. Аммосова
noevga@mail.ru

Парфенова Нюргюяна Артемьевна
студентка,
Финансово-экономический институт,
Северо-Восточный федеральный
университет имени М.К. Аммосова
yanaparf2013@gmail.com

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИМУЩЕСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА ТРАНСПОРТНОЙ КОМПАНИИ (НА ПРИМЕРЕ ПАО «ЛОРП»)

Аннотация. Финансовая устойчивость компании зависит от эффективности управления имуществом, которое должно быть ориентировано на его оптимальное применение. В данной работе представлен анализ эффективности использования имущественного комплекса одной из ведущих компаний, оказывающей услуги по перевозке грузов водным транспортом на Северо-Востоке РФ. Выявлено, что, с одной стороны, компания модернизирует и наращивает свои производственные ресурсы, но, с другой стороны, используются они нерационально и не приносят достаточно прибыли. На основе результатов проведенного анализа предложены меры по повышению эффективности использования основных средств.

Ключевые слова: имущественное состояние, анализ, транспортная компания, бухгалтерский баланс, активы, основные производственные фонды, финансовые показатели, коэффициенты, эффективность.

Экономический потенциал коммерческой организации в наибольшей мере зависит от ее имущественного положения: нерациональная структура имущества или его некачественный состав могут привести к ухудшению финансового состояния. Для сохранения платежеспособности и финансовой устойчивости очень важно правильно и эффективно использовать свои ресурсы при формировании активов, то есть имущества компании.

Публичное акционерное общество «Ленское объединенное речное пароходство» (ПАО «ЛОРП») - транспортно-производственное предприятие, осуществляющее перевозки грузов и топливно-

Elena E. Noeva
Senior Lecturer,
Financial and Economic Institute
North-Eastern Federal University
named after M.K. Ammosov
noevga@mail.ru

Nyurguyana A. Parfenova
Student,
Financial and Economic Institute,
North-Eastern Federal University
named after M.K. Ammosov
yanaparf2013@gmail.com

EVALUATION OF THE EFFICIENCY OF THE USE OF THE PROPERTY COMPLEX OF A TRANSPORT COMPANY (ON THE EXAMPLE OF PJSC «LORP»)

Annotation. The financial stability of the company depends on the effectiveness of property management, which should be focused on its optimal use. This paper presents an analysis of the efficiency of using the property complex of one of the leading companies providing services for the transportation of goods by water transport in the North-East of the Russian Federation. It was revealed that, on the one hand, the company modernizes and increases its production resources, but, on the other hand, they are used irrationally and do not bring enough profit. Based on the results of the analysis, measures are proposed to improve the efficiency of the use of fixed assets.

Keywords: property status, analysis, transport company, balance sheet, assets, fixed production assets, financial indicators, ratios, efficiency.

энергетических ресурсов по внутренним водным и морским путям для Республики Саха (Якутия), а также, для Иркутской области, Красноярского края и Чукотского АО.

Транспортные услуги ПАО «ЛОРП» используются для обеспечения арктических районов РС(Я) нефтепродуктами и необходимыми товарами хозяйственного назначения. Объем завоза грузов в Республику Саха (Якутия), ежегодно выполняемый компанией, составляет примерно 3 млн. тонн, для чего используется около 700 единиц флота и портового оборудования, в том числе до 70 судов класса «река-море» [5]. В компании занято около 2 тысяч сотрудников.

Технологическое и техническое обновление основных производственных фондов ПАО «ЛОРП» реализуется, в том числе, в рамках проекта «Модернизация флота и строительство судов для обеспечения грузоперевозок внутренним транспортом в Ленском бассейне». Модернизация водного транспорта РС(Я) предусмотрена федеральной программой развития Арктики, объем финансирования определен в размере 5,7 млрд. руб., в том числе, из федерального бюджета свыше 4,1 млрд. руб. [5].

Согласно данным сравнительного анализа, проводимого независимыми аудиторскими организациями на основе данных Федеральной налоговой службы РФ за 2021 г., ПАО «ЛОРП» занимает 3-е место среди 457 предприятий в отрасли по объему выручки и 4-е место по размеру активов [6]. Для формирования представления о хозяйственной деятельности компании следует рассмотреть основные финансовые показатели и их динамику (рис. 1).

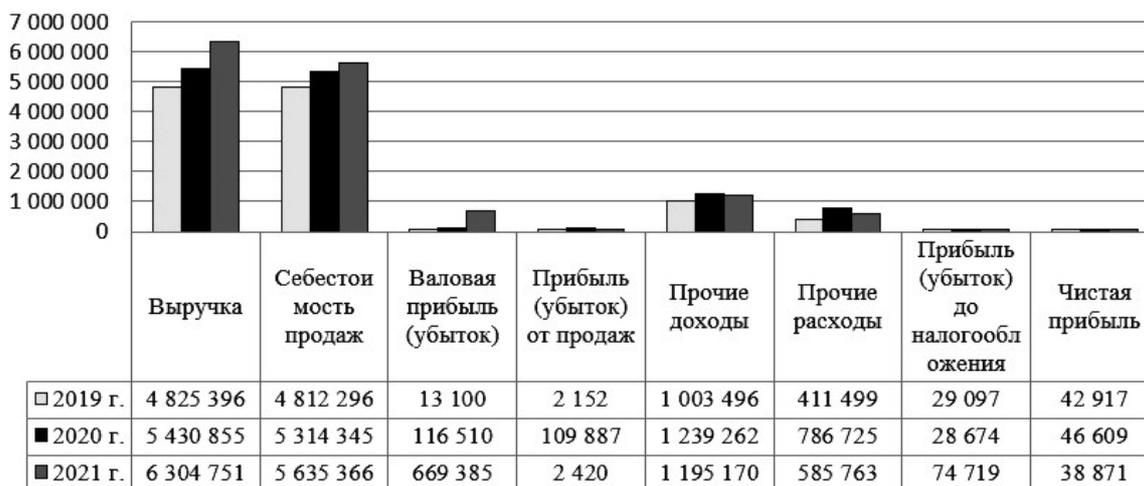

Рисунок 1 – Основные показатели хозяйственной деятельности ПАО «ЛОРП» (тыс. руб.) [5]

Следует отметить, что темпы прироста выручки ПАО «ЛОРП» выше темпов прироста себестоимости. Причиной роста себестоимости стало увеличение материальных расходов (удорожание топлива, запчастей и т.п.), особенно в период пандемии. Итоговый положительный результат компании достигается, благодаря прочим доходам (выручка по непрофильным видам деятельности, а именно, перевозка альтернативными видами транспорта, строительство). В 2021 г. 51,6 % от чистой прибыли компания направила в фонд развития производства.

Чистые активы увеличились на 31,47 % за весь исследуемый период, при этом прирост объема краткосрочных обязательств составил 89,8 % (в том числе, по кредитам 197,7 %). Повышение процентных расходов по краткосрочным кредитам и займам при низкой оборачиваемости оборотного

капитала может создавать угрозу неплатежеспособности предприятия; это особенно важно, учитывая, что в 2010 г. в отношении ПАО «ЛОРП» из-за финансовых проблем уже вводилась процедура наблюдения – компания была на грани банкротства.

Для осуществления процесса производства, хозяйствующий субъект должен обладать необходимыми ресурсами. Все средства (материальные, нематериальные и денежные), находящиеся в пользовании, владении и распоряжении предприятия, образуют его имущество [7, с. 104]. Методика оценки имущественного состояния предприятия включает в себя горизонтальный и вертикальный анализ активных статей баланса [2, с. 278]. Таким образом, на основе бухгалтерской отчетности ПАО «ЛОРП» проведем горизонтальный и вертикальный анализ его активов (табл. 1).

Таблица 1

Динамика состава и структуры имущества ПАО «ЛОРП»

№	Показатель	2019 г.		2020 г.		2021 г.		Тпр., %
		тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	
1	2	3	4	5	6	7	8	9
I. ВНЕОБОРОТНЫЕ АКТИВЫ								
1.	Нематериальные активы	2563	0,02	1909	0,02	1762	0,01	-31,25
2.	Основные средства	5614293	49,87	7361577	58,99	8095992	62,11	44,20
3.	Финансовые вложения	273590	2,43	305745	2,45	266633	2,05	-2,54
4.	Отложенные налоговые активы	115255	1,02	151957	1,22	207979	1,60	80,45
5.	Итого по разделу I	6005701	53,35	7821188	62,67	8572366	65,77	42,74

Окончание таблицы 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9
II. ОБОРОТНЫЕ АКТИВЫ								
1.	Запасы	2813939	25,00	2925062	23,44	2563552	19,67	-8,90
2.	Дебиторская задолженность	2230294	19,81	1414785	11,34	1635101	12,54	-26,69
3.	Финансовые вложения (кроме денежных эквивалентов)	-	-	-	-	24038	0,18	100
4.	Денежные средства и денежные эквиваленты	105722	0,94	218505	1,75	129864	1,00	22,84
5.	Прочие оборотные активы	101210	0,90	99485	0,80	109295	0,84	7,99
6.	Итого по разделу II	5251165	46,65	4657837	37,33	4461850	34,23	-15,03
	Баланс	11256866	100	12479025	100	13034216	100	15,79

Источник: составлено авторами на основе данных бухгалтерской отчетности ПАО «ЛОРП» [5].

Согласно полученным данным, увеличение стоимости имущества ПАО «ЛОРП» на 15,79 % в 2021 г. произошло за счет роста доли внеоборотных активов, а именно, основных средств, что свидетельствует о расширении или модернизации хозяйственной деятельности. Оборотные активы сократились на 15,03 % за счет уменьшения запасов в виде материалов (на 250,4 млн руб.) и дебиторской задолженности (595,2 млн руб.), что в целом не так плохо с точки зрения ликвидности (долгосрочные обязательства сократились на 49,3 %).

Хотя увеличение стоимости основных фондов компании на фоне сокращения оборотных активов приводит к снижению ликвидности и платежеспособности [3], оно может оцениваться положительно, если происходит в результате расширения масштабов деятельности: приобретения новых производственных мощностей, внедрения научных разработок и т.д. [4]. Также, оптимальное соотношение оборотных и внеоборотных активов должно устанавливаться с учетом особенностей отраслевой структуры конкретного предприятия,

что имеет значение в данном случае, поскольку основной деятельностью ПАО «ЛОРП» является перевозка грузов водным транспортом.

Путем расчета показателей, необходимых для оценки имущественного состояния компании, можно определить, насколько эффективно используется имущество ПАО «ЛОРП». Источником информации, позволяющим оценить воспроизводственный потенциал компании, служат данные о наличии, износе и движении основных средств (ОС) [1, с. 74]. Следует учесть, что, в силу специфики деятельности, основные средства представляют собой наиболее значимую часть активов ПАО «ЛОРП». Дорогостоящие транспортные средства, портовые сооружения и оборудование обновляются постепенно, к тому же, модернизация невозможна без государственной поддержки или привлечения инвестора, так как при были самой компании для этого недостаточно, а кредиты используются, в основном, на текущие нужды. Из-за значительной величины стоимости основных фондов значения коэффициентов низкие (табл. 2).

Таблица 2

Показатели движения и технического состояния основных средств ПАО «ЛОРП», %

№	Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Изменение, +/-
1.	Коэффициент обновления ОС (Кобн)	1,68	1,94	4,24	2,56
2.	Коэффициент выбытия ОС (Квыб)	1,08	1,12	1,35	0,27
3.	Коэффициент прироста ОС (Кпр)	0,67	1,04	2,98	2,31
4.	Коэффициент замены ОС (Кзам)	60,38	46,7	29,66	-30,72
5.	Коэффициент износа ОС (Кизн)	75,13	72,1	71,45	-3,68
6.	Коэффициент годности ОС (Кгодн)	24,87	27,9	28,55	3,68

Источник: составлено авторами на основе данных бухгалтерской отчетности ПАО «ЛОРП» [5].

Судя по изменению показателей, техническое состояние основных средств компании очень медленно, но улучшается: происходит обновление основных производственных фондов с одновременным их наращиванием. О позитивных изменениях свидетельствуют превышение коэффициента обновления основных средств над коэффициентом выбытия, а также – коэффициенты прироста и годности. Однако низкое значение коэффициента замены одновременно с высоким показателем износа говорит о том, что было бы

правильно в процессе наращивания и модернизации основных фондов избавляться от активов с высокой степенью износа, если это возможно.

Эффективность использования основных средств характеризуют такие показатели, как фондоотдача, фондоемкость, фондовооруженность и фондорентабельность (табл. 3).

Фондовооруженность позволяет оценить обеспеченность персонала основными средствами производства. Данный показатель у ПАО «ЛОРП»

достаточно высок, соответствует отраслевой специфике. Фондоотдача и фондоемкость – это взаимообратные показатели. Фондоемкость отражает величину стоимости основных фондов, приходящуюся на единицу произведенной продукции. Фондоотдача, напротив, показывает, какое

количество производимой продукции приходится на один рубль стоимости основных фондов. Полученные значения свидетельствуют о неэффективности использования компанией своих основных фондов с отрицательной динамикой.

Таблица 3

Показатели эффективности использования основных средств ПАО «ЛОРП»

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Изменение, +/-
Фондоотдача, руб.	0,84	0,83	0,81	-0,03
Фондоемкость, руб.	1,18	1,19	1,22	0,04
Фондовооруженность, тыс. руб./чел.	2837,08	3268,48	3994,2	1157,12
Фондорентабельность, %	0,51	0,44	0,97	0,46

Источник: составлено авторами на основе данных бухгалтерской отчетности ПАО «ЛОРП» [5].

Фондорентабельность определяет, какой процент прибыли приходится на один рубль основного капитала. У ПАО «ЛОРП» этот показатель чрезвычайно низкий, составляет менее одного процента, что также подтверждает вывод о нерациональном использовании основных фондов.

Для улучшения финансового положения ПАО «ЛОРП», следует выявить и по возможности устранить риски и проблемы, которые негативно отражаются на имущественном состоянии компании. Анализ производственного потенциала и эффективности использования имущественного комплекса ПАО «ЛОРП» выявил ряд проблем:

- изношенность основных средств;
- недостаток оборотных средств;
- высокая расходная часть.

В качестве рекомендаций по оптимизации имущественного и финансового состояния компании предлагается:

- проведение мероприятий, направленных на экономию материальных ресурсов для снижения себестоимости, а также сокращение прочих расходов с целью увеличения прибыли;
- принятие мер по повышению фондоотдачи и фондорентабельности;
- ликвидация основных средств, малоприспособленных к дальнейшему использованию;
- принятие мер по предотвращению состояния неплатежеспособности, а именно: увеличение оборотных активов, снижение объема краткосрочных кредитов или их реструктуризация в пользу долгосрочных.

Оценка имущественного состояния является неотъемлемой частью анализа финансовой устойчивости компании. Проведение анализа позволяет избежать негативных тенденций и уменьшить вероятность банкротства. Рациональное управление имущественным комплексом позволит повысить экономическую эффективность и сохранять устойчивое финансовое положение.

Литература:

1. Братаев А.А. Воспроизводство основных фондов предприятий: сущность и значение / А.А. Братаев, Б.О. Казыбаев // Наука и реальность. 2020. № 4. С. 73–75.
2. Жаворонок Т.Г. Оценка имущественного состояния предприятия / Т.Г. Жаворонок, В.В. Шальнева // SCIENCE TIME. 2016. № 4(28). С. 277–286.
3. Милыев А.В. Алгоритм оценки имущественного положения предприятия / А.В. Милыев // Справочник экономиста. 2022. № 5. URL : https://www.profiz.ru/se/5_2022/algorithm_ocenki (дата обращения 25.10.2022).
4. Оборотные и внеоборотные активы: понятие и оптимальная структура. URL : <https://finansy.guru/biznes/uchet-analiz/oborotnye-i-vneoborotnye-aktivy.html> (дата обращения 27.10.2022).
5. ПАО «Ленское Объединенное Речное Пароходство» (ПАО «ЛОРП»). Официальный сайт. URL : <http://lorp.ru> (дата обращения 10.11.2022).

Literature:

1. Brataev A.A. Reproduction of fixed assets of enterprises: essence and significance / A.A. Brataev, B.O. Kazybaev // Science and reality. 2020. № 4. P. 73–75.
2. Zhavoronok T.G. Estimation of the property condition of the enterprise / T.G. Zhavoronok, V.V. Shalнева // SCIENCE TIME. 2016. № 4(28). P. 277–286.
3. Milyaev A.V. Algorithm for assessing the property status of an enterprise / A.V. Milyaev // Economist's Handbook. 2022. № 5. URL : https://www.profiz.ru/se/5_2022/algorithm_ocenki (date of the application 10/25/2022).
4. Current and non-current assets: concept and optimal structure. URL : <https://finansy.guru/biznes/uchet-analiz/oborotnye-i-vneoborotnye-aktivy.html> (date of the application 10/27/2022).
5. PJSC «Lena United River Shipping Company» (PJSC «LORP»). Official site. URL : <http://lorp.ru> (date of the application 11/10/2022).

6. Финансовое состояние ПАО «Ленское Объединенное Речное Пароходство» (ПАО «ЛОРП»). Сравнительный анализ по данным ФНС. URL : https://www.testfirm.ru/result/1435029085_pao-lenskoe-obedinennoe-rechnoe-parokhodstvo-pao-lorp (дата обращения 30.10.2022).

7. *Чикина М.А.* Оценка имущественного состояния предприятия / М.А. Чикина / Образование и наука без границ: Социально-гуманитарные науки. 2018. № 10. С. 104–107.

6. Financial condition of PJSC «Lena United River Shipping Company» (PJSC «LORP»). Comparative analysis according to the Federal Tax Service. URL : <https://www.testfirm.ru/result/1435029085> (date of the application 10/30/2022).

7. *Chikina M.A.* Estimation of the property condition of the enterprise / M.A. Chikina // Education and science without borders: Social and humanitarian sciences. 2018. № 10. P. 104–107.

Петров Сергей Валерьевич
кандидат экономических наук,
доцент,
кафедра управления
и информационных технологий
факультета права и управления,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России
psv01@yandex.ru

ОПТИМИЗАЦИЯ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию влияния оптимизации таможенных платежей на экономическое развитие, в целом, с позиции рассмотрения вариантов усовершенствования процедуры таможенного контроля как со стороны таможенных органов, так и участников внешне-экономической деятельности (далее ВЭД). Оптимизация таможенных платежей со стороны участников ВЭД заключается в более грамотном подходе к подготовке документов, служащими обоснованием присвоенного товару классификационного кода, определения таможенной стоимости. Совершенствование процедуры начисления таможенных платежей со стороны таможенных органов подразумевает усиление контроля на всех этапах таможенного оформления товаров в целях недопущения признания незаконными решений о корректировке таможенных платежей в судебном порядке.

Ключевые слова: таможенные органы, участники внешне-экономической деятельности, таможенные платежи, таможенные пошлины и сборы, классификационный код товара, таможенная стоимость, корректировка таможенной стоимости, таможенный представитель, таможенный брокер.

В современных глобальных экономических условиях социально-экономическое благосостояние каждой страны в значительной степени зависит от таможенной деятельности, содействующей внешней торговле, улучшению делового и инвестиционного климата.

Внешняя торговля является ключевым двигателем роста и для российской экономики.

На территории Российской Федерации таможенно-тарифное регулирование осуществляется в рамках таможенного законодательства Евразийского экономического союза с учётом законодательства Российской Федерации.

Таможенные органы занимаются не только контролем, предотвращением нарушений и

Sergey V. Petrov
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Department of Management
and Information Technologies
of the Faculty of Law and Management,
Vladimir Law Institute
Federal Penitentiary Service of Russia
psv01@yandex.ru

OPTIMIZATION OF CUSTOMS PAYMENTS AS A TOOL FOR ECONOMIC DEVELOPMENT

Annotation. This article is devoted to the study of the impact of optimization of customs payments on economic development as a whole from the point of view of considering options for improving the customs control procedure both from the customs authorities and participants in foreign economic activity (FEA). Optimization of customs payments on the part of the participants in foreign economic activity consists in a more competent approach to the preparation of documents that serve as the justification for the classification code assigned to the goods and the determination of customs value. Improving the procedure for calculating customs payments by the customs authorities implies increased control at all stages of customs clearance of goods in order to prevent the recognition of illegal decisions on the adjustment of customs payments in court.

Keywords: customs authorities, participants in foreign economic activity, customs payments, customs duties and taxes, product classification code, customs value, adjustment of customs value, customs representative, customs broker.

администрированием пошлин и налогов, а также осуществляют более широкие задачи, такие как обеспечение безопасности, упрощение условий торговли, защиту экономических интересов стран.

Главной целью таможенных платежей является защита экономики страны, её граждан, рабочих мест, окружающей среды, посредством контроля за потоком товаров (особенно, ограничительных и запрещённых), в страну и из неё.

Вместе с тем, излишнее взимание таможенных пошлин способно привести к ограничению прибыльности компаний и, соответственно, повреждению экономического сектора страны. Порядок расчёта таможенных платежей и в настоящее время не отличается абсолютной прозрачностью.

Поскольку таможенные платежи служат наполнением достаточно большого сектора федерального бюджета, деятельность государства в лице таможенных органов не предполагает сделать данный процесс удобным, и что немаловажно, выгодным для участников ВЭД, в связи с чем, вопрос о возможной **оптимизации таможенных платежей** должен подниматься и со стороны последних в целях:

– достижения признания таможенным органом достоверности декларируемой таможенной стоимости (владение основами института классификации товаров, применения методов для определения таможенной стоимости) что позволит избежать её корректировки в сторону увеличения, а, следовательно, и доначисления таможенных платежей, судебного обжалования и длительной процедуры возврата денежных средств;

– минимизации необоснованных затрат на таможенные платежи, связанные со сроками таможенного оформления товара, что, в свою очередь, напрямую оказывает влияние на себестоимость товара, важнейшей экономической категории, правильностью заполнения таможенной декларации.

В свою очередь, оптимизация системы уплаты таможенных платежей со стороны Федеральной Таможенной службы (далее ФТС) России необходима для увеличения таможенных сборов посредством усовершенствования механизма проверки достоверности таможенной стоимости на всех этапах её формирования.

Следовательно, оптимизация таможенных платежей должна проводиться с ориентированием на соблюдение прав и законных интересов как таможенных органов, так и участников ВЭД в целях сохранения сбалансированности фискального сектора таможенной системы и сохранения стабильности коммерческого сектора.

В соответствии со ст. 46 Таможенного кодекса (далее ТК) Евразийского экономического союза (далее ЕАЭС), к таможенным платежам относятся ввозная (импортная) и вывозная (экспортная) таможенные пошлины, вывозная таможенная пошлина, налог на добавленную стоимость, взимаемый при ввозе товаров на таможенную территорию Союза, акцизы (акцизный налог или акцизный сбор), взимаемые при ввозе товаров на таможенную территорию Союза, таможенные сборы [1].

Установлены следующие виды таможенных пошлин:

- адвалорная (определяется в процентах от таможенной стоимости перевозимого товара);
- специфическая (в зависимости от физических характеристик товара (количество, масса, объём и т.п.);

Литература:

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза // Официальный интернет-портал правовой информации. 2018. URL : <http://www.pravo.gov.ru>

- комбинированная, сочетающая в себе вышеуказанные виды ставок.

Основными составляющими, оказывающими влияние на начисление таможенных платежей, являются классификация товаров в соответствии с Товарной номенклатурой (далее ТН) ВЭД ЕАЭС, происхождение импортируемых товаров и таможенная стоимость товаров и (или) их физическая характеристика в натуральном выражении.

Оптимизация таможенных платежей представляет собой комплекс мероприятий, сопутствующих ввозу импортных товаров. Рассмотрим значимые мероприятия данной процедуры для участников ВЭД:

1. Правильный подбор кода из классификатора товаров ТН ВЭД ЕАЭС на ввозимую продукцию.

В соответствии со ст. 19 ТК ЕАЭС, ТН ВЭД утверждается Евразийской экономической комиссией [2].

В соответствии с чётко выбранным классификационным кодом товара и страны его происхождения, участник ВЭД несёт бремя определённых материальных расходов, связанных не только с уплатой таможенных платежей, но и с применением иных мер таможенного регулирования. Код классификатора является базовой основой для определения таможенной стоимости, исчисления ставок ввозных (вывозных) таможенных пошлин [3].

На основании вышеизложенного следует сделать вывод о том, что грамотная оптимизация таможенных платежей, вне сомнений, действительно служит инструментом развития экономики, поскольку позволяет значительно наполнять федеральный бюджет денежными поступлениями, развивать импортную и экспортную составляющие экономики страны.

Сущность данной оптимизации заключается в непрерывном усовершенствовании процедуры таможенного контроля законности перемещаемых через границы товаров.

При этом процедура оптимизации должна осуществляться с учётом прав и законных интересов всех участников таможенного процесса, посредством законных государственных механизмов необходимо стремиться к установлению баланса государственных интересов и прав участников ВЭД.

Целесообразным является продолжение, распространённой в настоящее время, практики комбинирования государственного участия в совершенствовании таможенного контроля (действия ФТС России, разъяснения судов), решений Евразийской экономической комиссии, деятельности участников ВЭД по представлению доказательств своей позиции, в том числе в судебном порядке.

Literature:

1. Customs Code of the Eurasian Economic Union // Official Internet portal of legal information 2018. URL : <http://www.pravo.gov.ru>

2. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза // Официальный интернет-портал правовой информации. 2018. URL : <http://www.pravo.gov.ru>

3. *Непарко М.В.* Основные аспекты контроля таможенной стоимости товаров / М.В. Непарко, О.А. Серова, М.А. Шуликова // Экономические науки, 2019. № 8.

2. Customs Code of the Eurasian Economic Union // Official Internet portal of legal information. 2018. URL : <http://www.pravo.gov.ru>

3. *Neparko M.V.* Main aspects of customs value control of goods / M.V. Neparko, O.A. Serova, M.A. Kulikova // Economic Sciences, 2019. № 8.

Попов Сергей Сергеевич
аспирант,
Воронежский
государственный университет
ssp1234@bk.ru

Скачко Галина Александровна
доктор экономических наук,
профессор кафедры экономики
промышленности: учет, анализ и аудит,
Московский авиационный институт
(Национальный
исследовательский университет)
skachko_galina@mail.ru

Тверитинов Сергей Сергеевич
магистр кафедры экономики
промышленности: учет, анализ и аудит,
Московский авиационный институт
(Национальный
исследовательский университет)
bruser@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ЗАКУПКАМИ НА ПРЕДПРИЯТИИ

Аннотация. Данное исследование посвящено вопросам совершенствования механизма управления закупками на государственном предприятии. В этой связи авторы рассматривают два аспекта решения этих вопросов. Во-первых, это процесс формирования технического задания, которое является основной составляющей закупки. Грамотный подход к этому процессу позволит улучшить планирование закупок, принести дополнительный доход, а также наладить более крепкие связи на рынке. Во-вторых, в порядке совершенствования механизма управления закупками, рассматриваются предложенные авторами коэффициенты стабильности поставок и эффективного времени. Применение на практике этих коэффициентов позволит анализировать в динамике работу предприятия в рамках закупочной деятельности и эффективно управлять ею. Таким образом, в результате проведенного исследования, раскрыты основные проблемные вопросы управления закупками на государственном предприятии и сделаны предложения для их решения.

Ключевые слова: государственные закупки, материально-техническое обеспечение, бизнес-процесс, базы данных, технические задания, коэффициенты результативности, эффективное время, стабильность поставок, эффективность деятельности предприятия.

Sergey S. Popov
Graduate Student Student,
Voronezh State University
ssp1234@bk.ru

Galina A. Skachko
Doctor of Economics,
Professor of the Department
Economies of Industry:
Accounting, Analysis and Audit,
Moscow Aviation Institute
(National Research University)
skachko_galina@mail.ru

Sergey S. Tveritinov
Master of the Department
of Economics Industry:
Accounting, Analysis and Audit,
Moscow Aviation Institute
(National Research University)
bruser@mail.ru

IMPROVING PROCUREMENT MANAGEMENT AT THE ENTERPRISE

Annotation. This research addresses to improving the procurement management mechanism at a state-owned enterprise. In this regard, the authors of research considering two aspects of resolving these issues. Firstly, this is the process of forming a technical assignment, which is the main component of the purchase. A competent approach to this process will improve procurement planning, bring additional income, as well as establish stronger links in the market. Secondly, in order to improve the procurement management mechanism, the coefficients of supply stability and effective time proposed by the authors are considered. In practice, these factors will allow you to analyze the dynamics of the company's work in the framework of procurement and effectively manage it. Thus, as a result of the study, the main problematic issues of procurement management at the state enterprise were disclosed and proposals were made to solve them.

Keywords: public procurement, logistics, business process, databases, technical specifications, performance coefficients, effective time, supply stability, efficiency of the enterprise.

Закупки на государственном предприятии как правило регулируются положением 44-ФЗ (Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ). [8] Данное законодательство применимо к Бюджетным учреждениям (Статья 9.2. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 07.10.2022) «О некоммерческих организациях») [6]. Между тем значительная часть государственных организаций осуществляют свою закупочную деятельность в соответствии с нормами 223-ФЗ (Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011 № 223-ФЗ), [7] который предусматривает соблюдение законодательства в основных аспектах закупочной деятельности, таких как конкурентные процедуры, ведение реестра договоров, отчетность и т.д. Безусловно, приоритетными являются конкурентные способы закупок, но основа закупочного процесса в виде получения технико-коммерческого предложения и работы подразделений остается примерно такой же, как и при проведении «мелкой закупки» только вместо аналитической записки идет расчет начальной максимальной цены (далее – НМЦ) и дополнительный конкурентный этап самой закупки, в процессе которого определяется победитель. Но основные этап, в виде подготовки

документов, и договора на выходе, практически остаются неизменными.

Рассмотрим процесс совершения мелкой закупки в отделе материально-технического обеспечения на предприятиях, где применим ЕОСЗ (Единый отраслевой стандарт закупок (положение о закупке) государственной корпорации по атомной энергии «Росатом») [5].

Инструментом для построения выберем вид графических схем на базе функциональных моделей IDEF 0. [2] В данном случае – это наиболее понятный метод отображения информации. Шаг от построения алгоритмов в сторону управления процессом. [1] Вместо большого числа связанных блоков алгоритма, в том числе и обратных связей, можно выстроить модель бизнес-процесса с прозрачной структурой и оказывая влияние на элементы этой модели, можно проанализировать процесс закупок, с точки зрения его улучшения и совершенствования элементов управления закупками.

На рисунках 1–3 рассмотрена модель процесса, который построен в соответствии с Единым отраслевым стандартом закупок (положение о закупке) государственной корпорации по атомной энергии «Росатом».

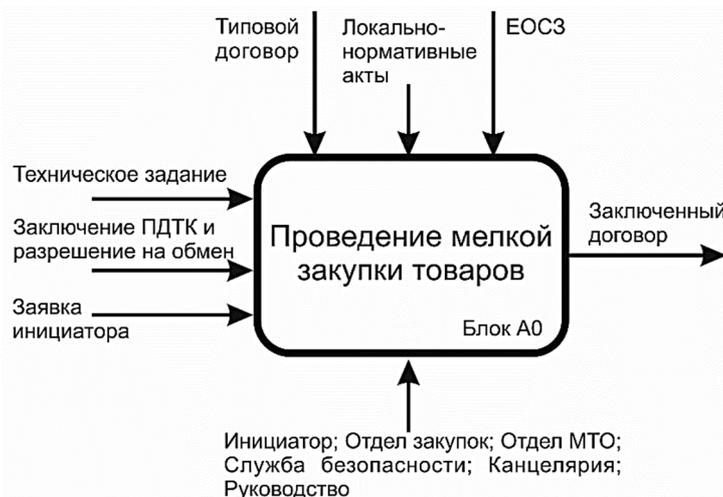

Рисунок 1 – Бизнес-процесс мелкой закупки материально-технических ресурсов и оборудования (разработано авторами)

Основным блоком является А0 – на базе этого блока можно проанализировать внешнее влияние на закупочную деятельность. Из всех входящих и управляющих воздействий изменению может подвергаться только техническое задание. Точнее можно минимизировать время на его создание, которое остается за рамками закупочной процедуры, если его готовит инициатор закупки и в рамках закупки, если его создает сотрудник отдела материально-технического обеспечения.

Часто бывает большой проблемой передача информации между отделами или сотрудниками, может произойти искажение или потеря части информации или наоборот – ее избыточность.

Особенно актуально это становится при передаче технической информации от специалиста к неспециалисту. Например, от инженера менеджеру отдела материально-технического обеспечения. Это может привести или к значительному увеличению срока закупки, или в конечном итоге, закупке продукции с неверными характеристиками. У каждого оборудования, материала или сырья есть множество характеристик и множество разнообразной продукции приобретается на предприятии разными отделами через отдел закупок. Сообщить главные характеристики и нужные параметры, дать приоритеты для текущей закупки, или текущего проекта не всегда удается обоснованно.

Для нивелирования этих сложностей нужно уделять должное внимание формированию технического задания. В процессе создания технического задания задействованы множество служб, среди них: лаборатории, конструкторский отдел, отделы технического контроля, технологов, материально-технического обеспечения, закупок, непосредственно производство и другие. Причем, не только линейные исполнители, а зачастую и руководители подразделений.

Техническое задание – это основная составляющая закупки, ведь именно от правильной подготовки технического задания зависит приобретаемый в результате продукт или возможность подбора аналога.

Разные конструкторы разрабатывают разные проекты, но зачастую, для них приобретаются одинаковые элементы.

Разработка базы данных технических заданий позволяет сэкономить время, затрачиваемое на разработку технического задания на поставку продукции, которую закупал другой конструктор для своего проекта.

Такая база данных позволяет тем же самым

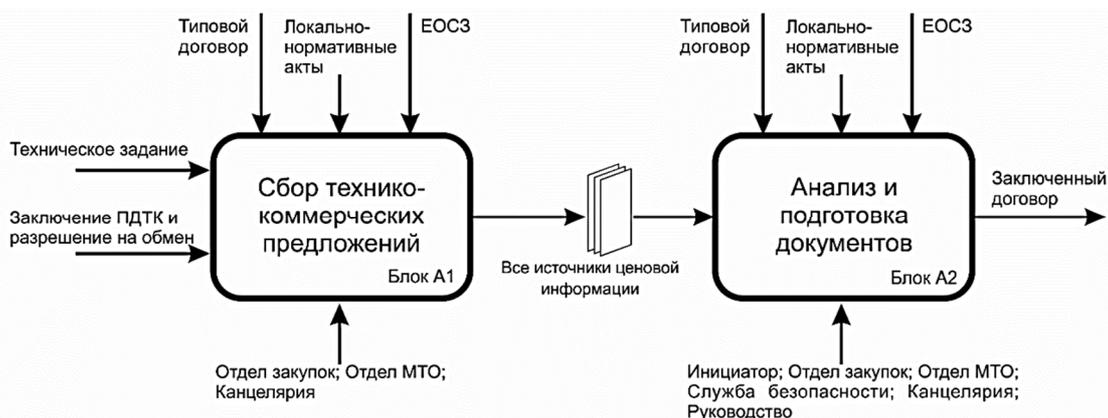
конструкторам видеть какая продукция была протестирована и допущена в качестве аналога запрашиваемой продукции. Грамотный подход при использовании базы данных технических заданий позволит улучшить планирование закупок и использовать категорированный подход, что принесет дополнительную экономию от использования объемов и налаживания более крепких связей на рынке.

Во всех закупках, необходимо разработанное техническое задание.

Стандартизация и унификация в рамках вновь создаваемых технических заданий позволяют получить много выгод и основная - это время разработки технического задания.

Далее, в порядке совершенствования механизма управления закупочной деятельностью, будут рассмотрены коэффициенты, которые замкнут на себя внешние и внутренние факторы, влияющие на закупочную деятельность.

Мы рассмотрим внешний фактор, который может оказывать влияние на закупочную деятельность, для анализа внутреннего фактора раскроем дальше блок А0.

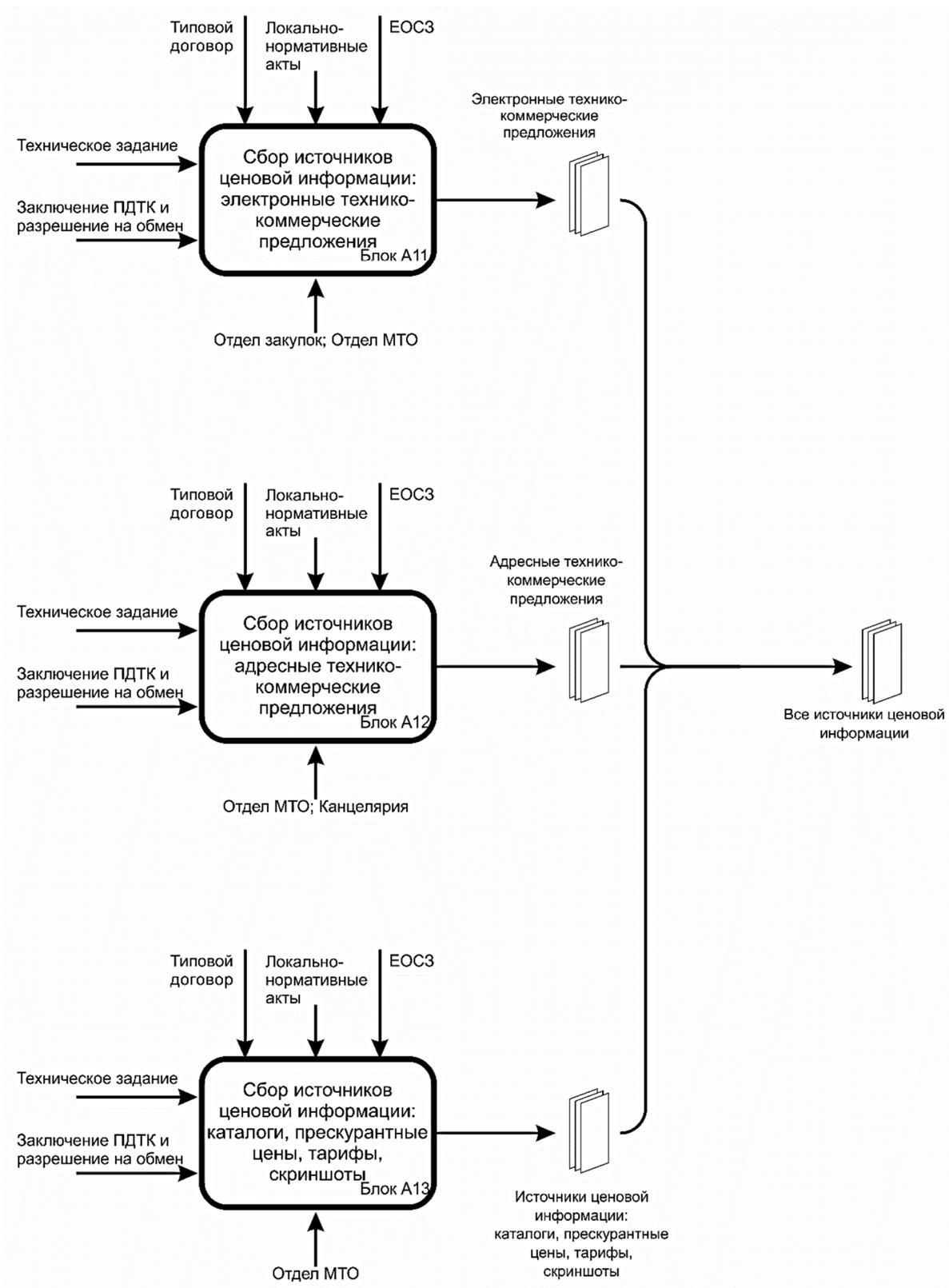
Рисунок 2 – Бизнес-процесс мелкой закупки материально-технических ресурсов и оборудования, раскрытие блока А0 (разработано авторами)

Выделим два основных блока, на которые можно разделить процесс закупки. Это блок поиска источников ценовой информации и блок анализа и подготовки документов. В этом месте добавляется новый элемент – это источник ценовой информации, который далее проходит красной нитью через весь процесс закупочной деятельности. Много написано работ и достаточно большой анализ этого проведен, не будем заострять на этом внимание, а сосредоточимся на малоизученном блоке А1, который показан более подробно на рисунке 3.

Самый уязвимый этап в закупочной деятельности компании – это процесс выбора поставщика. В соответствии с заявкой на материал исполнитель оформляет запрос в адрес поставщика.

Для наиболее правильного процесса закупки требуется сравнение не менее трех источников ценовой информации (включая аналоги). Но в

процессе закупки источников ценовой информации, используемых для анализа гораздо больше. Некоторые предприятия временно не выпускают данную продукцию, другие только начинают ориентироваться на выпуск и не могут принять участие в закупке. Некоторые предприятия не рассматриваются, потому что условия поставки могут отличаться от указанных в запросе. Например, несоответствие по срокам поставки, по методу доставки, упаковки, маркировки и т.п. И такие предприятия, будучи уже найдены в процессе закупки, чаще всего даже не отражаются в закупочной документации и фильтруются до методов анализа. Информация о такого рода предприятиях, а также о временных проблемах, которые были на момент анализа теряется и забывается. Это приводит к тому, что во время новой закупки такой же продукции приходится тратить время на выяснение тех же вопросов. А время, как мы знаем, это экономический аспект.

Рисунок 3 – Бизнес-процесс мелкой закупки материально технических ресурсов и оборудования, раскрытие блока А1 (разработано авторами)

При раскрытии блока А1 выделяем три варианта сбора источников ценовой информации.

1. Блок поиска электронных технико-коммерческих предложений:

Сотрудник отдела материально технического обеспечения составляет заявку на проведение поиска электронных технико-коммерческих предложений и передает ее в отдел закупок для проведения мониторинга цен.

Управляющим воздействием являются: набор типовых форм договоров, утвержденных на предприятии; единый отраслевой стандарт закупок; перечень локально-нормативных актов (включая должностные и операционные инструкции), содержащие в том числе все формы писем, ответов, заявок и прочих необходимых документов, в случае возникновения их надобности.

2. Блок поиска адресных технико-коммерческих предложений:

Сотрудник отдела материально технического обеспечения анализирует рынок (в виде электронных представительств организаций – сайтов компаний) и составляет список потенциальных поставщиков – формирует список рассылки. Сотрудник отдела материально технического обеспечения формирует запрос технико-коммерческих предложений. Передает информацию в канцелярию для адресной рассылки запросов коммерческих предложений следующие документы: запрос технико-коммерческих предложений, техническое задание, проект договора. Именно эти три документа содержат существенные условия исполнения договора.

Дополнительно к управляющим воздействиям этого блока добавляются условия рынка.

3. Блок поиска каталожных цен, прейскурантных цен, тарифов, скриншотов, и т.д.

Все источники ценовой информации, собранные из разных источников, аккумулируются в отделе материально технического обеспечения. Если источников ценовой информации недостаточно (меньше трех), то рекомендуется увеличивать время закупки на дополнительный поиск. Поэтому для оптимизации времени на поиск источников ценовой информации можно воспользоваться инструментом – базой данных потенциальных поставщиков. Таким образом, поиск потенциальных производителей серийной продукции, из производимых ранее поисков и проведенных закупок занимает очень немного времени и высвобождает время для поиска новых потенциальных поставщиков, а соответственно делает поставки процессом более предсказуемым и стабильным.

В этой связи, считаем возможным предложить коэффициент, который назовем коэффициент стабильности поставок ($K_{сп}$):

$$K_{сп} = 1 - \frac{ЗКф}{ПП_{бпп}}$$

где $K_{сп}$ – коэффициент стабильности поставок; $ЗКф$ – объем закупок ресурсов, необходимых для обеспечения функционирования и развития предприятия фактический; $ПП_{бпп}$ – количество потенциальных поставщиков, из базы данных потенциальных поставщиков.

Предложенный коэффициент стабильности поставок – это важный коэффициент для наглядного отображения стабильности и непрерывности поставок необходимой продукции (товары, сырье, материалы, работы, услуги, иные объекты

гражданских прав, приобретаемые заказчиком на возмездной основе и т.д.) для обеспечения производства и жизнедеятельности предприятия. Высокий уровень стабильности достигается за счет того, что на каждый заключенный договор по каждой группе товаров есть не менее трех потенциальных поставщиков, соответствующих требованиям предприятия, способных удовлетворить потребность предприятия в требуемых товарах, соответствующих требованиям технического задания, срокам поставки и качеству, предъявляемых заказчиком.

Задача состоит в том, чтобы за меньшее количество потраченного времени и человеческих ресурсов провести большее количество закупочных процедур без потери качества. Одним из вариантов того, как можно этого достичь является введение категорирования, то есть расчет планового количества закупочных процедур по конкретным категориям в прогнозе на год. За счет этого мы сократим число закупочных процедур, при соответствии качества товара заявленным требованиям, а поставка по графику и/или заявкам позволит не замораживать активы предприятия в ресурсах, которые в данный момент не требуются и не загромождают ими склады.

Коэффициент стабильности поставок никогда не будет равен единице – значению, к которому стремимся, ведь для этого, как бы ни была объемна база данных потенциальных поставщиков, она конечна и количество закупок больше единицы, поэтому единица для этого показателя – утопия. Данный коэффициент понижающий, в общей структуре и дает результат только при наблюдении в динамике, сравнении не менее трех лет. За это время можно видеть наполнение и прирост баз данных, при чем прирост ежегодный гораздо важнее для анализа чем первоначальное наполнение.

Как было отмечено выше, основой для экономии является время – самый ценный и невосполнимый ресурс любого предприятия.

Рассмотрим коэффициент – коэффициент эффективного времени.

$$kr_{эв} = \frac{Д_{зкп}}{Д_{зкф}}$$

где $K_{гэв}$ – коэффициент эффективного времени; $Д_{зкп}$ – количество дней по каждому типу закупок установленных экспертно на начало года; $Д_{зкф}$ – количество дней по каждому типу закупок фактическое.

Время как известно – деньги. Данный коэффициент дает наглядную оценку эффективности используемого самого главного человеческого ресурса как – время. Чем оперативнее происходит закупка, чем меньше на нее затрачивается времени, тем больше человеческих, временных и финансовых ресурсов (зарплата, аренда, коммунальные расходы и т.д.) высвобождаются предприятием.

Введение на предприятии возможности отслеживать указанные коэффициенты и внедрение двух

баз данных – базы данных технических заданий и базы данных потенциальных поставщиков позволяют оценивать и, следовательно, оказывать влияние на скорость протекания процесса закупки, а правильное оформление технических заданий не только дает возможность снизить количество жалоб на закупку по технической ее части, но и поможет грамотно представить необходимые характеристики продукции и параметры поставки, что прямо влияет на количество участников закупки и показывает желание предприятия идти на диалог, а не купить продукцию у заведомо известного поставщика. Грамотное техническое задание позволяет через простые механизмы поиска технико-коммерческих предложений, искать поставщиков, предлагающих аналоги и за счет этого решать и некоторые аспекты пополнения базы данных потенциальных поставщиков. Таким образом, смело можно назвать техническое задание сердцем закупки, а процесс поиска источников ценовой информации – нервной системой всей закупочной деятельности.

Составление, внедрение и следование по представленному бизнес-процессу уже позволяет

Литература:

1. Цуканова О.А. Методология и инструментарий моделирования бизнес процессов : учеб. пособие. СПб. : Университет ИТМО, 2015. 100 с.
2. Методология функционального моделирования IDEF0. Руководящий документ. URL : <http://www.nsu.ru/smk/files/idef.pdf>
3. Высшая математика для экономистов / Под ред. проф. Н.Ш. Кремера. 3-е изд. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2010. 478 с.
4. Маклаков С.В. Моделирование бизнес-процессов с BPwin 4.0. Изд. «Диалог-МИФИ», 2009. 224 с.
5. Единый отраслевой стандарт закупок Госкорпорации «Росатом». URL : <http://zakupki.rosatom.ru/?mode=CMSArticle&action=siteview&oid=1044&returnurl=&node=eosz>
6. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 07.10.2022) «О некоммерческих организациях».
7. Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011 № 223-ФЗ.
8. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ.

получить прозрачность всех элементов закупки, что значимо упрощает управление закупочной деятельностью при передаче информации между подразделениями и передачи информации между сотрудниками при вынужденной смене сотрудника отдела материально технического обеспечения. Прозрачная система позволяет увидеть на каком шаге находится в данный момент закупка, какими документами она уже должна обладать к этому моменту, какой дальнейший шаг может быть предпринят и, следовательно, позволяет более глубоко проанализировать элементы закупки, которыми можем управлять для совершенствования процесса закупок.

С практической точки зрения можно с уверенностью сказать, что коэффициенты стабильности поставок и эффективного времени позволяют в динамике анализировать деятельность предприятия в рамках закупочной деятельности и эффективно управлять закупочной деятельностью предприятия. Таким образом, используя высвобожденное время для совершенствования эффективности деятельности предприятия.

Literature:

1. Tsukanova O.A. Methodology and tools for modeling business processes : textbook. SPb. : ITMO University, 2015. 100 p.
2. IDEF0 functional modeling methodology. Guidance document. URL : <http://www.nsu.ru/smk/files/idef.pdf>
3. Higher mathematics for economists / Ed. prof. N.Sh. Kremer. 3rd ed. M. : UNITI-DANA, 2010. 478 p.
4. Maklakov S.V. Business process modeling with BPwin 4.0. Ed. «Dialogue-MEPhI», 2009. 224 p.
5. Unified Industry standard of procurement of the State Corporation «Rosatom». URL : <http://zakupki.rosatom.ru/?mode=CMSArticle&action=siteview&oid=1044&returnurl=&node=eosz>
6. Federal Law № 7-FZ of 12.01.1996 (as amended on 07.10.2022) «On Non-Profit Organizations».
7. Federal Law «On Procurement of Goods, works, services by certain types of Legal entities» dated 18.07.2011 № 223-FZ.
8. Federal Law «On the Contract system in the field of procurement of goods, works, services for state and Municipal Needs» dated 05.04.2013 № 44-FZ.

Прокопишина Альбина Евгеньевна

студентка,
Иркутский государственный
технический университет
net.alena.irk@gmail.com

Зедгенизова Ирина Ивановна

кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики
и цифровых бизнес-технологий,
Иркутский государственный
технический университет
54irina@bk.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РАСХОДОВ ДОМОХОЗЯЙСТВ

Аннотация. В современном мире крайне важно уметь правильно распределять доходы, но их распределение зачастую зависит не от наших желаний, а от наших возможностей. Расходы домохозяйств являются регулярными затратами на обеспечение материальных и духовных благ, удовлетворение нужд человека, реализацию различных функций малых социальных групп, например, семьи. Данная статья посвящена трансформации экономических расходов домохозяйств. На сегодняшний день в каждом государстве структура расходов значительно различается. Авторами выделены основные факторы становления и экономических расходов домохозяйств и рассмотрены причины их трансформации.

Ключевые слова: домохозяйство, экономические расходы, структура расходов, экономика.

В современном мире крайне важно уметь правильно распределять доходы, но их распределение зачастую зависит не от наших желаний, а от наших возможностей. Что же оказывает существенное влияние на образование этих возможностей, и какие причины можно выделить?

Расходы домохозяйств являются регулярными затратами на обеспечение материальных и духовных благ, удовлетворение нужд человека, реализацию различных функций малых социальных групп, например, семьи.

Структура расходов зависит не только от материального обеспечения домохозяйства, но и от таких факторов как возраст, менталитет, который напрямую зависит от народности или национальности, экономическая структура государства, в котором сформировано домохозяйство, немало важную роль играет и налоговая система, и

Albina E. Prokopishina

Student,
Irkutsk National Research
Technical University
net.alena.irk@gmail.com

Irina I. Zedgenizova

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor
of the Department of Economics
and Digital Business Technologies,
Irkutsk National Research
Technical University
54irina@bk.ru

TRANSFORMATION OF HOUSEHOLD ECONOMIC SPENDING

Annotation. In today's world, it is extremely important to be able to correctly distribute income, but their distribution often depends not on our desires, but on our capabilities. Household expenses are regular costs for the provision of material and spiritual goods, the satisfaction of human needs, the implementation of various functions of small social groups, for example, the family. This article is devoted to the transformation of household economic spending. To date, the structure of expenditures varies significantly in each State. The authors identify the main factors of formation and economic expenditures of households and consider the reasons for their transformation.

Keywords: household, economic expenses, structure of expenses, economy.

система страхования, и социальная поддержка государства.

По данным РИА Новости, представленным, благодаря исследованию, проведенному «Авито Работы» и финтех-компанией «Деньги Вперед» [1], расходы россиян в 2021 году выглядели следующим образом (рис. 1).

Данную статистику можно объяснить тем, что в России есть обязательное медицинское страхование, что позволяет гражданам бесплатно получать медицинские услуги и снижает процентное содержание затрат на медицину в расходах граждан. Похожей причиной объясняется и невысокий процент расходов на образование, т.к. в России есть возможность получения бесплатного образования. Всё это определяет экономику России как социально направленную. Самую малую часть среди расходов занимают расходы на

путешествия и отдых, т.к. средняя стоимость отдыха за границей, особенно в Европе, относительно средней заработной платы россиян

является сильным «ударом по карману», из-за чего данная статья расходов есть далеко не у многих домохозяйств.

Расходы домохозяйств России

Рисунок 1

Однако экономические расходы домохозяйств в России значительно изменились в феврале-марте 2022 года в связи с введением санкций. Средние затраты на электронную и бытовую технику увеличились на 86 %, на косметику – на 40 %. Выросли расходы на импортные товары, в том числе бытовой химии, товаров для животных, мебель и др. [2]. Рост расходов домохозяйств в России, в целом, также можно объяснить и

менталитетом, т.к. именно здесь очень ярко проявляется спекулятивный и ажиотажный спрос в периоды кризиса или снижения устойчивости экономической системы.

Совсем по-другому выглядит структура расходов домохозяйств, например, в США, где экономика в большей степени имеет либеральный характер (рис. 2).

Расходы домохозяйств в США

Рисунок 2

Медицинское страхование в США является платным, поэтому большую часть расходов семей составляют именно затраты на оказание медицинских услуг. Высокий процент затрат составляют обслуживание автомобиля и транспортные расходы, т.к. в США, особенно в небольших провинциях, слабо развит общественный транспорт, за исключением школьных автобусов для учащихся, поэтому многие вынуждены иметь собственный транспорт.

Основными факторами, влияющими на определение структуры расходов домохозяйств, являются структура экспорта товаров и экономико-политические явления (санкции), направление, в котором власть развивает экономику государства (либеральная, социально-ориентированная, импортозамещающая и др.), а также факторы, связанные с развитием инфраструктуры.

В заключение можно сказать, что трансформация экономических расходов домохозяйств является неизбежным процессом, непосредственно воздействующим на повседневную жизнь людей.

Литература:

1. *Каллиников К.* РИА Новости от 26.11.2021. URL : <https://ria.ru/20211126/avito-1760821030.html> (дата обращения 20.10.2022).

Literature:

1. *Kallinikov K.* RIA Novosti from 11/26/2021. URL : <https://ria.ru/20211126/avito-1760821030.html> (date of the application 10/20/2022).

2. Исследование Tinkoff Data от 23.03.2022 на основе официальной статистики, данных госорганов, например ФНС, Росстата, Ростуризма и других. URL : https://newretail.ru/business/ekonomika/issledovanie_tinkoff_data_kak_izmenilis_traty_rossiyan_v_fevrale_marte_2022_goda1359 (дата обращения 20.10.2022).

3. Всероссийский центр изучения общественного мнения. URL : <https://wciom.ru> (дата обращения 20.10.2022).

4. Трегубова А.А. Расходы российских домохозяйств на одежду и обувь: эмпирический анализ / А.А. Трегубова, Э.А. Федотова. 2019 URL : <https://elibrary.ru/item.asp?id=42432544> (дата обращения 20.10.2022).

5. Барашева Е.В. Ключевые направления совершенствования методов оценки регулирующего воздействия. 2022. URL : <https://elibrary.ru/item.asp?id=48618775> (дата обращения 20.10.2022).

2. Research of Tinkoff Data from 03/23/2022 based on official statistics, data from government agencies, for example, the Federal Tax Service, Rosstat, Ros-turizm and others. URL : https://new-retail.ru/business/ekonomika/issledovanie_tinkoff_data_kak_izmenilis_traty_rossiyan_v_fevrale_marte_2022_goda1359 (date of the application 10/20/2022).

3. All-Russian Center for the Study of Public Opinion URL : <https://wciom.ru> (Accessed: 10/20/2022).

4. Tregubova A.A. Spending of Russian households on clothes and shoes: an empirical analysis / A.A. Tregubova, E.A. Fedotova. 2019. URL : <https://elibrary.ru/item.asp?id=42432544> (date of the application 10/20/2022).

5. Barasheva E.V. Key directions for improving methods of regulatory impact assessment. 2022. URL : <https://elibrary.ru/item.asp?id=48618775> // (date of the application /20/2022).

Семёнов Илья Александрович

аспирант,
Институт экономики
Российской академии наук
mysemenov@mail.ru

ПРОБЛЕМА УПРАВЛЕНИЯ ПЛАТЁЖЕСПОСОБНОСТЬЮ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ КОМПАНИЙ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

Аннотация. Платёжеспособность хозяйствующего субъекта – важнейшая финансовая категория, определяющая финансовую стабильность экономических агентов и эффективность предоставления услуг потребителям. Телекоммуникационные компании конечным результатом хозяйствования, у которых выступает передача информационного потока с использованием различных видов средств и технологий коммуникаций становятся зависимыми от характеристик финансового благополучия, что определяет актуальность научных исследований предметной области. Объект исследования – телекоммуникационный сегмент экономической деятельности в масштабах национальных хозяйственных систем. Предмет исследования – финансовая стабильность, которая выражается, в том числе, платёжеспособностью компаний сектора. Цель исследования – теоретический анализ проблематики предметной области в части платёжеспособности хозяйствующих субъектов телекоммуникационных. Результат исследования – категоризация проблем финансового менеджмента в части управления платёжеспособностью телекоммуникационных компаний в условиях кризиса.

Ключевые слова: финансовая стабильность, коммуникации, связь, обязательства, цифровизация, ликвидность.

Платёжеспособность хозяйствующего субъекта – это состояние, при котором текущие активы, находящиеся в распоряжении превышают текущие обязательства, возникшие в тоже время [1]. Платёжеспособность также можно охарактеризовать как способность телекоммуникационной компании покрывать свои долгосрочные фиксированные расходы и осуществлять долгосрочное расширение масштабов производств и обеспечивать условия экономического роста [2].

В условиях повышенных требований к обновлению активной части основных фондов, падении платёжеспособности физических и юридических лиц, вызванных кризисными явлениями в мировой экономике – происходит постоянное размывание прибыли телекоммуникационных предприятий. При этом инвесторы не снижают свои

Iliia A. Semenov

Graduate Student,
Institute of Economics,
Russian Academy of Sciences
mysemenov@mail.ru

THE PROBLEM OF MANAGING THE SOLVENCY OF TELECOMMUNICATIONS COMPANIES IN A CRISIS

Annotation. The solvency of an economic entity is the most important financial category that determines the financial stability of economic agents and the effectiveness of providing services to consumers. Telecommunications companies, the end result of management, which is the transmission of information flow using various types of means and communication technologies, become dependent on the characteristics of financial well-being, which determines the relevance of scientific research in the subject area. The object of the study is the telecommunications segment of economic activity on the scale of national economic systems. The subject of the study is financial stability, which is expressed, among other things, by the solvency of companies in the sector. The purpose of the study is a theoretical analysis of the problems of the subject area in terms of the solvency of economic entities of telecommunications. The result of the study is the categorization of financial management problems in terms of managing the solvency of telecommunications companies in a crisis.

Keywords: financial stability, communications, communication, obligations, digitalization, liquidity.

требования по возврату инвестиций, таким образом, телекоммуникационные предприятия испытывают двойное давление рыночной конкуренции и рынков капитала побуждает хозяйствующие субъекты сектора смещаться в сторону эффективного развития финансовой системы.

Предприятиям необходимо совершить финансовую трансформацию, постепенно внедрять тщательное управление и действительно внедрять все возможные меры по управлению эффективностью, с целью постоянного улучшения своей производительности и финансовой конкурентоспособности. Текущие отечественные и зарубежные исследования финансовой конкурентоспособности предприятий сектора находятся в основном в стадии определения понятия и теоретического объяснения, пока не установлена

нормативная и практическая модель оценки платёжеспособности и финансовой конкурентоспособности. Высокая зависимость телекоммуникационных предприятий от уровня финансового

обеспечения населения обусловлена значительной долей пользователей из домохозяйств России – таблица 1.

Таблица 1

Информационные технологии и информационно-телекоммуникационные сети в домашних хозяйствах Российской Федерации по типам поселения, тыс. ед.

	Число домашних хозяйств – всего	из них имевших (в процентах от общего числа домашних хозяйств)			
	тыс. единиц	персональный компьютер (настольный, мобильный, планшетный)	доступ к сети Интернет	доступ к сети Интернет с персонального компьютера	широкополосный доступ к сети Интернет
А	1	2	3	4	5
Всего	55 423,2	72,6	84,0	65,1	82,6
город	41 818,8	76,6	86,0	70,2	85,1
село	13 604,4	60,5	78,0	49,6	75,2

Источник: составлено автором по данным выборочного федерального статистического наблюдения по вопросам использования населением информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей.

В том числе, количество граждан, использующих телекоммуникационные средства связи для

взаимодействия с органами государственной власти.

Таблица 2

Состав и численность граждан, использовавших телекоммуникационные средства связи для получения государственных и муниципальных услуг в России, тыс. чел.

Показатели	Всего	в том числе		в том числе					
				город			село		
		мужчины	женщины	всего	в том числе		всего	в том числе	
					мужчины	женщины		мужчины	женщины
0	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Всего	75260,2	34312,9	40947,3	59810,3	27013,7	32796,5	15450,0	7299,2	8150,8

Источник: составлено автором по данным выборочного федерального статистического наблюдения по вопросам использования населением информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей.

Цель финансовой стабильности компании – достижение органического единства экономического роста и управления финансами, а также последовательное улучшение финансовой конкурентоспособности для поддержки операционной деятельности предприятия [3]. Эффективность финансовой конкурентоспособности заключается, прежде всего, в платёжеспособности компании и поисках путей улучшения финансового состояния. Предпосылкой и методом объективной оценки качества финансового управления предприятием выступает платёжеспособность и формирование экономической добавленной стоимости для целей расширенного воспроизводства.

В последние годы, как ученые-теоретики, так и прикладные специалисты уделяют всё большее внимание платёжеспособности телекоммуникационных компаний и связанной с ней финансовой конкурентоспособности [2]. Обычно считается, что цель максимизации капитализации предприятия не может быть реализована за счет улучшения реализации частных целей финансового управления, а должна быть реализована за счёт финансовых ресурсов, интеграции ресурсного потенциала для повышения основной конкурентоспособности предприятия услуг, владельцев бизнеса и поддержки своих основных компетенций, увеличивающих капитализацию компании. В рамках поддержания конкурентоспособности предприятий телекоммуникационного сектора преобладающим фактором выступают - улучшение

платёжеспособности и финансовой конкурентоспособности экономических агентов. Исследование финансовой конкурентоспособности в основном сосредоточено на трех аспектах управления: элементы финансовой политики, оценка эффективности финансовых мер и платёжеспособность с абсолютной ликвидностью [4]. Финансовые угрозы в части управления платёжеспособностью телекоммуникационных компаний в условиях неопределённости и углубления финансового кризиса можно выделить следующие:

1. Нехватка средств на рекапитализацию компаний из-за снижения результативности основной деятельности, как следствие снижение финансовой обеспеченности текущих и долгосрочных обязательств.
2. Снижение финансового покрытия текущих обязательств собственными средствами, что увеличивает стоимость внешних заимствований, как следствие снижает финансовую результативность хозяйствующих субъектов.
3. Разрыв между показателями обновления активной части основных фондов, имеющими стратегически важное значение в условиях цифровизации средств коммуникаций и показателями реальной платёжеспособности потребителей, что неизбежно приводит к снижению технологичности конечных результатов хозяйствования.

4. Разрыв логистических и производственных цепочек, обусловленных ограничением финансовых потоков между национальными системами хозяйствования из-за факторов санкционной политики, следствием которых выступает общее падение платёжеспособности национальных элементов мировой финансовой системы.

С постепенным углублением политического и энергетического кризиса в 2022 году продвижение и осуществление финансовой трансформации экономических агентов должно выражаться в способности формировать частные соглашения между телекоммуникационными предприятиями о мерах финансовой стабилизации в части управления компаниями за счет повышения финансовой конкурентоспособности, основанной на договорной основе.

Литература:

1. *Лапенков В.И.* Показатели самофинансирования корпорации / В.И. Лапенков // *Дискуссия*. 2021. № 2–3(105–106). С. 13–22.
2. *He Y.* The evaluation model of financial competitiveness in telecom enterprises / Y. He, J. Dong, R. Bai // *International Conference on Advances in Education and Management*. Springer, Berlin, Heidelberg, 2011. С. 24–32.
3. *Raza D.* Financial Performance of Indian Telecom Industry: A Comparative Study of Bharat Sanchar Nigam Limited and Bharti Airtel / D. Raza // *Asian Journal of Research in Business Economics and Management*. 2015. Vol. 5. № 4. P. 135–146.
4. *Зайцева Е.В.* Отдельные аспекты расследования мошенничества, совершенного с использованием информационно-телекоммуникационных технологий / Е.В. Зайцева // *Евразийский юридический журнал*. 2021. № 9(160). С. 366–367.

Платёжеспособность телекоммуникационных компаний в современной действительности из финансовой категории трансформируется в более общую категорию, определяющую не только финансовую конкурентоспособность, но и экономическое положение компании в условиях ограничения денежных потоков и доступности финансовых ресурсов. В данном исследовании содержательно отражены финансовые угрозы, составляющие проблемы управления платёжеспособностью телекоммуникационных компаний в условиях нарастающего мирового кризиса. Телекоммуникационные компании, которые в своей операционной деятельности зависимы от финансового обеспечения и финансового покрытия текущих обязательств должны сосредоточить свои усилия в сфере финансового менеджмента с целью эффективного управления платёжеспособностью и показателями финансового покрытия.

Literature:

1. *Lapenkov V.I.* Indicators of self-financing of the corporation / V.I. Lapenkov // *Discussion*. 2021. № 2–3(105–106). P. 13–22.
2. *He Y.* The evaluation model of financial competitiveness in telecom enterprises / Y. He, J. Dong, R. Bai // *International Conference on Advances in Education and Management*. Springer, Berlin, Heidelberg, 2011. С. 24–32.
3. *Raza D.* Financial Performance of Indian Telecom Industry: A Comparative Study of Bharat Sanchar Nigam Limited and Bharti Airtel / D. Raza // *Asian Journal of Research in Business Economics and Management*. 2015. Vol. 5. № 4. P. 135–146.
4. *Zaitseva E.V.* Some aspects of the investigation of fraud committed using information and telecommunication technologies / E.V. Zaitseva // *Eurasian Law Journal*. 2021. № 9(160). P. 366–367.

Скитёва Елена Ивановна
кандидат экономических наук,
доцент кафедры
менеджмента и маркетинга,
Петербургский государственный
университет путей сообщения
императора Александра I
Elenaskiteva@gmail.com

ОКР КАК МЕТОД ДЕЛОВОЙ ОЦЕНКИ ПЕРСОНАЛА

Аннотация. В статье рассматриваются методы деловой оценки персонала. Авторами публикации также определены цели и предмет деловой оценки персонала. Исследована связь деловой оценки персонала с системой мотивации. Приведены особенности систем деловой оценки: KPI, системы грейдов, системы BSC (Balanced Scorecard), системы MBO (Management by Objectives), системы OKR (Objectives and Key Results). Рассмотрена информационная система, позволяющая внедрить систему деловой оценки персонала OKR (Objectives and Key Results).

Ключевые слова: деловая оценка персонала, OKR (Цели и ключевые результаты), потребности, информационные системы оценки персонала.

Актуальностью выбранной темы является поиск организаций в создании системы стимулирования персонала для достижения целей компании с минимальными расходами. Человеческий ресурс компании является одним из наиболее ценных, т.к. является наиболее дорогостоящим и непосредственно оказывает влияние на успешность компании. Для обеспечения качественного состава персонала компании постоянно проводят его оценку. В оценке персонала применяется стоимостной подход, т.е., способность индивида приносить доход [3].

При приеме на работу оценка служит средством отбора персонала. В период работы в организации оценка служит мерой соответствия ожиданий от персонала и фактически полученных результатов работы. Применяемые системы для деловой оценки персонала, такие как грейдная система, KPI, MBO напрямую влияют на материальное вознаграждение, подразумевают наличие физиологических потребностей у персонала. Система OKR (Objectives and Key Results) является более усовершенствованной системой, исключающей материальное вознаграждение за полученные результаты и обеспечивающей постоянный мониторинг деятельности сотрудников. Оценка персонала представляет собой мнение о ценности, уровне или значении персонала. Оценить кого – либо означает определить цену, степень проявления, уровень развития, качество. При оценке

Elena I. Skiteva
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department
Management and Marketing,
Petersburg State
University of Railway Transport
Emperor Alexander I
Elenaskiteva@gmail.com

OKR AS A METHOD OF BUSINESS EVALUATION OF PERSONNEL

Annotation. The article discusses the methods of personnel assessment. The objectives and subject of the business evaluation of personnel are considered. The connection of the business evaluation of personnel with the motivation system is investigated. The features of business assessment systems are given: KPIs, grading systems, BSC (Balanced Scorecard) systems, MBO (Management by Objectives) systems, OKR (Objectives and Key Results) systems. The information system allowing to implement the OKR (Objectives and Key Results) personnel business evaluation system is considered.

Keywords: business personnel evaluation, OKR (Objectives and Key Results), needs, personnel evaluation information systems.

сотрудника упор делается на ценности личности для конкретной организации. Если оценивать личность, то ее оценка состоит не только ценности для коллектива, но и ценности для общества. Так, талантливый учитель, с точки зрения администрации учебного заведения, может быть оценен низкой оценкой. С точки зрения ценности для общества, его методика преподавания и применяемые методы обучения, воспитания могут быть бесценными.

Основными целями проведения деловой оценки являются:

- построение системы стимулирования, формирование кадрового резерва;
- обоснование обучения персонала, контроля эффективности и оптимизации бизнес – процессов.

Для проведения деловой оценки персонала применяются различные методы. Применение тех или иных методов зависит от целей деловой оценки персонала. Предмет оценки с точки зрения целей представлены на рисунке 1.

Деловая оценка персонала напрямую связана с мотивацией персонала, так как позволяет удовлетворить потребности персонала:

- физиологические – высокая оценка подразумевает высокое вознаграждение;
- потребность в признании и уважении – при высокой оценке возрастает и социальная оценка;

- потребность в принадлежности и любви – высокая оценка позволяет сотруднику иметь в коллективе прочные дружеские и деловые связи;
- потребность в самореализации достигается с наименьшими усилиями.

Рисунок 1 – Предмет оценки с точки зрения целей

Создание кадрового резерва подразумевает оценку потенциала сотрудников, желающих занять более высокую должность или поменять профессиональную направленность. При зачислении в кадровый резерв оценивается уровень соответствия сотрудника требованиям нового рабочего места. Проведение обучения сотрудников связано с необходимостью поддержания знаний и умений на требуемом уровне. Элементами кадровой политики является политика отбора и обучения персонала. Политика отбора персонала подразумевает определение уровня знаний, умений и навыков соискателей, приемлемых для организации. Прием сотрудников без специальных знаний и умений подразумевает обучение персонала самой организацией. Такая стратегия, применяемая в отборе персонала, связана с уникальностью производственного процесса; обучение в таких условиях возможно только в самой компании.

В компаниях применяют материальную и нематериальную мотивацию. К нематериальной мотивации относятся:

- психологическая (улучшение условий труда, корпоративные мероприятия);
- социальная (страхование персонала, добровольное страхование, кадровый резерв, обучение с целью профессионального развития);
- моральная (доска почета, конкурсы на лучшего сотрудника);

- организационная (комната психологической разгрузки, оптимизация производственного процесса).

Связь деловой оценки персонала со стимулированием персонала заключается в использовании результатов оценки при определении размера вознаграждения. Такие методы, как KPI – ключевые показатели эффективности (Key Performance Indicator), система грейдов, BSC – система сбалансированных показателей (Balanced Scorecard), MBO – управление по целям (Management By Objectives) встраиваются в систему оплаты труда и стимулирования персонала. Исходя из стратегии организации с учетом специфики, устанавливаются показатели, которые могут быть как показателями деятельности, так и ключевыми компетенциями сотрудников. Основная идея данных систем заключается в установлении стандарта, периодическое измерение фактических результатов деятельности сотрудников и принятие решений по полученным результатам. Особенности систем деловой оценки персонала представлены в таблице 1.

Система OKR возникла в 1971 году в результате усовершенствования системы MBO с названием Intel MBO. Автором идеи новой системы целеполагания являлся глава компании Intel Энди Гроув. В 1999 году Джон Дорр предложил внедрить систему OKR в Google. В своей книге «Измеряйте самое важное» Джон Дорр сформулировал суперсилы системы OKR: приоритизация и обязательство, синхронизация и прозрачность, мониторинг, стремление к выдающимся результатам.

Системы деловой оценки персонала

Системы	Особенности системы
KPI (Key Performance Indicator)	Позволяет установить и измерить числовые показатели деятельности, провести оценку степени выполнения проектов. Метод связан с оплатой труда. Информация о выполнении показателей доступна только сотруднику
Система грейдов	Позволяет оценить ценность каждой должности для компании, метод связан с оплатой труда. Информация о размере оплаты труда исходя из фактических показателей доступна только сотруднику
BSC (Balanced Scorecard)	Позволяет оценить целевые результаты по 4 направлениям: финансы, клиенты, внутренние бизнес – процессы и развитие персонала. Для каждой задачи определяются KPI. Метод связан с оплатой труда. Информация доступна руководству компании, расчет оплаты труда только сотруднику
MBO (Management By Objectives)	Позволяет определить несколько ключевых целей, над достижением которых работают все сотрудники компании. Цели и пути достижения планируются совместно руководством с сотрудниками. Метод связан с оплатой труда
OKR (Objectives and Key Results)	Позволяет определить ограниченное количество целей (от двух до пяти). К каждой цели устанавливается максимум пять ключевых показателей. Метод не связан с оплатой труда

В системе OKR (Objectives and Key Results), в отличие от других методов оценки цели, согласованы с результатами, определены приоритеты, вся информация открыта. Процесс достижения целей становится непрерывным, т.к. цели устанавливаются на определенный цикл, по истечении которого, проводится анализ достигнутых результатов и планирование целей на следующий период. Система OKR содержит измеримые ключевые результаты измерения целей, однако количество целей и количество ключевых результатов строго ограничено и составляет от двух до пяти, что позволяет сфокусироваться на выполнении важного конкретного показателя. Применение специальных информационных систем, позволяющих отслеживать состояние выполнения ключевых результатов в режиме онлайн, что является мотиватором для персонала. Использование системы OKR для деловой оценки персонала позволяет отслеживать результаты работы персонала с установленной периодичностью и позволяет принимать управленческие решения как по управлению персоналом, так и бизнес-процессам.

С точки зрения достижения целей, самой эффективной системой является система OKR, т.к. фокусирует внимание на ограниченном количестве ключевых результатов; при этом на сотрудников производится психологическое воздействие посредством онлайн отслеживания достижения поставленных целей. Однако на достижение целей компании влияют как компетентность персонала, так и его мотивация, а именно - желание использовать свои компетенции для достижения поставленных целей. Привлечение персонала для обсуждения целей и ключевых результатов помогает принять к исполнению цели, ключевые результаты и уменьшить сопротивление персонала. Однако следует рассматривать применение методов деловой оценки и их влияние на мотивацию персонала. Система оценки, результаты которой не влияют на материальное вознаграждение, может являться демотивацией в случае низкого уровня оплаты труда в компаниях. Также, отрицательное влияние на сотрудников может оказывать излишний контроль, что может создавать

напряженность в коллективе. На рисунке 2 приведена взаимосвязь применяемых методов деловой оценки и их влияние на удовлетворение потребностей по пирамиде А. Маслоу. Удовлетворение той или иной потребности оказывает положительное влияние на мотивацию персонала, и соответственно на результаты труда.

В условиях информационно-коммуникационного пространства все большее внимание уделяется внедрению информационных систем [1]. Для обеспечения контроля за достижением целей и выполнением ключевых результатов применяются специальные информационные системы.

Также, в настоящее время используется автоматизированная система OKR (Objectives and Key Results «цели и ключевые результаты»), которая предусматривает иерархию целей. Общие цели организации определяют цели отдельных подразделений, а те, в свою очередь, определяют цели отдельных сотрудников. Иерархия целей может быть не только вертикальной. Подразделения или команды могут ставить свои цели, также могут ставиться связанные цели для группы подразделений или команд. Система OKR предусматривает три направления коммуникации: Top-down (OKR отделов, команд, сотрудников), Side-by-side (OKR как кооперация), Bottom-up (OKR – личные идеи в OKR команды или организации в целом) [2].

Исходя из анализа результатов проведенных исследований, выявлено, что с точки зрения достижения целей организации наиболее эффективна система оценки OKR, т.к. она не требует дополнительных расходов в виде оплаты труда и отчислений в социальные фонды. При этом контроль в режиме онлайн является эффективным стимулом для достижения целей. Однако следует отметить, что применение данной системы может быть мотиватором для сотрудников с более высокими потребностями:

1. Потребность в принадлежности и любви (сотрудник считает себя частью команды, и

успешность выполнения им своих обязанностей повышает удовлетворенность от работы).

2. Потребность в признании и уважении (достижения повышают самооценку сотрудника и удерживают ее на высоком уровне).

3. Самореализация (в случае совпадения ключевых результатов с возможностью самореализоваться система обеспечивает профессиональное развитие).

Рисунок 2 – Взаимосвязь методов деловой оценки и потребностей

Для создания эффективной системы OKR следует учитывать особенности сотрудников, для которых данная система будет являться мотиватором на этапе формирования коллектива, это

может быть как на этапе приема сотрудника в организацию, так и на этапе формирования проектной группы.

Литература:

1. Гончаров А.И. Особенности управления персоналом в условиях информационно-коммуникационного пространства / А.И. Гончаров // Информационное общество: актуальные проблемы современности: Сб. трудов II Национальной научно-практической конференции (14 ноября 2019). СПб. : ФГБОУ ВО ПГУПС, 2019. С. 352–358.
2. Скитёва Е.И. Технологии управления человеческими ресурсами : учеб. пособие / Е.И. Скитёва, А.И. Гончаров; ФГБОУ ВО ПГУПС. СПб., 2019.
3. Рыбкина М.В. Человеческий капитал как экономическая категория. Статья. Ульяновск : Вестник УлГТУ, 2015 г. № 4. URL : <https://cyberleninka.ru/article/v/chelovecheskiy-kapital-kak-ekonomicheskaya-kategoriya-1> (дата обращения 04.11.2022).

Literature:

1. Goncharov A.I. Features of personnel management in the conditions of information and communication space / A.I. Goncharov // Information Society: actual problems of our time: Proceedings of the II National Scientific and Practical Conference (November 14, 2019). SPb. : FSUE VO PGUPS, 2019. P. 352–358.
2. Skiteva E.I. Technologies of human resource management : textbook / E.I. Skiteva, A.I. Goncharov; FGBOU VO PGUPS. SPb., 2019.
3. Rybkina M.V. Human capital as an economic category. Article. Ulyanovsk : Bulletin of UISTU, 2015 № 4. URL : <http://https://cyberleninka.ru/article/v/chelovecheskiy-kapital-kak-ekonomicheskaya-kategoriya-1> (date of the application 04.11.2022).

Шароватов Дмитрий Сергеевич
магистрант Института № 5 по направлению
«Экономика и менеджмент
высокотехнологической индустрии»,
Московский авиационный институт
(Национальный
исследовательский университет),
главный экономист
отдела учета операций и отчетности
Департамента поддержки операций
на финансовых рынках,
АО «Россельхозбанк»
sharovatov12@yandex.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВАЛЮТНОГО РЫНКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Актуальность работы заключается в фундаментальной значимости валютного рынка и необходимости оценки перспектив его развития в целях обеспечения финансовой стабильности Российской Федерации в условиях санкционных ограничений. Исследованы теоретические аспекты национального валютного рынка и проведен анализ его текущего положения. Обсуждаются ключевые меры, принятые государственными регуляторами в целях стабилизации экономической ситуации и перспективы альтернативного развития валютного рынка страны. Результаты исследования могут быть использованы в качестве учебно-методического комплекса.

Ключевые слова: финансовый рынок, валютный рынок, валюта, рубль, Банк России.

Финансовый рынок Российской Федерации, в условиях беспрецедентных экономических ограничений, вынужден приспособливаться к возникающим изменениям, а регулятор обязан оперативно принимать решения, направленные на обеспечение его устойчивого функционирования.

Антикризисные меры, принятые Банком России и Правительством Российской Федерации в первой половине 2022 года, стабилизировали экономическую ситуацию. Манипуляции с ключевой ставкой позволили обеспечить увеличение депозитных ставок до уровней, необходимых, чтобы компенсировать возросшие девальвационные и инфляционные риски. Ограничения на движение капитала в Российской Федерации, в частности, обязательная продажа валютной выручки экспортерами и лимит, введенный на снятие и вывоз за границу иностранных наличных денежных единиц, поддержали курс национальной валюты.

Банк России зафиксировал рейтинги кредитоспособности, присвоенные российским компаниям

Dmitry S. Sharovатов
Master of the Institute № 5
«Economics and Management
of High-tech Industry»,
Moscow Aviation Institute
(National Research University),
Chief Economist of the Operations Accounting
and Reporting Department of the Financial
Markets Operations Support Department,
JSC «Russian Agricultural Bank»
sharovatov12@yandex.ru

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE FOREIGN EXCHANGE MARKET OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The relevance of the work lies in the fundamental importance of the foreign exchange market and the need to assess the prospects for its development in order to ensure the financial stability of the Russian Federation under sanctions restrictions. The theoretical aspects of the national currency market are investigated and its current position is analyzed. The key measures taken by state regulators to stabilize the economic situation and prospects for alternative development of the country's foreign exchange market are discussed. The results of the study can be used as an educational and methodological complex.

Keywords: financial market, foreign exchange market, currency, ruble, Bank of Russia.

международными рейтинговыми агентствами Standard & Pools, Fitch Ratings и Moody's Investors Service, не допустив неопределенности в оценке эмитентов. В том числе, регулятор рекомендовал кредитным организациям перенести или отменить выплату дивидендов и бонусных начислений менеджменту и позволил сократить объем раскрытия финансовой отчетности, что позволит временно снизить нагрузку на национальные организации.

Наиболее важные регуляторные меры Банка России включают запрет коротких сделок на российском финансовом рынке, запрет для брокеров на исполнение поручений от нерезидентов по реализации активов и ограничения продажи некачественным инвесторам ценных бумаг эмитентов из «недружественных» государств. Данные решения преследуют цель обезопасить рынок от нерациональных действий его участников и сохранить их капитал.

Однако перед российской экономикой и финансовым рынком стоят задачи ускоренного

восстановления и дальнейшего развития, которые возможны за счет переориентации финансового рынка на «дружественные» страны. Ключевая роль в трансформации российской экономики отведена валютному рынку.

Валютный рынок Российской Федерации выступает связующим звеном национальной и мировой экономики и представляет собой систему устойчивых финансовых отношений, подразумевающую осуществление операций по покупке или продаже иностранной валюты и валютных ценностей.

Назначение валютного рынка обусловлено необходимостью поддерживать экономические отношения между различными государствами.

Ключевыми участниками отечественного валютного рынка выступают:

- Центральный Банк Российской Федерации;

- коммерческие банки, которые проводят основной объем операций;
- организации, ведущие внешнеторговую деятельность и проводящие конверсионные и депозитарные операции;
- валютные биржи, на которых происходит обмен валют и формируется рыночный валютный курс;
- брокеры;
- физические лица.

Проводя оценку показателей среднего дневного оборота межбанковского рынка за январь 2020 – январь 2022 годов по данным Банка России [4], следует констатировать доминирующее положение доллара США и российского рубля. (табл. 1–2).

Таблица 1

Средний дневной оборот межбанковского кассового рынка за январь 2020–2022 гг., млн долларов США (по данным Банка России [4])

Наименование валюты	Оборот, млн долларов США, январь 2020	Оборот, млн долларов США, январь 2021	Оборот, млн долларов США, январь 2022
Доллар США (USD)	34579	30826	36270
в % от общего оборота	44,35	43,77	44,93
Российский рубль (RUB)	29100	27020	31019
в % от общего оборота	37,32	38,35	38,43
Евро (EUR)	12731	10329	11290
в % от общего оборота	16,33	14,66	13,99
Фунт стерлингов (GBP)	463	610	532
в % от общего оборота	0,59	0,87	0,66
Иена (JPY)	120	184	308
в % от общего оборота	0,15	0,26	0,38
Швейцарский франк (CHF)	421	330	394
в % от общего оборота	0,54	0,47	0,49
Китайский юань (CNY)	192	323	324
в % от общего оборота	0,25	0,46	0,40
Казахстанский тенге (KZT)	156	214	169
в % от общего оборота	0,20	0,30	0,21

Таблица 2

Средний дневной оборот межбанковского срочного рынка за январь 2020–2022 гг., млн. долларов США (по данным Банка России [4])

Наименование валюты	Оборот, млн долларов США, январь 2020	Оборот, млн долларов США, январь 2021	Оборот, млн долларов США, январь 2022
Доллар США (USD)	3118	3431	4814
в % от общего оборота	46,10	46,62	47,53
Российский рубль (RUB)	1745	2278	2876
в % от общего оборота	25,77	30,95	28,40
Евро (EUR)	1665	1360	2068
в % от общего оборота	24,59	18,48	20,42
Фунт стерлингов (GBP)	44	35	82
в % от общего оборота	0,65	0,48	0,81
Иена (JPY)	32	23	21
в % от общего оборота	0,47	0,31	0,21
Швейцарский франк (CHF)	71	92	73
в % от общего оборота	1,10	1,25	0,72
Китайский юань (CNY)	22	47	121
в % от общего оборота	0,32	0,64	1,20
Казахстанский тенге (KZT)	19	22	6
в % от общего оборота	0,28	0,30	0,21

В свою очередь, средний дневной оборот в евро по кассовому рынку снижается на всем анализируемом промежутке, как в абсолютной, так и в относительной величине к общему обороту валютного рынка, что обусловлено падением торговых взаимоотношений между Российской Федерацией и Евросоюзом, тем не менее, доля европейской валюты в расчетах продолжает оставаться существенной.

В противоположность евро, японская иена продемонстрировала рост оборота межбанковского кассового рынка за исследуемый временной диапазон со 120 до 308 миллионов долларов США (или с 0,15 % до 0,38 % от общего оборота). Данную тенденцию связывают с поиском альтернатив проведения финансовых сделок и статусом иены как мировой резервной валюты.

Следует отметить усиливающуюся позицию китайского юаня в межбанковских транзакциях валютного рынка, увеличившуюся в январе 2022 года до 1,20 % от общего оборота по сравнению с 0,32 % в аналогичном периоде двумя годами ранее. Однако на оборот по доллару США и евро приходится порядка 65–71 % операций и данную долю необходимо снижать, способствуя диверсификации валютных транзакций.

Начиная с февраля 2022 года, Центральный Банк Российской Федерации приостановил публикацию общедоступных данных по объемам транзакций на валютной торговой секции. Однако ограниченная аналитическая отчетность доступна для пользователей на основании данных Московской Биржи по объемам валютных сделок спот на установленную дату [5]. (рис. 1).

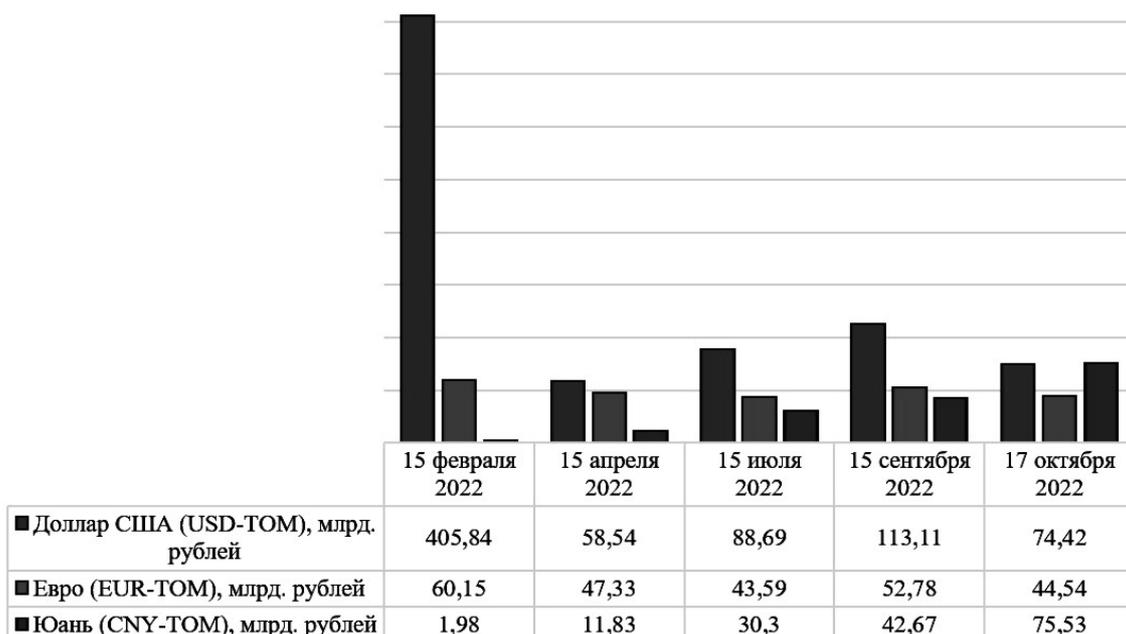

Рисунок 1 – Объем сделок спот по иностранным валютам, млрд. рублей в установленные даты 2022 года (по данным Московской Биржи [5])

17 октября, по сравнению с 15 февраля 2022 года, произошло значительное снижение совокупного объема транзакций по ведущим зарубежным платежным средствам, составившее 273,48 млрд рублей (или 58,44 %), характеризующееся падением взаимных расчетов между национальными и зарубежными контрагентами. Тем не менее, за аналогичный период исследования произошло экспоненциальное увеличение количества сделок по валютной паре юань / рубль эквивалентом 73,55 млрд рублей (или на 3714,65 %).

Прослеживаются тенденции смещения гегемонистского положения доллара США в структуре биржевых операций и переориентация участников рынка на денежную единицу КНР, обошедшую 17 октября 2022 года западного конкурента на 1,11 млрд рублей (или на 1,7 %), и ставшую промежуточным лидером на отечественной финансовой площадке, хотя, на середину февраля 2022 года американская валюта превосходила по объему торгов китайский юань, практически, в 205 раз.

Московская Биржа рассматривает возможность запуска торгов 10–15 новыми валютными парами до конца 2022 года, в том числе – индийская рупия/рубль, дирхам ОАЭ / рубль. 27 июня уже начались операции двумя национальными платежными средствами: армянским драмом и южноафриканским рэндом. Однако, как отмечают финансовые аналитики ряда инвестиционных компаний, валюты будут интересны исключительно в качестве спекулятивных развивающихся денежных единиц, представляющих, частичную, альтернативу западным, поскольку экономика Армении классифицируется высокой зависимостью от российской, а экономика ЮАР носит сырьевой характер. 12 сентября и 10 октября, соответственно, Московская Биржа запустила торги узбекским сумом и киргизским сомом вследствие возрастания потребности со стороны крупнейших банковских организаций и частных инвесторов, стремящихся хеджировать риски.

Основополагающим параметром, характеризующим состояние валютного рынка Российской

Федерации, является динамика валютных курсов иностранных платежных средств по отношению к российскому рублю [7]. (рис. 2).

Курс национальной расчетной единицы определяется путем соотношения величины спроса и

предложения на рынке. Плавающий валютный курс, введенный в ноябре 2014 года, представляет собой составную часть режима таргетирования инфляции, при котором ключевая цель Банка России заключается в обеспечении ценовой стабильности.

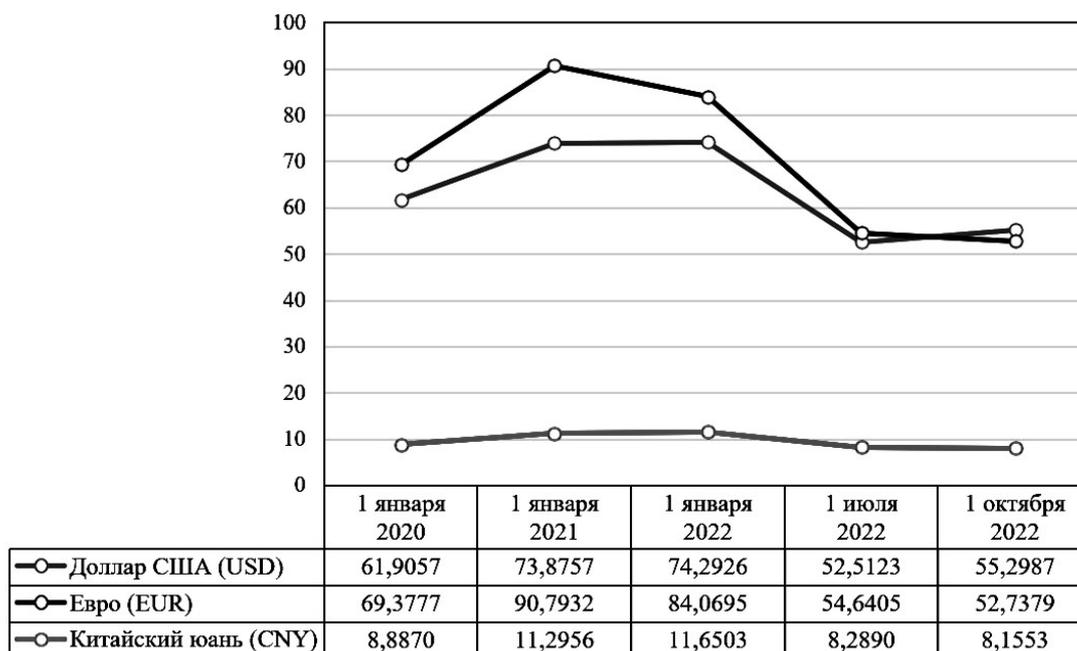

Рисунок 2 – Динамика курсов ключевых иностранных валют по отношению к российскому рублю (RUB) на отчетную дату 2020–2022 гг. (по данным Банка России [7])

Динамика курсов иностранных валют (рис. 1) демонстрирует укрепление российского рубля по отношению к представленным зарубежным валютам в анализируемом периоде. В частности, доллар США и китайский юань на 01 октября 2022 года, по сравнению с 01 января 2020 года, снизились практически равнозначно на 10,67 % и 8,23 %, соответственно. Падение европейской платежной единицы составило 23,98 % и подкреплено усиливающимся влиянием на экономику энергетического кризиса, вызванного регрессом политических отношений с Российской Федерацией – главным ресурсным и сырьевым партнером.

Тенденция по укреплению национальной валюты обусловлена усилиями Правительства Российской Федерации и Банка России по снижению использования иностранных валют в финансовых операциях, значительному сокращению государственного импорта и увеличению нефтегазовых доходов, вследствие рекордных цен на энергетические ресурсы, а также – рядом иных геополитических факторов.

В текущих макроэкономических условиях, министр финансов Российской Федерации Антон Силуанов заявил о необходимости снижения доли доллара США и европейских валют в расчетах и проведении валютных интервенций в рамках нового бюджетного правила с целью возврата оптимального для экономики страны курса рубля. По мнению главы Минэкономразвития Максима Решетникова, предпочтительный курс находится в диапазоне 70–80 рублей за доллар США.

Российские инвестиции будут рассматриваться исключительно в денежные единицы «дружественных» стран, но в приоритете – китайский юань.

Как отметила глава Банка России Эльвира Набиуллина, роль юаня будет усиливаться как в валютных резервах страны, так и в платежах. На конец первого квартала 2022 года национальная валюта Китайской Народной Республики в международных резервах Российской Федерации занимала 17,10 % по сравнению с 12,80 % годом ранее. Доля доллара США сократилась с 21,20 % до 10,90 % в первом квартале 2022 года, сопоставляя с аналогичным периодом 2021 года. Европейская валюта в отечественных запасах возросла с 29,20 % до 33,90 %. Банк России нацелен на проведение ребалансировки структуры резервов по мере увеличения экспортно-импортных операций с «дружественными» государствами.

Таким образом, по результатам данного исследования, было определено положение валютного рынка Российской Федерации, находящегося на начальной стадии масштабной трансформации и переориентации на новые рынки. В ближайшей перспективе придется столкнуться с рядом инфраструктурных рисков при проведении валютных операций, поскольку коммерческие банки осуществляют транзакции через западные корреспондирующие счета. Неопределенность подкреплена отсутствием гарантий их блокировки со стороны контрагентов. Национальный клиринговый центр и Национальный расчетный депозитарий аналогично подвержены возможностям

санкциям, что увеличивает риски для всего финансового рынка Российской Федерации.

Главными ориентирами валютного рынка Российской Федерации будут являться:

- снижение роли доллара США и евро в экономической деятельности, посредством сокращения экспортно-импортных отношений с иностранными «недружественными» контрагентами;
- укрепление сотрудничества с «дружественными» странами в интеграции инфраструктур локальных платежных систем и увеличении финансовых взаиморасчетов в национальных валютах;
- международная экономическая интеграция в рамках объединения ШОС;
- создание единой международной валюты стран БРИКС.

Выстраивание экономической среды участниками Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), в которую входят Российская Федерация, КНР, Индия, Узбекистан, Киргизия и другие представители, является приоритетной задачей

Литература:

1. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023 и 2024 годов. URL : https://vk.com/doc163056269_651932130?hash=jm7QAlg2JCHDj8jdZZvp72akPh2ldiozNYKvNMP917X&dl=xBEgDVWeniKle4nyUeQzYW1BC0Axuwcc1z1uTzzzn2H
2. Финансовый рынок: новые задачи в современных условиях. URL : https://vk.com/doc163056269_652015605?hash=frSGXOafMKuh9zEy064ZT09fwkJBfZYJn3e7rstgZMD&dl=GIZUGKE1AvQZtwiFcGy3U7z1QpcN3i6bQgOtRqvPYUg
3. Меры Банка России по стабилизации ситуации на финансовом рынке в условиях реализации санкционных рисков. URL : https://vk.com/doc163056269_652015617?hash=9DKCtfU0P4d6i98cyn24QmXPjUrdBPzjSepfrZCEq2AH&dl=SC1ycQSFcjuzftZGlaS3zzEgZTCdzzSZGlg9xcgzc7k
4. Основные показатели оборота валютного рынка Российской Федерации (по методологии Банка России). URL : <https://cbr.ru/statistics/finr/> (дата обращения 15.10.2022).
5. Объем сделок спот по иностранным валютам, млрд. рублей на Московской Бирже. URL : <https://www.moex.com/ru/markets/currency> (дата обращения 21.10.2022).
6. Международные резервы Российской Федерации (на начало отчетной даты). URL : <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/tsb-raskryl-sostav-rezervov-na-nachalo-2022>
7. Официальные курсы валют по данным Банка России. URL : https://cbr.ru/currency_base/daily/?UniDbQuery.Posted=True&UniDbQuery.To=14.10.2022 (дата обращения 15.10.2022).

кооперации стран. Объединение подразумевает содействие членов, нацеленное на их эффективное партнерство в инвестиционной области, увеличение оборота отечественных валют во взаимных расчетах, обоюдное внедрение национальных платежных систем и наращивание энергетического, научного, культурного потенциалов.

Сотрудничество государств – членов БРИКС (Бразилия, Российская Федерация, Индия, КНР, ЮАР) в области создания общей расчетной валюты выступает наиболее перспективным направлением интеграции российского валютного рынка в глобальный формат развития. Распределение удельного веса каждой из стран-участниц в новоиспеченной валюте возможно на основании сопоставления ВВП или объема внешней торговли. Однако представители БРИКС обладают крайне неоднородной структурой экономики и несопоставимыми торговыми и платежными балансами.

Следовательно, применение унифицированной валюты будет наиболее целесообразно для исполнения внешнеторговых платежей и аккумуляции международных резервов.

Literature:

1. The main directions of development of the financial market of the Russian Federation for 2022 and the period 2023 and 2024. URL : https://vk.com/doc163056269_651932130?hash=jm7QAlg2JCHDj8jdZZvp72akPh2ldiozNYKvNMP917X&dl=xBEgDVWeniKle4nyUeQzYW1BC0Axuwcc1z1uTzzzn2H
2. Financial market: new challenges in modern conditions. URL : https://vk.com/doc163056269_652015605?hash=frSGXOafMKuh9zEy064ZT09fwkJBfZYJn3e7rstgZMD&dl=GIZUGKE1AvQZtwiFcGy3U7z1QpcN3i6bQgOtRqvPYUg
3. Measures of the Bank of Russia to stabilize the situation on the financial market in the context of the implementation of sanctions risks. URL : https://vk.com/doc163056269_652015617?hash=9DKCtfU0P4d6i98cyn24QmXPjUrdBPzjSepfrZCEq2AH&dl=SC1ycQSFcjuzftZGlaS3zzEgZTCdzzSZGlg9xcgzc7k
4. The main indicators of the turnover of the foreign exchange market of the Russian Federation (according to the methodology of the Bank of Russia). URL : <https://cbr.ru/statistics/finr/> (date of the application 10/15/2022).
5. The volume of spot transactions in foreign currencies, billion rubles on the Moscow Stock Exchange. URL : <https://www.moex.com/ru/markets/currency> (date of the application 10/21/2022).
6. International reserves of the Russian Federation (at the beginning of the reporting date). URL : <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/tsb-raskryl-sostav-rezervov-na-nachalo-2022>
7. Official exchange rates according to the Bank of Russia. URL : https://cbr.ru/currency_base/daily/?UniDbQuery.Posted=True&UniDbQuery.To=14.10.2022 (date of the application 14.10.2022).

8. Перечень иностранных государств и территорий, совершающих в отношении Российской Федерации, российских юридических лиц и физических лиц недружественные действия. URL : <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203070001?index=1&rangeSize=1>

9. Перспективы создания новой международной резервной валюты стран БРИКС. URL : <https://m.gazeta.ru/amp/business/2022/06/22/15024608.shtml>

8. List of foreign states and territories committing unfriendly actions against the Russian Federation, Russian legal entities and individuals. URL : <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203070001?index=1&rangeSize=1>

9. Prospects for the creation of a new international reserve currency of the BRICS countries. URL : <https://m.gazeta.ru/amp/business/2022/06/22/15024608.shtml>

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Корректор: Попов М.Ю.
Оригинал-макет: Шелкова Е.А.

Сдано в набор 23.11.2022
Подписано в печать 25.11.2022
Формат 60x84^{1/8}. Бумага типографская № 18
Печать riso. Уч.-изд. л. 10,7
Тираж 550 экз.

Отпечатано ИП Фоменко О.Я.
Тел. +7(918) 41-50-571

Заказ № 99

e-mail: id.yug2016@gmail.com